

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.** О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения 2
- И.В. Душкин.** Взыскания за коррупционные правонарушения, применяемые на военной службе (проблемы и противоречия, возникающие в связи с применением взысканий) 4
- Т.Л. Козлов.** Профилактика коррупции на военной службе 8
- И.Ф. Кильчицкий, М.М. Кильчицкий.** Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом 11

Социальная защита военнослужащих

- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах предоставления мер социальной поддержки участникам Великой Отечественной войны, указанным в подпункте «з» подпункта 1 пункта 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», ставшим инвалидами вследствие общего заболевания 19
- П.М. Горшков.** Вопросы реализации военнослужащими права на российское гражданство 22
- М.Н. Бакович.** Бесплатная юридическая помощь военнослужащим 26

Жилищное право

- Е.Г. Воробьев.** Внутренний гражданский контроль в механизме жилищного обеспечения военнослужащих 30
- Е.А. Глухов.** Обеспечение постоянными жилыми помещениями военнослужащих при увольнении: угрозы нарушения права на труд и на жилище 35
- Д.А. Мещанинов, С.В. Шанхаев.** Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений по-новому 44

Дела судебные

- В.В. Калашников.** Доказательства и предмет доказывания по судебным делам, связанным с оспариванием действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц 51
- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах, связанных с освобождением от призыва на военную службу граждан, прошедших военную службу в другом государстве (по материалам судебной практики) 55
- Ф.А. Зайцев.** Еще раз к вопросу исчисления и применения процессуального срока на обжалование судебного постановления 58
- Ю.Н. Туганов.** Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) 61
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 года № 309-О-О 67
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 151-О-О 68
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 177-О-О 70
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 119-О-О 72
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 года № 176-О-О 73
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 года № 376-О-О 75
- Решение Верховного Суда Российской Федерации по делу № ГКПИ 11-1392 от 27 октября 2011 г. 76

Юридическая помощь военному комиссару

- (рубрика подготовлена А.В. Ефремовым)*
- Краткий анализ судебной практики по трудовому спору, связанному с увольнением работника военного комиссариата по сокращению численности или штата работников 79
- Некоторые актуальные правовые вопросы, возникающие у призывных комиссий при предоставлении ими отсрочки от призыва на военную службу гражданам, осуществляющим содержание (уход) за несовершеннолетними родными братьями (сестрами) при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан 84
- О полномочиях начальника отдела по муниципальному образованию военного комиссариата субъекта Российской Федерации 88
- О направлении работников военного комиссариата в служебные командировки 90
- О некоторых вопросах, связанных с разработкой и заключением коллективного договора 92

Рыночная экономика и воинская часть

- Н.Г. Завидов.** Правовое регулирование взаимодействия военной прокуратуры и органов контроля по обеспечению исполнения законов в сфере экономики 97

Точка зрения

- А.В. Кудашкин.** Служба без подарков – путь антикоррупционного очищения 101
- П.В. Ильменийкин.** Как грамотно подготовиться к защите нарушенных прав в суде 106
- И.В. Печенев.** Конституционный принцип равенства в социально-экономических правах военнослужащих: теория закрепления и практика реализации 112
- А.Т. Шукрюров.** Институт присяжных заседателей в России 117

Сведения об авторах, аннотации статей

- Новое военное законодательство** 123

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 5 (179) май 2012 г.*

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрин**,
С.Н. Шарапов

**Научный консультант и
ответственный редактор номера**
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

**Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244**

**Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»**
Подписано в печать 20.04.2012

Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2000 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВЗЫСКАНИЙ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Нам уже приходилось на страницах нашего журнала писать о таком относительно новом явлении, как коррупционные дисциплинарные проступки¹, под которыми следует понимать противоправные, виновные действия (бездействие) военнослужащего, выражающиеся в нарушении норм антикоррупционного законодательства, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной ответственности².

Однако особенности применения взысканий за такие проступки до недавнего времени в нормативном порядке определены не были.

Ситуация изменилась с принятием и вступлением в силу с 3 декабря 2011 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ. Указанным законом Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» дополнен ст. 51.1, которая определяет порядок применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения.

Согласно указанной статье взыскания за коррупционные дисциплинарные проступки применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом следующих особенностей:

а) взыскания за коррупционные дисциплинарные проступки применяются к военнослужащим на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестацион-

ную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии;

б) при применении взысканий за коррупционные проступки учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей;

в) взыскания за коррупционные дисциплинарные проступки применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом, взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения;

г) в акте о применении к военнослужащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается подп. «д.1» или «д.2» п. 1 либо подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»;

д) копия акта о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых

¹ Корякин В.М. Коррупционные дисциплинарные проступки: проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 7.

² К числу коррупционных дисциплинарных проступков можно, в частности, отнести: непредставление сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; невыполнение обязанности об уведомлении командования, органов прокуратуры или других государственных органов обо всех случаях обращения к военнослужащему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений; невыполнение обязанности об уведомлении в письменной форме своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения; нарушение военнослужащим запретов, предусмотренных п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта;

е) военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке;

ж) если в течение одного года со дня применения взыскания за совершение коррупционного правонарушения военнослужащий не был подвергнут взысканию, за исключением увольнения с военной службы, он считается не имеющим взыскания.

Сравнительный анализ изложенного порядка применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения с порядком привлечения военнослужащих к ответственности за иные (не являющиеся коррупционными) дисциплинарные проступки³ позволяет констатировать наличие ряда противоречий в правовом регулировании указанных вопросов.

Во-первых, возникает вполне резонный вопрос: почему нормы о порядке привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения включены в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»? Вопросы юридической ответственности не являются предметом регулирования данного законодательного акта. Эта сфера правоотношений регулируется нормами другого нормативного правового акта – Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором имеется 11 статей, подробно регламентирующих вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих. Поэтому, по нашему мнению, вполне логичным было бы включение норм о порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения именно в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», а не в закон, регулирующий вопросы воинской обязанности и военной службы.

Во-вторых, имеются различия в употребляемой терминологии. Так, согласно ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» решение о привлечении военнослужащего к ответственности за коррупционное правонарушение принимается соответствующим должностным лицом по результатам проведенной проверки. В то же время, согласно п. 1 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», аналогичная деятельность по установлению обстоятельств совершения дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими, именуется *разбирательством*. Уместно напомнить, что в законодательстве имеется еще один термин: *административное расследование*, под которым понимается деятельность командира (начальника) по установлению фактических обстоятельств совершения военнослужащими, ли-

цами гражданского персонала проступков (правонарушений), а также наступления иных событий и фактов, не имеющих признаков преступления, с целью принятия по ним законного и обоснованного решения⁴.

Использование в законодательстве одного и того же понятия в разных смысловых значениях и, наоборот, толкование одного и того же понятия различными терминами является дефектом юридической техники. В рассматриваемом случае мы имеем дело с дефектом законодательства о порядке привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, что создает серьезные проблемы для правильного истолкования его норм.

В-третьих, по-разному определены субъекты проведения проверки (разбирательства). В случае совершения военнослужащим коррупционного правонарушения проведение проверки возлагается на подразделение кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений⁵, а также в этом могут принимать участие комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов и аттестационные комиссии (п. 2 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). В случае же совершения военнослужащим правонарушения, не относящегося к коррупционным, разбирательство по данному факту проводится, как правило, непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников) (ст. 81 ДУ ВС РФ).

По нашему мнению, устранение непосредственных командиров (начальников) от участия в установлении причин и условий совершения их подчиненными коррупционных правонарушений может самым негативным образом сказаться на профилактике коррупции в воинской среде. Да и принцип единоначалия – основополагающий принцип военного строительства – еще никто не отменял.

И наконец, в-четвертых, имеются существенные различия в сроках проведения мероприятий по привлечению военнослужащих к ответственности при совершении коррупционных правонарушений и «обычных», не относящихся к коррупционным, дисциплинарных проступков (см. приложение к настоящей статье).

Безусловно, практика применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения пока не наработана. Как представляется, по мере ее накопления антикоррупционное законодательство в этой части будет корректироваться и совершенствоваться.

³ Данный порядок установлен Федеральным законом «О статусе военнослужащих и ДУ ВС РФ.

⁴ Пункт 94 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10.

⁵ В настоящее время подразделение кадровой службы по профилактике коррупционных правонарушений имеется только в Главном управлении кадров Минобороны России. В нижестоящих кадровых органах таких подразделений не создано. Данное обстоятельство ставит под сомнение реализуемость рассматриваемых норм Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

**Сравнительный анализ сроков проведения мероприятий, связанных с привлечением
военнослужащих к дисциплинарной ответственности**

Наименование мероприятий	Сроки	
	При привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения	При привлечении к ответственности за прочие дисциплинарные проступки
Срок проведения разбирательства (проверки)	Не определен	10 суток (с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка)
Срок принятия решения о применении дисциплинарного взыскания	Не позднее одного месяца (со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода его временной нетрудоспособности, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки)	До 10 суток (со дня, когда командиру стало известно о совершенном дисциплинарном проступке, не считая времени на проведение разбирательства, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи)
Срок вручения военнослужащему копии акта (протокола) о применении к нему взыскания	В течение пяти дней (со дня издания соответствующего акта)	Не определен
Срок применения (приведения в исполнение) дисциплинарного взыскания	Не позднее шести месяцев (со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения)	До истечения одного года (со дня совершения дисциплинарного проступка)

ВЗЫСКАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

*(проблемы и противоречия,
возникающие в связи с применением взысканий)*

*И.В. Душкин, заместитель начальника отдела правового управления
ГКВВ МВД России, подполковник юстиции*

Борьба с коррупцией и противодействие ей в настоящее время являются одним из важнейших направлений государственной политики, выработанной в процессе строительства правового государства. Необходимость борьбы и противодействия коррупции в Российской Федерации назрела в конце 90-х гг. прошлого века, когда страна стала на путь построения демократического государства. В это время Россию «захлестнули» рыночные отношения, связанные с притоком иностранных производителей и инвестиций, в стране отсутствовало собственное производство и «процветало» взяточничество во всех сферах деятельности.

Автор статьи полагает, что меры, принимаемые руководством страны, привели к поэтапному введению запретов, ограничений и обязанностей для лиц, занимающих руководящие должности в государственных и муниципальных структурах, которые каким-либо образом связаны с оказанием государственных и муниципальных услуг населению. К таким мерам можно отнести: проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупционных факторов, введение комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных

служащих и урегулированию конфликта интересов, декларирование доходов (а в будущем планируется и расходов, превышающих задекларированные доходы).

Впоследствии, в целях усиления антикоррупционной составляющей, законодателем внесены изменения в федеральные законы о видах государственной службы, в которых предусмотрена возможность увольнения в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением той или иной службы.

Развернутая государством борьба с коррупцией постепенно привела к необходимости применения дополнительных мер противодействия коррупции, и на этом этапе появились нормы, предусматривающие возможность ротации государственных служащих, т. е. перевода государственных служащих на равнозначные должности при замещении ими должностей определенный срок.

Применительно к военной службе следующим этапом стало введение:

- увольнения в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении. При этом, законодатель установил случаи, которые командованием должны быть отнесены как утрата доверия к военнослужащему;

- взысканий за коррупционные правонарушения.

Усиление ответственности за коррупционные правонарушения произошло в связи с вступлением с 3 декабря 2011 г. в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.

Остановившись более подробно на последней мере, следует обратить внимание на то, что законодатель выделил взыскания за коррупционные правонарушения в отдельную статью – ст. 51.1. Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее также – Федеральный закон).

Как указано в п. 1 ст. 51.1. Федерального закона, взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона, применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом особенностей, определенных ст. 51.1.

Обратившись к указанным подпунктам, что же мы видим?

В Федеральном законе появились новые основания увольнения с военной службы.

Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы:

1. В связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении. Указанное основание может быть применено по отношению к военнослужащему в случае:

- непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

- непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

- осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

- вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

2. В связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона, но на этом автор статьи остановится ниже.

Далее необходимо проследить взаимосвязь ст. 51.1 с взысканиями, изложенными в ст. 51 Федерального закона, которые являются и основаниями увольнения с военной службы.

Внесенными изменениями законодатель ввел отсылочную норму и указал, что к взысканиям за коррупционные правонарушения относятся взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона.

Автор статьи полагает, что указанная норма изложена некорректно.

Во-первых, получается, что реализация взыскания, предусмотренного ст. 51.1 Федерального закона, за коррупционные правонарушения осуществляется самостоятельно и не относится ни к одному из видов ответственности (административной, дисциплинарной), поскольку указанные взыскания не включены ни в один из видов административных наказаний и дисциплинарных взысканий.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и

дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Во-вторых, даже если предположить, что взыскания за коррупционные правонарушения (в случае применения к военнослужащему в качестве основания к увольнению) относятся к дисциплинарному виду ответственности, хотя они и имеют совершенно разную правовую природу (недисциплинированность и корысть в целях извлечения прибыли), они должны быть отражены в ст. 28.4. Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ – дисциплинарное взыскание и его применение, однако законодателем этого не сделано.

Почему законодатель в связи с установлением взысканий за коррупционные правонарушения не учел возможные изменения в других федеральных законах? Случайно ли это или преднамеренно?

Попробуем разобраться с данным вопросом на примере аналогичных изменений, внесенных в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.

В указанный Федеральный закон были внесены практически идентичные по структуре и смыслу изменения, при этом ст. 30 «Увольнение со службы в Следственном комитете» дополнена ст.ст. 30.1 – 30.3, которыми введены такие понятия, как:

- взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- увольнение в связи с утратой доверия;
- порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения.

Обратившись к ст. 30.3 «Порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения» указанного Федерального закона, мы наблюдаем, что в ней использована достаточно правильно взаимосвязанная отсылочная норма: «Взыскания, предусмотренные статьями 30.1 и 30.2 настоящего Федерального закона применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

В свою очередь, в ст. 30.1 «Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» использована формулировка, которая дает нам возможность проследить всю взаимосвязь, использованную законодателем при подготовке законопроекта, процитируем:

«За несоблюдение сотрудником Следственного комитета ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные частью 1 статьи 28 настоящего Федерального закона».

Соответственно ч. 1 ст. 28 вышеназванного Федерального закона содержит перечень дисциплинарных взысканий, которые применяются за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником Следственного комитета своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь сотрудника.

Следовательно, применительно к Следственному комитету все достаточно прозрачно и понятно, что взыскания за коррупционные правонарушения относятся к дисциплинарному виду ответственности.

Аналогичные изменения претерпели Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 и Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ, в которых взыскания за коррупционные правонарушения относятся соответственно к дисциплинарному виду ответственности.

В отношении же военной службы, можно сказать, существует определенный пробел, поскольку взыскания за коррупционные правонарушения на военной службе, не имея взаимосвязи с дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственностью, относятся к самостоятельному виду юридической ответственности, не нашедшему своего отражения в теории права.

В свете внесенных изменений хотелось бы остановиться и на проблемах, с которыми столкнутся должностные лица органов военного управления, воинских частей, соединений и учреждений при реализации положений, предусмотренных подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Проведя анализ последних изменений, внесенных в ст. 51 Федерального закона, мы видим, что подп. «е.1» изложен в новой редакции. Однако при внимательном изучении федеральных законов, которыми внесены изменения, не совсем понятно, в какой редакции необходимо применять подп. «е.1», поскольку в течение ноября 2011 г. законодателем в указанный подпункт дважды вносились изменения.

В целях правильного понимания и применения рассматриваемого подп. «е.1» попробуем разобраться в сложившейся ситуации и сделаем это по имеющейся хронологии принятых федеральных законов.

Статьей 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ (далее – Закон № 309-ФЗ) внесены изменения в подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которыми слова «с нарушением запретов» заменены словами «с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неиспол-

нением обязанностей». В соответствии со ст. 12 выше-названного Федерального закона изменения вступают в силу с 1 января 2012 г.

При изложении редакции подп. «е.1» п. 2 ст. 51 с учетом указанных изменений получается следующее:

«е.1) в связи с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»».

Позднее Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ (далее – Закон № 329-ФЗ) подп. «е.1» п. 2 ст. 51 изложен в новой редакции:

«е.1) в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом».

Указанные изменения вступили в силу 3 декабря 2011 г., в связи с чем произошло наложение норм и образовалась правовая коллизия.

Какую же редакцию из принятых федеральных законов применять?

Практически всем известная информационно-правовая система «КонсультантПлюс» в своих пояснениях к подпункту указала, дословно: «Федеральным законом от 08.11.2011 г. № 309-ФЗ с 1 января 2012 года в подпункте «е.1» пункта 2 статьи 51 слова «с нарушением запретов» должны быть заменены словами «с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей». В связи с тем, что Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ, вступающим в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования, подпункт «е.1» пункта 2 статьи 51 был

изложен в новой редакции, внесение изменений, предусмотренных Федеральным законом от 08.11.2011 г. № 309-ФЗ, некорректно».

С приведенным мнением можно согласиться и указать, что редакция рассматриваемого подп. «е.1» с 1 января 2012 г. некорректна, поскольку с применением юридической техники данный подпункт должен быть изложен с учетом изменений, внесенных двумя федеральными законами – № 309-ФЗ и № 329-ФЗ (приложение в виде таблицы). Однако в этой ситуации видится, что применение редакции, предусмотренной Законом № 329-ФЗ, юридически и стилистически не правильно по следующим причинам:

– во-первых, редакция рассматриваемого подпункта, измененного Законом № 309-ФЗ, видится наиболее доступной с точки зрения применения норм практики, и тем более русского языка;

– во-вторых, редакция подп. «е.1», изложенная с учетом внесенных Законом № 309-ФЗ изменений, близка к редакции, примененной в ст. 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ;

– в-третьих, некорректной, на взгляд автора, является редакция, изложенная в Законе № 329-ФЗ.

В связи с вышесказанным, автор полагает, что в целях единства правоприменительной практики необходимо признать утратившим силу подп. «б» п. 1 ст. 11 Закона № 329-ФЗ, причем с даты его вступления в силу, т. е. с 3 декабря 2011 г.

Подводя итог, можно сделать вывод, что законодательство еще недостаточно совершенно и, на взгляд автора статьи, это связано не только с низким качеством законотворчества, но и с имеющимся влиянием коррупционной составляющей извне путем лоббирования определенных интересов.

Поэтапное введение государственного и общественного контроля, отчетности и ответственности государственных служащих должно привести к снижению уровня коррупции в стране.

**Сравнительная таблица
изменений, внесенных в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ
«О воинской обязанности и военной службе» с 3 декабря 2011 года и с 1 января 2012 года**

Ранее действовавшая редакция	Изменения, внесенные Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ (вступили в силу с 1 января 2012 г.)	Изменения, внесенные Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ (вступили в силу с 3 декабря 2011 г.)
Статья 51. Основания увольнения с военной службы ... 2. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы: ... е.1) в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; (подп. «е.1» введен Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ)	Статья 51. Основания увольнения с военной службы Подпункт «е.1» п. 2 ст. 51 дополнен словами: 2. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы: ... е.1) в связи с нарушением запретов с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;	Статья 51. Основания увольнения с военной службы Подпункт «е.1» п. 2 ст. 51 изложен в новой редакции. 2. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы: ... е.1) в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом;

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Т.Л. Козлов, кандидат юридических наук, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Исследователи отмечают, что успех противодействия коррупционному поведению обеспечивается главным образом использованием мер предупреждения и профилактики¹. По мнению В.М. Корякина, предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением (в частности, репрессивными). Это направление антикоррупционной деятельности является наиболее трудным, затратным и не может быть реализовано в короткий срок².

Профилактика представляет собой совокупность мер упреждающего воздействия, цель которых заключается в недопущении появления новых форм коррупции, их количественного и качественного изменения. Важную роль играет и предупреждение формирования совокупности условий, способствующих развитию данного явления³. Цель профилактики коррупции состоит в обеспечении превалирования общественного, служебного интереса над личным, корыстным в процессе реализации публичных функций.

Анализируя зарубежный опыт, Н.А. Биекенов выделяет два основных направления в предупреждении преступности: социальное и ситуативное⁴.

К первому относятся меры воспитательного характера, применяемые к лицам, наиболее уязвимым с точки зрения возможного совершения преступлений. В нашем случае коррупционному риску подвергаются лица, замещающие воинские должности либо должности гражданской службы в органах военного управления и военных организациях, исполнение обязанностей по которым в первую очередь связано с коррупционными рисками⁵.

Второе, ситуативное направление заключается в создании условий, позволяющих предотвратить совершение преступлений или не допустить возможности ре-

ализации преступных намерений. Это относится к формированию соответствующей правовой базы, организационных основ, экономических, информационных, технических и методических механизмов противодействия совершению преступлений. К ним следует отнести институты и механизмы, установленные законодательством о противодействии коррупции и о государственной, в том числе военной, службе.

В частности, ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» распространила на военнослужащих ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которые введены специально для снижения возможности коррупционного поведения государственных служащих.

Российское законодательство восприняло основные антикоррупционные механизмы в сфере публичных видов службы, предложенные мировой практикой. В частности, речь идет о так называемых административно-правовых средствах предупреждения коррупции⁶ на государственной службе, среди которых ведущую роль играют антикоррупционные стандарты – требования к служебному поведению, носящие превентивный по отношению к коррупции характер.

Распространенный в мировой юридической практике термин «антикоррупционные стандарты» (anticorruption standards) означает определенный набор основополагающих, официально закрепленных правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие конкретные виды государственно-властной деятельности, с тем чтобы ограничить коррупционные процессы в ней, позволить своевременно выявлять конкретные фак-

¹ Елисов П.П., Болотский В.С. Профилактическая функция антикоррупционного законодательства: проблемы ее развития // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: межведомственный науч. сб. / глав. ред. А.И. Комаров. М., 2009. Т. 1 (39). С. 244.

² Корякин В.М. Разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции на военной службе, их законодательное, нормативное правовое и методическое обеспечение: исследование. М., 2010. С. 130.

³ Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: моногр. М., 2010. С. 114.

⁴ Биекенов Н.А. Предупреждение преступности: проблемы использования зарубежного опыта в деятельности полиции (милиции) // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития: материалы межведомственной науч.-практич. конф. 31.10.2007. М., 2008. С. 94 – 95.

⁵ См., например, приказ Министра обороны Российской Федерации «О перечне должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов (супруга) и несовершеннолетних детей» от 8 декабря 2010 г. № 1705.

⁶ См. подробнее: Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Люберцы, 2008.

ты коррупции, предотвращать их негативные последствия⁷.

Антикоррупционные стандарты представляют собой единую систему запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции для соответствующей области социальной деятельности. Установление единой системы запретов, ограничений и дозволений на государственной службе определяется как одно из основных направлений профилактики коррупции. По мнению А.А. Шевелевича, такая система включает нормы, которые, с одной стороны, являются своеобразным эталоном, с которым служащие могут сверять свои действия, а с другой – дают возможность выявить благоприятные условия для совершения корыстных злоупотреблений и предупредить их⁸.

Запреты, обусловленные режимом военной службы, сводятся к тому, что они выражают отрицательную правовую мотивацию, предполагают снижение негативной активности, направлены на защиту общественных отношений, т. е. выполняют охранительную функцию. Поступающий на военную службу добровольно «принимает на себя» указанные запреты. Запреты призваны обеспечить высокий моральный облик военнослужащего, его политическую беспристрастность при исполнении им служебных обязанностей, независимость, препятствовать злоупотреблениям и коррупции.

По мнению В.В. Козлова, запреты, связанные с военной службой, представляют собой правовые нормы, определяющие действия, несовместимые с исполнением обязанностей военной службы, установленные действующим законодательством в целях эффективного и качественного исполнения военнослужащими функций в сфере обороны и безопасности государства⁹.

Следует отметить, что ряд запретов прямо коррелируется с определенными действиями, запрещенными уголовным законом. В криминологическом смысле несоблюдение этих запретов предшествует совершению некоторых коррупционных преступлений, в связи с чем своевременное пресечение их нарушения позволяет предупреждать коррупционные уголовно наказуемые деяния. Так, запрет на занятие предпринимательской деятельностью, участие в органах управления коммерческих организаций фактически ориентирован на предупреждение такого преступления, как незаконное предпринимательство (ст. 289 УК РФ); запрет на получение вознаграждения (подарков) от физических и юридических лиц предупреждает получение взятки (ст. 290 УК РФ); представительство служащим интересов третьих лиц в своем государственном органе предшествует злоупотреблению (превышению) должностны-

ми полномочиями из корыстной и иной личной заинтересованности (ст.ст. 285, 286 УК РФ).

Как справедливо замечает В.В. Астанин, применение антикоррупционных мер должно быть связано с выявлением закономерности коррупции и противодействия ей, на основе которых решаются вопросы устранения причин и условий, детерминирующих коррупционные проявления, в том числе позволяющие предупредить свойственную коррупции трансформацию непроступных форм в преступные, и наоборот¹⁰.

Основная цель рассматриваемых запретов – недопущение такого поведения военнослужащих при исполнении ими служебных обязанностей, которое было бы основано на приоритете личных интересов, в том числе корыстных, над служебными, и в перспективе порождало бы коррупционные отношения и коррупционные действия в виде конкретных правонарушений.

Любое занятие коммерческой деятельностью на свой страх и риск, как в форме предпринимательства, так и в форме участия в управлении коммерческими организациями, в том числе через владение акциями, долями участия в уставных капиталах таких организаций, создает угрозу добросовестному исполнению возложенных обязанностей по службе, а также имущественному положению военнослужащего и его семьи (имеются в виду возникающие материальные обязательства, связанные с самостоятельным ведением бизнеса). Чисто психологически и физически совмещать военную службу и управление коммерческим предприятием весьма сложно и проблематично. Наконец, возникает соблазн использовать свое должностное положение для обеспечения успеха своим коммерческим начинаниям либо для оказания содействия партнерам (кредиторам) по бизнесу.

В связи с вышесказанным в отношении военнослужащих (в отличие от гражданских служащих) не просто действует запрет на осуществление предпринимательской деятельности, участие в управлении коммерческими организациями, но установлено ограничение на занятие вообще какой-либо иной оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Таким образом, запрет на военной службе направлен на запрещение действий военнослужащих, имеющих коррупционную направленность, под страхом дисциплинарного взыскания, включая увольнение с военной службы в связи с утратой доверия. Если же нарушение запрета содержит признаки преступления, например, получение подарка (вне зависимости от сто-

⁷ Тарасов А.А. Понятие «антикоррупционный стандарт» применительно к системе уголовного судопроизводства // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практической конференции 16 – 17.10.2003. Ч. 1. Уфа, 2003.

⁸ Шевелевич А. А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

⁹ Козлов В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 19.

¹⁰ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 2.

имости) сопряжено с обязательством выполнения каких-либо действий со стороны военнослужащего в интересах дарителя, то в этом случае возникают основания для привлечения к уголовной ответственности¹¹.

Несколько иную содержательную природу имеют ограничения. Она состоит в том, что ограничения являются правами, входящими в статус гражданина, которых он лишается во время прохождения государственной службы, а после ее оставления в соответствии с законом не имеет права пользоваться ими в течение определенного периода времени¹². Ограничения, связанные с военной службой, – это установленные нормами военного права обстоятельства, при наличии или возникновении которых военнослужащие не могут проходить военную службу и подлежат увольнению¹³.

Ограничения служат связывающим фактором для противоправного поведения и направлены на удержание какого-либо отношения (действия) в определенных рамках для упорядочения общественных отношений и предотвращения действий, которые могут причинить ущерб как интересам граждан, так и обществу в целом. Цель введения ограничений прав государственных служащих состоит в том, чтобы «максимально сориентировать их на выполнение государственно-служебных дел, без каких-либо отвлечений на дела посторонние и для того, чтобы исключить использование своего служебного положения в личных целях»¹⁴.

В данном аспекте военнослужащие выступают как исполнители функций государства, в связи с чем ограничения, установленные для них, необходимо относить к ограничениям власти.

При этом, характерным отличием ограничения от запрета является обусловленность (ограниченность) в интересах службы определенных прав военнослужащих, а не полное запрещение их реализации.

Например, закрепленное в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд наряду с военной службой ограничено случаями педагогической, научной и иной творческой деятельности (ч. 7).

Согласно ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» гражданин, замещавший определенные должности военной службы, имеет право замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, которые он ранее курировал по службе, в течение двух лет после увольнения только с согласия соответствующей аттестационной комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Смысл данной нормы в том, чтобы не запретить работу бывших военнослужащих в таких организациях вообще, а обусловить (ограничить) возможность ее осуществления решением указанной комиссии.

К числу ограничений антикоррупционного характера относится и ограничение, установленное подп. «з» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которым военнослужащим, состоящим между собой в близком родстве (родители, супруги, дети, родные братья, родные сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов), не разрешается проходить военную службу в одной воинской части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому. Законодательство специально отграничивает ситуацию, которая может привести к конфликту личных (основанных на родстве и свойстве) и публичных интересов.

Отдельную «строку» в системе антикоррупционных стандартов занимают обязанности военнослужащих, исполнение которых связывается с предупреждением коррупции. Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит три обязанности такого рода: обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8); обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9); обязанность принимать меры по недопущению возникновения конфликта интересов (ст. 11).

Особую профилактическую направленность имеют институты декларирования доходов военнослужащих и урегулирования конфликта интересов. Первый служит задачам обеспечения прозрачности финансовой жизни и материального положения военнослужащих и в потенциале выявлению коррупционных доходов. Второй призван обеспечить выявление и предупреждение на ранних стадиях превалирования личного (корыстного) интереса военнослужащего над служебным долгом, интересами общества и государства, не допустить перерастания поведения служащих в преступные, уголовно наказуемые формы коррупции.

При этом, как институт декларирования, так и институт урегулирования конфликта интересов на современном этапе не реализуют в полной мере свой антикоррупционный потенциал, чему причиной как несовершенство, коллизии, пробелы нормативного регулирования этих институтов, так и неполноценная практика их применения.

Для демонстрации последнего утверждения достаточно попробовать отыскать на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации¹⁵ вроде бы опубликованные сведения о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера военнослужащих. Нет в официальном доступе сведений и о перечне воинских должностей, при замещении которых следует представлять такие сведения.

Недостатки в правоприменении обусловлены также недостаточным знанием военнослужащими, в том

¹¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! (вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3; Кудашкин А.В., Дмитриев Д.А. Конфликт интересов начинается с... подарка! // Гражданин и право. 2010. № 7.

¹² Кулакова Ю.М. Правовые ограничения (теоретический аспект) // Государственное строительство и право: сб. науч. трудов кафедры государственного строительства и права. Вып. 19 / под общ. ред. Г.В. Мальцева. М., 2007. С. 71 – 80.

¹³ Козлов В.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 175.

¹⁵ URL: <http://stat.mil.ru/>

числе воинскими должностными лицами командования и органов военного управления, требований законодательства (нередко ввиду его быстрого развития), большой служебной нагрузкой, помимо антикоррупционной деятельности. Влияет на ситуацию недостаточная эффективность использования предусмотренных законодательством социальных гарантий на военной службе и фактическое отсутствие механизмов, эффективно работающих на поощрение добросовестности в соблюдении антикоррупционных требований закона.

Устранение причин и условий совершения коррупционных правонарушений на военной службе возможно и за счет развития других направлений. Например, за счет четкой регламентации деятельности воинских должностных лиц на всех стадиях взаимодействия военнослужащего и военного ведомства, а также снижения их дискреционных полномочий¹⁶.

Безусловным профилактическим эффектом будет обладать последовательная реализация в жизнедеятельности войск принципа неотвратимости юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Здесь необходима как целенаправленная работа

командования, руководства федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, правоохранительных структур, так и активная гражданская позиция самих военнослужащих.

Проводимые исследования говорят о растущей роли собственного примера некоррупционного поведения среди военнослужащих, принципиальности в раскрытии и обнародовании фактов коррупции. Например, в ходе специального опроса 42 % военнослужащих посчитали, что выявление коррупционных проявлений – это жизненная позиция любого военнослужащего, которая может быть реализована посредством сообщения о ставших ему известными коррупционных правонарушениях. Однако проведенный опрос показал, что так поступить – сообщить командованию об известных фактах коррупции – готовы далеко не все¹⁷.

В связи со сказанным выше остается большое поле деятельности для воинских должностных лиц, органов военной прокуратуры, военно-следственных органов, органов безопасности в войсках по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных деяний военнослужащих.

¹⁶ Глухов Е.А. Организационные меры по предупреждению коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 4. С. 19.

¹⁷ Кудашкин А.В., Беляков В.Н., Алексеев С.В. Проблемы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2. С. 7 – 8.

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ БЕЗДЕЙСТВИЯ В НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

*И.Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации;
М.М. Кильчицкий, студент 5-го курса Российской академии правосудия*

Проведенная в России реформа уголовного законодательства в целом разрешила давно назревшие вопросы науки уголовного права, но в то же время и поставила новые проблемы. Некоторые вопросы уголовного права лишь кажутся достаточно разработанными. К таковым, например, относится характеристика бездействия как одной из форм преступного деяния. Исследователи, обращавшиеся к проблеме бездействия, отметили, что это – «одна из наиболее сложных и спорных проблем уголовного права».

Несмотря на то что на практике преступное бездействие встречается не более чем в 5 % уголовных дел, оно по своим социальным и юридическим свойствам тождественно действию.

Количественное увеличение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за бездействие, наблюдается в периоды критических для госу-

дарства ситуаций, требующих активизации деятельности всех членов общества, строгого выполнения ими своих трудовых и общегражданских обязанностей. Так, в 70 % уголовно-правовых актов, изданных в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., предусматривали ответственность за бездействие.

В современный период в Российском государстве нормы уголовного законодательства содействуют обеспечению социальной активности лишь в тех областях общественной деятельности, где отступление от установленных требований чревато серьезными последствиями. В частности, требуется строгое соблюдение правил обращения с различными источниками повышенной опасности.

Распространенность преступлений, совершаемых путем бездействия, невелика, однако их общественная опасность может быть значительно выше (прежде всего, за

счет последствий) по сравнению с посягательствами в форме действия.

Среди статей Особенной части УК РФ, содержащих санкции за преступления, примерно в 17 предусматриваются преступления, совершаемые только в форме бездействия (ст. 124 – неоказание помощи больному, ст. 125 – оставление в опасности, ст. 156 – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и др.), а в 85 – преступления, совершаемые как действием, так и бездействием.

Ряд статей разд. IX УК РФ «Преступления против военной службы» содержат ответственность за бездействие, в том числе и в его «чистом» виде, например, неисполнение приказа.

В российском уголовном законе нет определения бездействия, в отличие от уголовных законов некоторых зарубежных стран. Закрепление определения бездействия как формы преступного поведения на законодательном уровне имело бы положительное значение. Несмотря на этот пробел недостатка в определениях бездействия в уголовно-правовой литературе российских ученых нет. При этом, необходимо отметить, что его признаки практически во всех доктринальных определениях совпадают.

Академик В.Н. Кудрявцев рассматривал преступное бездействие как акт общественно опасного и противоправного поведения, состоящий в несовершении лицом того, что оно по определенным основаниям обязано было и могло совершить. В свою очередь, известный ученый А.А. Тер-Акопов в своей фундаментальной работе «Бездействие – как форма преступного поведения» отмечал, что «бездействие выражается в невыполнении лицом действия, которое оно обязано было совершить» и что «главный структурный элемент деяния, именуемого бездействием, – это обязанность совершить действие, которое является общественно необходимым, т. е. направлено на достижение общественно необходимой цели либо на предотвращение тех вредных последствий, которые наступили». На взгляд авторов, данное определение наиболее удачное.

Статья 14 УК РФ содержит определение преступления и исчерпывающе называет его признаки: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Деяние может иметь форму действия (т. е. активного поведения) либо бездействия (т. е. пассивного поведения, выражающегося в несовершении конкретного действия, которое лицо было обязано и могло совершить). И активное, и пассивное поведение, кроме своего внешнего проявления, должно быть осознанным.

Пассивность поведения лица, как отмечает А.В. Наумов, это не физическая его (поведения) характеристика, а социальная.

Например, при злостном уклонении от уплаты алиментов, т. е. при уголовно-правовом бездействии, виновный может совершать физически активные действия: менять место работы, менять место жительства и т. п. Однако главное здесь другое – невыполнение обязанностей по закону и решения суда, т. е. уплаты необходимых средств (ст. 157 УК РФ). Такого рода сочета-

ние активных и пассивных актов поведения получило в уголовно-правовой теории название смешанного бездействия.

Вопрос о смешанном бездействии в теории уголовного права носит дискуссионный характер. Так, под смешанным бездействием понимают бездействие в преступлениях с материальным составом, т. е. бездействие, для окончания которого необходимо наступление последствий.

Классическим примером смешанного бездействия в чистом виде, встречающемся крайне редко, считается халатность. Но и халатность (ст. 293 УК РФ) может быть как активной, так и пассивной.

«Чистое» бездействие предполагает невыполнение действий, которые лицо должно было и могло выполнить. Этот вид бездействия встречается довольно редко (ст. 190 УК РФ).

Следует также отметить, что бездействие как форма деяния исключается в продолжаемом преступлении, так как такого рода посягательство, являясь единым (единичным) преступлением, состоит из ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом и направленных на достижение одной цели.

Длящегося же преступление, наоборот, может совершаться путем бездействия, поскольку оно характеризуется первоначальным актом действия или бездействия с последующим длительным невыполнением возложенных на лицо обязанностей.

Таким образом, длящиеся преступления могут совершаться и путем бездействия. Длящиеся преступления – это действия или бездействие, сопряженные с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных под угрозой уголовного наказания на виновного.

Отсюда можно сделать следующий вывод: вопрос о начале и окончании преступления, совершенного путем бездействия, так же как и при преступлении, совершенном путем действия, имеет большое значение для решения вопросов о соучастии, добровольном отказе, условно-досрочном освобождении и т. д.

Бездействие может повлечь за собой уголовную ответственность лишь в случаях, когда оно противоправно и общественно опасно. При этом, необходимо отметить, что наличие обязанности действовать не может повлечь ответственности за бездействие, если у лица не было возможности действовать надлежащим и требуемым образом.

Моментом начала преступного бездействия является момент, когда лицо должно было совершить действие, однако вместо этого уклонилось от его совершения. Для начала преступного бездействия необходимо совпадение трех условий. Во-первых, наличие обязанности у лица действовать определенным образом, во-вторых, наличие возможности действовать, и наконец, невыполнение действий, которые лицо было обязано и могло совершить.

Преступное бездействие может быть прекращено явкой с повинной; в момент причинения деяния; прекращением обязанности действовать определенным образом; появлением обстоятельств, которые делают

невозможным реализацию обязанности действовать. Преступное бездействие прекращается и при декриминализации деяния.

Закон или другой обязательный для лица нормативный акт (инструкция, правила техники безопасности) может возлагать на него обязанность совершить определенные действия (примером может являться воинская обязанность, обязанность по уплате налогов и т. д.). Так, родители, в соответствии с требованиями СК РФ, несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, а трудоспособные совершеннолетние дети должны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Невыполнение или ненадлежащее выполнение указанных обязанностей влечет уголовную ответственность соответственно по ст. 156 или ст. 157 УК РФ.

Необходимо иметь в виду, что в ряде случаев сам законодатель при определенных условиях ограничивает обязанность действовать. Согласно ст. 270 УК РФ капитан судна, не оказавший помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, не несет уголовной ответственности, если такая помощь не могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров. Это понятно, но когда такой опасности не было, законодатель весьма снисходителен. В конце 2011 г. завершился суд над капитаном судна «Арбат» Тучиным, под управлением которого судно, проходя мимо тонущего теплохода «Булгария», не оказало ему помощи. Капитан ссылаясь на то, что не сделал этого, поскольку его судно якобы грозила опасность. Однако в ходе судебного разбирательства установлено, что такая опасность отсутствовала, но, несмотря на это, суд ограничился наказанием в виде штрафа в размере 130 тыс. руб., что не соответствует наступившим последствиям – гибели большого количества людей. Более того, за капитаном осталось право управлять водными видами транспорта. Можно привести и другие примеры преступного бездействия, наказание за которое виновным лицам не отвечало наступившим последствиям, в том числе и по причине мягкости санкций статей УК РФ.

К сожалению, в уголовно-правовой науке так и не найдено единого подхода к проблеме оснований уголовной ответственности за бездействие, что является серьезной проблемой. Полагаем, что не следует откладывать внесение изменений в УК РФ на предмет усиления ответственности за преступное бездействие, и особенно за наступление тяжких последствий, связанных с гибелью людей.

Приговор или иное решение суда является обязательным для исполнения, злостное неисполнение такого решения, как правило, является преступным.

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) и др. предполагает наличие судебного решения, которым лицо обязывается к совершению определенных действий. Не-

редко встречаются факты, когда решение суда не исполняется годами, причем по вине того или иного должностного лица органа государственной власти, органа местного самоуправления, но только в исключительных случаях в отношении их возбуждаются уголовные дела.

Постановлением Европейского Суда по правам человека «Кравцов против России» от 5 апреля 2011 г. признано нарушение властями Российской Федерации п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с чрезмерно длительным исполнением вынесенного в пользу заявителя решения 35-го гарнизонного военного суда от 28 апреля 2004 г., измененного вступившим в законную силу кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 22 июля 2004 г. При этом, суд обязал командира войсковой части 27120 предоставить заявителю Кравцову данные о составных частях его денежного довольствия, выплачиваемого ему в период с 1 января 2003 г. по 13 марта 2004 г., а также причинах и основаниях лишения его единовременного денежного вознаграждения по итогам 2003 г. Однако командир части грубейшим образом проигнорировал решение суда и не исполнял его в течение длительного времени. По существу, указанные противоправные действия этого должностного лица подпадают под признаки ст. 315 УК РФ.

Лица некоторых профессий (врачи, сотрудники правоохранительных органов) должны в экстренных случаях исполнять свои обязанности даже во вне рабочее время. В других случаях ответственность будет наступать лишь за бездействие в тот период, когда лицо должно находиться на рабочем месте. Ответственность также может наступать за невыполнение обязанностей, вытекающих из трудового или иного гражданско-правового договора (невыплата заработной платы, ненадлежащее хранение имущества). Профессиональные обязанности и служебное положение предполагают строго определенное, регламентированное нормативными актами поведение лица, совершение необходимых по профессии или по службе действий. Например, неоказание врачом помощи больному образует преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ.

Помимо этого, лицо должно иметь реальную возможность в конкретной ситуации совершить требуемое от него действие, причем учитываться при определении такой возможности должны как нормы законодательства (разрешающие в определенных случаях уклоняться от совершения действия) и обстановка бездействия, так и субъективные характеристики лица.

Обязанность действовать должна быть связана с возможностью лица действовать определенным образом. При решении вопроса о возможности действовать учитывается субъективный критерий, т. е. возможность данного лица действовать соответствующим образом в конкретных условиях места и времени. Наличие непреодолимой силы (например, стихийное бедствие помешало врачу вовремя оказать помощь больному) исключает уголовную ответственность за бездействие.

При оценке возможностей лица действовать определенным образом следует учитывать также его физи-

ческие и психические качества, его состояние в момент совершения преступления, уровень знаний, навыков, профессиональной квалификации и других внешних обстоятельств, в которых он действовал.

Следует также отметить, что наступление уголовной ответственности за бездействие возможно только тогда, когда между последствиями и бездействием лица есть причинная связь. Основным признаком, характеризующим причинную связь при бездействии, является не общая, указанная в правовой норме, а конкретная обязанность совершить действие, момент исполнения которой определяется возможностью достичь положительного результата.

При этом, признание причинной связи между бездействием и последствием допускает, что сознание бездействующего охватывает (при умысле) или должно охватывать (при неосторожности) процесс причинения.

Установление причинной связи между деянием и последствием не сбрасывает со счетов необходимости установления вины лица, обвиняемого в совершении преступления.

На сегодняшний день не снята с повестки дня разработка новых оригинальных взглядов на рассматриваемую проблему бездействия по вопросу о нарушении специальных правил поведения (ч. 2 ст. 340 УК РФ – нарушение правил несения боевого дежурства; ст. 341 УК РФ – нарушение правил несения пограничной службы; ст. 342 УК РФ – нарушение уставных правил караульной службы, ст. 343 УК РФ – нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) как самостоятельной формы поведения.

В свое время А.А. Тер-Акопов, исходя из специфической сущностной характеристики преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил поведения, отмечал, что такое нарушение является самостоятельной формой антиобщественного поведения наряду с традиционными – действием и бездействием. «...Если поведенческий акт может выражаться в действии и бездействии, значит, он не может полностью сводиться ни к тому, ни к другому».

В частности, А.А. Тер-Акопов считал, что нарушение лицом правил несения пограничной службы одновременно действием и бездействием является невозможным. Военнослужащий пограничного наряда сначала самовольно прекращает исполнять служебные обязанности, т. е. нарушает их путем бездействия. Затем он может уйти, например, к знакомым в ближайший населенный пункт либо заниматься личными делами по месту несения службы. Однако последующие поступки виновного лица – активные либо пассивные, совершенные в личных целях, не меняют форму его антиобщественного поведения как бездействия.

Будучи в составе пограничного наряда, рядовые И. и П. прекратили исполнять служебные обязанности, распивали спиртные напитки, а затем И. уехал в город Выборг, где был задержан, а П. лег спать прямо на маршруте. Выборгский гарнизонный военный суд признал, что виновные самоустранились от исполнения обязанностей в пограничном наряде, что могло повлечь

причинение вреда интересам безопасности государства, и осудил их по ч. 1 ст. 341 УК РФ. Обстоятельства данного уголовного дела наглядно свидетельствуют о том, что активным поведением осужденного И. либо пассивным осужденного П. обязанности по охране границы уже не нарушались, так как они были нарушены с момента умышленного самовольного прекращения их исполнения, когда со стороны виновных началось бездействие. Именно этот поведенческий акт – прекращение исполнения обязанностей по несению пограничной службы в данном случае подлежит оценке в качестве формы преступного поведения – бездействия.

Если принять за истину утверждение, что нарушение специальных правил как единый поведенческий акт может выражаться и в действии, и в бездействии одновременно, то этот акт объективно не сводится полностью ни к первому, ни ко второму. Поэтому в данном случае, как считал А.А. Тер-Акопов, вполне правомерна постановка вопроса о необходимости теоретического обоснования появления новой формы преступного поведения, включающей в себя признаки как действия, так и бездействия.

В следственной и судебной практике нередко случаи, когда некоторые нарушения порядка несения специальных служб невозможно однозначно расценить как действие либо бездействие. Так, дежурный по роте без разрешения отлучился из помещения роты, что само по себе является действием. Если в его отсутствие в помещении роты произошло нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, которое дежурный по роте был обязан пресечь, но из-за своего отсутствия не пресек, это будет являться бездействием, т. е. противоправное поведение дежурного по роте в данном случае невозможно однозначно охарактеризовать как действие или бездействие.

В качестве квалифицирующего признака нарушения правил несения специальной службы законом (чч. 2 ст.ст. 340, 341, 342 и 343 УК РФ) предусмотрено наступление тяжких последствий. К ним могут быть отнесены, в частности, не предотвращенное вооруженное вторжение на территорию Российской Федерации, вооруженная провокация, проникновение диверсантов, нападение на пограничные заставы и посты, повлекшие гибель людей, причинение значительного материального ущерба, выход из строя боевой техники, срыв задания, неисполнение приказа, а также другие последствия, существенно влияющие на снижение боеготовности частей и подразделений и т. д. Этот вред, к примеру, может выражаться в уничтожении, повреждении или хищении находящегося под охраной караула имущества в крупном размере, значительного количества оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота. В определенных случаях к тяжким последствиям названных преступлений может быть отнесено причинение вреда жизни или здоровью военнослужащих и других лиц (например, содержащихся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части).

Вопрос о наступлении тяжких последствий в случае причинения здоровью вреда средней тяжести и легко-

го вреда здоровью одного или нескольких потерпевших должен решаться исходя из фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, так как военная уголовная теория ответа на него не дает. Очевидно, что только судебные органы могут окончательно установить размеры наступивших последствий и оценить их сравнительную тяжесть. Однако следует указать, что практика уже выработала довольно устойчивые оценки тяжести последствий применительно к преступлениям против порядка несения специальных служб.

Тяжкими последствиями, предусмотренными ч. 2 ст. 340 УК РФ, могут признаваться как последствия, для предупреждения которых установлено боевое дежурство (несвоевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию либо обеспечение ее безопасности: проникновение на территорию страны иностранных военных, разведывательных летательных аппаратов, подводных или надводных кораблей, вооруженная провокация, диверсия), так и иные последствия, поскольку они имеют отношение к выполняемым дежурным подразделением задачам (вывод из строя боевой техники, гибель людей, причинение значительного материального ущерба и т. д.).

Показателен в связи с вышеказанным пример несения боевого дежурства 28 мая 1987 г., связанный с посадкой самолета «Цессна-172» на Красной площади в городе Москве, пилотируемого гражданином ФРГ М. Рустом.

Тогда руководством страны было заявлено, что произошло событие, которое по своим политическим последствиям превосходит все, что было в прошлом. Речь идет об утере веры народа в нашу армию, в то, ради чего он пошел на многие жертвы. Нанесен удар по политическому руководству страны, его авторитету.

Что касается субъекта преступления, предусмотренного в ст. 340 УК РФ, то им могут быть только те военнослужащие из состава дежурных смен, которые непосредственно выполняют задачи боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности.

По уголовному делу военнослужащего Е. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что субъектом преступления – нарушения правил несения боевого дежурства является военнослужащий, назначенный приказом на боевое дежурство, в пределах всего срока нахождения его на боевом дежурстве независимо от того, находился он в момент совершения правонарушения на боевом посту или отдыхал. А в тех случаях, когда боевое дежурство осуществляется дежурными подразделениями, субъектами нарушения правил несения боевого дежурства являются все лица, входящие в состав сокращенного или полного боевого расчета дежурного подразделения. Своеобразие нарушения правил несения боевого дежурства заключается в том, что в нем действие и бездействие существуют в единстве: одно всегда сопряжено с другим, за каждым действием стоит бездействие, и наоборот.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ – нарушение уставных правил

караульной службы, – является причинение вреда всем объектам, охраняемым караулом, а не только тем из них, которые непосредственно охранялись лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы.

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда рядовой М. признан виновным в краже чужого имущества с проникновением в хранилище, а его сослуживец рядовой Б. – в пособничестве в указанном преступлении и в нарушении уставных правил караульной службы, повлекшем причинение вреда охраняемому караулом объекту. В то же время М. по ч. 2 ст. 342 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава данного преступления. Как видно из приговора суда, во время несения службы в качестве часовых различных постов внутреннего караула части Б., по заранее достигнутой договоренности о хищении военного имущества, пропустил на территорию охраняемого им поста М., оставившего свой пост, и тот из охраняемых караулом танков похитил две радиостанции общей стоимостью 20 835 руб.

В кассационном представлении военного прокурора указывается на то, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, поскольку для наличия состава этого преступления требуется, чтобы в результате допущенных нарушений уставных правил караульной службы лицом, входившим в состав караула, был причинен вред объектам, находящимся под охраной данного караула, что и имело место в случае с М. Суд же ошибочно признал в приговоре, что обязательным признаком состава названного преступления является причинение вреда объектам, охраняемым лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы. Согласившись с этими доводами, Дальневосточный окружной военный суд приговор в отношении М. в части оправдания по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение.

К тяжким последствиям, предусмотренным чч. 2 и 3 ст. 342 УК Российской Федерации, следует относить причинение материального ущерба в крупных размерах, вывод из строя боевой техники, случаи хищения с охраняемых объектов оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота, а также другого важного военного имущества, причинение смерти, тяжкого вреда здоровью лицам, находящимся под охраной караула, утрату Боевого знамени воинской части и т. д.

При этом, следует учитывать, что понятие «тяжкие последствия» относится к категории оценочных.

Так, исполняя обязанности соответственно разводящего и часовых, Б., Г. и Ч. по договоренности с постовыми лицами, в нарушение уставных правил караульной службы, допустили на пост два автомобиля-топливозаправщика, в результате чего из охраняемого караулом склада «НЗ» было совершено хищение бензина в крупном размере.

Правильно указав, что наступившие в результате нарушения правил караульной службы последствия являются тяжкими, военный суд Оренбургского гарнизона, наряду со ст.ст. 33 и 158, ч. 3, п. «б», УК РФ, обоснованно осудил Б., Г. и Ч. по ч. 2 ст. 342 УК РФ.

Что касается особенностей специального субъекта в преступном бездействии, то суть вопроса состоит в том, что исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее специальным признаком, прямо вытекающим из уголовно-правовой нормы.

В ряде случаев установление признака специального исполнителя представляет немалую сложность. Особенно это важно для уголовно-правовой оценки действий лиц, занимающих должности, при исполнении обязанностей по которым лицо обладает двойным статусом: при исполнении чисто профессиональных обязанностей лицо не признается должностным, а при исполнении организационно-распорядительных обязанностей оно таковым признается.

Курганским областным судом за неоднократное получение взяток от студентов был осужден М., который, как сказано в приговоре, работая доцентом государственного университета, был наделен правом принятия экзаменов от студентов. Несдача студентом экзамена влекла для него определенные правовые последствия. Поскольку М. выполнял свои обязанности в государственном учебном заведении, он являлся должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями.

По другому делу за неоднократное получение взяток был осужден врач-хирург Ф., в обязанности которого в числе прочих, как значилось в приказе о приеме на работу, входило проведение экспертизы временной нетрудоспособности и который за вознаграждение неоднократно выдавал фиктивные листки временной нетрудоспособности.

Оба приговора в свое время оставлены без изменения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, позиция которой оспаривается некоторыми учеными.

В других случаях наличие признака специального субъекта судами отражается без достаточных оснований. При этом, ошибка судов состоит в игнорировании положения закона о том, что не должностными, а лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях независимо от формы собственности (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), признаются лица, которые выполняют организационно-распорядительные обязанности в любых коммерческих организациях.

Военнослужащий Р. признан виновным в покушении на получение взятки в виде денег в крупном размере, совершенном с ее вымогательством, за действия и бездействие в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия как должностного лица.

Как указано в приговоре, полковник Р., проходивший военную службу в должности начальника ФКП ОРО «Мосвоенторг», под угрозой создания препятствий обществу с ограниченной ответственностью «КРУС» (ООО «КРУС») по аренде складских помеще-

ний и прилегающих к ним территорий требовал у руководителя деньги, поставив его в такие условия, при которых, чтобы избежать убытков, тот был вынужден согласиться на передачу взятки.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации нашла приговор законным и обоснованным, а мнение защитников о том, что Р. не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, признала ошибочным.

В своем решении Военная коллегия правильно указала, что руководствоваться, как это предлагает в жалобе адвокат, только п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г., в котором указано, что лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, государственным учреждением, не могут быть признаны должностными лицами и в случае незаконного получения ими ценностей либо пользования услугами за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением подлежат ответственности по ст. 204 УК РФ – коммерческий подкуп, нельзя. При решении вопроса о квалификации содеянного Р., как верно отметила Военная коллегия, следует учитывать всю совокупность его должностных полномочий и его должностного положения.

Путем бездействия совершаются и такие преступления, как неисполнение приказа, самовольное оставление части, дезертирство, утрата военного имущества, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности и др.

По приговору Новосибирского гарнизонного военного суда, оставленному без изменения кассационным определением и постановлением президиума Западно-Сибирского окружного военного суда, капитан Д. осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ (неисполнение приказа) к ограничению по военной службе на один год с удержанием в доход государства 15 % денежного довольствия.

В присутствии офицеров и представителя штаба Сибирского военного округа Д. открыто отказался исполнять приказ командира части, изданный во исполнение приказа командующего войсками Сибирского военного округа, об убытии для дальнейшего прохождения службы в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа.

Военная коллегия отменила приговор и прекратила уголовное дело за отсутствием в действиях Д. состава преступления.

Д. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании не признавал себя виновным в совершении данного преступления. В суде он показал, что отказался убывать к новому месту службы, так как усомнился в законности приказов об этом, поскольку

согласия на прохождение военной службы в миротворческой бригаде не давал.

Как видно из приговора, решая вопрос о наличии в содеянном признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, суд исходил из законности неисполненных Д. приказов. По мнению суда, согласие осужденного для перевода на равнозначную должность в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы не требовалось. Кроме того, суд полагал, что Д. был направлен для дальнейшего прохождения военной службы не в миротворческую бригаду. С данным выводом согласились суды второй и надзорной инстанций. При этом, в постановлении президиума Западно-Сибирского окружного военного суда отмечено, что командованию от Д. как кандидата для последующего возможного назначения в специальный воинский контингент не требовалось согласие на убытие в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа, на базе частей которого формировался этот контингент. Приказ командующего войсками Сибирского военного округа, за неисполнение которого осужден Д., предписывал только освобождение последнего от занимаемой должности и направление в распоряжение командующего войсками другого округа.

Однако такие выводы судов первой, кассационной и надзорной инстанций Военная коллегия признала не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку они не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. В определении Военной коллегии приведены подробные доказательства этому, которыми подтверждается факт откомандирования Д. в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа для назначения на должность командира группы специального назначения роты специального назначения именно в миротворческую бригаду (специальный воинский контингент).

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ военный персонал, направляемый для участия в миротворческой деятельности, комплектуется на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (т. е. требуется согласие военнослужащего). Такого согласия указанный офицер не давал.

Согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ неисполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения исключает уголовную ответственность военнослужащих по ст. 332 УК РФ.

Органы следствия и суды нередко признают преступным уклонение военнослужащих от военной службы после истечения срока контракта.

Приговором Нальчикского гарнизонного военного суда от 2 июня 2010 г. военнослужащий Е. осужден по

ч. 4 ст. 337 УК РФ к лишению свободы сроком на один год в колонии-поселении.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 11 ноября 2010 г. приговор изменен, Е. назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 руб.

Как указано в приговоре, Е., желая временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, 31 октября 2002 г. без уважительных причин не явился на службу и до 16 июня 2009 г. незаконно находился вне части.

При рассмотрении доводов надзорной жалобы осужденного о том, что Е. не является субъектом воинского преступления, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Как видно из материалов дела, в связи с истечением 29 июня 2002 г. срока контракта у Е., командир части представил в отдел кадров материалы об увольнении его с военной службы, поскольку Е. желал быть уволенным с предоставлением жилья по избранному месту жительства. Несмотря на это, приказом начальника регионального управления Федеральной пограничной службы 25 сентября 2002 г. Е. был зачислен в распоряжение командира. В конце октября того же года из-за ухудшения здоровья и прекращения оплаты поднайма жилья Е. самовольно уехал в город Екатеринбург, где проживал до июня 2009 г. При этом, продолжал получать денежные довольствие, поддерживая с командованием постоянные контакты по вопросам продления военной службы и обеспечения жилым помещением. В отношении Е. неоднократно издавались приказы по части, в которых причинами его неявки на службу признавалась вина воинских должностных лиц, и с учетом этих и других обстоятельств отказывалось в возбуждении уголовного дела. Однако в 2009 г. Е. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 337 УК РФ за незаконное отсутствие на службе в период с 31 октября 2002 г. по 16 июня 2009 г.

Признавая Е. виновным в указанном преступлении, суд первой инстанции, как обоснованно указала Военная коллегия, не выяснил и не проверил, какие меры принимало командование по обеспечению Е. жилым помещением после подачи им рапорта об увольнении и нежелании проходить службу после истечения контракта. Вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ судом не установлены ни мотив, ни цель уклонения подсудимого от службы, ни последствия преступления. Указание в приговоре о том, что Е. желал отдохнуть и провести время по своему усмотрению, не соответствует обстоятельствам дела. На эти и другие обстоятельства не обратил внимания и суд кассационной инстанции, ограничившись лишь признанием действий командования по несвоевременному увольнению Е. с военной службы обстоятельством, смягчающим наказание.

Учитывая все вышесказанное, а также то, что Е. после истечения срока заключенного контракта изъявил желание уволиться с военной службы, Военная коллегия возбудила надзорное производство и направила дело в президиум Северо-Кавказского окружного

го военного суда, постановлением которого приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Аналогичная ситуация имела место и по делу осужденного военнослужащего В., который также признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца.

Московский окружной военный суд отменил приговор и прекратил уголовное дело в связи с отсутствием в деянии данного военнослужащего состава преступления, указав при этом, что пребывание В. на военной службе после истечения срока контракта при наличии его волеизъявления уволиться в запас является незаконным.

Информация

В Самаре бывший заместитель командира части признан виновным в хищении имущества в крупном размере

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Самарскому гарнизону доказательства признаны достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю командира отдельной вертолетной эскадрильи по вооружению – начальнику вооружения воинской части подполковнику запаса Н. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (хищение имущества в крупном размере).

Судом установлено, что в ноябре 2010 года Н., используя свое служебное положение, совершил хищение рулевого винта с комплектом лопастей, которые устанавливаются на вертолетах Ми-24 или Ми-8. В последующем офицер реализовал указанное имущество общей стоимостью свыше 940 тысяч рублей.

В ходе предварительного следствия Н. признал вину и добровольно в полном объеме возместил ущерб, причиненный государству. Решением вышестоящего командования Н. уволен с военной службы. Приговором суда Н. назначено наказание в виде штрафа в размере 120 тысяч рублей.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на газету журнал										72527	
		«Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение»										индекс издания	
		(наименование издания)										Количество комплектов	
		на 2012 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс)										(адрес)	
Кому													
		(фамилия, инициалы)											
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
		ПВ место литер			на газету журнал			72527					
		«Право в Вооруженных Силах - военное-правовое обозрение»										индекс издания	
		(наименование издания)											
Стоимость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплектов							
		переплат-ресовки		— руб. — коп.									
		на 2012 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс)										(адрес)	
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УКАЗАННЫМ В ПОДПУНКТЕ “З” ПОДПУНКТА 1 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ВЕТЕРАНАХ”, СТАВШИМ ИНВАЛИДАМИ ВСЛЕДСТВИЕ ОБЩЕГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Участникам Великой Отечественной войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и иных причин, предоставляются права и льготы инвалидов войны в соответствии с установленной группой инвалидности, в том числе и по размеру ежемесячной денежной выплаты, например, если участник Великой Отечественной войны имеет инвалидность по общему заболеванию и является ветераном – участником Великой Отечественной войны по подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». К данной категории участников войны отнесены военнослужащие, уволенные в запас (отставку), которые в течение шести месяцев в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. проходили военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии (ветераны последнего военного призыва).

Действовавшая до 1 января 2005 г. система мер социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны, установленная Федеральным законом «О ветеранах», включала предоставление ветеранам войны дополнительных прав и льгот (ст. 13), объем которых различался в зависимости от принадлежности к той или иной категории ветеранов.

В ст. 17 Федерального закона «О ветеранах» федеральный законодатель определил для ветеранов – участников Великой Отечественной войны, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», объем мер социальной защиты, который меньше по объему мер социальной защиты, предусмотренных в ст. 14 для инвалидов Великой Отечественной войны, и мер, предусмотренных в ст. 15 для других категорий непосредственных участников военных событий.

Вместе с тем, ст. 15 названного Федерального закона предусматривалось, что участникам Великой Оте-

чественной войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и иных причин, предоставляются права и льготы инвалидов войны в соответствии с установленной группой инвалидности.

Таким образом, действовавшее до 1 января 2005 г. нормативно-правовое регулирование приравнивало всех участников Великой Отечественной войны, в том числе участников, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 вышеуказанного Закона, ставших инвалидами вследствие общего заболевания, к инвалидам войны при предоставлении мер социальной поддержки, перечисленных в ст. 14 Закона.

С принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ст. 44) система мер социальной защиты ветеранов была преобразована в систему социальной поддержки. В рамках системы социальной поддержки часть льгот, ранее предоставлявшихся ветеранам – участникам Великой Отечественной войны в натуральной форме, заменена ежемесячной денежной выплатой. По смыслу ст.ст. 13, 14, 15, 17, 23.1 Федерального закона «О ветеранах» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ ежемесячная денежная выплата представляет собой неотъемлемую составляющую социальной поддержки ветеранов – участников Великой Отечественной войны; по своей природе она направлена на восполнение потерь для граждан, ранее являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий.

В связи с вышеизложенным то обстоятельство, что в пп. 9 и 10 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и ст.ст. 14 и 15 Федерального закона «О ветеранах», определяющих меры социальной поддержки инвалидов и участников Великой Отечественной войны, не упоминается такая мера социальной поддержки, как ежемесячная денежная выплата, и вопросы, касающиеся ее предоставления (круг лиц, имеющих

право на ее получение, размер выплаты, порядок назначения), регламентируются отдельной статьёй – ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах», а также отсутствие в данном Федеральном законе прямого указания на размер ежемесячной денежной выплаты, полагающейся участникам войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, включая военнослужащих, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 названного Закона, не свидетельствуют о том, что тем самым Федеральный закон «О ветеранах» в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ допускает установление ежемесячной денежной выплаты данной категории участников войны без учета объема тех прав и льгот, которые были предоставлены им до 1 января 2005 г. как лицам, приравненным по правам на льготы к инвалидам войны, а с 1 января 2005 г. заменены денежной компенсацией. Следовательно, участникам войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, включая военнослужащих, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона, необходимо выплачивать ежемесячную денежную выплату в размере, установленном Федеральным законом «О ветеранах» для инвалидов Великой Отечественной войны¹.

Данный вывод, на взгляд автора настоящей статьи, не противоречит определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 89-О, согласно которому взаимосвязанные нормативные положения пп. 9, 10 и 19 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, ст. 14, п. 2 ст. 15 и ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательного регулирования не предполагают назначение участникам Великой Отечественной войны из числа военнослужащих, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», являющихся инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других уважительных причин, которым ранее предоставлялись права и льготы инвалидов войны, ежемесячной денежной выплаты в размере ниже размера ежемесячной денежной выплаты, назначаемой в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» иным категориям участников Великой Отечественной войны – инвалидам вследствие указанных причин и в настоящее время устанавливаемой в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 23.1 данного Закона. Вышесказанное подтверждается и судебной правоприменительной практикой. Так, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в определении от 19 июня 2007 г. № 33-3061 на решение Нижегородского районного суда от 3 мая 2007 г. по делу по иску Г. к военному комиссариату Нижегородской области о признании действий незаконными, о возложении обязанности выплатить разницу в сумме дополнительного ежемесячного материального обеспечения, установила следующее.

Истец обратился в суд с иском к ответчику, просит суд признать незаконным размер дополнительного ежемесячного материального обеспечения, выплачива-

емого ему военным комиссариатом Нижегородской области по Указу Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363 в размере 500 руб., просит обязать ответчика выплачивать ему данное обеспечение в размере 1 000 руб. с момента его назначения.

В обоснование иска истец указал, что является участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., относится к категории участников Великой Отечественной войны, указанных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах». Является инвалидом II группы по общему заболеванию. В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О ветеранах» он имеет право на получение единого денежного довольствия инвалида войны и получает его. Это право истца подтверждено определением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 89-О. По аналогии с данным определением Конституционного Суда Российской Федерации истец полагает, что он имеет право на получение дополнительного единовременного материального обеспечения в размере 1 000 руб. как инвалид Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Решением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 3 мая 2007 г. признаны незаконными действия комиссариата Нижегородской области по выплате Г. дополнительного ежемесячного материального обеспечения в размере 500 руб.

Военный комиссариат Нижегородской области обязан в отношении Г. произвести перерасчет дополнительного ежемесячного материального обеспечения исходя из положенных 1 000 руб., осуществить выплату разницы между фактически начисленными 500 руб. и положенной суммой дополнительного ежемесячного материального обеспечения по Указу Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363 с 1 мая 2005 г. по 1 мая 2007 г.

С 1 мая 2007 г. военный комиссариат Нижегородской области обязан осуществлять выплату Г. дополнительного ежемесячного материального обеспечения в размере 1 000 руб.

В кассационной жалобе военный комиссариат Нижегородской области просит отменить решение суда, указывая, что судом допущено нарушение нормы материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав явившихся по делу лиц, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда, поскольку оно вынесено в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Удовлетворяя иски требования, суд пришел к правильному выводу, основанному на требованиях Указа Президента Российской Федерации «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» от 30 марта 2005 г. № 363, Федерального закона «О ветеранах», с учетом разъяснений определения Конституционного Суда Российской Федерации от

¹ См. ответ на вопрос 12 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2007 г.

4 апреля 2006 г. № 89, а также полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, надлежащей оценки имеющихся в деле доказательств.

Из материалов дела следует, что истец имеет удостоверение ветерана – участника Великой Отечественной войны и согласно представленному удостоверению имеет права и льготы, предусмотренные ст.ст. 14, 17 Федерального закона «О ветеранах» (л. д. 9).

Кроме того, истец является инвалидом II группы по общему заболеванию, инвалидность установлена бесспорно (л. д. 9).

Проанализировав вышеуказанное действующее законодательство, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что ежемесячное материальное обеспечение, установленное Указом Президента Российской Федерации «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» инвалидам и участникам войны, отдельным категориям граждан, является новым видом материального обеспечения, имеет дополнительный характер по отношению к мерам социальной поддержки, предусмотренным Федеральным законом «О ветеранах».

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О ветеранах» законодательство Российской Федерации о ветеранах состоит из данного Закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 13 названного Закона социальная поддержка ветеранов предусматривает среди прочих мер выплату пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из приведенных положений следует, что указанный выше Указ Президента Российской Федерации относится к законодательству о ветеранах, введенное Указом дополнительное ежемесячное материальное обеспечение входит в систему мер социальной поддержки перечисленных в Указе категорий граждан.

Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона «О ветеранах» участникам Великой Отечественной войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья или других причин (кроме лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), предоставляются меры социальной поддержки инвалидов войны в соответствии с установленной группой инвалидности. Название ст. 15 указанного Закона и содержание п. 2 данной статьи допускают распространение его действия на всех лиц, отнесенных законодательством к участникам Великой Отечественной войны (ст. 2 Федерального закона «О

ветеранах»). Следовательно, меры социальной поддержки, предусмотренные для инвалидов войны, распространяются и на участников войны, которые перечислены в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах».

Данный вывод подтверждается правовой позицией, сформулированной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 89-О, согласно которой на военнослужащих, проходивших военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев; военнослужащих, награжденных орденами или медалями СССР за службу в указанный период, которые получили инвалидность вследствие общего заболевания, трудового увечья или других причин, должны распространяться меры социальной поддержки, предусмотренные для инвалидов Великой Отечественной войны.

Следовательно, для указанной категории граждан дополнительное ежемесячное материальное обеспечение должно предоставляться по подп. «а» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363, как для инвалидов войны, в размере 1 000 руб.

Дополнительное ежемесячное материальное обеспечение в размере 500 руб., предусмотренное подп. «б» п. 1 Указа, данной категории участников войны должно выплачиваться в случае, если они не признаны инвалидами.

Как видно из материалов дела, истец является участником Великой Отечественной войны и относится к категории участников, перечисленных в подп. «з» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах». Истцу установлена II группа инвалидности вследствие общего заболевания. В связи с этим и по вышеприведенным мотивам размер дополнительного ежемесячного материального обеспечения, выплачиваемого истцу по Указу Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363, должен составлять 1 000 руб.

Поскольку ответчик фактически с 1 мая 2005 г. выплаты производит истцу в размере 500 руб., права истца на предоставление данной меры социальной поддержки в полном размере нарушались, в связи с этим, удовлетворяя исковые требования, суд пришел к правильному выводу, соответствующему требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам.

Таким образом, судом правильно применены нормы материального права, не допущено нарушений норм процессуального права.

Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Издательством “За права военнослужащих” готовится
к выпуску учебник “Военная администрация”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

П.М. Горшнев, юрист

Реализация права на гражданство – это превращение заложенных в нормативных актах требований в реальное правомерное действие субъектов и последующее документальное закрепление наличия гражданства. В реализации данного права принимают участие многие субъекты этого процесса, завершение которого – получение документа, подтверждающего наличие гражданства Российской Федерации. Реализация права на гражданство может происходить разными путями, это зависит от положения субъектов и конкретных обстоятельств. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (далее – Закон о гражданстве) раскрывает возможность получения гражданства Российской Федерации различными способами в зависимости от субъектов, реализующих право на российское гражданство. Реализация происходит на основании норм публичного права, которые закреплены в международных нормативных актах, законах, подзаконных актах. Право на гражданство носит сложный, многоаспектный характер и реализуется с помощью определенного механизма. Н.И. Матузов считает, что механизм реализации права – это комплекс взаимосвязанной правовой деятельности, характер и направление которой зависят от особенностей тех или иных норм, их целей, содержания, юридической силы, иерархии, адресатов, сферы «приложения», отраслевой принадлежности¹. Это понятие носит широкий характер, но в целом мы согласны с мнением ученого.

Сами по себе нормы, регламентирующие получение гражданства, реализоваться не могут, для их реализации нужна воля физического лица. Но воли физического лица явно недостаточно, мало хотеть быть гражданином необходимо еще и действие соответствующего органа государства. В этих действиях можно увидеть черты правоотношения. В правоотношении принимают участие субъекты, которые имеют права и обязанности. Действий соответствующих субъектов недостаточно, так как необходимы соответствующие акты реализации, подтверждающие реализацию права на гражданство, и только после этих актов физическое лицо будет считаться гражданином. Право на гражданство может реализовываться субъектами в форме исполнения, использования и применения норм права. Объектом правоотношения по поводу гражданства выступает само гражданство, его получение и, как след-

ствие, обладание набором дополнительных прав, свобод и обязанностей, характерных для гражданина.

Рассматривая реализацию права на гражданство необходимо определить категорию субъектов этого права, которая довольно многочисленная: с одной стороны, это государство в лице государственных органов уполномоченных решать вопросы гражданства, а также содействовать решению этих вопросов, а с другой стороны, это физические лица, которые после соблюдения определенных требований и совершения определенных действий могут реализовать свое право на гражданство. Порядок реализации права на гражданство определяется законами и подзаконными актами, основными из которых являются: Закон о гражданстве и Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» от 14 ноября 2002 г. № 1325.

Рассматривая нормы, регламентирующие получение гражданства Российской Федерации, можно выделить большое количество физических лиц, различающихся по правовому статусу. Иностранные граждане и лица без гражданства могут иметь различные идентификационные признаки. При наличии определенных признаков получение российского гражданства может облегчаться. Прохождение иностранным гражданином военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации может влиять на порядок приема в гражданство Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ прохождение военной службы иностранными гражданами в Российской Федерации осуществляется по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами (ст. 2).

Из всех иностранных граждан, которые могут проходить военную службу, облегчается прием в гражданство только лицам, состоящим в гражданстве государств, входивших в состав СССР (ч. 4 ст. 13 Закона о гражданстве).

В состав СССР входили следующие государства: Эстония, Литва, Латвия, Беларусь, Украина, Армения,

¹ Матузов Н.И., Малько А.А. Теория государства и права: учеб. М., 2001. С. 329.

Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Молдова, Южная Осетия, Абхазия.

Поступление на военную службу само по себе не предоставляет военнослужащему каких-либо послаблений в получении гражданства, а вот прохождение службы в течение трех лет дает право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации без соблюдения условий о сроке проживания в Российской Федерации и без предоставления вида на жительство. Обращаясь с заявлением о приеме в гражданство военнослужащие – иностранные граждане должны:

- соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации;
- обратиться в полномочный орган своего государства с заявлением об отказе от имеющегося у них иного гражданства;
- представить документ, подтверждающий владение русским языком.

Кроме того, лицо, претендующее на российское гражданство, должно иметь законный источник средств к существованию, но в этом отношении военнослужащие достаточно хорошо обеспечены государством.

Закон о гражданстве позволяет получить военнослужащему – иностранному гражданину российское гражданство, не проживая на территории Российской Федерации, что значительно облегчает процедуру приема в российское гражданство.

Кроме рассмотренного выше основания, имеются случаи получения российского гражданства военнослужащими, имеющими особые заслуги перед Российской Федерацией. Перечень особых заслуг перед Российской Федерацией законодательством конкретно не определен. Первым гражданство по этому основанию получили прапорщик О.А. Козлов и члены его семьи². Следует отметить, что на тот период времени О.А. Козлов был Героем Российской Федерации, но не имел гражданства Российской Федерации и постоянно проживал в Республике Таджикистан. Другой военнослужащий – Герой Российской Федерации Ж.Ш. Кокинаев также получил гражданство Российской Федерации 11 марта 2004 г. за особые заслуги³. Следует отметить, что в 2002 – 2003 гг. О.А. Козлов имел звание прапорщика и проходил службу на российской военной базе в Республике Таджикистан, а Ж.Ш. Кокинаев служил офицером в воинской части Уральского военного округа. Приведенные случаи, когда военнослужащие, проходящие службу на должностях офицера и прапорщика, получили гражданство Российской Федерации, скорее исключение из правил и связано с периодом распада Советского Союза. Гражданство за особые заслуги получают не только военнослужащие. Среди физических лиц, получивших гражданство за особые заслуги,

есть деятели культуры, например, Зураб Церетели⁴, потомки эмигрантов – Деникина Мария Антоновна⁵, Гагарина Мария Елизавета Владимировна⁶, спортсмен – Маскаев Олег⁷. Лица, получившие гражданство за особые заслуги, проживают как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Таким образом, разное правовое положение субъектов в процессе реализации права на гражданство может определять различные основания для получения ими гражданства Российской Федерации. Граждане государств, входивших в состав СССР, проходящие не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях, могут быть приняты в гражданство на условиях, отличающихся от условий, установленных для обычных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Для реализации права на гражданство недостаточно желания одного физического лица, необходима правоприменительная деятельность соответствующих органов государства. Органы государства всегда являются одной из сторон в правоотношениях по поводу гражданства.

Российская Федерация через систему нормативных правовых актов определяет органы, решающие вопросы гражданства. Особо отметим, что такие органы могут определяться законами и подзаконными актами.

В ст. 89 Конституции Российской Федерации определено, что Президент Российской Федерации решает вопросы гражданства Российской Федерации и предоставления политического убежища.

Законом о гражданстве к полномочным органам, ведающим делами о гражданстве Российской Федерации, относятся:

- 1) Президент Российской Федерации;
- 2) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции (далее – ФМС России);
- 3) территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции (далее – территориальный орган ФМС России);
- 4) федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел (далее – МИД России);
- 5) дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации.

Законом о гражданстве определены полномочия всех перечисленных органов.

Глава государства наделен большим объемом полномочий в области гражданства. Так, Президент Российской Федерации решает вопросы приема в гражданство в общем порядке и восстановления в гражданстве

² Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 24 декабря 2002 г. № 1439.

³ Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 24 декабря 2002 г. № 1439.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 4 июня 2003 г. № 601.

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 25 апреля 2005 г. № 469.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 19 мая 2003 г. № 540.

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О приеме в гражданство Российской Федерации» от 8 декабря 2006 г. № 1372.

Российской Федерации, утверждает положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие полномочных органов, ведающих делами о гражданстве Российской Федерации, издает указы по вопросам гражданства.

ФМС России и ее территориальные органы в своей деятельности руководствуются Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации. Этим же Положением руководствуются МИД России, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации.

МИД России по вопросам гражданства действует на основании Указа Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 11 июля 2004 г. № 865. В соответствии с подп. 27 п. 6 Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденного данным Указом, МИД России ведает в пределах своей компетенции вопросами гражданства. Непосредственно в МИД России действует Департамент консульской службы, который в соответствии с Положением о Департаменте консульской службы Министерства иностранных дел Российской Федерации, утвержденным приказом МИД России от 14 августа 1996 г. № 6430, участвует в реализации законодательных актов Российской Федерации по вопросам гражданства, отнесенным к компетенции МИД России.

Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации, в своей деятельности по вопросам гражданства руководствуются Законом о гражданстве, Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации.

Полномочия органов ФМС России и ее территориальных органов, МИД России, дипломатических представительств и консульских учреждений, находящихся за рубежом, идентичны и различаются только кругом физических лиц, которые подают заявления о гражданстве. Подразделения МИД России рассматривают заявления от физических лиц, находящихся за рубежом, а в органы ФМС России подают заявления физические лица, находящиеся в Российской Федерации.

Кроме перечисленных органов, решающих вопросы гражданства, существуют органы государственной власти, дополнительно участвующие в решении этих вопросов. Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации к таким органам относит: Федеральную службу безопасности Российской Федерации и ее территориальные органы, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, заинтересованный федеральный орган исполнительной власти, высшее должностное лицо (руководитель выс-

шего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. «р» ст. 12 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ органы федеральной службы безопасности обязаны участвовать в решении вопросов, касающихся приема в гражданство Российской Федерации и выхода из него.

Закон о гражданстве не регламентирует процесс участия Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) в решении вопросов гражданства, вместе с тем, Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации определяет порядок деятельности этого органа власти. В соответствии с п. 35 Положения заключение о претенденте на российское гражданство, проживающем на территории Российской Федерации, территориального органа ФСБ России, вместе с другими документами передается территориальным органом ФМС России в Федеральную миграционную службу Российской Федерации.

Если претендент проживает за пределами Российской Федерации, его заявление и документы с заключением дипломатического представительства или консульского учреждения направляются в МИД России. ФМС России и МИД России дают заключение на заявление и вместе с необходимыми материалами направляют его в ФСБ России.

ФСБ России осуществляет проверку представленных документов, материалов, а также содержащихся в них сведений в отношении лиц, достигших возраста 14 лет, и дает соответствующее заключение.

Деятельность ФСБ России основывается на федеральных законах и представляется целесообразной, чтобы не допустить получения российского гражданства лицами, выступающими за изменение основ конституционного строя Российской Федерации или совершающими иные действия, создающие угрозу безопасности Российской Федерации.

Дополнительный орган, участвующий в решении вопросов, связанных с приобретением гражданства, – Министерство образования и науки Российской Федерации. В соответствии с п. 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Министерство образования и науки Российской Федерации определяет форму сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку и порядок его выдачи⁸, а также учреждения (организации) на территории Российской Федерации или за рубежом, которым разрешено проведение государственного тестирования по русскому языку как иностранному. Приказом Министерства образования Российской Федерации от 18 февраля 2004 г. № 735 утвержден Перечень образовательных организаций (учреждений), проводящих государственное тестирование по русскому языку как

⁸ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении формы сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку» от 15 августа 2008 г. № 237; приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования граждан иностранных государств по русскому языку как иностранному языку, выдаваемого образовательным учреждением (организацией) на территории Российской Федерации или за рубежом, которому Министерством образования и науки разрешено проведение такого тестирования» от 13 июля 2010 г. № 765.

иностранным гражданам и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации. В этот перечень включены организации (учреждения) на территории Российской Федерации и на территориях зарубежных стран.

Деятельность Министерства образования и науки Российской Федерации не является постоянной, она заключается в утверждении формы сертификата и порядка его выдачи, составлении списка полномочных образовательных организаций (учреждений) и его периодическом обновлении по мере необходимости.

Если гражданство приобретает военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, то в этом процессе участвуют и органы военного управления. Министерство обороны Российской Федерации, являясь одним из субъектов в решении вопросов гражданства, в соответствии с п. 12.1 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации установило своим приказом срок действия и форму ходатайства центрального органа военного управления, ведающего вопросами комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации⁹. Ходатайство действует в течение трех месяцев со дня его выдачи и, наряду с другими документами, представляется военнослужащим, желающим получить гражданство Российской Федерации, в территориальный орган ФМС России по месту прохождения военной службы, а если военнослужащий проходит военную службу за пределами территории Российской Федерации – в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации предоставило центральному органу военного управления, ведающему вопросами комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации (ГОМУ), право осуществлять ходатайства за военнослужащих – граждан государств, входивших в состав СССР, проходящих не менее трех лет службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях и изъявивших желание стать гражданами Российской Федерации.

В соответствии с п. 11 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации заинтересованный федеральный орган исполнительной власти или высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации принимает участие в решении вопросов гражданства, когда необходи-

мо мотивированное ходатайство в отношении лица, имеющего высокие достижения в области науки, техники и культуры, а также лица, обладающего профессией либо квалификацией, представляющими интерес для Российской Федерации. В соответствии с п. 12 Положения приобретение физическим лицом гражданства Российской Федерации за особые заслуги (в том числе военнослужащим) осуществляется на основании обращения к Президенту Российской Федерации федерального органа исполнительной власти или высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. В обращении указываются особые заслуги лица перед Российской Федерацией, которыми являются выдающиеся достижения в области науки, техники, производства, культуры, спорта, значительный вклад в развитие общества и экономики, обеспечение обороноспособности и безопасности Российской Федерации и другие заслуги, способствовавшие повышению международного престижа России.

О намерении обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой о принятии в гражданство Российской Федерации лицо, имеющее особые заслуги перед Российской Федерацией, федеральный орган государственной власти или высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации уведомляет в письменной форме территориальный орган ФМС России либо дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации (в зависимости от места жительства лица, имеющего особые заслуги перед Российской Федерацией). До представления Президенту Российской Федерации обращение и заявление направляются Комиссией по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации в ФСБ России для получения заключения.

Для объективной оценки заслуг лица перед Российской Федерацией полномочные органы вправе запросить дополнительные сведения и заключения от федеральных органов государственной власти или от органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, прием в гражданство Российской Федерации лиц, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, имеет свои особенности, которые следует учитывать как самим военнослужащим – иностранным гражданам, так и органам военного управления.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Издательство “За права военнослужащих” выпустило
“Настольную книгу военного прокурора”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении формы ходатайства о приеме в гражданство Российской Федерации» от 3 июня 2004 г. № 168.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

М.Н. Бакович, кандидат юридических наук, доцент

15 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (далее – Закон), который систематизировал случаи, условия и порядок оказания юридической помощи различным категориям граждан на безвозмездной основе. Установлены организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем оказания бесплатной юридической помощи, ее основные принципы, среди которых можно выделить социальную ориентированность, доступность (в установленных законодательством случаях), установление требований к профессиональной квалификации лиц, которые оказывают юридическую помощь, и равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи.

Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде правового консультирования, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, в организациях. Кроме того, бесплатная юридическая помощь может оказываться в иных не запрещенных законодательством Российской Федерации видах.

Законом установлено, что осуществлять данный вид деятельности могут физические и юридические лица, являющиеся участниками государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, а также иные лица, которые имеют такое право в соответствии с другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами. При этом, наличие высшего юридического образования является обязательным условием участия в системе оказания бесплатной юридической помощи, если иное не предусмотрено другими федеральными законами, а при представлении интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах и организациях к ним могут быть установлены дополнительные квалификационные требования.

Надзор за исполнением законов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью осуществляют органы прокуратуры, кроме того, органы прокуратуры в соответствующих случаях вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Финансирование мероприятий, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в Российской Федерации в соответствии с Законом, иными нормативными правовыми актами России, возлагается на органы государственной власти Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения и осуществляется за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Финансирование расходов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи за счет средств иных субъектов, осуществляется соответствующими субъектами самостоятельно. Финансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью государственных юридических бюро (и/или) оплатой труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных Законом, с компенсацией их расходов на оказание такой помощи, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации. Финансирование расходов органов местного самоуправления, связанных с созданием и деятельностью муниципальных юридических бюро, установлением дополнительных гарантий права граждан на получение бесплатной юридической помощи в порядке, установленном ст. 14 Закона, является расходным обязательством местных бюджетов.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро. Адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном Законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Право на получение всех видов бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, одиноко проживающие гражда-

не, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, инвалиды I и II групп, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также законные представители и представители детей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей, граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве), граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан, гражданам, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации¹.

В Законе четко определены случаи проведения государственными юридическими бюро и адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, правового консультирования граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, в устной и письменной форме, составления для них заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также случаи представления в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересов граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Органы местного самоуправления вправе издавать муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи, участвовать в создании муниципальных юридических бюро и оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи.

Негосударственная система бесплатной юридической помощи формируется на добровольных началах. Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клини-

ки (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. В оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Негосударственные центры бесплатной юридической помощи вправе оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Виды бесплатной юридической помощи, категории граждан, имеющих право на ее получение, и перечень правовых вопросов, по которым такая помощь оказывается, определяются негосударственными центрами бесплатной юридической помощи самостоятельно. При этом, к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, прежде всего, должны относиться граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Кроме прочих категорий граждан Российской Федерации, военнослужащие также имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Рассмотрим подробнее, кто имеет такое право и каким образом может его реализовать.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в Российской Федерации в рамках государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, и организационно-правовое обеспечение реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации регулируются Законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Существуют ли законы, другие нормативные правовые акты, предоставляющие военнослужащим социальную гарантию на бесплатное оказание юридической помощи? В соответствии с п. 3 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы, бесплатная юридическая помощь оказывается органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей, кроме того,

¹ См. ст. 20 Закона.

военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, бесплатную юридическую помощь по вопросам, связанным с прохождением военной службы, оказывают адвокаты. Органами предварительного следствия и судом, в производстве которых находится уголовное дело, юридическая помощь военнослужащим оказывается также бесплатно.

Обязанность консультировать должностных лиц воинской части по вопросам их служебной деятельности приказом Министра обороны Российской Федерации «О юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации» от 21 марта 1998 г. № 100 возложена на юридическую службу. Консультирование проводится в рабочем порядке специалистами юридической службы в ходе их служебной деятельности. Порядок проведения юридического консультирования военнослужащих, лиц гражданского персонала, членов их семей определен приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2001 г. № 10.

Юридическое консультирование возлагается на должностных лиц подразделений юридической службы, имеющих высшее юридическое образование, а также обучающихся на последних курсах образовательных учреждений высшего профессионального образования по юридической специальности или имеющих среднее специальное юридическое образование, полученное в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию. Осуществляется консультирование в ходе подготовки личного приема соответствующих командиров и начальников, при опросе военнослужащих во время инспектирования (проверки) войск, в часы работы нештатной юридической консультации гарнизона, при проведении занятий и бесед по правовой тематике и в другое время. В отдаленных гарнизонах, закрытых военных городках, закрытых административно-территориальных образованиях, где отсутствуют физические и юридические лица, которые имеют право на оказание платных юридических услуг, в воинских частях, дислоцированных за пределами Российской Федерации, и в других случаях, при необходимости, представителями подразделений юридической службы могут даваться консультации по правовым вопросам, не относящимся к деятельности органов военного управления, воинских должностных лиц.

В настоящее время организация деятельности по юридическому консультированию как должностных лиц по вопросам их служебной деятельности, так и военнослужащих, лиц гражданского персонала и членов их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы, представляется весьма проблематичной из-за отсутствия в воинских частях штатных должностей юридической службы. Кроме того, на законодательном уровне не определен статус нештатной юридической консультации гарнизона.

Организация работы нештатной юридической консультации гарнизона, проведение консультаций по

юридическим вопросам военнослужащих, лиц гражданского персонала гарнизона и граждан, уволенных с военной службы, членов их семей возложена на помощника начальника гарнизона по правовой работе². Время и место работы, руководство и состав нештатной юридической консультации гарнизона определяются приказом начальника гарнизона и объявляются всем военнослужащим гарнизона и лицам гражданского персонала. Для работы в нештатной юридической консультации гарнизона могут привлекаться представители органов военной прокуратуры, военных судов, органов воспитательной работы, правовой актив, специалисты различных служб. В связи с проводимой в настоящее время реорганизацией юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации определить, кто именно будет заниматься юридическим консультированием на уровне воинской части и гарнизона, не представляется возможным.

Кроме того, организация нештатной *юридической консультации* (выделено автором) гарнизона противоречит ст. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, согласно которой использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», организациями.

Вопросы организации и деятельности нештатной юридической консультации гарнизона либо структуры с другим названием в свете проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации реформ требуют дополнительного анализа. В настоящий момент можно лишь зафиксировать проблематичность реализации положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» о предоставлении органами военной юстиции в пределах своих функциональных обязанностей юридической помощи бесплатно военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы.

Рассмотрим случаи оказания юридической помощи адвокатами. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 и ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан участвовать в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации. Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 Правил оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим

² См. ст. 39 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, юридическая помощь оказывается военнослужащим адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в гарнизонах, где военнослужащие проходят военную службу, если военнослужащие находятся в отпуске – адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в гарнизонах, в военных комендатурах, в которых военнослужащий встал на учет, если военнослужащие находятся за пределами территории Российской Федерации – российскими адвокатами там, где они имеются³. Выплаты адвокатам осуществляются воинскими частями на основании соглашений и прилагаемых к ним документов. Соглашение, на основании которого осуществляются выплаты⁴, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между военнослужащим и адвокатом, об оказании юридической помощи военнослужащему.

Размер выплат адвокату при оказании юридической помощи военнослужащему определяется соответствующим соглашением и составляет: 1 100 руб. за каждый день в случае: представления адвокатом интересов военнослужащего в конституционном судопроизводстве, участия адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве, представления адвокатом интересов военнослужащего в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; 825 руб. – при оказании адвокатом письменных консультаций, составлении им справок, заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; 550 руб. – при оказании адвокатом консультаций по правовым вопросам в устной форме; 275 руб. – при осуществлении адвокатом в интересах военнослужащего иных действий, предусмотренных федеральными законами⁵. Расходы адвокатов, связанные с выполнением адвокатом поручения военнослужащего, не предусмотренного заключенным соглашением, не компенсируются. Инструкция, регулирующая основания и порядок осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и компенсации расходов при оказании ими юридической помощи утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2005 г. № 430⁶.

При оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определяется в размере, установленном Постановлением Правительства

Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400. Размер оплаты труда адвоката составляет за один день участия не менее 275 руб. и не более 1 100 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время – не менее 550 руб. и не более 2 200 руб.⁷ Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела определен приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № 199/87н.

Таким образом, в настоящий момент гарантировано бесплатную юридическую помощь по вопросам прохождения военной службы имеют право получать военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Военнослужащие, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, также имеют право на бесплатную юридическую помощь. Если военнослужащий соответствует требованиям, предъявляемым ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», он также будет иметь такое право. К таким военнослужащим можно отнести Героев Российской Федерации, Советского Союза, Социалистического Труда, а также курсантов военных вузов до наступления 18-летнего возраста – категория «дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей». Остальные военнослужащие могут быть отнесены к гражданам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи – ст. 20 Закона – с большой натяжкой. Мы предполагаем, что инвалиды, лица, нуждающиеся в получении психиатрической помощи, и другие категории граждан не могут проходить военную службу и получают юридическую помощь бесплатно после увольнения с военной службы. В связи с увеличением денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, трудно представить, чтобы кого-то из них можно было бы отнести к категории «малоимущих», такую ситуацию будем считать исключением из правил.

Необходимо отметить, что военнослужащие, не имеющие права на получение юридической помощи бесплатно, не лишены права на квалифицированную юридическую помощь, которое гарантировано ст. 48 Конституции Российской Федерации. Такая помощь может быть оказана адвокатами, нотариусами, другими юристами, которые занимаются консультированием за соответствующее вознаграждение согласно действующему законодательству.

³ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445.

⁴ Выплаты осуществляются путем безналичного перечисления средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней с даты получения командиром воинской части заключенного соглашения и подписанных сторонами актов о выполнении работ.

⁵ Указанные размеры с 1 июля 2008 г. повышены в 1,085 раза Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 555.

⁶ Подробнее анализ Инструкции см.: Гаврюшенко П.И., Калашников В.В. Конституционное право военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6.

⁷ Указанные размеры также повышены в 1,085 раза с 1 июля 2008 г.

ВНУТРЕННИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Теория гражданского контроля как одной из составляющих многообразных взаимоотношений государства и гражданского общества в научном плане считается достаточно разработанной, нашедшей широкое отражение в философской, социологической, политической и юридической литературе¹. Однако для некоторых областей общественных отношений, в том числе для военно-правовой сферы, гражданский контроль вообще, а внутренний в частности по-прежнему является если не запрещенным, то, по крайней мере, нетипичным явлением. Данная специфичность налагает свой отпечаток как на форму, так и на содержание такого гражданского контроля, в силу чего рассматриваемый институт заслуживает пристального внимания как в теоретическом, так и в практическом плане.

Судя по названию публикации, далее речь пойдет лишь об одном виде гражданского контроля (о так называемом внутреннем гражданском контроле, находящемся в системе военной организации государства) и применительно к конкретным правоотношениям (к отношениям в механизме жилищного обеспечения военнослужащих). Но вначале поясним главные категории, с которыми будут связаны наши последующие рассуждения.

Гражданский контроль – это гражданское (негосударственное) наблюдение за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, прочих государственных органов и должностных лиц, оценка законности и эффективности этой деятельности, а также принятие правовых мер по пресечению выявленных нарушений прав и свобод человека со стороны указанных органов и должностных лиц².

Приведенное общее определение позволяет сформулировать рассматриваемую дефиницию и применительно к внутреннему гражданскому контролю дея-

тельности военной организации в области жилищного обеспечения военнослужащих. Под ним следует понимать *разрешенное законом стороннее наблюдение заинтересованных и уполномоченных лиц (отдельных военнослужащих, их представителей, общественных групп или органов) за решениями и действиями воинских должностных лиц и органов военного управления на предмет соблюдения последними установленных правил жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей, с возможностью прямого или косвенного воздействия на эти решения и действия в интересах полной реализации гарантий и компенсаций адресатов права.*

Исследователь вопросов контроля в условиях Вооруженных Сил правовед Н.И. Кузнецов выявил ряд моментов, отражающих специфику общественного контроля в условиях военной организации государства. Позаимствуем их как непосредственно относящихся к предмету наших рассуждений.

Во-первых, подобный контроль должен быть прямо предусмотрен законом в качестве допустимого в принципе. Данное положение полностью вписывается в формулу метода военно-административного регулирования: разрешено только то, что прямо предусмотрено нормативными правовыми актами.

Во-вторых, осуществление внутреннего гражданского контроля возможно с учетом соблюдения прямых запретов вмешательства в командную и военно-административную распорядительную деятельность, т. е. лишь в отношении тех видов решений и действий, которые могут быть контролируемы подобным образом. Данная особенность вытекает из охраняемых законом принципов военного строительства: обеспечения соблюдения защиты государственной и военной тайны, строгого разграничения компетенций.

¹ Назаренко С.В. Социальный контроль в Вооруженных Силах Российской Федерации: состояние и оптимизация: дис. ... канд. соц. наук. М., 2001; Попиков В.А. Система гражданского контроля армии в современном обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 1999; Кулаков А.А. Гражданский контроль над армией: мировой опыт и российская специфика: дис. ... канд. филос. наук. М., 1998; Филлипов С.В. Армия и гражданское общество: актуальные проблемы взаимодействия в условиях российских трансформаций: дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Коломытцева О.Н. Контроль общества над государством: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Гончаров А.А. Сущность и понятие гражданского контроля // Управление общественными и экономическими системами. 2011. № 2.

В-третьих, внутренний гражданский контроль в военной организации всегда не только прямо санкционирован органами военного управления, но и подконтролен и подотчетен им³. В подобном условии отражен базовый принцип военной организации – обеспечение единоначалия, строгой централизации управления всеми областями военной деятельности.

Нетрудно заметить то, что приведенные выше особенности ставят внутренний гражданский контроль деятельности военной администрации в разряд гражданского контроля, существенно стесненного нормативными предписаниями. Поэтому *его вполне можно назвать ограниченным гражданским контролем*. Есть основания полагать, что данная ограниченность хотя и не выхолащивает правозащитной сути гражданского влияния рассматриваемого института, но все же существенно сужает область и меру его воздействия на государственную деятельность.

Вооружившись данными выводами, приступим к непосредственному исследованию внутреннего гражданского контроля деятельности военной организации по жилищному обеспечению военнослужащих. Начнем, естественно, с анализа правовых норм федерального законодательства, в которых попытаемся отыскать интересующие нас дозволения, предписания и запреты, относящиеся к гражданскому контролю.

Жилищный кодекс Российской Федерации⁴ как основной закон, регламентирующий жилищное обеспечение в целом, с позиций искомых правозащитных норм оказывается на редкость пустым. Право контроля признается исключительно за публичными лицами, самим государством и органами местного самоуправления (ч. 7 ст. 2, чч. 16-1, 16-2, 17 ст. 12, чч. 8, 8-1 ст. 12, ч. 9 ст. 13, ст. 20, ст. 165 ЖК РФ). Каких-либо следов гарантий хотя бы частичного контроля (наблюдения) за деятельностью государственных и местных органов власти со стороны граждан и их объединений, жильцов, не являющихся собственниками жилья, жильцов-собственников, в базовом жилищном законе мы не находим. Гражданам можно наблюдать лишь за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым отношениям, соседями, членами корпоративных отношений, но не за публичными субъектами жилищно-правовых прав и обязанностей. Какого-либо их соучастия в решении административных и иных публичных вопросов жилищного обеспечения (а область жилищного права традиционно распадается на две составляющие: публично-правовую (административную, финансовую, земельную) и гражданско-правовую⁵) законом не предусмотрено.

Правовая пустота нового жилищного закона (в части отсутствия в нем любых мало-мальски значимых норм, необходимых для жилищной правозащиты в виде гражданского контроля за органами власти) не идет ни в какое сравнение с правовыми нормами отменен-

ного им аналогичного советского закона. П.В. Крашенинников, считающийся руководителем разработчиков ЖК РФ 2004 г., среди причин, обусловивших появление этого правового акта, указал и такую, которая касается нашей проблематики. С его слов следует, что согласно прежнему Кодексу «граждане защитить свои права практически не могли», так как не участвовали в решении жилищных вопросов, в отличие от номенклатуры, использовавшей закон в своих интересах. ...Поскольку Конституция 1978 г. всем предоставляла право (для многих только на бумаге) получить бесплатное жилье, а очередь на него была огромной и бесконечной, то люди, которые эту очередь контролировали, имели огромную возможность для злоупотреблений»⁶.

Примем это во внимание, но и сами заглянем в старый закон. Вот что ранее позволял Жилищный кодекс РСФСР⁷, и чего «след простыл» в новом Кодексе, его сменившем.

Судя по содержанию прежних правовых норм, механизм жилищного обеспечения, существовавший в советское время, опирался не только на упомянутый выше командный административизм (его было не больше, чем сейчас), но и на *нормативно закрепленное широкое участие в управлении жилищными фондами со стороны профсоюзных и общественных организаций* (ст.ст. 17, 42, 43, 44 ЖК РСФСР). Более того, трудовым коллективам предприятий и учреждений было делегировано право устанавливать собственные основания признания нуждаемости и особой очередности предоставления жилья отдельным категориям работников и служащих (ст. 18 ЖК РСФСР). Важное место уделялось и исследуемому нами *широкому общественному контролю всех этапов жилищного обеспечения граждан* (ст.ст. 19, 20, 21, 35 ЖК РСФСР). Жилищный учет на всех этапах (принятия на учет нуждающихся, нахождения в очереди, распределения жилья очередникам) был открытым, отражался в списках, вывешиваемых в публичных местах. Учет велся и по месту жительства, и по месту работы, а в крупных организациях – даже по их структурным подразделениям, что позволяло видеть всю или почти всю картину очередности. Это означает, что вопреки приведенным ранее утверждениям о социальной незащитности перед советской партийной номенклатурой и администрацией граждан, нуждающихся в жилье, эти самые *граждане законом наделялись весьма значимыми и вполне конкретными полномочиями гражданского контроля*.

Аналогичные юридически гарантированные правила гласности, сочетания административного управления с коллективным, внутреннего гражданского контроля (ранее именуемого народным), по вполне понятным причинам были включены и в подзаконные правовые акты. Они содержались и в Примерных правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищ-

³ Кузнецов Н.И. Народный контроль в Вооруженных Силах СССР (правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; *Его же*. Организационно-правовые проблемы контроля в Вооруженных Силах СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981.

⁴ Далее – ЖК РФ.

⁵ Кудашкин А.В. Жилищное право: учеб. М., 2005. С. 12.

⁶ Крашенинников П.В. Предисловие к Постатейному комментарию к Жилищному кодексу Российской Федерации. М., 2006. С. 7–8.

⁷ Далее – ЖК РСФСР.

ных условий⁸ (пп. 5, 8, 21, 36, 37 и другие пункты Примерных правил), и в Положении о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и в Военно-Морском Флоте⁹ (пп. 19, 20, 22, 44, приложение № 1 к п. 19 Положения), и в иных ведомственных правовых актах.

Элементы внутреннего гражданского контроля были в обязательном порядке «вкраплены» в организационно-правовой механизм жилищного обеспечения военнослужащих в форме специально создаваемых для этих целей органов (жилищных комиссий), в деятельности которых базовые принципы военного строительства в виде единоначалия и централизации сочетались с общественной коллегиальностью, что полностью соответствует принципам военного управления¹⁰. При таком регулировании именно жилищные комиссии разного уровня первоначально принимают все юридически значимые решения по вопросам жилищных прав военнослужащих. И лишь затем эти решения проверяются и утверждаются командирами-единоначальниками. Данный алгоритм как соответствующий требованиям действовавшего тогда жилищного и военного законодательства был подтвержден Верховным Судом Российской Федерации, сформулировавшим положение о недопустимости единоличного принятия решения по жилищным вопросам командирами (начальниками), минуя этот жилищный коллегиальный орган¹¹.

Конечно, следует учитывать активное государственное руководство этими самыми элементами (общественным участием и контролем) со стороны правящей партии и органов власти, но все же... Поэтому то, насколько новый демократический (народовластный) порядок жилищного обеспечения на самом деле более открыт для контроля за деятельностью органов власти со стороны рядовых членов общества по сравнению со старым тоталитарно-номенклатурным порядком, судить Вам, читатель.

Вполне естественно, что по мере отмирания социалистических правовых устоев, даже еще при юридически формальном сохранении прежних советских правил, в правовом механизме жилищных прав военнослужащих началась постепенная, но уверенная «десоциализация» норм, что привело к значительному ослаблению правовых основ гражданского контроля.

Например, еще в период действия соответствующих «публично-коллективных» норм ЖК РСФСР Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации были признаны незаконными любые коллективные

решения собраний военнослужащих, повсеместно используемые ранее в качестве одного из регуляторов жилищных вопросов военнослужащих¹².

С принятием же ЖК РФ 2004 г., как уже указывалось ранее, главное юридическое значение придается лишь решению собственника жилья и уполномоченного им лица (ст.ст. 12-14, 52, 60, 99, 100 ЖК РФ), а любое правовое закрепление некогда предусмотренных законом положений о публичности, гласности, коллегиальности и коллективности в системе жилищного обеспечения оказалось полностью забытым. В этом смысле, сохранившиеся в некоторых ведомствах нормативные положения о жилищных комиссиях воинских частей и гарнизонов – формальный рудимент советского жилищного законодательства. Но и он претерпел существенные метаморфозы. На деле роль жилищных комиссий в регулировании жилищного обеспечения давно сведена лишь к технической стороне вопроса, так как приоритет отдается лишь окончательному решению того или иного руководителя, должностного лица. Недаром В.М. Корякин совершенно справедливо указывает на то, что на практике военнослужащие, нуждающиеся в жилье, в конце концов оказываются между двух категорий военных чиновников – командиров частей и начальников квартирно-эксплуатационных служб (частей), которые, по существу, и решают их жилищные вопросы¹³.

Полное выхолащивание элементов гражданского контроля из механизма жилищного обеспечения военнослужащих хорошо заметно на новом порядке жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно новым правилам, изложенным в приказе Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280, все вопросы жилищного обеспечения более не решаются по месту службы, так как жилищные комиссии в гарнизонах, воинских частях и соединениях ликвидированы, а их функции переданы единственному органу обеспечения; информация о деятельности этого органа по решению жилищных вопросов очередников передается индивидуально каждому из них и только в части, касающейся их лично. По сути, *налицо ее засекречивание от индивидуального, коллегиального и общественного гражданского контроля.*

⁸ Примерные правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР. Утверждены Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335 (далее – Примерные правила).

⁹ Положение о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и в Военно-Морском Флоте. Приложение № 1 к приказу Министра обороны СССР от 10 ноября 1975 г. № 285 (далее – Положение).

¹⁰ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 82 – 86.

¹¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу в связи с жалобой офицера П. на действия начальника гарнизона от 12 сентября 1996 г. № 3н-84/96: «Начальник гарнизона в случаях несогласия с решением жилищной комиссии обязан возратить план распределения квартир в жилищную комиссию на новое рассмотрение вместе со своими замечаниями. Распределять квартиры между воинскими частями гарнизона единоличным решением он не имеет права» // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02723 – 1996. Н/с. Наряд № 7 Т. № 2. С копиями надзорных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 117-119.

¹² Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1999 № 1н-306/98 по гражданскому делу по жалобе П. // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02759 – 1999. Н/с. Наряд № 7 Т. № 2. С копиями надзорных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 132 – 135.

¹³ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 130.

Однако право по своему определению не может быть скрытым (оно всегда выражает официальные легальные требования, предъявляемые государством к членам общества). Выделяя вопрос о прозрачности правового регулирования как необходимого условия гражданского контроля, мы должны исходить из такого качества правовых норм, которые позволяют каждому заинтересованному участнику правоотношений иметь доступ к тем элементам механизма, относящимся к процессу регулирования, которые касаются его права на получение жилья. *Доступность видения механизма, хода его «работы» по удовлетворению права на жилье и есть та самая прозрачность, которая позволяет осуществлять гражданский контроль.*

С позиций такого подхода можно утверждать, что прозрачность в новом порядке предоставления жилья предполагает такое регулирование, когда каждый военнослужащий, претендующий на жилищное обеспечение, вправе знать все предъявляемые критерии для принятия его на учет и сохранения очередности вследствие возможных позитивных и негативных решений по своему жилищному вопросу, отслеживать свое состояние на учете, иметь информацию о ходе распределения жилых помещений, о своем продвижении в очереди и соответственно объективно прогнозировать и контролировать соблюдение этой самой очередности по отношению к себе.

Ничего похожего новый порядок не предусматривает.

Уточняя положительные стороны новых правил, заместитель Министра обороны Российской Федерации Т.В. Шевцова сказала *о сведении к минимуму личностного фактора во взаимоотношениях военнослужащих и лиц, принимающих решение при распределении жилья*, об отмене института жилищных комиссий, через которые ранее жилье распределялось, о ликвидации многоуровневой системы распределения жилья, по которой квартиры выделялись пропорционально по видам и родам Вооруженных Сил. Теперь военнослужащий напрямую получает персональное извещение от Министерства обороны о предоставленной ему квартире исходя из избранного им места жительства и норм предоставления жилья, предусмотренных законодательством, независимо от того, к какому виду и роду войск он относится. Если перевести эти «достижения» новых правил на язык военно-правовых отношений, это означает полное отстранение от жилищного обеспечения непосредственных командиров и начальников военнослужащих путем их замены военными чиновниками в Москве¹⁴.

Со слов замминистра обороны, создана единая для военнослужащих очередь, а принцип ее построения основывается лишь на двух критериях – дата признания военнослужащего нуждающимся в постоянном жилье и конкретное избранное им место жительства. Читатель мог и не заметить подвоха, но мы подскажем: *единой очереди на жилье в разных местах обеспе-*

чения не бывает и быть не может. Поэтому утверждение о чудесном решении создать общую очередь для очередников, которая якобы и есть та самая главная гарантия равенства прав и социальной справедливости для всех военнослужащих, где бы они ни служили, развенчивается самой же Т.В. Шевцовой. В интервью спецкорреспонденту «Российской газеты» Ю. Гаврилову она пояснила следующее. «Существует *единая электронная очередь, которая разветвляется по всей стране.* Одна ветвь – те, кто хочет жить в Твери, другая – в Московской области и так далее. Соответственно, как только Минобороны приобретает в этом городе или регионе квартиры, начинается их распределение по очередникам. Без разницы, кто на жилье претендует – адмирал из Мурманска, сухопутный майор из Читы или полковник ВВС из Хабаровска. При распределении учитываются только два фактора – дата постановки человека в жилищную очередь и избранное им место жительства»¹⁵.

Итак, получается, что единая очередь – это только единый электронный учет, существовавший и согласно инструкции 2000 г. Распределение же при этой единой очереди будет осуществляться, как и прежде, по разным очередям, по местам предоставления жилья, но минуя военное командование на местах. Кроме того, и *дата принятия на учет также не имеет абсолютного приоритета для очередности получения жилья.* Во-первых, вновь укажем на столь критикуемый и предусмотренный Инструкциями «к частому применению» пропуск очередников, означающий их перевод на более поздние сроки предоставления жилья. Во-вторых, идеологи нового порядка прекрасно понимают, что на ведомственном уровне обойти исполнение требований законов нельзя. Например, на вопрос о том, как будет обеспечена жена погибшего офицера, Т.В. Шевцова указала, что вся его семья вправе не просто рассчитывать на получение жилья, но и получить его *во внеочередном порядке.* Развивая и далее эту идею замминистра, можно предположить, что и в иных случаях, предусмотренных законом, когда речь идет о внеочередном или первоочередном праве, дата принятия на учет легко потеряет роль мерила очередности. В-третьих, если упомянутые выше «адмирал из Мурманска» и «полковник ВВС из Хабаровска», одновременно поставленные на учет, продолжают службу по местам ее прохождения, то, несмотря на общую очередность, их «пропустят», чтобы не увольнять, а стоящие в очереди после этих военнослужащих очередники с более поздней датой постановки на учет преспокойно получат имеющееся свободное жилье вместо адмирала и полковника в том же избранном месте жительства, сдав прежнее жилое помещение по месту службы.

Иными словами, строгой очередности ни по датам принятия на учет, ни по месту предоставления жилья, согласно инструкциям, попросту нет. Она лишь декларируется, но юридически, в соответствии с установленным порядком, не гарантирована.

¹⁴ Горупай О. На основе социальной справедливости: интервью с Т.В. Шевцовой // Красная звезда. 2010. 9 нояб.

¹⁵ Гаврилов Ю. Заместитель министра обороны Татьяна Шевцова: Ключи от квартир военные очередники получают в срок // Рос. газ. 2010. 29 нояб.

Как мы видим, по юридико-техническим признакам новые правила не отличаются особой щепетильностью к жилищным интересам главных адресатов права. Они скрывают от них реальное положение дел с их движением в очереди. Как откровенно признала Т.В. Шевцова, очередник сможет узнать в электронном реестре только свой номер и свои данные по учету. Информацию же о реальном положении в очереди по отношению к другим военнослужащим ему недоступна. Инструкции допускают жесткие, ничем неоправданные негативные действия и решения по фактам, которые можно было бы понять и помочь в их решении. В этом смысле новый порядок хуже прежнего, он менее справедлив, менее прозрачен, так как полностью не позволяет контролировать учет и распределение жилья со стороны заинтересованных военнослужащих и их представителей.

Пожалуй, к месту привести один из отрицательных откликов военнослужащих в отношении новой системы, которая характеризуется как келейная, абсолютно непрозрачная для граждан в погонах. Очевидно то, что этот отклик отражает воззрения многих из очередников, так как полностью совпадает с результатами нашего научного анализа юридических правоположений новой системы. Выборочно цитируем текст открытого письма с выделением интересующих нас мест.

«...Исторически так сложилось, что в нашем многострадальном Государстве извечно стояла и продолжает стоять проблема нехватки жилья. Особенно неприглядным для страны в данный момент является тот факт, что жильем не обеспечены даже ее защитники – военнослужащие. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» изменен порядок обеспечения жильем.

В настоящее время в Министерстве обороны не существует очереди военнослужащих на получение жилья. На сайте МО РФ можно посмотреть «единый реестр», не предусмотренный ни одним нормативным актом (жилищным законодательством). Отсутствие очередности и отсутствие общественного контроля за действиями Департамента жилищного обеспечения МО Российской Федерации создают условия для незаконного распределения жилья. Электронное псевдораспределение жилья осуществляется без учета даты возникновения права на постоянное жилье вне очередности, избранного места жительства, независимо от даты увольнения и общей выслуги лет. Есть просто набор карточек по учету нуждающихся в жилье, при этом не соблюдается избранное место получения жилья. Неужели трудно по имеющимся данным определить потребность строительства жилья в указанном военнослужащим месте, как это определено в федеральных законах?

...Требуем:

1. *Создание единой очереди*, как официально заявляли должностные лица Министерства обороны и постоянно меняющиеся руководители Департамента жилищного обеспечения.

Необходимо отображать актуальные сведения:

- очереди, как и положено в очереди, – списком с указанием порядкового номера для контроля продвижения очереди (сейчас существует набор карточек, по которым невозможно узнать продвижение очереди);

- расчет потребности в жилье по указанным очередниками избранным местам жительства (сейчас игнорируется указанное избранное место жительства, жилье строится и приобретается там, «где подешевле»);

- расчет планируемого строительства жилья в соответствии с указанными избранными местами жительства (сейчас строительство жилья никак не связано с потребностями в указанных местах жительства);

- реальной информации о строящемся, закупаемом жилье, о сроках ввода жилого здания в эксплуатацию, его распределении – планируемом и окончательном. Информация должна быть доступна – пока не оформлены документы на жилье всем, кому там распределено жилье (договор социального найма, оформление в собственность);

- планируемый срок обеспечения конкретных очередников с учетом избранного места жительства и сроков ввода жилого здания в эксплуатацию (очередник указал избранное место жительства, решение о приобретении или строительстве жилья идет долгое время, поэтому целесообразно заранее информировать, что кому будет распределено по имеющимся сведениям. Это необходимо для исключения коррупции, соблюдения порядка обеспечения жильем, исключения принятия неожиданных решений);

- предоставление информации на сайте МО о метраже предоставляемого жилья по данным БТИ, распределение жилья только после проверки БТИ метража жилья (сейчас жилье распределяется по метражу строителей, а потом выясняется, что метраж отличается от заявленного в извещении. Были случаи отказа в предоставлении жилья из-за лишних 0,3 кв. м)¹⁶.

Итак, можно подводить итоги.

Провозглашение идеи развития и укрепления гражданского общества в качестве необходимого условия обеспечения демократического пути развития России, о чем неоднократно заявлял Президент страны Д.А. Медведев¹⁷, еще не означает, что эти правильные концептуальные идеи сразу же получают соответствующее закрепление в правовых предписаниях законов и подзаконных правовых актах, в чем мы убедились на конкретном примере небольшого сегмента военно-правовой действительности.

Однако гражданское общество – основа и единственный источник демократии в государстве. Носителем частичек его выступает каждый гражданин стра-

¹⁶ Открытое письмо обманутых военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: <http://open-letter.ru/letter/36790> (дата обращения: 20.03.2012).

¹⁷ Дмитрий Медведев: Россия будет страной, в которой граждане гордятся ее настоящим. Из выступления на V Красноярском экономическом форуме // Рос. газ. 2008. 22 февр.

ны. И то, что граждане в погонах не безмолвствуют, продолжают активные самозащитные действия в интересах социальной справедливости в сфере их жилищного обеспечения, в очередной раз подтверждает факт сохранения и развития их гражданского самосознания.

Следует осознавать, что *развитие демократии возможно и в условиях законодательного регресса некоторых из ее правовых основ*. И исследованный нами пример постепенной минимизации в нормах военного законодательства правовых предписаний, предусматривающих внутренний гражданский контроль за жилищным обеспечением военнослужащих, лишь в очередной раз подтверждает действие диалектического

принципа «отрицания отрицания». Отрицая былые социалистические правила, некогда предусматривавшие пусть и не всегда реализуемые, но достаточно широкие возможности гражданского контроля в отношении государства, военное ведомство создало новые правила, утратившие эти самые элементы, которые могли бы способствовать ускорению решения государственной задачи разрешения извечной жилищной проблемы военнослужащих. И есть все основания считать, что со временем жизнь, отрицая, в свою очередь, сложившийся в настоящее время порядок, заставит законодателя не только восстановить правовые основы для внутреннего гражданского контроля, но и возвести их на более высокий социально значимый уровень.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТОЯННЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ: УГРОЗЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ТРУД И НА ЖИЛИЩЕ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук; Д.В. Воронин, майор юстиции

В настоящей статье авторы рассмотрят взаимосвязь процессов увольнения военнослужащих¹ и обеспечения их жильем. В юридической литературе эти процессы, как правило, рассматриваются самостоятельно, без увязки между собой. Однако в некоторых случаях процесс обеспечения военнослужащего постоянным жильем возможен только в ходе другого процесса – его увольнения с военной службы. И на этом этапе возможны как нарушения права военнослужащего на жилище, так и нарушения его права на труд посредством прохождения военной службы.

Актуальность написания настоящей статьи обусловлена тем, что фактически происходящая в последнее десятилетие «монетизация льгот» военнослужащих привела к повышению их денежного довольствия и отмене привычных для данной категории социальных гарантий (льготного проезда, оплаты коммунальных услуг, получения продовольственного пайка и т. п.). Несмотря на существенное повышение денежного довольствия из них, самыми большими стимулами для прохождения военной службы многими военнослужащими является установленная п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантия предоставления им жилых помещений, а также возможность в сравнительно раннем возрасте претендовать на пенсию. Именно из-за несвоевременного обеспечения

жильем многие тысячи военнослужащих находятся в распоряжении командиров (начальников) свыше установленного ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предельного срока.

Говоря о причинах длительного не решения жилищной проблемы военнослужащих, Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин пояснил: «Во-первых, учет офицеров, нуждающихся в жилье, в Министерстве обороны был поставлен крайне плохо. И, во-вторых, сроки, темпы организационно-штатных мероприятий не были четко увязаны с возможностями по предоставлению квартир²».

Всцело соглашаясь с приведенной выше позицией, авторы хотели бы на ее фоне «высветить» еще несколько проблем и конфликтных ситуаций, чреватых увольнением без жилья военнослужащих, длительное время служивших своей Родине. Причем с формальной стороны такие увольнения не будут противоречить закону.

С точки зрения объема и времени реализации своих жилищных прав военнослужащие разделены на три категории.

Первая категория – это военнослужащие, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных учебных заведений). Уже после пяти лет прохож-

¹ Здесь и далее в тексте настоящей статьи под военнослужащими будут пониматься лишь военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

² Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Рос. газ. 2012. 20 февр.

дения военной службы они имеют право на получение жилых помещений по договору социального найма.

Вторая категория – это военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. и не являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения либо проживающие в закрытых военных городках, вне зависимости от даты заключения контракта. Указанные военнослужащие в период военной службы обеспечиваются лишь служебными жилыми помещениями, а при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям³ при наличии на момент увольнения 10-летней выслуги на военной службе приобретают право на получение жилья в собственность бесплатно или по договору социального найма (далее – постоянное жилье).

Третья категория – это военнослужащие, являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, которые в период военной службы имеют право на обеспечение служебными жилыми помещениями и уже через три года участия в данной системе могут самостоятельно осуществлять покупку жилья с помощью выделенных денежных средств. К данной категории относятся военнослужащие, заключившие первые контракты о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., а также офицеры, окончившие военные образовательные учреждения в 2005 – 2008 гг., изъявившие желание стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Если для первой и третьей из приведенных выше категорий военнослужащих наступление даты начала увольнения с военной службы не является значимым в вопросе получения постоянного жилья, то для второй категории определение конкретного момента времени начала своего увольнения дает основания совершать активные действия (и даже является необходимым) для реализации ими своих жилищных прав. Поэтому ниже в настоящей статье речь будет идти именно о второй категории военнослужащих.

Такая ситуация стала возможна ввиду применения законодателем не однозначно понимаемых и не точно определенных терминов: «увольняемый военнослужащий», «при увольнении с военной службы», «подлежащий увольнению с военной службы».

Законодатель вводит увольнение в число признаков, обладание которыми в совокупности гарантирует военнослужащему обеспечение жильем в процессе увольнения с военной службы. Перечислим все данные признаки:

- наличие статуса военнослужащего;
- наличие общей выслуги лет в календарном исчислении (10 лет и более);

– наличие «льготного» основания увольнения с военной службы;

- наличие нуждаемости в жилых помещениях;
- наличие желания получить жилье в процессе увольнения с военной службы.

Представляется, что отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков уже не позволяет военнослужащему требовать от командира предоставить жилье в процессе увольнения с военной службы⁴.

Прежде всего, следует отметить, что увольнение военнослужащего – это не сиюминутное действие, это процесс, обладающий определенной продолжительностью. В определенный момент времени увольнение начинается, в другой определенный момент времени – заканчивается. Во время процесса по своему увольнению такой военнослужащий является увольняемым.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» оперирует понятиями «при увольнении военной службы» в п. 5 ст. 3 в части их правовой и социальной защиты на этом этапе военной службы, в п. 3 ст. 6 в части права выбора ими постоянного места жительства на указанной стадии военно-служебных отношений, в п. 14 ст. 15 в части обеспечения их жилыми помещениями и в п. 3 ст. 23 в части выплаты указанным военнослужащим пособий. Словосочетание «военнослужащих, подлежащих увольнению» использовано в п. 2 ст. 15 и в п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона в части гарантирования обеспечения жильем таких военнослужащих. О «военнослужащих, увольняемых с военной службы» говорится в п. 13 ст. 15 названного Закона относительно оставления их в списках очередников на получение жилых помещений.

Поскольку для жилищных правоотношений важен начальный момент надления военнослужащего статусом увольняемого, то ниже проанализируем нормы законодательства по данному вопросу и попытаемся установить, с какого же именно события начинается увольнение военнослужащего.

Как правило, в нормативных правовых актах, содержащих словосочетание «при увольнении с военной службы», говорится о совершении в указанное время определенных действий или гарантируется возможность их совершения: избирать место жительства, обеспечиваться жильем, получать денежные выплаты и т. д. Анализ правоприменительной (в том числе судебной) практики словосочетания «при увольнении с военной службы» позволяет прийти к выводу о том, что все указанные действия совершаются еще при прохождении военнослужащим военной службы, а не после ее окончания. Такие выводы авторы делают на основании п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы⁵, который гласит, что в прохождение военной службы включаются, в частности, на-

³ К таким основаниям принято относить увольнение по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Кроме того, теми же правами и социальными гарантиями пользуются военнослужащие, увольняемые в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении их условий контракта; в связи наделением их полномочиями высших должностных лиц субъекта Российской Федерации или членом Совета Федерации; в связи с избранием их депутатами или главами муниципальных образований для работы на постоянной основе.

⁴ Тараненко В.В. Влияние содержания рапорта военнослужащего на получение им жилого помещения по месту прохождения им военной службы до издания приказа об увольнении с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 3. С. 13 – 16.

⁵ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

значение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестация, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми определяется служебно-правовое положение военнослужащих. После окончания военной службы, днем окончания которой считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части⁶, такой человек уже не может именоваться военнослужащим, а является гражданином, уволенным с военной службы.

Разница в содержании терминов «увольняемый военнослужащий» и «уволенный военнослужащий» представляется весьма значительной, указанные категории лиц обладают различными правами и обязанностями. Так, например, буквальное толкование положений абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дает основание утверждать, что данный Закон запрещает без их согласия увольнять по «льготным» основаниям до обеспечения жильем по установленным нормам военнослужащих, имеющих более 10 лет выслуги на военной службе в календарном исчислении и нуждающихся в жилых помещениях, и не содержит такого рода запрета на исключение уже уволенных военнослужащих указанной категории из списков личного состава воинской части. Ранее различались в правах увольняемые и уже уволенные военнослужащие в части наличия права на внеочередное обеспечение жильем. Подтверждением тому служат материалы судебной практики. Так, в ноябре 2002 г. окружной военный суд, рассматривая вопрос о праве на внеочередное получение жилья военнослужащими после издания приказа об их увольнении, указал, что такое право ими уже утрачено, поскольку они сами согласились на свое увольнение до обеспечения жилыми помещениями⁷.

В отличие от правоотношений, регулируемых ТК РФ, где увольнение работника означает одновременное прекращение им трудовых отношений с бывшим работодателем, у военнослужащих увольнение и исключение из списков личного состава – это два самостоятельных действия, которые, как правило, осуществляются с разрывом во времени. После издания приказа по личному составу об увольнении военнослужащего последний уже не может быть назначен на воинские должности, ему не могут присваиваться воинские звания, его участь предрешена – прекращение военной службы. Однако, несмотря на существующую норму права (п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы), согласно которой военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы⁸, нередко исключение военнослужа-

щего из списков личного состава происходит гораздо позднее, иногда через годы после его увольнения.

Военнослужащий может оспорить в суде как оба указанных действия, так и каждое из них по отдельности. Но здесь важно помнить, что пропуск таким военнослужащим без уважительной причины установленного ст. 256 ГПК Российской Федерации срока оспаривания действий и решений должностных лиц является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении судом заявленных требований.

Таким образом, процесс увольнения можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле увольнение заканчивается прекращением увольняемым военнослужащим военной службы в день исключения его из списков личного состава воинской части. В узком, буквальном смысле увольнение заканчивается именно изданием приказа об увольнении военнослужащего, после которого начинается относительно самостоятельный процесс исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части; т. е. процесс окончания военной службы можно условно разделить на два последовательных этапа: увольнение военнослужащего и выполнение мероприятий по исключению его из списков личного состава воинской части. Иногда дата увольнения и дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части могут совпадать (например, в отношении военнослужащих из состава солдат и сержантов), но это, скорее, исключение из правил.

Вместе с тем, как справедливо заметил С.С. Алексеев, «...нельзя забывать важнейших требований, предъявляемых к терминологии, – ее однозначности, строгой определенности, ясности, устойчивости, совместности со всем комплексом употребляемых в науке терминов. Обогащение понятийного аппарата науки должно происходить не за счет утраты точности терминов, так как утрачивается координация научных понятий»⁹. Поэтому, по мнению авторов настоящей статьи, под увольнением военнослужащего необходимо понимать именно комплекс мероприятий по прекращению военной службы до момента издания приказа об увольнении военнослужащего, так как после издания упомянутого приказа начинается уже процесс исключения уволенного военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Далее перейдем к рассмотрению вопроса об установлении даты начала увольнения военнослужащего. Военнослужащий является увольняемым в период осуществления мероприятий по его увольнению. Вместе с тем, необходимо отметить, что точное время начала увольнения в законодательстве не определено. Попытаемся установить его по началу проведения мероприятий, связанных с увольнением военнослужащих.

В соответствии с п. 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы перед представлением

⁶ Пункт 4 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы.

⁷ Определение 3 окружного военного суда от 11 ноября 2002 г. № 729-К [Электронный ресурс]. URL: <http://voensud.ru/post25702.html?hilit=%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%20%D1%83%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8F%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%BE#p25702>.

⁸ Исключения из данного правила предусмотрены п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 35 – 36.

военнослужащего к увольнению с военной службы в обязательном порядке проводятся следующие мероприятия:

а) уточняются данные о прохождении им военной службы, при необходимости документально подтверждаются периоды его службы, подлежащие зачету в выслугу лет в календарном исчислении и отдельно на льготных условиях, исчисляется выслуга лет. Об исчисленной выслуге лет объявляется военнослужащему. Возражения военнослужащего по исчислению выслуги лет рассматриваются командиром (начальником) и до представления военнослужащего к увольнению с военной службы по ним принимаются решения;

б) с ним проводится индивидуальная беседа, как правило, командиром воинской части. Содержание проведенной беседы отражается в листе беседы. Лист беседы подписывается военнослужащим, увольняемым с военной службы, а также должностным лицом, проводившим беседу, и приобщается к личному делу военнослужащего.

Означает ли вышесказанное, что процесс увольнения должен начинаться именно с подсчета выслуги лет или с проведения беседы? Наверное, не всегда, так как указанные мероприятия проводятся только тогда, когда вопрос об увольнении военнослужащего уже однозначно решен его непосредственным командиром (начальником) воинской части. А для этого у командира воинской части должны быть веские основания: ведь военнослужащий, не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть уволен без его согласия до приобретения им права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения (п. 18 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы). Поэтому более ранней стадией увольнения можно считать выбор его основания (с учетом желания военнослужащего или без его учета¹⁰).

Военнослужащий увольняется по одному из оснований, предусмотренных ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», при наличии нескольких оснований для увольнения выбирается одно из них. Право выбора основания увольнения может принадлежать как военнослужащему, так и командованию воинской части, в зависимости от сложившихся юридических фактов.

Поскольку в вопросах жилищного обеспечения «льготными» основаниями увольнения являются увольнение по организационно-штатным мероприятиям, состоянию здоровья и по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, то ниже остановимся более подробно на установлении начала увольнения по указанным основаниям. Прежде всего, следует отметить, что каждому из названных оснований увольнения с военной службы соответствует собственный, индивидуальный порядок его реализации.

1. Увольнение в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (далее – ОШМ) относится к категории не обязательных для осуществления, условных. В п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» указывается, что военнослужащий может быть уволен по данному основанию. Использование законодателем формулировки «может быть уволен» означает, что такое увольнение не обязательно, оно может и не произойти при проведении ОШМ. В этом случае независимо от желания военнослужащего уволиться с военной службы он может быть назначен на иную воинскую должность (должность) и продолжить военную службу. И наоборот, даже без желания военнослужащего увольняться по данному основанию такой военнослужащий все равно может быть уволен с военной службы в случае, например, сокращения занимаемой им воинской должности, невозможности назначения его на иную воинскую должность и при истечении максимально возможного срока нахождения в распоряжении¹¹.

Возвращаясь к вопросу об определении даты начала увольнения военнослужащего в связи с ОШМ (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), можно указать различные варианты ответа на данный вопрос, расположенные ниже в хронологическом порядке:

1) с момента начала указанных мероприятий (поступления в воинскую часть директивы или указаний об их проведении);

2) с момента волеизъявления военнослужащего о своем увольнении по данному основанию путем написания рапорта;

3) в момент проставления резолюции о согласии с просьбой на увольнение на вышеуказанном рапорте командиром части;

4) с момента доведения военнослужащему о его планируемом увольнении в связи с проведением ОШМ;

5) с момента начала реализации процедуры увольнения (подсчет выслуги лет, проведение беседы, направление на ВВК и т. п.);

6) с даты направления компетентному на издание приказа по личному составу об увольнении должностному лицу представления на увольнение данного офицера или прапорщика (мичмана).

Ранее, до признания утратившим силу приказа Министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 февраля 2000 г. № 80¹², определение начала увольнения и наделение в связи с этим военнослужащего статусом увольняемого было актуальным еще и потому, что с этого момента такой военнослужащий, нуждающийся в жилых помещениях, наделялся правом внеочередного получения жилых помещений (п. 12 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации

¹⁰ Более подробно данный вопрос раскрыт в статье: Глухов Е.А., Корякин В.М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? (Комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 21 марта 2011 года № 337) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 2 – 8.

¹¹ По данному вопросу см. определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 203-В10-7 (URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_45623.htm).

¹² Документ утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1297.

2000 г. № 80). В целях разъяснения положений данного приказа были изданы указания начальника Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы, нуждающихся в улучшении жилищных условий» от 29 августа 2000 г. № 147/3/4/42811¹³. Согласно п. 3 данных указаний военнослужащий включался в списки на получение жилья во внеочередном порядке с даты подачи рапорта с приложением выписки из директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации о сокращении должности, на которой находился военнослужащий, а также при наличии подтверждения управления кадров о невозможности его использования по специальности в Вооруженных Силах Российской Федерации; т. е. для приобретения права на внеочередное получение жилья военнослужащему, чья должность подверглась сокращению (или изменению), требовалось выполнение сразу двух из приведенных выше процедур: а) согласие кадровых органов (командования) на увольнение военнослужащего в связи с ОШМ и б) его собственное на то волеизъявление. Как видно, увольнение в связи с ОШМ становилось реальным только при согласии двух сторон: самого военнослужащего и командования (в лице кадровых органов).

Авторы в целом согласны с рекомендованным Главным квартирно-эксплуатационным управлением Министерства обороны Российской Федерации алгоритмом определения увольняемых военнослужащих, однако в современных условиях он имеет несколько изъянов.

Во-первых, возможны случаи увольнения по ОШМ военнослужащих вопреки их желанию, например, по истечении шести месяцев нахождения их в распоряжении командиров (начальников) и при невозможности использования таких военнослужащих в соответствии с их квалификацией. В анализируемых ситуациях алгоритм Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации работать не будет по причине отсутствия рапорта военнослужащего на свое увольнение. А не считая себя увольняемым, добросовестно заблуждаясь в этом вопросе, такой военнослужащий (имеющий в период прохождения военной службы право лишь на служебное жилье) не будет принимать меры по постановке на учет нуждающихся для получения постоянного жилья. Следовательно, неожиданно начавшаяся для такого военнослужащего процедура увольнения застанет его врасплох, на момент проведения с ним беседы он при все своем желании не будет обладать статусом нуждающегося в постоянном жилье, в связи с чем формально у командования не будет законодательных запретов для увольнения его с военной службы вообще без жилья.

Во-вторых, рапорт военнослужащего о своем желании уволиться в связи с проведением ОШМ, даже с приложением к нему подтверждения (справки) кадрового органа воинской части о невозможности использования по специальности такого военнослужащего, не

обязателен для реализации тем должностным лицом, которое полномочно увольнять такого военнослужащего.

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О приказах по личному составу» от 5 октября 2011 г. № 1818 право подписи приказов по личному составу принадлежит только Министру обороны Российской Федерации. Увольнение офицеров и прапорщиков (мичманов) оформляется приказами по личному составу. Соответственно никто, кроме Министра обороны Российской Федерации, не имеет права издавать приказы об увольнении офицеров и прапорщиков (мичманов) независимо от занимаемых ими должностей и места прохождения военной службы. Кадровым органом, который правомочен выдавать подтверждения о невозможности использования военнослужащего по специальности, является Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации. Иные кадровые органы не имеют полной информации о наличии и планированном введении воинских должностей за все Вооруженные Силы Российской Федерации, а потому не компетентны в данном вопросе.

В связи с вышесказанным представляется неверной выдача таких справок командирами воинских частей, где проходят военную службу военнослужащие. Между тем именно от командиров своих воинских частей вынуждены получать такого рода справки военнослужащие для реализации ими своего права на предоставление жилого помещения в собственность, так как требование о предоставлении таких справок содержится в п. 3 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512. Кроме того, в связи с таким положением дел практически невозможно получение военнослужащими, проходящими военную службу вдали от столицы, такого рода справок в принципе. Во-первых, вряд ли рапорты большинства военнослужащих о выдаче справок о планируемом увольнении дойдут до Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации именно по команде, т. е. с ходатайствами об истребовании таких справок всех прямых начальников такого военнослужащего. Многие из них, по мнению авторов, просто не захотят подписывать такого рода рапорт из опасения отрицательной оценки своих действий со стороны старшего командования и должностных лиц Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. А во-вторых, в связи с постоянно меняющимися тенденциями и намерениями относительно увольнения или неувольнения военнослужащих, нахо-

¹³ URL: <http://www.voenprav.ru/doc-3797-1.htm>

дящихся в распоряжении командиров (начальников) руководства Министерства обороны Российской Федерации, выдача таких справок представляется неудобной для самого Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Рассматривая гражданское дело по спору об ОШМ без учета возможности его размещения в иных военных организациях, Верховный Суд Российской Федерации признал увольнение такого военнослужащего незаконным¹⁴.

Положение осложняется еще и тем, что структурные подразделения Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации рассматривают документы о признании военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по договорам социального найма с существенным превышением сроков, установленных для указанной процедуры ч. 5 ст. 52 ЖК РФ (30 рабочих дней). К примеру, направленный одним из авторов пакет документов в октябре 2011 г. в адрес Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации не рассмотрен до момента написания настоящей статьи (март 2012 г.), по нему не принято ни положительного, ни отрицательного решения. Следовательно, несмотря на наличие фактических оснований быть нуждающимся в жилых помещениях для постоянного проживания, несмотря на преодоление всех трудностей, связанных со сбором документов для представления в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, автор и подобные ему военнослужащие де-юре числятся не нуждающимися в жилых помещениях. И значит, увольнение в связи с проведением ОШМ не связывается с необходимостью предоставления им постоянного жилья, а может быть произведено без задержек.

Здесь под угрозой нарушения оказывается не только право военнослужащего на жилище, но и право на труд посредством прохождения военной службы до момента обеспечения его постоянным жильем. И если в такой ситуации право на жилище военнослужащему защитить еще более-менее реально, поскольку правоотношения по жилищному обеспечению начинаются с момента представления документов для признания нуждающимся в жилых помещениях, то право на прохождение военной службы (право быть не уволенным) до момента обеспечения жильем, по мнению авторов, вряд ли будет восстановлено судебными органами. Подтверждением такого мнения служит и позиция Верховного Суда Российской Федерации, который в одном из своих определений указал: «без их согласия не могут быть уволены и исключены из списков личного состава части лишь военнослужащие, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий...»¹⁵.

2. Что касается увольнения военнослужащего по состоянию здоровья, то следует отметить, что указанное основание в зависимости от категории военнослужащих и степени годности к военной службе может быть условным и безусловным, как зависящим от волеизъявления военнослужащего, так и не зависящим от него. Согласно подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его не годным к военной службе; согласно подп. «г» указанной статьи подлежит увольнению и военнослужащий, проходящий военную службу на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, при признании его ограниченно годным к военной службе. Согласно подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий имеет право на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе (за исключением лиц, указанных выше, увольнение которых обязательно).

В случаях когда увольнение военнослужащего по состоянию здоровья является безусловным и не зависит от желания военнослужащего (подп. «в», «г» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), датой начала такого увольнения следует считать дату утверждения заключения ВВК о степени годности военнослужащего к военной службе.

В случае когда увольнение военнослужащего по состоянию здоровья поставлено в зависимость от его желания, датой начала увольнения с военной службы следует считать день подачи рапорта военнослужащего с просьбой о своем увольнении. Однако если в таком рапорте военнослужащий, уже признанный нуждающимся в постоянном жилье, одновременно будет просить о своем увольнении и предварительном обеспечении его постоянным жильем, то такой рапорт не будет подлежать удовлетворению¹⁶.

Как ни странно, но военнослужащие, имеющие право на увольнение по состоянию здоровья, оказались в лучшем положении по сравнению с военнослужащими, подлежащими увольнению по указанному выше основанию, в части наличия у них большего времени и возможностей для признания нуждающимися в постоянных жилых помещениях и соответственно реализации своего права на жилище. Располагая некоторым запасом времени с момента утверждения заключения ВВК до написания рапорта об увольнении, они имеют больше возможностей для предварительного признания себя нуждающимися в жилых помещениях, тогда как военнослужащие, подлежащие увольнению по данному основанию в безусловном порядке, такой форы

¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 203-В10-7.

¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2009 г. № 6н-333/09.

¹⁶ Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О (по делу В.В. Францына) «при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке до дня обеспечения жилым помещением». С тех пор по сложившейся судебной практике отсутствие согласия на увольнение военнослужащего без жилья расценивается судебными органами как желание военнослужащего проходить службу далее.

не имеют. Получается, что военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по состоянию здоровья, на момент освидетельствования не являющиеся нуждающимися в жилых помещениях, но фактически имеющие право обладать таким статусом, также могут быть уволены совсем без предоставления жилья формально без нарушения закона.

3. Третье «льготное» основание увольнения – увольнение по возрасту – наступает по достижении военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе (подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Такое основание увольнения по общему правилу является безусловным, так как по достижении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащий подлежит увольнению. Однако у данного правила есть исключения: 1) при наличии своего желания и согласия компетентного должностного лица военнослужащий вправе заключить контракт на прохождение военной службы сверх предельного возраста (ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы); 2) при наличии 10 и более лет выслуги на военной службе, обладании статусом нуждающегося в постоянных жилых помещениях и отсутствии своего согласия на увольнение без жилья такой военнослужащий также считается проходящим военную службу в добровольном порядке.

По сравнению с рассмотренными выше двумя другими «льготными» основаниями увольнения (в связи с проведением ОШМ и по состоянию здоровья) увольнение по возрасту не является неожиданным как для командования, так и для военнослужащего. Поэтому обе стороны контракта о прохождении военной службы имеют возможность заранее, в плановом порядке выполнить предписанные им мероприятия по увольнению такого военнослужащего.

Согласно указаниям начальника Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации от 29 августа 2000 г. № 147/3/4/42811 вышеназванные военнослужащие включались в списки на получение жилья во внеочередном порядке за год до достижения предельного возраста пребывания на военной службе при наличии выписки из утвержденного плана увольнения. С применением аналогии права за год до наступления предельного возраста пребывания на военной службе данные военнослужащие и признавались увольняемыми с военной службы.

Общими качествами для рассмотренных выше «льготных» оснований увольнения является невозможность осуществления такового при надлежащем подтверждении факта наличия у увольняемого военнослужащего статуса нуждающегося в жилых помещениях по договору социального найма или в собственность.

Почему же проиллюстрированная авторами проблема неопределенности в моменте надления военнослужащего статусом увольняемого стала актуальной именно сейчас? По мнению авторов, из-за разделения орга-

на, принимающего решение о признании военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях, и органа, увольняющего такого военнослужащего.

До ноября 2011 г. по ранее действовавшему приказу Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 постановка военнослужащего на жилищный учет осуществлялась по месту прохождения им военной службы. Указанная функция была возложена на жилищную комиссию той военной организации, в которой проходил военную службу военнослужащий. В свою очередь, данная жилищная комиссия была подконтрольна руководителю военной организации, без утверждения которым решения жилищной комиссии не имели юридической силы. Таким образом, вопросами жилищного учета и вопросами увольнения подчиненных военнослужащих до конца 2010 г. ведало одно и то же должностное лицо – командир воинской части.

Согласно действующим приказам Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280 и «Об уполномоченном органе Министерства обороны Российской Федерации и специализированных организациях Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 3 ноября 2010 г. № 1455 военнослужащие признаются нуждающимися в жилых помещениях Департаментом жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и его структурными подразделениями. Работа же по проведению мероприятий, обеспечивающих увольнение военнослужащих, проводится непосредственными командирами (начальниками) при активном участии кадровых, военно-медицинских и финансово-экономических органов с привлечением аттестационных комиссий и начальников родов войск и служб (п. 22 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁷).

При этом, право обратиться в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации с заявлением о признании нуждающимся в постоянном жилом помещении появляется у рассматриваемой категории военнослужащих только после начала увольнения с военной службы и получения ими статуса увольняемых. В соответствии с чч. 3 и 4 ст. 52 ЖК РФ принятие граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях происходит на основании заявлений последних. Решение о принятии на учет или об отказе в принятии на учет должно быть принято по результатам рассмотрения указанного заявления и приложенных к нему документов (ч. 5 ст. 52 ЖК РФ). Для запуска в жизнь механизма реализации права на жилище военнослужащему необходимо обладать статусом нуждающегося в жилых помещениях (абз. 10 и 12

¹⁷ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 сентября 2002 г. № 350.

п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), т. е. быть в установленном порядке признанным таковым, поставленным в очередь на получение жилья¹⁸.

Сравнительно недавно, в январе 2012 г., Московский окружной военный суд, рассматривая дело по заявлению военнослужащей З. об оспаривании приказа о ее увольнении в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе и без обеспечения жильем, установил следующее:

«Военнослужащая З. достигла предельного возраста пребывания на военной службе 7 марта 2011 года, ее общая выслуга лет составляет более 19 лет. В ходе проведения перед увольнением с военной службы беседы 29 июня 2011 года она возражала против увольнения с военной службы и высказала просьбу об увольнении после обеспечения жильем.

30 июня 2011 года З. в установленном порядке направила в ДЖО МО Российской Федерации пакет документов для признания нуждающейся в получении жилья и в своем рапорте от 1 июля 2011 года сообщила командиру войсковой части о том, что с вышеуказанной даты документы, подтверждающие ее право состоять на жилищном учете, находятся на рассмотрении в ДЖО МО Российской Федерации.

Приказом командира войсковой части 0000 от 4 июля 2011 года З. уволена с военной службы по возрасту и исключена из списков личного состава воинской части со 2 сентября 2011 года.

Решением руководителя ДЖО от 30 сентября 2011 года З. с членами семьи с 30 июня 2011 года была принята на жилищный учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в г. Москве.

Полагая свои права нарушенными, З. обратилась в военный суд с заявлением, в котором просила признать незаконными действия командира войсковой части 0000, связанные с увольнением ее с военной службы, исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения жильем, бездействие руководителя ДЖО, связанное с необеспечением жильем, и просила обязать командира войсковой части 0000 отменить вышеуказанные приказы в части увольнения ее с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части, восстановить ее на военной службе и в названных выше списках в ранее занимаемой должности.

Московским гарнизонным военным судом в удовлетворении заявления З. отказано.

Рассмотрев материалы дела в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и обсудив указанные доводы, судебная коллегия находит оспариваемое решение законным и обоснованным.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по возрасту – по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе. При

этом, согласно п. 12 ст. 34 Положения увольнение военнослужащего по данному основанию производится командованием без рапорта и согласия военнослужащего.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, вопреки доводу кассационной жалобы, согласия на увольнение с военной службы по возрасту от заявителя не требовалось.

Довод заявителя в жалобе о том, что она не могла быть уволена с военной службы по возрасту без предоставления жилья, является несостоятельным, поскольку статья 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» запрещает без согласия увольнять с военной службы по этому основанию военнослужащих, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (выделено авторами).

Поскольку решение о признании З. нуждающейся в получении жилья с 30 июня 2011 года принято руководителем ДЖО только 30 сентября 2011 года, то есть после увольнения ее с военной службы, а до этого заявитель нуждающейся в жилом помещении признана не была, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что командир войсковой части 0000, исполняя свою обязанность и реализуя право на увольнение З. с военной службы, правомерно издал обжалуемый приказ от 4 июля 2011 года № 15, в соответствии с параграфом 1 которого З. уволена с военной службы по возрасту. При этом оснований для удержания заявителя на военной службе сверх предельного возраста не имелось.

На данный вывод суда не влияет то обстоятельство, что З. 1 июля 2011 года направила документы в ДЖО, поскольку направление документов не подтверждало факт признания заявителя нуждающейся в получении жилья и не наделяло командира части полномочиями по отложению издания приказа до принятия решения ДЖО.

При таких обстоятельствах действия должностного лица, связанные с увольнением заявителя с военной службы, вопреки утверждению заявителя в жалобе, основаны на нормах действующего законодательства, а поэтому прав и законных интересов заявителя не нарушают.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о правомерности оспариваемого приказа об увольнении заявителя с военной службы.

Как видно, две судебные инстанции посчитали такое увольнение законным и не нарушающим прав заявительницы, что для авторов является весьма странным. Таким образом, в Вооруженных Силах Российской Федерации созданы предпосылки для «безболезненного» увольнения многих военнослужащих без жилья даже при наличии у них необходимой выслуги лет на военной службе, «льготных» оснований и фактической нужды в жилых помещениях.

В чем причина такой ситуации?

¹⁸ Более подробно данный вопрос раскрыт в статье: Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебном жилом помещении // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3.

Жилищные правоотношения по вопросу обеспечения жилыми помещениями по договору социального найма начинаются только после признания гражданина нуждающимся в таких жилых помещениях. Но так как право на жилище носит заявительный характер, а заявить о нем военнослужащему необходимо ранее окончания его увольнения, то при таких обстоятельствах существует довольно реальная угроза лишения увольняемого военнослужащего права на жилище.

В то же время в случае обращений военнослужащих в судебные органы для отстаивания своих нарушенных жилищных прав они сталкиваются с ситуацией, согласно которой суды удовлетворяют их требования, как правило, частично (практика Московского гарнизонного военного суда)¹⁹: признают бездействие Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в вопросе несвоевременного рассмотрения обращения военнослужащего и приложенных документов и обязывают Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством рассмотреть обращение военнослужащего. Однако, в части возложения обязанности на Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации поставить военнослужащего на жилищный учет нуждающихся в жилых помещениях отказывают. При этом, суды исходят из того, что они не могут своим постановлением подменять решения уполномоченных органов²⁰.

Таким образом, поскольку вопросами жилищного учета военнослужащих занимается Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, а вопросами увольнения главным образом руководители военных организаций (прямые командиры и начальники), а также кадровые органы, т. е. независимые друг от друга органы военного управления, то указанные процессы проходят параллельно, практически не пересекаясь. Тем самым конструкция правовой нормы абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на практике в Вооруженных Силах Российской Федерации оказалась трудновыполнимой. Такое положение стало возможным из-за того, что вопросы обеспечения постоянным жильем в данной правовой норме поставлены в зависимость от процесса увольнения, т. е. объединены по времени, должны проводиться лишь совместно.

В процессе увольнения между сторонами контракта о прохождении военной службы – между увольняемым военнослужащим и командованием, военной организацией возникают особые правоотношения (в том чис-

ле жилищные), присущие именно этой стадии прохождения военной службы. При этом, одна из сторон указанных правоотношений – командование (военная администрация) находится в более выгодном положении по отношению к военнослужащему, поскольку именно должностные лица военного ведомства принимают решения об увольнении военнослужащих, от начала их действий отсчитывается момент начала увольнения.

С учетом вышеизложенного моментом начала увольнения по «льготным» основаниям следует считать момент принятия решения командованием о таком увольнении и доведение этого решения до военнослужащего. Однако такое доведение не предписано ни одним нормативным правовым актом Российской Федерации.

На практике возможны ситуации, когда военнослужащий, уже находящийся в стадии увольнения, умрет, так и не получив статуса нуждающегося в постоянном жилом помещении. Сказанное означает, что и члены его семьи не являлись совместно с ним нуждающимися в жилье на момент его смерти, а потому не будут впоследствии обеспечены жильем.

В связи с вышесказанным авторы полагают целесообразным дополнить Инструкцию о порядке прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации положением о необходимости доведения военнослужащему под роспись не менее чем за полгода до оформления документов для реализации увольнения указанного военнослужащего решения о предстоящем увольнении. Шестимесячный срок «зазора» между доведением решения об увольнении и началом процедуры увольнения необходим военнослужащему для сбора всех необходимых для признания нуждающимся в постоянном жилье документов и представления их в структурные подразделения Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, а также для получения от них ответа по представленным документам. Необходимо на нормативном уровне ввести запрет на увольнение военнослужащих по «льготным» основаниям до момента принятия окончательного решения подразделениями Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по вопросу признания их нуждающимися в постоянных жилых помещениях. Кроме того, отдельного рассмотрения требует вопрос обеспечения жильем членов семьи умершего (погибшего) военнослужащего, не успевшего реализовать свое право на признание нуждающимся в постоянном жилье.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательство “За права военнослужащих” выпустило
“Комментарий к Федеральному конституционному закону
“О военных судах Российской Федерации”.**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

¹⁹ URL: http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77300011112051919333431000209146

²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2008 г. № 18-В08-44.

ДЕНЕЖНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО-НОВОМУ

Д.А. Мещанинов, юрист; С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

На страницах нашего журнала неоднократно публиковались статьи, посвященные особенностям реализации прав военнослужащих на жилище, в том числе права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений¹. Актуальность опубликования статей данной тематики была обусловлена различными причинами: динамика изменения законодательства в сфере жилищных отношений, изменение размеров компенсации, некоторые особенности правового регулирования выплаты данной компенсации, в том числе с учетом территориальных особенностей и пр.

В теории выделяется несколько форм реализации военнослужащими жилищных прав (получение жилого помещения по договору социального найма; предоставление государственного жилищного сертификата; обеспечение служебным жильем; накопительно-ипотечное обеспечение жильем и пр.)². Получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения (далее для краткости – денежная компенсация) является самостоятельной формой реализации жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (а также членов их семей). С 1 января 2009 г.³ размер денежной компенсации для значительного числа военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей) стал весьма значителен и существенно повлиял на «реальность» компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Однако, как правило, правовое регулирование порядка и оснований выплаты денежной компенсации «обострялось» сложившейся судебной практикой и правовыми позициями судов различных инстанций, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации.

Как отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин «...проблема судебного прецедента актуальна не только в области юридической науки. Это одна из кардинальных проблем развития современного права – и в смысле пра-

вотворчества, и в смысле правоприменения. Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.). Конституционный Суд Российской Федерации дает общеобязательное, нормативное толкование Конституции, прекращает действие признанных им не соответствующими Конституции нормативных актов или не допускает их вступления в силу (нератифицированный договор Российской Федерации) либо, признавая закон не противоречащим Конституции, дает такое его толкование (путем выявления его конституционно-правового смысла), которое служит неперемным условием его конституционности и имеет, стало быть, нормативное значение для всех правоприменителей, в том числе судов общей юрисдикции. Решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П). Таким образом, решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение...»⁴.

¹ Зорин А.С. Компенсация за наем (поднаем) жилых помещений без задержек?! // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 9; Глухов Е.А. О размере выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилья при осуществлении военнослужащим такого найма (поднайма) не по месту прохождения военной службы // Там же. 2010. № 12; Ищенко О.А. О некоторых вопросах, связанных с реализацией военнослужащими права на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в г. Москве // Там же № 2; Трошенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения специализированными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Там же. 2009. № 6 и др.

² Кудашкин А.В. Справочник по жилищным вопросам для жилищных комиссий, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2009. С. 54, 285; Его же. Жилищное право: учеб. М., 2005; Военное право: учеб. М., 2004. С. 284 и др.

³ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 852 и от 31 декабря 2004 г. № 909» от 3 сентября 2008 г. № 653.

⁴ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журн. рос. права. 2004. № 12.

По обоснованному мнению В.М. Корякина, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются вполне самостоятельными источниками современного военного права, поскольку им присущи все основополагающие признаки, которым согласно современной теории права должны обладать источники права: обязательность, формальная определенность, общеизвестность⁵.

В настоящей статье рассмотрим последний судебный акт в рассматриваемой сфере, а именно, постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума», принятое в преддверии выборов Президента Российской Федерации 2012 г. 27 февраля 2012 г. № 3-П.

Конституционному Суду Российской Федерации в очередной раз пришлось рассматривать нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» на предмет их конституционности.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в феврале 2012 г. рассмотрел дело о проверке конституционности абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

При этом, как следует из судебного акта, указанные граждане (заявители) обратились жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации каждый в отдельности.

1. Правовое регулирование

Согласно абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ при невозможности обеспечить жильем помещения уволенных с военной службы граждан, принятых до 1 января 2005 г. на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации.

В первоначальной редакции в соответствии с абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности предоставить жилые помещения по установленным нормам в трехмесячный срок органы местного самоуправления до их предоставления обязаны были разместить граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в других жилых помещениях или ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что из приведенного законоположения следу-

ет, что федеральный законодатель, вводя данную меру социальной поддержки, не связывал право на получение ежемесячной денежной компенсации с датой принятия гражданина на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а исходил из признания такого права за всеми уволенными с военной службы гражданами, которые не были обеспечены жилыми помещениями по установленным нормам в трехмесячный срок, при невозможности их временного размещения в других жилых помещениях.

Принятым в рамках реформирования системы социальной защиты населения и вступившим в силу с 1 января 2005 г. Федеральным законом «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ условия предоставления гражданам, уволенным с военной службы и не обеспеченным жилыми помещениями, меры социальной поддержки в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений за счет средств федерального бюджета были изменены: согласно абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при невозможности обеспечить жильем граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно должна выплачиваться денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Аналогичное регулирование содержится и в ныне действующей редакции абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

При этом, необходимо отметить, что с 1 января 2005 г. с органов местного самоуправления снята обязанность по обеспечению военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей) жилыми помещениями.

2. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, послужившие основанием для принятия постановления от 27 февраля 2012 года № 3-П

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на

⁵ Корякин В.М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 29, 36.

2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на его основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (ст. 40, ч. 1). В условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации осуществляют данное социальное право в основном самостоятельно, используя различные способы. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ст. 40, чч. 2 и 3), предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства⁶.

Отнеся к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу ст. 37 (чч. 1 и 3) и ст. 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. «м»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 114 (пп. «д», «е» ч. 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый

правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 275-О и от 30 сентября 2004 г. № 428-О).

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ст. 1 (ч. 1), ст. 2, ст. 15 (ч. 2), ст. 59 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (1 января 2005 г.), устанавливалось, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, осуществляющие жилищное строительство, обязаны принимать и своевременно осваивать ассигнования, передаваемые из федерального бюджета целевым назначением на строительство жилья для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, либо продавать им квартиры или индивидуальные жилые дома на льготных условиях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (п. 2 ст. 15), при этом те из них, кто имеет общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе посредством государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования (п. 14 ст. 15).

Из приведенных законоположений следует, что до 1 января 2005 г. законодатель в качестве основной формы обеспечения жильем граждан, выполнивших воз-

⁶ Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства (п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей в связи с жалобой гражданина С.В. Глушкова» от 3 февраля 2010 г. № 3-П).

лажавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, признавал предоставление им жилья по договорам социального найма органами местного самоуправления из фонда муниципального жилья, а дополнительной формой – приобретение жилья за льготную (доступную) плату либо за счет целевых субсидий по государственным жилищным сертификатам, выдаваемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ обеспечение жилым помещением граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. При этом, в соответствии с п. 14 названной статьи обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемещении места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Таким образом, с 1 января 2005 г. граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г. и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета.

Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Вводя новое

правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 г. № 13-П, от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П и от 15 июня 2006 г. № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 415-О, от 27 июня 2005 г. № 231-О и от 1 декабря 2005 г. № 428-О).

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 3 февраля 2010 г. № 3-П, со ссылкой на ранее установленные им правовые позиции, пришел к выводу, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих», устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставляет лицам, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, государственные гарантии и компенсации на период до обеспечения их жилыми помещениями в порядке ст. 15 названного Федерального закона. Тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке этой категории граждан, уволенных с военной службы, в частности путем предоставления им за счет средств федерального бюджета ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данная мера социальной поддержки носит исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые указанные граждане вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилое помещение в период до фактической реализации ими конституционного права на жилище в установленных законом формах. Само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, что не освобождает федерального законодателя, осуществляющего в рамках своих дискреционных полномочий соответствующее правовое регулирование, от обязанности при определении круга лиц, которым данное право предоставляется, соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. При этом, он должен исходить из того, что, в силу ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного

права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П и от 5 апреля 2007 г. № 5-П).

3. Фактические обстоятельства, послужившие основанием для рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Так, отказывая в выплате предусмотренной названной нормой денежной компенсации гражданину А.Н. Хмаре – бывшему военнослужащему, уволенному с военной службы по возрасту, военный комиссариат Белгородской области сослался на то, что он был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении только 12 января 2009 г. Решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 21 февраля 2011 г. о признании за А.Н. Хмарой права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2011 г. было отменено и в удовлетворении требования истца к военному комиссариату Белгородской области о ее выплате отказано. Определением судьи Белгородского областного суда от 22 июля 2011 г. А.Н. Хмаре также отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в суде надзорной инстанции.

Судами общей юрисдикции, рассматривавшими исковое заявление А.Н. Хмары, было установлено, что приказом главнокомандующего Сухопутными войсками по личному составу от 28 декабря 1988 г. № 124 истец уволен с военной службы в запас по ст. 59, п. «а» (по возрасту), с 1993 г. состоит на воинском и пенсионном учете в военном комиссариате Белгородской области, 12 января 2009 г. он принят на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий военным комиссариатом Белгородской области. Истцу было отказано военным комиссариатом Белгородской области в выплате денежной компенсации за наем жилья в связи с тем, что такая выплата производится лицам, уволенным со службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г.

Считая данный отказ необоснованным, А.Н. Хмара просил признать за ним право на получение денежной компенсации и обязать ответчика принять решение о выплате денежной компенсации за наем жилья с 24 июня 2009 г. в установленном размере до изменения обстоятельств. Решением суда первой инстанции требования А.Н. Хмары были удовлетворены. В кассационной жалобе военного комиссариата Белгородской области ставился вопрос об отмене решения по мотиву его незаконности. Как было указано выше, в удовлетворении исковых требований А.Н. Хмары в касса-

ционном порядке судебной коллегией по гражданским делам Белгородского областного суда было отказано (дело № 33- 1325)⁷.

Решением жилищной комиссии Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. гражданин В.Н. Шум, 5 июля 2009 г. досрочно уволенный из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с организационно-штатными мероприятиями, был оставлен в списках очередников на получение жилого помещения (улучшение жилищных условий) по последнему месту службы, однако выплата ему денежной компенсации за наем жилого помещения, которую он получал со дня принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении (30 января 2006 г.), была прекращена в связи с увольнением с военной службы. В удовлетворении иска к военному комиссариату города Москвы о взыскании указанной денежной компенсации В.Н. Шуму было отказано решением Мещанского районного суда города Москвы от 14 октября 2010 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2011 г.

Из определения⁸ судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда (дело № 33-5546) от 22 марта 2011 г. следует, что В.Н. Шум проходил военную службу с 3 декабря 1992 г. Решением жилищной комиссии юридической службы и отдела военного законодательства (Военно-Морского Флота) от 30 января 2006 г. майор юстиции В.Н. Шум признан нуждающимся в получении жилой площади и принят на учет нуждающихся в получении жилой площади.

Решением жилищной комиссии Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. истец оставлен в списках очередников Главного правового управления на получение жилого помещения (улучшение жилищных условий).

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 июля 2009 г. № 1416 подполковник юстиции Шум В.Н. досрочно уволен с военной службы с зачислением в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, жилым помещением по установленным нормам не обеспечен. В соответствии со справкой расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения выплачена по 13 ноября 2009 г. включительно. Выплата прекращена в связи с увольнением с военной службы. В.Н. Шум обратился в суд с иском к военному комиссариату города Москвы о взыскании денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, ссылаясь на то, что был уволен из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. До исключения из списков личного состава воинской части ему выплачивалась денежная компенсация

⁷ URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=31400001105131146110311000615334 (официальный сайт Белгородского областного суда).

⁸ URL: http://www.mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/?year=GK_year2011&sf0=&sf1=&sf2=%CC%E5%F9%E0%ED%F1%EA%E8%E9&sf3=&sf4=&sf5=&sf6=&sf7=&sf8=&sf9=&sf10=%D8%F3%EC (официальный сайт Московского городского суда).

за поднаем жилья, однако с момента увольнения с военной службы выплата указанной компенсации прекращена.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций исходили из того, что нормативное регулирование вопроса оплаты за поднаем жилого помещения предусмотрено в абз. 1, 2 п. 15 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которыми определено, что при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Таким образом, одним из обязательных условий для выплаты гражданам, уволенным с военной службы, указанной денежной компенсации является постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. Однако В.Н. Шум поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 г., а именно 30 января 2006 г.

Таким образом, оставляя иски требования А.Н. Хмары и В.Н. Шума без удовлетворения, суды общей юрисдикции исходили из того, что и тот и другой были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 января 2005 г., тогда как в силу абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязательным условием выплаты предусмотренной данной нормой денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы, является их постановка на учет до этой даты.

4. Резолютивная часть решения (постановления) Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 года № 3-П

С учетом изложенных выше своих правовых позиций (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 г. № 13-П, от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П и от 3 февраля 2010 г. № 3-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 415-О, от 27 июня 2005 г. № 231-О и от 1 декабря 2005 г. № 428-О) Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 2), ст. 40 и ст. 55 (ч. 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 г. и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на рав-

ных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 г.

5. Что Конституционным Судом Российской Федерации не исследовалось?

В настоящее время абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гласит: «при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, которые до 1 января 2005 года *были приняты органами местного самоуправления на учет* (выделено авторами) в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации».

Как следовало из материалов гражданского дела В.Н. Шума, решением жилищной комиссии Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. В.Н. Шум *оставлен в списках очередников Главного правового управления на получение жилого помещения (улучшение жилищных условий)*.

Законодательство о статусе военнослужащих в части реализации жилищных прав предусматривает различные субъекты, на которых в силу закона лежат публично-правовые обязанности по обеспечению военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) жильем (реализации прав на жилище). До 1 января 2005 г. к таким субъектам относились органы местного самоуправления. Однако в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, с органов местного самоуправления снята обязанность по обеспечению военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей) жилыми помещениями.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 27 февраля 2012 г. № 3-П вопрос о том, на каком органе лежит обязанность по учету нуждающихся военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы), не исследовал, а вывод суда является достаточно однозначным и не зависит от компетенции органа, на котором лежит обязанность по жилищному учету. До принятия постановления от 27 февраля 2012 г. № 3-П формально военнослужащие, уволенные с военной службы после 1 января 2005 г., не могли встать на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления и, следовательно, по правилам того же п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вправе были получать денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения.

После принятия постановления от 27 февраля 2012 г. № 3-П право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения приобрели все категории граждан, уволенных с военной службы, независимо от компетенции органа, принявшего их на соответствующий учет, и даты постановки на учет.

Кроме того, правовые позиции, выработанные Конституционным Судом Российской Федерации, могут также быть положены в основу (в случае соответствующего обжалования) признания неконституционным п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым, в частности, предусмотрено, что военнослужащими и уволенными с военной службы после 1 января 2005 г. гражданами (выделено авторами), признанными в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, при их желании могут быть приобретены либо получены в собственность жилые помещения общей площадью, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную ст. 15.1 названного Федерального закона, за счет:

– единовременной денежной выплаты, предоставляемой военнослужащим-гражданам из федерального бюджета на приобретение жилого помещения, общая площадь которого соответствует установлен-

ной норме предоставления площади жилого помещения;

– собственных средств военнослужащих-граждан для оплаты дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения.

Как видно, законодателем, также не совсем обоснованно, право, предусмотренное п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ограничено датой увольнения (с 1 января 2005 г.). Заинтересованные лица, право которых нарушено п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (после принятия судом соответствующего судебного постановления), вправе обжаловать в Конституционном Суде Российской Федерации указанную норму права.

Ниже приводится образец заявления в военный комиссариат гражданина, уволенного с военной службы, о выплате денежной компенсации за наем жилого помещения.

Кому: _____

От: Иванова Ивана Ивановича,
проживающего по адресу: г. Москва, ул. Радио, д. 6, кв. 15

Заявление

Я, Иванов Иван Иванович, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 1 января 2011 года № 01 уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

На момент увольнения с военной службы я и член моей семьи (супруга) жилым помещением в установленных порядке и нормах не обеспечены, с 2009 года признаны нуждающимися в жилых помещениях по договору социального найма.

С момента увольнения с военной службы и по настоящее время жилое помещение не предоставлено, проживаю с супругой на условиях найма по адресу: г. Москва, ул. Радио, д. 6, кв. 15. Договор найма указанного жилого помещения заключен с собственником жилого помещения в простой письменной форме с 1 сентября 2011 года. Ежемесячная плата по договору составляет 15 000 рублей.

В случае возникновения обстоятельств для прекращения или изменения размеров выплаты денежной компенсации, а также при поступлении на военную или правоохранительную службу, в том числе членов моей семьи, обязуюсь Вас уведомить. На настоящий момент на военной службе либо на правоохранительной службе я и члены моей семьи не состоим.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума» от 27 февраля 2012 года № 3-П (опубликовано в «Российской газете» № ____ за 2012 год) и в соответствии с настоящим заявлением прошу производить выплату денежной компенсации за наем жилого помещения, предусмотренной п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в размере 15 000 рублей.

Приложения:

1. Документы, подтверждающие нуждаемость в жилых помещениях по договору социального найма.
2. Копия договора найма жилья.
3. Копии приказов об увольнении и исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части, заверенные в установленном порядке.
4. Копии паспортов.
5. Справка о необеспечении жильем.
6. Копия постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума» от 27 февраля 2012 года № 3-П.

С уважением,
Иванов И.И. _____
(подпись)

1 апреля 2012 г.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСПАРИВАНИЕМ ДЕЙСТВИЙ (РЕШЕНИЙ) ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Целью написания настоящей статьи является оказание помощи военнослужащим при составлении заявления в суд об оспаривании действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц и подготовке к судебному заседанию.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 установил, что военнослужащий вправе обратиться в военный суд с жалобой на действия (решения) органов военного управления, воинских должностных лиц, нарушающие его права и свободы (ч. 5 ст. 4). Право военнослужащего на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд также гарантировано ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Подавляющее большинство гражданских дел, рассматриваемых военными судами, – это споры между военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а в ряде случаев между гражданами, проходившими военную службу, права которых были нарушены в период ее прохождения, и воинскими должностными лицами (органами военного управления).

При рассмотрении данной категории дел суду необходимо учитывать определенную специфику военной службы и правового статуса военнослужащих, обуславливающих особенности реализации этого права в сфере военно-административных отношений, которая, в свою очередь, обусловлена: особенностями процесса доказывания; неравноправным правовым положением сторон; особым способом возбуждения дел данной категории – оспаривание путем подачи заявлений, а не предъявления иска; спецификой процессуального регулирования порядка рассмотрения и разрешения дел

– дела рассматриваются на основе применения норм искового характера, но с учетом действия специальных норм.

Особенности применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, а также особенности рассмотрении дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2.

Правосудие в его подлинном смысле имеет место тогда, когда суд правильно выяснил все существенные для данного дела обстоятельства и безошибочно применил закон, приняв на этой основе справедливое решение¹.

Основанием для отмены или изменения решения суда является, в частности, неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебное доказывание занимает одно из центральных мест в современном гражданско-процессуальном праве России в качестве его самостоятельного института. В любом гражданском процессе, в том числе и по делам об оспаривании решений и действий (бездействия), каждый субъект доказывания стремится достичь состояния убежденности (доказанности) у суда, в том числе в случае отсутствия внутреннего убеждения в законности защищаемых интересов.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел

¹ Кобликов А.С. Судебная власть // Правоохранительные органы в Российской Федерации / под общ. ред. В.П. Божьева. М., 2001. С. 59.

к судебному разбирательству» от 24 июня 2008 г. № 11 разъясняется, что «при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика от носительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела».

Доказывание сводится к убеждению суда в истинности утверждений сторон и включает процессуальную деятельность сторон по утверждению фактов, представлению доказательств и участию в их исследовании.

По мнению П.А. Лупинской, под убежденностью понимается основанное на оценке доказательств чувство уверенности лица, принимающего решение, в законности своих действий².

Убежденность позволяет суду сформулировать релевантные для одного субъекта доказывания и негативные для другого субъекта доказывания выводы в отношении фактической основы дела. Цель доказывания субъекта состоит в получении релевантного правоприменительного судебного акта³.

Судебное доказывание складывается из последовательных стадий: определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию; выявление и собирание доказательств по делу; исследование доказательств; оценка доказательств; проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов. Совокупность всех названных стадий и определяет процесс судебного доказывания.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Следовательно, в заявлениях об оспаривании действий (бездействия) предмет – это требование военнослужащего, право которого нарушено ответчиком командиром (начальником), а основание – это обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Согласно ч. 1 ст. 249 ГПК РФ, а также ст. 6 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» по данной категории дел процессуальная обязан-

ность по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) возлагается на орган или лицо, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие). В обязанности органа военного управления, воинского должностного лица входит подтверждение, что оспариваемое решение (действие, бездействие) соответствует действующему законодательству, для чего необходимо установить правовую базу возникших между ними и заявителем отношений. Военнослужащий, право которого нарушено, освобождается от обязанности доказывать незаконность оспариваемых решений, но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод⁴.

Отличительной чертой заявления об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц является то, что оно направлено на понуждение отмены решения при оспаривании действий и на принятие решения в случае бездействия.

В заявлении об оспаривании действий (бездействия) командования военнослужащий должен указать, какими действиями или бездействием были нарушены его права.

К действиям органов военного управления, воинских должностных лиц, по смыслу гл. 25 ГПК РФ, относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод военнослужащих или создало препятствия к их осуществлению.

К бездействию относится неисполнение органом военного управления, воинским должностным лицом обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими их полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится не рассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом⁵.

При этом, необходимо учитывать, что решения могут быть приняты как в письменной, так и в устной форме (например, применение к военнослужащему дисциплинарного взыскания). В свою очередь, письменное решение принимается как в установленной законодательством определенной форме, так и в произвольной форме (например, письменное сообщение об отказе в удовлетворении обращения военнослужащего).

Кроме того, существуют основания для освобождения от доказывания. Так, в соответствии со ст. 61 ГПК РФ это обстоятельства, признанные судом общеизве-

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006.

³ Там же.

⁴ Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» при рассмотрении дел данной категории по кассационным жалобам и представлениям прокурора обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, совершенных действий (бездействия), возложенная ч. 1 ст. 249 ГПК РФ на орган или лицо, принявшие такое решение или совершившие такое действие (бездействие), сохраняется за этими лицами и на стадии кассационного производства по делу при исследовании принятых судом кассационной инстанцией новых доказательств, которые не могли быть представлены в суд первой инстанции либо в исследовании которых судом первой инстанции было незаконно отказано.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

стными, и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

При рассмотрении дела по существу судом выясняется:

- имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия. В случае когда принятие или непринятие решения, совершение или несовершение действия в силу закона или иного нормативного правового акта отнесено к усмотрению органа или лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются, суд не вправе оценивать целесообразность такого решения, действия (бездействия), например при оспаривании бездействия, выразившегося в непринятии акта о награждении конкретного лица;

- соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т. п.). При этом, следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

- соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия). В связи с этим суду следует установить компетенцию и полномочия руководителя органа военного управления, воинского должностного лица, а также круг обстоятельств, в силу которых принятие оспариваемого решения или совершение действия будет являться правомерным. Руководителю органа военного управления, воинскому должностному лицу необходимо доказать соответствие правовых условий фактам, на основании которых принято оспариваемое решение или совершено действие, а равно подтвердить соблюдение процедуры по принятию решения или совершению действия (например, в части сроков, формы, содержания). Аналогичный круг вопросов разрешается и в отношении оспариваемого бездействия.

В целях правильного рассмотрения и разрешения дела суд вправе истребовать доказательства по своей инициативе. За неисполнение требований суда о предоставлении доказательств должностные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере, установленном ч. 2 ст. 249 ГПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, когда при их собирании и закреплении были нарушены: во-первых, гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина; во-вторых, установленный процессуальным законом порядок собирания и закрепления судебных доказательств; в-третьих, когда сбор и закрепление судебных доказательств производились неуправомоченными на то лицами или органами; в-четвертых, когда сбор и закрепление информации производились в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

В том случае, если лицо, участвующее в деле, не имеет возможности истребовать доказательство (например, командир воинской части отказывает военнослужащему в ознакомлении с материалами разбирательства о грубом дисциплинарном проступке), военнослужащий вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании доказательства.

Ходатайство об истребовании доказательств должно быть представлено в письменной форме. В ст. 57 ГПК РФ указаны требования к ходатайству, на основании которого суд выдает запрос на руки заявителю или направляет его в соответствующую организацию или физическому лицу. Суд может отказать в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на соблюдение принципов относимости и допустимости доказательств (ст.ст. 59, 60 ГПК РФ). Отказ судьи в истребовании доказательства не может ограничить право лица повторно обратиться с таким же ходатайством. Ниже приводится образец ходатайства об истребовании доказательств.

В Н-ский гарнизонный военный суд

Заявитель : _____

(Ф.И.О., место жительства, телефон)

Ответчик: _____

(Ф.И.О., место жительства, телефон)

ХОДАТАЙСТВО

об истребовании доказательств

В целях всестороннего и правильного рассмотрения гражданского дела по заявлению военнослужащего _____ (указать Ф.И.О. заявителя) к _____ (указать Ф.И.О. ответчика) о _____ необходимы следующие доказательства: _____ (указать перечень доказательств). Они помогут доказать то обстоятельство, что _____.

Однако у заявителя отсутствует возможность их получения, так как _____ (указать причины, препятствующие получению доказательств).

Настоящим прошу суд в порядке ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оказать содействие в получении _____ (перечислить доказательства) от _____ (Ф.И.О. лица, орган военного управления и т. д., у которых они находятся).

«_____» _____ г.

Подпись, расшифровка

Особого внимания при рассмотрении и разрешении споров, связанных с оспариванием действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц, заслуживает предмет доказывания.

Содержание предмета доказывания составляет совокупность фактов, подлежащих установлению. Для достижения поставленной цели субъекту доказывания следует: 1) доказать наличие состава фактов суду; 2) получить информацию о факте (познать факты), проанализировать их (понять факты); 3) представить их в выгодном свете суду (убедить суд в наличии или отсутствии фактического состава). Цели доказывания подчинен ряд вспомогательных задач доказательственной деятельности: 1) задача познания, 2) задача понимания, 3) задача убеждения⁶.

Источниками определения предмета доказывания являются: обстоятельства, изложенные в заявлении; обстоятельства, изложенные в возражениях ответчика и третьих лиц, участвующих в деле, относительно заявления; нормативный правовой акт, подлежащий применению при разрешении дела, а также «иные обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения дела», которые необходимо установить в соответствии с законом, так как при определении предмета доказывания суд не связан доводами сторон и обязан «выносить обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались» (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Пример. В предмет доказывания по делам об оспаривании действий (решений) воинских должностных лиц, связанных с незаконным привлечением военнослужащего к дисциплинарной ответственности, входят следующие факты:

- обстоятельства, подтверждающие наличие события дисциплинарного проступка;
- обстоятельства, подтверждающие виновность военнослужащего;
- обстоятельства, свидетельствующие о превышении командиром (начальником) своих полномочий;
- факты объявления военнослужащему дисциплинарного взыскания;
- иные доказательства.

Вышеуказанные факты устанавливаются с использованием следующих необходимых доказательств, подтверждающих наличие события дисциплинарного проступка и виновность военнослужащего:

- материалы разбирательства (объяснения военнослужащего, рапорт о факте совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, объяснения очевидцев и других лиц, справка о медицинском освидетельствовании, заключение и пояснения специалиста, показания специальных технических средств, вещественные доказательства, документы);
- протокол о грубом дисциплинарном проступке (при наличии события грубого дисциплинарного проступка);
- служебная характеристика на военнослужащего;
- приказ командира воинской части о применении к военнослужащему дисциплинарного взыскания;
- служебная картотка.

На основании доказательств, содержащих сведения о фактах, для правильного рассмотрения дела судом устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. При недоказанности обстоятельств, на которых основывает свое требование заявитель, суд отказывает в удовлетворении заявления.

В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Данное законоположение детализировано в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, в соответствии с которой в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Результатом оценки доказательств судом первой инстанции является установление фактических обстоятельств и разрешение дела по существу.

В соответствии с ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Допущенные судом ошибки в фактах могут иметь различные проявления, как, например, исследование обстоятельств, не имеющих значения для данного спора; неисследование обстоятельств, имеющих значение для дела, установленных в нормах (материального и процессуального) права; неполное исследование юридически значимых обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Некоторые такие ошибки могут быть обусловлены недоказанностью обстоятельств, которые положены в основу судебного решения по рассматриваемому делу.

⁶ Новицкий В.А. Цель и задачи судебного доказывания // Общество и право. 2010. № 1. С. 104 – 106.

В заключение военнослужащему предлагается следующий алгоритм действий и рассуждений при определении предмета доказывания: юридически грамотно сформулировать предмет оспаривания с учетом требований закона, иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и материалов дела; определить надлежащее заинтересованное лицо (ответчика); изложить обстоятельства, составляющие основание заявления в связи с

нарушением прав; продумать возможные возражения ответчика с учетом норм закона, обстоятельств дела и определить их законность и обоснованность, отразив свою точку зрения уже в заявлении, что поможет судье быстрее войти в курс дела, избавит от необоснованных заявлений и ходатайств ответчика и, следовательно, поможет уложиться в сроки рассмотрения дела; установить совокупность обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ГРАЖДАН, ПРОШЕДШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ДРУГОМ ГОСУДАРСТВЕ

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Согласно п. 2 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. (далее – Закон) на военную службу не призываются граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу. Граждане освобождаются от исполнения воинской обязанности только по основаниям, предусмотренным Законом (п. 1 ст. 8). В соответствии со ст. 23 Закона от призыва на военную службу освобождаются граждане: 1) признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья; 2) проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации; 3) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу; 4) прошедшие военную службу в другом государстве. Отдельные международные договоры и соглашения Российской Федерации регулируют вопросы прохождения военной службы гражданином Российской Федерации в иностранном государстве. При этом, необходимо помнить, что федеральный законодатель, оговаривая освобождение от призыва на военную службу по данному основанию, имеет в виду исключительно граждан Российской Федерации, прошедших военную службу на территории иностранного государства. Автор полагает, что рассматриваемое положение Закона не может распространяться на гражданина иностранного государства, прошедшего военную службу на его территории, впоследствии решившего вступить в гражданство Российской Федерации. Приобретая новое гражданство, лицо не только получает права, но и возлагает на себя обязанности, установленные зако-

нодательством соответствующего государства для своих граждан (в том числе и воинскую обязанность). Однако, как показывает современная судебная практика, бывшие иностранные граждане, получившие гражданство России, в некоторых случаях через суд могут получить освобождение от призыва на военную службу.

В качестве примера приведем извлечение из определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2011 г. № 10617 по делу № 2-970/11 по кассационной жалобе отдела Кронштадтского и Курортного районов военного комиссариата г. Санкт-Петербурга на решение Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 30 мая 2011 г. по заявлению гр. В. об оспаривании решения военного комиссара о постановке на воинский учет в отделение призыва.

«Гр. В. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения военного комиссара о постановке на воинский учет в отделение призыва. Настаивая на заявленных требованиях, гр. В. пояснил, что родился в _____, являлся гражданином Республики Узбекистан. С 01.02.2011 года по 28.02.2011 года в Республике Узбекистан проходил военную службу, принял присягу. В мае 2011 года получил гражданство Российской Федерации, в связи с чем обратился в военный комиссариат с заявлением о постановке на воинский учет, представив одновременно сведения о том, что прошел военную службу в Республике Узбекистан. По резолюции военного комиссара был поставлен на учет в отделение призыва. С данным решением военного комиссара заявитель не согласился, полагал его незаконным и противоречащим требованиям ст. 23 Феде-

рального закона «О воинской обязанности и военной службе», просил решение военного комиссара отменить.

Решением Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 30 мая 2011 года признана незаконной постановка гр. В. на воинский учет в отделение призыва военного комиссариата г. Санкт-Петербурга по Кронштадтскому и Курортному районам. В кассационной жалобе отдел военного комиссариата г. Санкт-Петербурга по Кронштадтскому и Курортному районам просил отменить решение суда, считая его неправильным. Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не нашла оснований для отмены решения суда. Разрешая спор, суд правильно установил по делу юридически значимые обстоятельства, дал надлежащую оценку имеющимся по делу доказательствам и пришел к обоснованному выводу о наличии оснований к удовлетворению заявленных требований. Как установлено судом первой инстанции, гр. В., уроженец Республики Узбекистан, проходил военную службу в мобилизованном призывном резерве (далее – МПР) в период с 01.02.2011 года по 28.02.2011 года, что отражено в военном удостоверении, согласно которому гр. В. 28.02.2011 года принял военную присягу. 18.05.2011 года гр. В. обратился к военному комиссару по районам Санкт-Петербурга с заявлением о постановке его на воинский учет. Согласно резолюции военного комиссара, гр. В. подлежал постановке на учет в отделение призыва. Пунктом 1 ст. 8 Федерального закона от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено, что граждане обязаны состоять на воинском учете, за исключением лиц, освобожденных от исполнения воинской обязанности в соответствии с Законом, проходящих военную службу или альтернативную гражданскую службу, отбывающих наказание в виде лишения свободы, лиц женского пола, не имеющих военно-учетной специальности, лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации. Согласно подп. «г» п. 1 ст. 23 Закона № 53-ФЗ от призыва на военную службу освобождаются граждане, в частности, прошедшие службу в другом государстве. В силу ст. 4 Закона Республики Узбекистан от 12.12.2002 года «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» военная служба в МПР является одним из видов военной службы в Республике Узбекистан.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» лица, годные к несению срочной военной службы и не имеющие права на отсрочку и освобождение от нее, но не призываемые на очередной срок в Вооруженные Силы, подлежат зачислению в МПР. Согласно ч. 2 ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» служба в МПР организуется по территориальному принципу в виде месячных сборов и предусматривает внесение призывниками денежных взносов на специальный счет Министерства финансов Республики Узбекистан. В соответствии с ч. 3 ст. 6 того же Закона указанные лица зачисляются на службу в МПР до достижения ими 27 лет и могут привлекаться к ежегодным военным сбо-

рам, а при возникновении чрезвычайных ситуаций или военной агрессии против Республики Узбекистан призываются на действительную военную службу. По достижении 27-летнего возраста граждане, прошедшие службу в Мобилизационном призывном резерве, зачисляются в состав резерва ВС (ч. 4 ст. 6 того же Закона). Порядок организации и прохождения службы в Мобилизационном призывном резерве определяется Положением о порядке прохождения службы гражданами Республики Узбекистан в МПР, утверждаемым Президентом Республики Узбекистан (ч. 6 ст. 6 того же Закона). Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22.02.2003 года № ____ утверждено Положение о порядке прохождения службы гражданами Республики Узбекистан в Мобилизационном призывном резерве.

В силу абз. 1 п. 8 указанного Положения в период прохождения службы в МПР граждане до 27-летнего возраста состоят на отдельном воинском учете в отделах по делам обороны. Лицам, оплатившим денежный взнос в полном размере, по истечении 12 месяцев со дня зачисления на службу в МПР выдаются военные удостоверения с отметкой об их нахождении на военной службе в МПР (абз. 2 п. 8 Положения). Как правильно признал в своем решении суд первой инстанции, правом толкования национальных правовых актов обладает только государство, издавшее акт, в соответствии с принципами международного права о суверенном равенстве государств и уважении суверенитета. Согласно подп. «б» п. 1 приложения № 32 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 02.10.2007 года № 400 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11.11.2006 года № 663», при рассмотрении вопроса об освобождении гражданина от исполнения воинской обязанности или от призыва на военную службу в военный комиссариат предоставляются подлинники документов о прохождении военной службы в другом государстве – выписка из учетного воинского документа с заверенным в установленном порядке переводом на русский язык или справка из воинской части, в которой гражданин проходил военную службу, с таким же образом заверенным переводом. Как установлено судом, гр. В. указанный документ, а именно воинское удостоверение с отметкой о прохождении службы и принятии присяги, был предъявлен.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что гр. В., прошедший службу в МПР на основании законодательства Республики Узбекистан, подпадает под действие подп. «г» п. 1 ст. 23 Закона № 53-ФЗ как подлежащий освобождению от призыва на военную службу в связи с прохождением службы в другом государстве. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что заявитель не прошел военную службу в Республике Узбекистан и данные обстоятельства подтверждены компетентными органами

данного государства, представитель заинтересованного лица в суд не представил. В соответствии с договором № 479 от 31 марта 2010 года, заключенным между Министерством обороны Республики Узбекистан и гр. В., являвшимся предметом исследования суда кассационной инстанции, заявитель должен был внести в бюджет данного государства денежную сумму, равную 27,5 минимальных заработных плат, и пройти месячные военные сборы. Все обязательства, предусмотренные данным договором, заявитель исполнил, принял военную присягу. Тот факт, что заявитель еще не достиг 27-летнего возраста, не свидетельствует о том, что он не прошел военную службу в Республике Узбекистан, поскольку прохождение ежегодных военных сборов до достижения заявителем 27-летнего возраста могло иметь место только в случае, если бы заявитель остался в прежнем гражданстве. Призыв на такие сборы мог быть инициирован компетентным органом данного государства. Такой инициативы могло и не последовать. Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии правовых оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права, по существу, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, и не могут быть приняты во внимание. Руководствуясь ст. 361 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия определила:

Решение Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 30 мая 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения»¹.

Что же получается, уважаемые читатели, значит, таким новоявленным гражданам Российской Федерации оказывается достаточно доказать, что они отслужили в своем бывшем отечестве, чтобы не исполнять конституционной обязанности по защите нашего Отечества?

Данное основание освобождения от призыва на военную службу определено подп. «г» п. 1 ст. 23 Закона. Документальное подтверждение принципа освобождения от призыва на военную службу граждан, прошедших военную службу в другом государстве, присутствует и в международных соглашениях Российской Федерации. Так, например, в соответствии со ст. 6 Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (Ашгабат, 23 декабря 1993 г.) *лица, состоящие в гражданстве обеих сторон и прошедшие обязательную военную службу в одной из них, освобождаются от призыва на военную службу в другой стороне. Отдельные туристические компании в последнее время предлагают весьма специфический туристический продукт – организация тура для граждан Российской Федерации в зарубежные страны для прохождения военной службы в национальной армии страны пребывания с последующим приобретением права на освобождение от призыва на военную службу в России*². В ча-

стности, В.К. Белов приводит следующий пример: «... сообщается, что в Израиле для туристов за немалые деньги организуются специальные «армейские туры» с прохождением службы в местной армии за символические две недели. По окончании тура выдается справка о том, что гражданин отслужил в израильской армии. Полученная справка представляется в военкомат, и по ней якобы предоставляется освобождение от призыва на военную службу».

Следует критично относиться к предложениям «туров» подобного рода и действительности некой справки о двухнедельной службе в армии Израиля. Закон о военной службе Израиля устанавливает два вида обязательной военной службы в Армии обороны Израиля: срочная служба и служба в резерве. Действие Закона о военной службе распространяется на граждан Израиля и на постоянных жителей страны (включая тех, кто имеет двойное гражданство, и проживающих в другой стране).

Репатрианты призываются на срочную военную службу не раньше, чем через 12 месяцев со дня прибытия в страну, а на резервистскую службу – не раньше, чем через 24 месяца со дня прибытия в страну. Срок и категория военной службы определяются: возрастом репатрианта на момент его первого прибытия в Израиль независимо от статуса (временный житель, студент или новый репатриант), его семейным положением в момент призыва, состоянием здоровья. Минимальный срок военной службы при определенных условиях – 39 дней»³.

В соответствии с подп. «б» п. 1 Перечня документов, подтверждающих наличие у гражданина основания для освобождения его от исполнения воинской обязанности, от призыва на военную службу, для признания его не подлежащим призыву на военную службу и для предоставления ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежащих представлению призывной комиссии (в военный комиссариат) (приложение № 32 к Инструкции, утвержденной приказом Министерства обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400), призывной комиссии при рассмотрении вопроса об освобождении гражданина от исполнения воинской обязанности представляются подлинники следующих документов: для гражданина, прошедшего военную службу в другом государстве, выписка из учетного воинского документа с заверенным в установленном порядке переводом на русский язык или справка из воинской части, в которой гражданин проходил военную службу, с таким же образом заверенным переводом ее.

Анализируя указанное выше кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2011 г. по гражданскому делу № 2-970/11, автор пришел к выводу о том, что судом первой и кассационной инстанций были допущены существенные ошибки в применении

¹ URL: http://sanktpeterburgsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=78400001108031304568591001057759

² Белов В.К. Юридический справочник призывника. М., 2005. С. 81 – 82.

³ Белов В.К. Указ. соч. С. 81 – 82.

и толковании норм материального права по следующим основаниям: защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина России (ст. 59 Конституции Российской Федерации). Данное положение получило свое развитие в Законе и Федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ⁴.

Закон устанавливает следующие формы реализации указанной обязанности: воинский учет, обязательная подготовка к военной службе, призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву, пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Необходимо также иметь в виду, что формы реализации воинской обязанности в мирное время, в период мобилизации, военного положения и в военное время различны. Согласно п. 2 ст. 1 Закона в период мобилизации, военного положения и в военное время воинская обязанность граждан также предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время. Анализ содержания Закона о мобилизационной подготовке указывает на то, что одной из форм реализа-

ции воинской обязанности можно считать и военнотранспортную обязанность⁵.

Как уже указывалось ранее, автор полагает, что федеральный законодатель, оговаривая освобождение от призыва на военную службу по основанию, предусмотренному подп. «г» п. 1 ст. 23 Закона, имел в виду только исключительное право граждан Российской Федерации на освобождение от призыва в связи с прохождением ими как гражданами Российской Федерации военной службы на территории иностранного государства. Рассматриваемое положение Закона, по мнению автора, не может распространяться на гражданина иностранного государства, в нашем частном случае гражданина Республики Узбекистан, прошедшего военную службу на его территории, впоследствии решившего вступить в гражданство Российской Федерации, избрав при этом постоянным местом жительства Российскую Федерацию.

Подводя итог сказанному, автор настоящей статьи считает, что с таким положением вещей мириться, конечно же, нельзя. А для этого необходимо внесение соответствующих изменений в рассмотренную норму Закона. Так, автором предлагается изложить подп. «г» п. 1 Закона в следующей редакции: «прошедших, будучи гражданами Российской Федерации, военную службу в другом государстве в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

⁴ Далее – Закон о мобилизационной подготовке.

⁵ Антипьева Н.В. Журн. рос. права. 2005. № 1.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Ф.А. Зайцев, судья Псковского гарнизонного военного суда

Проблема исчисления и применения процессуального срока на подачу жалобы по гражданскому делу ранее уже освещалась автором¹. В опубликованной ранее статье проведенный анализ действующего законодательства, связанного с исчислением срока на подачу кассационной жалобы по гражданским делам, с учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека позволил автору сформулировать следующие выводы и предложения:

- 1) кассационная жалоба может быть подана в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме;
- 2) кассационная жалоба подлежит возвращению лицу, подавшему жалобу в случае истечения срока об-

жалования, если в жалобе не содержится просьба о восстановлении срока или в его восстановлении было отказано;

3) в случае, если в жалобе не содержится просьба о восстановлении срока обжалования, в определении о возвращении кассационной жалобы надлежит указать, что в силу ст. 112 ГПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. № 12 случаи, когда копия решения суда получена стороной, не участвовавшей в судебном заседании, по истечении срока обжалования или когда времени,

¹ Зайцев Ф.А. О некоторых вопросах исчисления и применения процессуального срока на подачу кассационной жалобы по гражданскому делу // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 7.

оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированной кассационной жалобы, либо когда несоблюдение судом установленного ст. 199 ГПК РФ срока, на который может быть отложено составление мотивированного решения, привело к невозможности подачи кассационных жалобы и представления в установленный для этого срок, являются уважительными причинами, в связи с чем в случае обращения с соответствующим заявлением в суд указанный срок будет восстановлен;

4) отказ в восстановлении срока кассационного обжалования в связи с неуважительными причинами пропуска не будет являться нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку право доступа к суду не является абсолютным и может подлежать ограничениям, допустимость которых подразумевается. Тем не менее, применяемые ограничения не должны ограничивать лицу доступ к правосудию таким образом или в такой степени, чтобы это умаляло саму сущность этого права. Они должны преследовать законную цель, и должна существовать разумная связь пропорциональности между применяемыми средствами и преследуемой целью², а именно обеспечением надлежащего отправления правосудия и соблюдением принципа правовой определенности;

5) кассационная жалоба подлежит возвращению лицу, подавшему жалобу, в случае невыполнения в установленный срок указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении жалобы без движения, поскольку несоблюдение лицом, подающим жалобу, ее формы предоставляет национальному суду право установить условие, которое не делает процедуру непредсказуемой с точки зрения лица, подающего жалобу.³

Вместе с тем, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ судебные постановления, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 39 ГПК РФ. При этом, согласно ч. 2 ст. 321 ГПК РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ, под которыми согласно ст. 332 ГПК РФ понимается срок подачи частной жалобы, представления, которые могут быть поданы в течение 15 дней со дня вынесения определения судом первой инстанции. Несмотря на увеличение сроков обжалования судебного постановления, приведенные выше выводы не теряют своей актуальности.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 судам даны разъяснения о том, что Российская Федерация как

участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В постановлении по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov v. Russia) от 1 апреля 2010 г., жалоба № 4543/04⁴, Европейский Суд признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции ввиду нарушения права заявителя на доступ к суду второй инстанции в связи с возвращением кассационной жалобы, поскольку в ней не содержалось ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока.

В постановлении Европейского Суда по обстоятельствам рассматриваемого дела указано, что 26 февраля 2003 г. суд рассмотрел дело и отказал в удовлетворении требований заявителя. В судебном заседании была оглашена только резолютивная часть, в которой не были указаны мотивы решения. 11 июля 2003 г. заявитель обжаловал решение суда от 26 февраля 2003 г. В своей жалобе он указал, что мотивированное решение суда к моменту подачи жалобы еще не было составлено и соответственно его жалоба является предварительной и будет дополнена. В тот же день заявитель обратился с жалобой в городской суд на то, что мотивированное решение суда от 26 февраля 2003 г. до настоящего момента не было изготовлено, хотя в соответствии со ст. 199 ГПК РФ оно должно быть составлено в течение пяти дней. 1 сентября 2003 г. районный суд возвратил жалобу заявителя на том основании, что он пропустил процессуальный срок для подачи жалобы, установленный законом. При этом, 4 сентября 2003 г. заявитель получил извещение, что мотивированное решение было изготовлено 3 сентября 2003 года. Заявитель обжаловал определение от 1 сентября 2003 г. Он утверждал, что по его делу решение в окончательной форме было принято 4 сентября 2003 г., т. е. по истечении двух дней после возвращения его кассационной жалобы. 29 октября 2003 г. городской суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя на определение от 1 сентября 2003 г., поскольку нарушение районным судом ст. 199 ГПК РФ не являлось основанием для отмены определения.

Власти Российской Федерации возражали против доводов заявителя. Не оспаривая факта задержки изготовления мотивированного решения суда, указали, что кассационная жалоба заявителя была ему возвращена по причине того, что в ней не содержалось требования о восстановлении пропущенного срока в соответствии со ст. 112 ГПК РФ.

² См. п. 20 постановления Европейского Суда по делу «Коловагина против Российской Федерации» (Kolovagina v. Russia) от 11 декабря 2008 года, жалоба № 76593/01 // Бюлл. Европейского суда по правам человека. 2009. № 12.

³ См. п. 24 постановления Европейского Суда по делу «Коловагина против Российской Федерации».

⁴ Бюлл. Европейского Суда по правам человека. 2010. № 10. С. 5, 23 – 31.

Европейский Суд в постановлении напомнил, что, хотя Конвенция не предусматривает право обжалования по гражданским делам, если такое право предусмотрено в национальном законодательстве, п. 1 ст. 6 Конвенции применяется к процедуре обжалования. Право на доступ к суду для целей обжалования не является абсолютным, и государство, которому дозволено устанавливать ограничения на право обжалования, пользуется определенной свободой усмотрения в отношении таких ограничений⁵.

В связи с вышесказанным Европейский Суд напоминает, что правила, регулирующие формальные действия, которые должны быть предприняты при предъявлении кассационной жалобы, нацелены на обеспечение надлежащего отправления правосудия. Стороны разбирательства должны предвидеть применение существующих процессуальных норм. Однако данные правила или их применение не должны препятствовать законопослушным лицам использовать доступные средства защиты.

Однако право на эффективную судебную защиту означает, что стороны в гражданском процессе имеют право на подачу жалобы с того момента, когда они реально извещены о решении суда, которое может нарушить их законные права или интересы. С учетом того, что у заявителя не было возможности ознакомиться с мотивированным решением районного суда до 4 сентября 2003 г., у него, таким образом, *не было и фактического права на обжалование данного решения суда до указанной даты*.

Кроме того, Европейский Суд указал, что в своей кассационной жалобе и жалобе в городской суд от 11 июля 2003 г. заявитель указывал на то, что районный суд не предоставил ему мотивированное решение суда в сроки, предусмотренные законом, и *определенно утверждал, что он намеревается обжаловать решение суда первой инстанции*. Следовательно, можно считать, что заявитель предъявил подразумеваемое требование о восстановлении процессуального срока. *Предположение обратного, по мнению Суда, является выражением чрезмерного формализма*. Более того, с учетом причины, по которой заявитель не подал кассационную жалобу в установленный срок, *национальным судам надлежало восстановить срок для подачи кассационной жалобы по их собственной инициативе*.

Так как развитие прецедентного права не противоречит само по себе надлежащему отправлению правосудия, поскольку отказ от поддержания динамичного и эволюционного подхода рискует сделать его препятствием для реформ или улучшения, то данное постановление Европейского Суда позволяет дополнить ранее сформулированные выводы и предложения:

1) фактическое право на обжалование у лиц возникает с даты изготовления мотивированного судебного постановления;

2) в случае, когда лицо в жалобе указывает о том, что срок на обжалование судебного постановления пропущен ввиду различных причин (например: позднее получение копии судебного постановления, болезнь и иные обстоятельства), то данное обстоятельство необходимо рассматривать суду как неявным образом выраженное заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, которое в соответствии со ст. 112 ГПК РФ подлежит рассмотрению в судебном заседании;

3) в мотивированном судебном постановлении необходимо указывать срок его изготовления, если в судебном заседании была оглашена только резолютивная часть. При этом, суды должны применять разъяснения, содержащиеся в п. 39 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 13 августа 2004 г. № 82. Поскольку, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства; по смыслу ст. 118 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее ст.ст. 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов (постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П, от 14 июля 2011 г. № 16-П и от 01 марта 2012 г. № 5-П).

⁵ См. также п. 52 постановления Европейского Суда по делу «Станков против Болгарии» (Stankov v. Bulgaria) от 12 июля 2007 года, жалоба № 68490/01 (СПС «КонсультантПлюс»); п. 92 постановления Европейского суда по делу «Во против Франции» (Vo v. France) от 8 июля 2004 года, жалоба № 53924/00 (СПС «КонсультантПлюс»).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ЗАЩИТУ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

(по материалам судебной практики)

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук

Всеобщая декларация прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8), и что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10).

Европейская конвенция о правах человека определяет, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6).

Статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации также закрепляют и гарантируют право каждого на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, право защищать их всеми способами, не запрещенными законом, а также право на судебную защиту прав и свобод.

Право на защиту, по определению С.Н. Братуся, «...это предоставленная управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права»¹.

Таким образом, право на судебную защиту (англ. – Right for Legal Defence) гарантирует гражданам защиту прав и свобод в судах. Это одно из основных прав человека. Судебная защита – один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права, осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В силу ч. 1 ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник.

В качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо (ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ). Полномочия лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом (ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ).

Рассмотрим первую ситуацию, при которой судья принял решение об отказе в допуске защитника к участию в деле по мотиву отсутствия в доверенности полномочий, предоставленных законом лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении².

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ.

По одному из дел к его материалам была приобщена заверенная копия нотариально удостоверенной доверенности, согласно которой защитник К. был уполномочен представлять интересы В., в том числе и при

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

² Если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле (постановление по делу № 9-Ад07-6) // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2008 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

производстве по делам об административных правонарушениях, и наделен всеми процессуальными и иными правами, которые предоставлены законом лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Судья отказал в допуске защитника

Однако, не допустив к участию в деле защитника, полномочия которого были удостоверены в соответствии с законом, судья нарушил гарантированное Конституцией Российской Федерации право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на получение юридической помощи.

Во второй ситуации выявляется необоснованность возвращения заявителю – защитнику правонарушителя К. – адвокату П. жалобы на постановление инспектора ДПС ГИБДД³.

Согласно ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в ст.ст. 25.1 – 25.5 КоАП РФ, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Из материалов дела, в котором адвокат П. выступил в качестве защитника К., усматривается, что им (защитником) была подана жалоба на постановление инспектора ДПС ГИБДД в Тутаевский городской суд Ярославской области.

Определением судьи Тутаевского городского суда Ярославской области жалоба была возвращена заявителю. Возвращая жалобу, судья указал, что лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, – К. ходатайства о допуске к участию в деле адвоката заявлено не было.

Верховный Суд Российской Федерации данные выводы судьи признал необоснованными, указав следующее.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ.

Из представленных в Верховный Суд Российской Федерации материалов видно, что к жалобе, поданной защитником К. – адвокатом П. в Тутаевский городской суд Ярославской области, был приложен ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием и подтверждающий его полномочия. Осуществления

иных процессуальных действий, в том числе и заявления ходатайства о допуске к участию в деле об административном правонарушении адвоката нормами КоАП РФ не предусмотрено.

Кроме того, возвращая жалобу защитника К. – адвоката П., судья Тутаевского городского суда Ярославской области в определении сослался на ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Вместе с тем, ГПК РФ не определяет порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правонарушениях. Этот порядок с 1 июля 2002 г. устанавливает КоАП РФ (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие ГПК Российской Федерации» от 20 января 2003 г. № 2).

При таких обстоятельствах определение судьи Тутаевского городского суда Ярославской области было обоснованно отменено и дело направлено в Тутаевский городской суд Ярославской области для рассмотрения по существу.

*В третьей ситуации рассмотрим возможность допуска защитника к участию в деле об административном правонарушении. К примеру, если его полномочия оформлены доверенностью, которая заверена жилищно-эксплуатационной организацией по месту жительства или организацией, в которой работает лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, либо такая доверенность должна быть удостоверена в нотариальном порядке. Может ли суд допускать защитника к участию в деле, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, устно в судебном заседании заявит ходатайство или предоставит суду письменное заявление о привлечении представителя к участию в деле об административном правонарушении?*⁴

В соответствии со ст. 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в этом производстве может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель.

В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Порядок выдачи и оформления доверенности установлен ст. 185 Гражданского кодекса Российской Фе-

³ Состоявшееся судебное определение по делу об административном правонарушении в виде нарушения правил дорожного движения подлежит отмене с направлением дела для рассмотрения по существу (постановление заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2008 г. № 8-АД08-3). Текст постановления размещен на сайте Верховного Суда Российской Федерации (URL: <http://www.supcourt.ru>).

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru>.

дерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которой доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами.

Случаи обязательного нотариального удостоверения доверенности установлены законодательством. В частности, п. 2 ст. 185 ГК РФ предусматривает, что доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 187 ГК РФ обязательное нотариальное удостоверение предусмотрено для оформления доверенности, выданной в порядке передоверия.

Нормы ГК РФ, которые устанавливают порядок выдачи и оформления доверенности, срок ее действия, основания и последствия прекращения, не содержат указания на то, что доверенность на право участия в рассмотрении дела, в том числе и об административном правонарушении, в качестве защитника требует обязательного нотариального удостоверения.

Поскольку КоАП РФ не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия представителя на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос может быть решен применительно к положениям ч. 2 и ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

По смыслу ч. 2 ст. 53 ГПК РФ доверенности, выдаваемые гражданами на участие в производстве по делу, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, жилищно-эксплуатационной организацией по месту жительства доверителя, а также иными должностными лицами, указанными в данной норме. При этом, Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 содержат норму, в соответствии с которой нотариусы вправе удостоверять доверенности, нотариальная форма которых не является обязательной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из вышеизложенного следует, что доверенность, выдаваемая гражданином представителю для привлечения его к участию в деле, может быть заверена как в нотариальном порядке, так и организацией, в которой работает или учится доверитель, а также товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя либо иными органами, указанными в ст. 53 ГПК РФ.

Вопрос о том, могут ли быть определены полномочия представителя в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде, следует решать применительно к ч. 6 ст. 53 ГПК РФ. Поэтому если лицо, привлекаемое к административной ответственности, устно в

судебном заседании заявит ходатайство или предоставит суду письменное заявление о привлечении представителя к участию в деле об административном правонарушении, то такой представитель должен быть допущен к участию в деле об административном правонарушении.

Таким образом, в данном случае судом не были выполнены положения, содержащиеся в ст.ст. 45, 46 и 48 Конституции Российской Федерации, в том числе обусловленные и установками, содержащимися в международно-правовых актах, например, подп. «а» п. 3, п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающих обязанность государства обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи, гарантировано для каждого гражданина в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, право на защиту в рамках административного законодательства не имеет своего четкого выражения, что является существенным «пробелом» в сфере данного законодательства.

*Четвертая ситуация – когда сотрудник полиции вправе предъявить требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения?*⁵

Как следует из постановления судьи гарнизонного военного суда, 3. признан виновным в том, что около 5 часов 14 сентября 2008 г., управляя автомобилем марки «БМВ-523» в городе Красногорске Московской области, был остановлен сотрудниками милиции, которые, имея достаточные основания полагать, что 3. находится в состоянии алкогольного опьянения, предъявили ему законное требование о прохождении медицинского освидетельствования. Однако он, в нарушение п. 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, от прохождения медицинского освидетельствования отказался.

Постановлением судьи 3. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, на основании которой лишен права управления транспортными средствами сроком на один год и шесть месяцев.

Однако судья гарнизонного военного суда не были учтены следующие обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ административно наказуемым является невыполнение законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В соответствии с п. 10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состо-

⁵ Судебная практика Московского окружного военного суда. [Электронный ресурс]. URL: movs.msk.sudrf.ru. Аналогичное решение было принято и Восточно-Сибирским окружным военным судом. См. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Восточно-Сибирского региона по делам об административных правонарушениях в 2009 г.

яние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475, направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Именно вышеуказанные обстоятельства, как разъяснено в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 октября 2006 г. № 18 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 23 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»), свидетельствуют о наличии законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При этом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что данные обстоятельства, послужившие законным основанием для направления на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ч. 4 ст. 27.12 КоАП РФ) и в протоколе об административном правонарушении как относящиеся к событию административного правонарушения (ч. 2 ст. 28.2 КоАП Российской Федерации).

Вместе с тем, как видно из протокола о направлении 3. на медицинское освидетельствование и протокола об административном правонарушении, в данных документах ни одного из вышеперечисленных обстоятельств не указано.

В качестве основания для направления 3. на медицинское освидетельствование сотрудники ГИБДД сослались на наличие запаха алкоголя из полости его рта, а также невнятную речь и покраснение глаз, которые, согласно Правилам, являются лишь достаточными основаниями полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, и освидетельствования его на состояние опьянения должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств, в данном случае сотрудниками милиции.

В соответствии с Правилами направлению на медицинское освидетельствование, которое проводится медицинским работником соответствующей специальности и имеющим специальную подготовку в данной области, должно предшествовать освидетельствование водителя работниками ГИБДД, с оформлением акта

по форме, предусмотренной приказом МВД России «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» от 4 августа 2008 г. № 676, который действует со 2 сентября 2008 г.

Поскольку вышеуказанные требования Правил работниками ГИБДД выполнены не были, следует прийти к выводу, что законные основания для направления 3. на медицинское освидетельствование отсутствовали, в связи с чем действия последнего не образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах вывод в постановлении гарнизонного военного суда о законности требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования противоречит вышеуказанным нормативным правовым актам и является неверным. Поэтому законных оснований для направления 3. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не имелось. Исходя из этих обстоятельств производство по делу было обоснованно прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Пятая ситуация – возможно ли рассмотрение судом дела в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении?

П. был привлечен к административной ответственности за управление 16 января 2009 г. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

В своей жалобе ее автор просил отменить обжалуемый судебный акт и направить материалы дела на новое рассмотрение.

Рассмотрев жалобу и заслушав заключение прокурора, полагавшего необходимым состоявшееся судебное решение отменить с направлением материалов на новое судебное рассмотрение, суд нашел оспоренное постановление подлежащим отмене в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ⁶.

В силу ч. 2 ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с названным Кодексом.

Согласно ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного взыскания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

⁶ См., напр.: Туганов Ю.Н. Рассмотрение дел об административных правонарушениях с участием спецсубъектов. М., 2011. С. 18.

Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, привлекаемым к административной ответственности.

В силу ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по такому делу. В отсутствие указанного лица соответствующее дело может быть разрешено только в случаях, когда имеются сведения о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

На основании данной нормы праву лица (в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении) участвовать в рассмотрении дела и присутствовать в судебном заседании корреспондирует обязанность суда предоставить названному лицу такую возможность. В этой связи ходатайство последнего об отложении рассмотрения дела должно разрешаться судьей, исходя из уважительности содержащихся в нем доводов с точки зрения соблюдения прав данного лица, предусмотренных ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, а также возможности назначения даты следующего рассмотрения дела в пределах установленных сроков и других обстоятельств конкретного дела (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52).

Как видно из представленных материалов, до начала рассмотрения дела по существу, П. 27 января 2009 г. представил в суд письменное ходатайство об отложении судебного разбирательства ввиду его пребывания на стационарном лечении и желании лично участвовать в судебном заседании.

Обоснованность заявленного военнослужащим П. ходатайства вытекает из надлежащим образом оформленной справки ФГУ 333-го военного госпиталя, приложенной к ходатайству и подтверждающей нахождение П. на стационарном лечении с 23 января 2009 г.

Согласно поступившему в судебное заседание письменному эпикризу П. находился на стационарном лечении в 333-м военном госпитале с 23 января по 13 февраля 2009 г.

Указанные доказательства свидетельствуют о том, что в день рассмотрения дела П. не мог по объективной причине присутствовать в суде.

С учетом изложенного очевидно, что приведенные П. доводы заслуживали внимания со стороны председательствующего по делу при разрешении заявленного ходатайства об отложении судебного разбирательства. Кроме того, в рамках имеющихся по делу сроков рассмотрения, возможность продления которых на основании ч. 2 ст. 29.6 КоАП РФ не исключалась, реализация процессуальных прав П. могла быть обеспечена в полной мере.

При указанных обстоятельствах нельзя признать основанным на законе отказ заместителя председателя гарнизонного военного суда в удовлетворении ука-

занной просьбы в связи с тем, что обстоятельства дела могли быть установлены без участия П. из иных представленных в суд материалов. Такой подход суда к разрешению заявленного ходатайства об отложении судебного заседания свидетельствует о существенном нарушении права привлекаемого к ответственности лица на защиту.

Таким образом, поскольку дело было неправомерно рассмотрено в отсутствие лица, в отношении которого ведется административное производство, что ограничило права последнего, перечисленные в ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, следует заключить, что упомянутое нарушение процессуальных требований воспрепятствовало всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит отмене в случае существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных названным Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 30.6 и 30.7 КоАП РФ, суд постановлением заместителя председателя гарнизонного военного суда от 29 января 2009 г. об административном правонарушении в отношении П. отменил и возвратил дело на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд.

Следует признать, что в любом случае введение ответственности за правонарушение и применение конкретной меры юридической ответственности неизбежно связано с ограничением того или иного конституционного права.

По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, исходя из общих правовых принципов, такое ограничение не должно приводить к умалению других гражданских, политических или иных прав, гарантированных гражданам. Подобная позиция была отражена, например, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П. Государство должно использовать необходимые и строго обусловленные меры ограничения прав и свобод, закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, поскольку введение мер юридической ответственности, связанных с ограничением прав и свобод, может быть оправданным только в том случае, если указанные меры адекватны социально оправданным и конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Таким образом, необходимо согласиться с мнением А.И. Микулина о том, что «...право на защиту есть гарантированная мера возможного поведения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, выражающаяся в совокупности правовых возможностей для доказывания невиновности либо смягчения административной ответственности; в возможности требовать от судьи, должностных лиц, органа, прокурора, в производстве которых находится дело, исполнения обязанностей, корреспондирующих правам данного лица, а так-

же в возможности обжаловать их действия (бездействие) и решения⁷».

Административное судопроизводство, как заявлял Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, – последняя из судебных процедур, которой не коснулись общие преобразования, вызванные судебной реформой. По-видимому, общий принцип правосудия, закрепленный в Конституции Российской Федерации, – состоятельность, так и не затронул менталитета значительных сегментов судебского корпуса.

Основная причина создавшейся ситуации, по нашему мнению, в том, что административное производство – это единственная процессуальная отрасль, не имеющая самостоятельного процессуального кодекса⁸.

Все сказанное выше еще раз подтверждает необходимость как разработки детального процессуального регулирования порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях, так и введения самостоятельной судебной процедуры (создание административных судов) для указанной категории дел.

**Информация Следственного комитета Российской Федерации
В Московской области начальник объединенной технической эксплуатационной части подозревается в хищении автомобильной техники**

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балашихинскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника объединенной технической эксплуатационной части воинской части подполковника П. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на совершение мошенничества в особо крупном размере).

По версии следствия, с 1 по 31 декабря 2011 года П. оформил фиктивные акты о разбраковке автомобилей, принадлежащих войсковой части. В марте 2012 года офицер продал жителю города Щелково 2 автомобиля ЗИЛ-131 за 240 тысяч рублей. При получении указанной суммы военнослужащий был задержан.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ														
		АБОНЕМЕНТ на газету журнал										79205				
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
		(наименование издания)										Количество комплектов				
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														
		ДОСТАВочная КАРТОЧКА														
		ПВ место ли-тер			на газету журнал										79205	
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
		(наименование издания)														
		Стоимость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов								
				перед-рессовки		_____ руб. _____ коп.										
		на 2012 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда																
		(почтовый индекс)										(адрес)				
Кому																
		(фамилия, инициалы)														

⁷ Микулин А.И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

⁸ Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 21.10.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/10/21/lukin-dok.html>.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 февраля 2012 года № 309-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Линника Олега Николаевича на нарушение его конституционных
прав Постановлением Правительства Российской Федерации
«О предельной стоимости 1 кв. метра общей площади жилых
помещений при их приобретении (строительстве) для
федеральных государственных нужд»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина О.Н. Линника к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.Н. Линник оспаривает конституционность постановления Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 года N 460 «О предельной стоимости 1 кв. метра общей площади жилых помещений при их приобретении (строительстве) для федеральных государственных нужд». По мнению заявителя, указанный правовой акт не соответствует статьям 7, 19 (часть 2), 40, 55 (части 2 и 3), 90 (часть 2) и 114 (пункт «в» части 1) Конституции Российской Федерации, поскольку указанная в его пункте 1 предельная стоимость 1 кв. метра общей площади жилого помещения существенно ниже, чем его рыночная стоимость, что препятствует реализации прав граждан в жилищной сфере.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое постановление Правительства Российской Федерации, принятое в порядке реализации законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, предусматривает как предельную стоимость 1 кв. метра общей площади жилых помещений в размере 30 тыс. рублей на 2011 год (подпункт «а» пункта 1), так и возможность превышения этой стоимости по решению Правительства Российской Федерации, принимаемому на основании мотивированного представления Министерства

регионального развития Российской Федерации (подпункт «г» пункта 1), а также ее индексацию в 2012 году (подпункт «б» пункта 1). Указанный правовой акт с учетом специфики регулируемой им сферы общественных отношений не устанавливает, не ограничивает и не отменяет права граждан в жилищной сфере и соответственно не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Оценка же действий (бездействия) уполномоченных органов и должностных лиц в сфере приобретения жилья, необходимого для реализации гражданами жилищных прав, предусмотренных действующим законодательством, а также определение предельной стоимости товаров и услуг, приобретаемых для федеральных государственных нужд, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линника Олега Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 января 2012 года № 151-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Слюсаревского Ярослава Викторовича на нарушение его
конституционных прав частью 3 статьи 4 Федерального закона
«О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения
военнослужащих» и пунктом 6 Правил выплаты участникам
накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения
военнослужащих или членам их семей денежных средств,
дополняющих накопления для жилищного обеспечения»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Я.В. Слюсаревского вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Я.В. Слюсаревский оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

части 3 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», в соответствии с которой выплаты денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 данной статьи (дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), производятся федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в трехмесячный срок начиная со дня поступления в соответствующий федеральный орган исполнительной власти заявления в письменной форме от участника накопительно-ипотечной системы или членов его семьи с просьбой о получении выплаты;

пункта 6 Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 686), в соответствии с которым выплата денежных средств,

дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, производится заинтересованным федеральным органом исполнительной власти в 3-месячный срок со дня поступления соответствующего заявления (рапорта) участника накопительно-ипотечной системы или члена его семьи, к которому прилагается ряд документов, указанных в данном пункте.

Как следует из представленных материалов, заявитель, являвшийся участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, был уволен с военной службы до фактического получения причитавшихся ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Полагая, что увольнение с военной службы не могло быть произведено до выплаты названных денежных средств, заявитель обратился в суд с требованием о признании незаконными действий, связанных с его увольнением, и восстановлении в списках личного состава воинской части.

Решением Волгоградского гарнизонного военного суда от 11 июля 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 сентября 2011 года, в удовлетворении требований заявителя отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения, как допускающие увольнение участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих с военной службы до фактического получения денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, и устанавливающие 3-месячный срок для удовлетворения требования гражданина о выплате указанных денежных средств, нарушают его право на жилище, а также препятствуют рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции гражданских дел с соблюдением существующего порядка и принципов судопроизводства.

В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые законоположения противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 40, 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Я.В. Слюсаревским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с частью 2 статьи 4 и пунктами 2 и 4 статьи 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» право на выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 данного Федерального закона (дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), возникает у участников накопительно-ипотечной системы при увольнении с военной службы по определенным основаниям и при наличии (за исключением одного случая) определенного срока продолжительности военной службы.

Следовательно, то обстоятельство, что оспариваемые в жалобе положения Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и конкретизирующие их нормы Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, не препятствуют увольнению участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих с военной службы до фактического получения денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав заявителя, поскольку увольнение с военной службы является одним из юридических фактов, необходимых для возникновения права на получение указанных средств.

2.2. Установленный оспариваемыми нормативными положениями 3-месячный срок выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, с момента поступления соответствующего заявления (рапорта) участника накопительно-ипотечной системы или члена его семьи, к которому прикладываются соответствующие документы, требуется, в частности, для выполнения необходимых административных процедур по перечислению денежных средств и не может рассматриваться как несоразмерно длительный.

Таким образом, в данной части оспариваемые положения Федерального закона «О накопительно-ипо-

течной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, также не нарушают конституционных прав заявителя.

2.3. Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами (часть первая статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 686, положения которых оспариваются в жалобе, не относятся к числу нормативных актов, определяющих порядок и соответственно принципы судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции при рассмотрении ими гражданских дел.

Следовательно, указанные нормативные положения не могут рассматриваться как препятствующие рассмотрению гражданских дел федеральными судами общей юрисдикции с соблюдением существующего порядка и принципов судопроизводства и нарушающие в этой части конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слюсаревского Ярослава Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 января 2012 года № 177-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его
конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1
Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданина Д.В. Штатнова в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В. Штатнов оспаривает конституционность примечания к статье 1.5 (Презумпция невиновности) и статьи 2.6.1 (Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств) КоАП Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлениями должностных лиц органов ГИБДД гражданин Д.В. Штатнов неоднократно привлекался к ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.9 (Превышение установленной скорости движения) КоАП Российской Федерации и зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств. Решениями вышестоящих должностных лиц и судов общей юрисдикции данные постановления оставлены без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, допуская исключения из принципа презумпции невиновности, обязывают лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, доказывать свою невиновность. Кроме того, заявитель утверждает, что оспариваемые нормы, устанавливающие возможность освобождения от административной ответственности собственника транспортного средства, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, нарушают право лица не свидетельствовать про-

тив себя самого, своего супруга и близких родственников. В связи с этим заявитель просит признать примечание к статье 1.5 и статью 2.6.1 КоАП Российской Федерации не соответствующими статьям 15 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46, 49, 51 (часть 1), 55 (часть 2) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.В. Штатновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в нормативном единстве с иными его положениями закрепляют особый порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи: уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств при вынесении в отношении их постановлений по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, собственник (владелец) транспортного средства вправе обжаловать вынесенное в отношении его постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд и представить при этом доказательства того, что в момент фиксации вмененного ему административного правонарушения транспортное средство, собственником (владельцем) которого он является (являлся на момент совершения административного правонарушения), находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. То есть в указанном случае собственник (владелец) транспортного средства, реализуя право на обжалование вынесенного в отношении его постановления по делу об административном правонарушении, фактически обязан представить доказательства своей невиновности.

Подобное распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административ-

ных правонарушений в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 КоАП Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1 (Задачи производства по делам об административных правонарушениях), 26.11 (Оценка доказательств) КоАП Российской Федерации и других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях (определения от 7 декабря 2010 года № 1621-О-О, от 22 марта 2011 года № 391-О-О и от 21 июня 2011 года № 774-О-О).

Приведенное правовое регулирование соответствует сохраняющей свою силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности применительно к сфере уголовной ответственности; в процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель, учитывая особенности соответствующих отношений и их субъектов, требования неотвратимости ответственности, интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 15, часть 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), вправе решить вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, освобождая органы государственной власти от доказывания вины при обеспечении возможности для самих субъектов правонарушения подтверждать свою невиновность (постановления Конституционного Суда Российской

Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 24 июня 2009 года № 11-П).

При этом в соответствии с частью 2 статьи 2.6.1 КоАП Российской Федерации собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Такое регулирование, согласующееся с принципом состязательности и равноправия сторон при осуществлении административного судопроизводства, не обязывает, вопреки утверждению заявителя, привлекаемое к административной ответственности лицо свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных по делу заявителя, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 января 2012 года № 119-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Русановского Олега Васильевича на нарушение его
конституционных прав статьей 1 и пунктом «а» статьи 13 Закона
Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их
семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданина О.В. Русановского в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В. Русановский просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации примененные в его деле судами общей юрисдикции положения статьи 1 и пункта «а» статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», указывающие лиц, на которых распространяется действие этого Закона, и устанавливающие условия, которыми определяется право указанных лиц на пенсию за выслугу лет.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 7 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют засчитывать периоды службы в таможенных органах в выслугу лет для назначения пенсии военнослужащим. Заявитель полагает, что отнесение службы в таможенных органах, как и военной службы, к государственной службе, а также осуществление пенсионного обеспечения сотрудников та-

моженных органов на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу (пункт 1 статьи 50 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»), предполагает предоставление этим категориям граждан единых социальных гарантий, в том числе в области пенсионного обеспечения, из чего вытекает необходимость учитывать периоды службы в таможенных органах при определении продолжительности выслуги лет, дающей право на назначение пенсии в связи с военной службой.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Закрепляя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель, как это следует из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, уполномочен урегулировать как общие правила назначения и выплаты пенсий, так и особенности (условия) приобретения права на их получение, включая установление для некоторых категорий граждан, в том числе государственных служащих, разного рода условий реализации пенсионных прав в зависимости от таких объективно значимых обстоятельств, как особенности государственной службы, условия ее прохождения, специфика деятельности, осуществляемой при прохождении различных видов государственной службы.

Распространение на сотрудников таможенных органов условий и норм пенсионного обеспечения, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, включая условия, касающиеся исчисления выслуги лет, само по себе, однако, не означает, что тем самым все периоды работы (службы), которые подлежат включению в выслугу лет при назначении пенсий сотрудникам та-

моженных органов, должны учитываться и при исчислении выслуги лет для назначения пенсий военнослужащим, ранее проходившим службу в таможенных органах.

Правовое регулирование, не предусматривающее возможности зачета в выслугу лет военнослужащих их предшествующей службы в таможенных органах, не выходит за пределы дискреции законодателя, не может рассматриваться как произвольное, не имеющее объективного и разумного оправдания и нарушающее конституционный принцип равенства, поскольку учитывает специфику прохождения военной службы и службы в таможенных органах и в равной мере распространяется на всех военнослужащих.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами нарушаются права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русановского Олега Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 января 2012 года № 176-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Гладкова Владимира Станиславовича на нарушение его
конституционных прав пунктами 3 и 8 статьи 16 Закона
Российской Федерации «О статусе судей в Российской
Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.Н. Кокотова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.С. Гладкова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.С. Гладков оспаривает конституционность пунктов 3 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Как следует из представленных материалов, исполняющий обязанности Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации 23 марта 2010 года обратился в Высшую квалификаци-

онную коллегия судей Российской Федерации с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 292, частями первой и второй статьи 305 УК Российской Федерации, в отношении В.С. Гладкова – судьи Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда, пребывающего в отставке с 26 декабря 2005 года.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации решением от 2 апреля 2010 года дала согласие на возбуждение уголовного дела в отношении В.С. Гладкова по признакам преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 305 УК Российской Федерации, а в даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 292 данного Кодекса, отказала в связи с истечением срока давности уголовного преследования по этой статье.

В.С. Гладков обжаловал решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации, который, применив оспариваемые законоположения, решением от 4 августа 2010 года отказал в удовлетворении его требований. Определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября

ря 2010 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемые им положения противоречат статьям 15, 19, 45, 55 и 122 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается: в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации – Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации; в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда – Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации; в отношении судьи иного суда – Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

Заявитель утверждает, что пункт 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» содержит неопределенность в вопросе о том, квалификационная коллегия какого уровня должна дать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи военного суда, пребывающего в отставке.

Между тем в силу пункта 1 статьи 15 названного Закона Российской Федерации за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Следовательно, термин «судья», содержащийся в пункте 3 его статьи 16, охватывает как действующих судей, так и судей, пребывающих в отставке.

Из такого понимания оспариваемой нормы исходили и правоприменители в деле В.С. Гладкова. Поскольку он является судьей военного суда в отставке, а согласие на возбуждение уголовных дел в отношении судей военных судов дает Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, то именно она рассмотрела соответствующее представление. Таким образом, пункт 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не может расцениваться как неопределенный и нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

3. Согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о

производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Заявитель оценивает данное законоположение как неконституционное, поскольку оно не закрепляет оснований, при наличии которых квалификационная коллегия судей дает согласие на привлечение судьи к уголовной ответственности.

Пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Такое регулирование не противоречит Конституции Российской Федерации и конституционных прав заявителя не нарушает.

Заявитель также настаивает на неконституционности указанного законоположения, поскольку, как утверждается в жалобе, по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, единственным основанием отказа квалификационной коллегии судей в даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела является установление ею того, что возбуждение дела обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении судейских полномочий, а в остальных случаях квалификационная коллегия судей не вправе отказать в даче такого согласия, даже если отсутствуют законные основания для возбуждения дела. Однако, как следует из приложенных к жалобе документов, решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации по вопросу о даче согласия на возбуждение в отношении В.С. Гладкова уголовного дела, признанное правомерным Верховным Судом Российской Федерации, основано на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению дела.

4. Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения не являются неопределенными и его конституционные права в его конкретном деле не нарушают. В силу этого жалоба В.С. Гладкова, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, закреп-

ленным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Станиславовича,

поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 февраля 2012 года № 376-О-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Голушко Алексея Николаевича на нарушение его
конституционных прав положением пункта «б» части первой
статьи 55 и частью второй статьи 58 Закона Российской
Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших
военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их
семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Н. Голушко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Голушко просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации примененные в его деле судами общей юрисдикции следующие положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»:

подпункт «б» части первой статьи 55, согласно которому перерасчет размеров пенсий за выслугу лет производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения;

часть вторую статьи 58, устанавливающую, что сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Как следует из представленных материалов, вследствие ненадлежащего оформления приказа о переводе с летной должности на низшую нелетную должность А.Н. Голушко с октября 2000 года получал пенсию за выслугу лет, исчисленную с учетом оклада по указанной низшей должности. В июне 2010 года в приказ о переводе на нелетную должность были внесены необходимые изменения, позволяющие выплачивать заявителю пенсию в размере, определенном с учетом оклада по предыдущей должности. В связи с этим перерасчет

пенсии, назначенной А.Н. Голушко, был произведен с 1 июля 2010 года.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 39 (часть 2), 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагают перерасчета пенсии за прошлое время в том случае, если в неправильном определении ее размера усматривается вина не органа, назначающего или выплачивающего пенсию, а иного лица, и тем самым лишают его права на получение пенсии в размере, исчисленном с учетом оклада по высшей воинской должности с момента ее назначения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н. Голушко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Реализуя предоставленное ему полномочие, законодатель установил в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 основания и условия назначения пенсий лицам, проходившим военную службу по контракту, урегулировав оспариваемыми нормами сроки перерасчета размеров пенсий, назначенных на основании данного Закона, и правила выплаты пенсий, не полученных гражданами своевременно. Таким образом, положения пункта «б» части первой статьи 55 и части второй статьи 58 указанного Закона призваны гарантировать надлежащую реализацию пенсионных прав лиц, проходивших военную службу, и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте, поскольку исчисление А.Н. Голушко пен-

сии за выслугу лет было произведено органом, назначающим и выплачивающим пенсию, в соответствии с законом на основании предоставленных ему документов, правила оформления которых законодательством о пенсионном обеспечении не устанавливаются.

Разрешение же вопроса о правомерности осуществления перерасчета пенсии заявителя с даты внесения изменений в приказ о его переводе на низшую нелетную воинскую должность, как связанного с необходимостью оценки фактических обстоятельств дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голушко Алексея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Верховный Суд Российской Федерации Дело № ГКПИ 11-1392

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

27 октября 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе: судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А. при секретаре Ивашовой О.В. с участием прокурора Любимовой И.Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М. о признании частично недействующей Инструкции об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской

Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп, установил:

приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп утверждена Инструкция об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Инструкция). Инструкция зарегистрирована в Министерст-

ве юстиции Российской Федерации 13 сентября 2006 г. № 8235.

М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей Инструкции в части возложения на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации допущенных к секретным сведениям, а также не осведомленных о сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения соответствующих должностных лиц на выезд из Российской Федерации по частным делам. Из заявления следует, что фактически заявителем оспариваются пункты 5, 157 Инструкции.

В обоснование заявленных требований заявитель указала, что оспариваемые положения противоречат статье 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ), согласно которой право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он допущен к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне. Каких-либо ограничений для граждан, допущенных к секретным сведениям, а также не осведомленных о сведениях, составляющих государственную тайну, данный Закон не содержит.

Как указано в заявлении, М. работала в военном комиссариате на различных должностях гражданского персонала, на основании оспариваемых норм была лишена допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и в связи с этим уволена.

В судебное заседание заявитель не явилась, о дне слушания дела извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Министерство обороны Российской Федерации в письменных возражениях указало на то, что Инструкция утверждена в пределах предоставленных министерству полномочий. Ограничения для гражданского персонала, установлены оспариваемыми нормами в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598 «О порядке оформления разрешения на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598), статьей 24 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1) и не противоречат положениям Трудового кодекса Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации в своих возражениях указало, что оспариваемые положения пунктов 5, 157 Инструкции носят разрешительный характер и поэтому нуждаются в корректировке, но поскольку прав и законных интересов заявителя не

нарушают, просило в удовлетворении заявления отказать.

Выслушав объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Виноградова В.В., Калашникова А.Н., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Кузнецова М.Ю., проверив материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Любимовой И.Б., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с полномочиями, предоставленными Министерству обороны Российской Федерации пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статьями 8, 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598, и определяет порядок проведения мероприятий, связанных с выездом из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года провозглашает право человека покидать любую страну, включая свою собственную.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что каждый гражданин Российской Федерации может свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (часть 2 статьи 27); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим Федеральным законом.

Так, в силу подпункта 1 статьи 15 названного Федерального закона право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено при допуске его к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, если он заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, – до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с данным Федеральным законом.

Кроме этого, статьей 19 этого же Федерального закона предусмотрено, что военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно статье 24 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах. Одним из таких ограничений является ограничение права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне.

По смыслу приведенных норм право на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено для лиц, допущенных к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, а также для военнослужащих.

Инструкцией предусмотрено, что военнослужащие (лица гражданского персонала) для получения разрешения на выезд за границу по частным делам обращаются по подчиненности с рапортом (заявлением). Военнослужащие (лица гражданского персонала), осведомленные в секретных сведениях или не осведомленные в сведениях, составляющих государственную тайну, при положительном рассмотрении рапорта (заявления) соответствующими должностными лицами Вооруженных Сил, указанными в пункте 5 Инструкции, в установленном порядке выезжают за границу (пункт 157); решение о выезде из Российской Федерации военнослужащих (лиц гражданского персонала) в каждом конкретном случае принимается должностными лицами, указанными в подпункте «б» пункта 5 Инструкции, в отношении подчиненных им военнослужащих (лиц гражданского персонала), осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, выезжающих за границу по частным делам (абзац второй подпункта «в» пункта 5).

Таким образом, оспариваемыми положениями Инструкции установлен разрешительный порядок выезда за пределы территории Российской Федерации не только военнослужащих, но и лиц гражданского персонала, в т. ч. осведомленных в секретных сведениях (третья форма допуска) и не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, что не соответствует статьям 15, 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ и ограничивает право этой категории граждан на выезд из Российской Федерации.

Между тем права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

Довод представителей Министерства обороны Российской Федерации о том, что ограничение на выезд за границу может быть установлено любому лицу, в т. ч. гражданскому служащему, если это оговорено в трудовом договоре, независимо от степени секретности носителей, основан на неправильном толковании закона.

Кроме того, согласно пункту 122 Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г., ограничение на выезд из Российской Федерации не может быть применено в отношении работников, не осведомленных в сведениях особой важности и совершенно секретных сведениях, независимо от наличия у них допуска к государственной тайне и заключенного ими договора (контракта), допускающего временное ограничение их права на выезд из Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление М., удовлетворить частично. Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 5, 157 Инструкции об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 250дсп, в части возложения на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, осведомленных в секретных сведениях или не осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну, обязанности по получению разрешения соответствующих должностных лиц на выезд из Российской Федерации по частным делам.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня вынесения решения в окончательной форме.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТРУДОВОМУ СПОРУ, СВЯЗАННОМУ С УВОЛЬНЕНИЕМ РАБОТНИКА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ПО СОКРАЩЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА РАБОТНИКОВ

Попытка упорядочить процесс оформления прекращения трудовых отношений в настоящее время делается, но при этом не снимается острота проблемы. В существенной корректировке ТК РФ, на взгляд автора настоящей статьи, прежде всего заинтересован работодатель, так как в большинстве случаев при рассмотрении трудовых споров суды удовлетворяют требования именно работников, а не работодателей. Невверное определение дня увольнения при расторжении трудового договора приводит к нарушению норм трудового законодательства, касающихся сроков выдачи трудовой книжки, осуществления окончательного расчета с уволенным сотрудником.

Как свидетельствует судебная практика, не всегда при разрешении трудовых споров, подобных тому, который будет рассмотрен в настоящей статье, суды соглашались с позицией работодателя, которому не удавалось противостоять недобросовестным работникам только из-за несовершенства законодательства. А это связано не только с перспективой возникновения судебных тяжб, временных и денежных издержек организации, но и с возможностью привлечения к административной ответственности ее должностных лиц.

Рассмотрим случай увольнения работника воинской части, являющегося членом профсоюза, по сокращению численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) из судебной практики автора: работник гр. Е. обратилась в суд с иском к воинской части о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Исковые требования мотивированы тем, что приказом командира воинской части от 29 апреля 2009 г. № 90 она уволена с должности старшего инспектора делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны по

п. 2 ст. 81 ТК РФ (по сокращению численности работников) с 28 апреля 2009 г. Считает увольнение незаконным, так как работодателем (командиром воинской части) при ее увольнении нарушено действующее законодательство: фактического сокращения ее должности не было, было только переименование должности в должность помощника начальника делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны. В приказе об увольнении сказано, что Е. увольняется не по сокращению штатов, а по сокращению численности работников. Фактически сокращения работников не было, так как было принято более 10 человек новых работников. Приказ № 90 подписан «задним числом» – 29 апреля 2009 г., а она уволена с 28 апреля 2009 г. При увольнении Е. нарушено требование ст. 179 ТК РФ – как работник с большим стажем и опытом работы она имеет право на преимущественное оставление на работе. В нарушение ст. 180 ТК РФ Е. не была предложена другая вакантная должность. В устной форме ей было сказано, что она уже в пенсионном возрасте и пора уходить, однако ст. 3 ТК РФ запрещает ограничивать в трудовых правах по возрасту. Истица просила восстановить ее на работе в должности помощника начальника делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны в воинской части, взыскать с ответчика средний заработок за время вынужденного прогула и моральный вред в сумме 10 000 руб.

В ходе производства по делу истица уточнила свои требования и просила суд восстановить ее на работе в должности помощника начальника мобилизационного отделения. Остальные требования оставлены истицей без изменения.

Представитель ответчика – военного комиссариата гр. Щ. требования истицы не признал по основаниям, изложенным в письменном отзыве. Указал, что при

увольнении истицы нарушений действующего законодательства не допущено.

В настоящей статье автор хотел бы обратить внимание должностных лиц военных комиссариатов на то, что если работник уволен по сокращению численности или штата работников, бремя доказывания правомерности такого увольнения лежит именно на работодателе в отличие от увольнения работника по собственному желанию, т. е., например, если работник утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то бремя доказывания такого принуждения лежит именно на работнике. Остается только надеяться на то, что суды примут это указание высшей судебной инстанции к действию и не будут возлагать на работодателей бремя опровержения фактов, которые, объективно говоря, могут быть доказаны только работниками.

Прокурор гр. Л. в своем заключении полагала, что при увольнении истицы ответчиком не была соблюдена процедура увольнения, в связи с чем ее увольнение является незаконным. Так, истица уволена 28 апреля 2009 г., в этот день она была временно нетрудоспособна, что подтверждается листком нетрудоспособности. Ответчиком в суд был представлен лишь протокол заседания профкома по вопросу увольнения истицы. В нарушение положений ст. 373 ТК РФ в профком для составления мотивированного мнения по вопросу увольнения истицы не были направлены проект приказа о ее увольнении и копии документов, положенных в обоснование увольнения. Однако истица не подлежит восстановлению на работе в должности, в которой она ранее не работала. Поэтому следует признать ее увольнение незаконным, взыскать с ответчика средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб.

Заслушав доводы участников процесса, свидетелей, заключение прокурора, исследовав материалы гражданского дела, личного дела гр. Е., суд пришел к следующему:

Судом установлено, что истица работала у ответчика в должности старшего инспектора делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны. Приказом военного комиссара от 29 апреля 2009 г. № 90 она уволена с 28 апреля 2009 г. по ст. 81 ТК РФ по сокращению численности работников. Суд, рассматривая иски о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штатов, обязан проверить, имелись ли основания увольнения и соблюдены ли работодателем требования закона при увольнении по данному основанию.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации. Проверая наличие законного основания увольнения, суд исследовал представленные работодателем сведения.

Следует отметить, что для того, чтобы обосновать правомерность увольнения работников по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, работодатель, скорее всего, должен будет представить в суд свое штатное расписание. Очень важ-

но, чтобы оно соответствовало унифицированной форме № Т-3, утвержденной постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1, хотя в этой форме не очень-то просто отразить имеющиеся в организации вакансии, так как она не содержит для этого специальной графы. Но это можно сделать в примечании к каждой строке формы и тем самым соблюсти и требования ТК РФ, и требования статистики.

Районный суд, исследуя справки (л. д. 44), усмотрел следующее: до принятия решения о проведении организационно-штатных мероприятий в воинской части действовало три штатных расписания по различным подразделениям. С 1 апреля 2009 г. военный комиссариат субъекта Российской Федерации содержится по двум штатным расписаниям: управление, основные подразделения и подразделения обеспечения – по штату, утвержденному 8 декабря 2008 г., и отдел социального обеспечения – по штату, утвержденному заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приказом от 19 января 2009 г. № 8 «Об организационно-штатных мероприятиях, проводимых в военном комиссариате в 2009 году» указанное подразделение военного комиссариата с одного штата переводится на другой штат и содержится численностью 90 должностей гражданского персонала. Указанный приказ издан в соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно данной директиве предписано провести организационные мероприятия по переводу на новые штаты вышеуказанной воинской части Министерства обороны Российской Федерации.

Как видно из содержания штатного расписания, по состоянию на 31 марта 2009 г. в нем имелась должность истицы в службе защиты государственной тайны. Согласно выписке из штатно-должностной книги на 28 апреля 2009 г. должность старшего инспектора делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны в ней отсутствует.

Должность истицы – старший инспектор делопроизводства мобилизационной службы, защиты государственной тайны в действовавшем на момент принятия решения о сокращении штатов штатном расписании была единственной.

Таким образом, у ответчика действительно имело место сокращение штатов, в соответствии с которым была сокращена единственная должность, которую занимала истица, и, следовательно, у ответчика имелись законные основания для увольнения истицы по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Проверяя довод истицы о том, что фактически не было сокращения ее должности, а имело место лишь переименование должности, суд полагает, что указанный довод истицы не соответствует действительности. Так, из анализа должностной инструкции истицы по ранее занимаемой ею должности следует, что исходя из положений приказа Министра обороны Российской Федерации «О тарифно-квалификационных характеристиках (требованиях) по должностям специалистов и исполнителей, замещаемым гражданским персона-

лом воинских частей» от 19 апреля 1996 г. № 158¹ и выписки из штатно-должностной книги на 21 января 2009 г. для занятия должности истицы требовалось среднее профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы или среднее общее образование и специальная подготовка по специальной программе.

В новом же штатном расписании имеется мобилизационное отделение, в котором имеются три должности – начальника отделения, старшего помощника начальника отделения и помощника начальника отделения, по всем должностям требуется наличие высшего профессионального образования, различен и круг должностных обязанностей по названным должностям.

Проверяя соблюдение работодателем порядка увольнения истицы, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 ТК РФ увольнение по сокращению численности или штата работников организации допускается, если невозможно перевести работника с его согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом состояния его здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором (соглашением), трудовым договором.

В соответствии со ст. 180 ТК РФ при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) в той же организации, соответствующую квалификации работника; о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под расписку не менее чем за два месяца до увольнения.

Как следует из копии уведомления, за два месяца до увольнения истица была предупреждена о предстоящем увольнении и исключении должности старшего инспектора мобилизационного производства службы защиты государственной тайны. В тексте уведомления, представленном в суд ответчиком как врученное профкомом истице на собрании 21 января 2009 г., имеется уведомление «об увольнении по п. 2 ст. 81 ТК РФ». Истица получение уведомления от работодателя либо от профкома отрицала. В материалах личной карточки истицы имеется копия уведомления об увольнении в связи с сокращением должности истицы с 1 апреля 2009 г., совпадающая по тексту с имеющимся на руках у истицы и полученным, с ее слов, на собрании гражданского персонала воинской части, с распиской о получении 21 января 2009 г. Как пояснила суду истица, ино-

го текста уведомления от работодателя она не получила. Исходя из имеющихся доказательств, суд приходит к выводу о том, что уведомление с тем текстом, который представлен работодателем суду, истице вручалось. Таким образом, работодателем истица об увольнении по п. 2 ч. 1 ст. 1 ТК РФ была предупреждена и требования по п. 2 ст. 81 ТК РФ при увольнении истицы ответчиком не нарушены.

Анализируя довод о том, что истице не были предложены вакансии, суд приходит к следующему.

Из справки о наличии вакантных мест усматривается, что на 28 апреля 2009 г. у работодателя имелось шесть вакансий – должности заведующего продовольственным складом (допустимо среднее образование и подготовка по специальной программе), начальника отделения по работе с гражданами (высшее профессиональное образование), начальника финансово-экономического отделения (высшее профессиональное образование), начальника группы радиосвязи (высшее профессиональное образование), механика в группе радиосвязи (высшее профессиональное образование), начальника группы телефонно-телеграфной связи (высшее профессиональное образование).

Указанный список подтверждается выписками из штатно-должностной книги на 29 апреля 2009 г.

Таким образом, из всего списка имевшихся у работодателя вакансий истице по уровню ее образования и квалификации могла быть предложена только одна должность – заведующего продовольственным складом.

Предложение указанной вакансии истица отрицала, однако ее доводы опровергаются следующими доказательствами.

Как видно из содержания составленного работодателем акта от 27 марта 2009 г., истице была предложена вакантная должность начальника вещевого склада, от которой она отказалась. Указанный акт подтвержден в суде показаниями свидетелей гр. М. и гр. Я., оснований не доверять которым не имеется. Поэтому суд приходит к выводу о том, что предложение указанной должности истице имело место и от указанной должности истица отказалась.

Автор обращает внимание представителей военных комиссариатов, участвующих в судебных заседаниях по трудовым спорам, на то, что Верховный Суд Российской Федерации разъяснил (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – постановление)), что не является изменением существенных условий труда или переводом на другую работу и не требует письменного согласия работника его перемещение на другое рабочее место или в другое структурное подразделение той же организации в той же местности без изменения трудовой функции данного работника, если только в трудовом договоре место работы не было определено с указанием конкретного структурного подразделения. В последнем случае перемещение в другое структурное подразделение является изменением существенных

¹ В настоящий момент приказ утратил силу. На момент принятия решения судом данный приказ в Министерстве юстиции Российской Федерации не был зарегистрирован.

условий труда и возможно лишь с письменного согласия работника.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации разрешил внутреннюю коллизию ТК РФ, возникшую между его ст. 57 и ст. 72, первой из которых предусмотрено, что указание структурного подразделения является существенным условием труда, а второй – что перемещение в другое структурное подразделение переводом на другую работу не признается и согласия работника не требует. Но очевидно, что полностью устранить данную коллизию, представляющую собой очевидную ошибку законодателя, Верховный Суд Российской Федерации не в состоянии, тем не менее, он нашел весьма «практичный» выход из этой ситуации: на практике лишь немногие трудовые договоры заключаются с указанием структурного подразделения, и, следуя логике Верховного Суда Российской Федерации, работника, заключившего трудовой договор без такого указания, можно переводить в другие структурные подразделения без изменения трудовой функции без его письменного согласия.

Однако в связи с тем что ТК РФ, в отличие от ГК РФ, не предусмотрена возможность признания незаключенным договора, в котором отсутствует установленное законом существенное условие (ст. 432 ГК РФ), возникла парадоксальная ситуация, в которой не только работодатели, но и Верховный Суд Российской Федерации поощряет практику заключения трудовых договоров, не содержащих одного из существенных условий, предусмотренных законом, – указания структурного подразделения. Прямое нарушение закона оказывается законным! Однако автор повторяет, что Верховный Суд Российской Федерации сделал в сложившейся ситуации все, что мог, теперь дело за законодателем, которому следует либо исключить из ст. 57 ТК РФ упоминание о структурном подразделении, либо, признав собственную ошибку, вообще исключить из названного Кодекса понятие существенного условия трудового договора, не подкрепленное необходимыми теоретическими конструкциями.

Возвратимся к рассмотрению судебного процесса. Суд указал, что доводы истицы о том, что она могла быть переведена на должности помощника начальника секретной части, начальника отделения по работе с гражданами, не могут быть приняты во внимание вследствие отсутствия у истицы высшего профессионального образования, необходимого для занятия указанных должностей. Кроме того, имеется письмо из вышестоящего штаба военного округа от начальника финансово-экономического управления об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении на должность помощника начальника секретной части работника гр. Е. в связи с отсутствием высшего образования и стажа работы, обязательное наличие которого установлено тарифно-квалификационными характеристиками.

Таким образом, все иные вакантные должности истице не могли быть предложены, так как высшее профессиональное образование у нее отсутствует. Здесь автор статьи хотел бы дать разъяснение по вопросу о

том, какие вакансии работодатель должен предлагать работнику, увольняемому по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, – имеющиеся в организации в целом или только в той местности, где работник работал до сокращения. Однако следует обратить внимание на то, что в п. 29 постановления сохранена норма п. 23 постановления от 22 декабря 1992 г. № 16 в редакции от 15 января 1998 г., согласно которой работодатель должен доказать суду, что у него не было возможности предложить сокращаемому работнику ни вакансию, соответствовавшую его прежней должности, ни вакансию по нижестоящей должности. Напомним, что эта формулировка пришла на смену разъяснению о том, что суды не вправе проверять целесообразность перестановки работников, когда вышестоящему более квалифицированному работнику в связи с проводимым сокращением предлагается перевод на нижестоящую должность, а работник, занимающий эту должность, увольняется. Поэтому суды с 1998 г. не проверяют возможность трудоустройства сокращаемого работника путем перевода на нижестоящую должность, ограничиваясь проверкой отсутствия в организации каких бы то ни было пригодных для него вакансий. На практике это приводит к тому, что работодатель, сокращающий достаточно высокооплачиваемого специалиста, вынужден под расписку предлагать ему все имеющиеся в организации вакансии, вплоть до лифтеров и уборщиц, что часто расценивается работниками как издевательство. Но без такого «предложения» предписание Верховного Суда Российской Федерации выполнить невозможно. Поэтому, исходя из сложившегося в судебной системе подхода, автор статьи рекомендует работодателям, сокращающим работников в одном структурном подразделении, предлагать этим работникам все пригодные для них вакансии, имеющиеся в организации по всем обособленным структурным подразделениям. Возможно, это перестраховка, однако следует пойти на нее во избежание восстановления на работе лиц, уволенных по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, если суд посчитает их права нарушенными в связи с тем, что им предложили только вакансии, имевшиеся у работодателя в той же местности, где работники проживали на момент увольнения.

Исследуя далее правомерность увольнения работника, районный суд приходит к выводу о том, что, как видно из материалов гражданского дела, истица является членом профессионального союза и, следовательно, в силу положений ст. 373 ТК РФ ее увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ должно осуществляться с учетом мотивированного мнения профсоюзной организации. В соответствии с данной нормой работодатель направляет в профком проект приказа об увольнении и копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения. В течение семи рабочих дней со дня получения копии приказа и указанных документов профком рассматривает названный вопрос и направляет работодателю свое мотивированное мнение в письменной форме.

В личной карточке истицы отсутствуют сведения о направлении проекта приказа об увольнении и прило-

женных к нему документов в профком и о получении мотивированного мнения профкома по вопросу увольнения истицы.

Из протокола заседания профкома следует, что на заседании профкома происходил разбор письма-отношения командования воинской части о даче согласия на увольнение работника гр. Е. Суд приходит к выводу о том, что допущенное работодателем нарушение при получении мотивированного мнения профкома по вопросу увольнения истицы – не были представлены проект приказа об увольнении истицы в профком и иные документы, являющиеся основанием для принятия решения об увольнении, – не влечет незаконности составления мотивированного мнения по вопросу увольнения истицы и не свидетельствует об отсутствии такого мнения профкома.

Доводы истицы о нарушении работодателем требований ст. 179 ТК РФ при ее увольнении не могут быть приняты во внимание, поскольку сокращаемая должность истицы была единственной.

Анализируя доводы истицы о незаконности увольнения в силу нарушения положений ч. 6 ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которой не допускается увольнение работника по инициативе работодателя в период временной нетрудоспособности работника и в период пребывания работника в отпуске, суд приходит к следующему.

Как видно из содержания приказа военного комиссара об увольнении истицы, она уволена приказом от 29 апреля 2009 г. № 90 с 28 апреля 2009 г., в день, который согласно листку нетрудоспособности она была временно нетрудоспособна. Указанное нарушение само по себе не влечет незаконности увольнения, поскольку в силу положений ст. 14 ТК РФ течение сроков, с которыми данный Кодекс связывает прекращение трудовых прав и обязанностей, начинается на следующий день после календарной даты, которой определено окончание трудовых отношений.

В соответствии со ст. 84.1 ТК РФ днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним, в соответствии с ТК РФ или иным федеральным законом, сохранялось место работы (должность).

Истица уволена 28 апреля 2009 г., в последний день временной нетрудоспособности (что подтверждается листком нетрудоспособности), который является последним днем ее работы, а прекращение трудовых отношений имело место 29 апреля 2009 г., когда закончилось действие листка нетрудоспособности. Таким образом, в этой части нарушения требований закона ответчиком не допущено.

Военным комиссарам и их представителям в судах в данном случае необходимо знать, что согласно ч. 6 ст. 81 ТК РФ не допускается увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности. Данная статья не запрещает работодателю уволить работника по собственному желанию, если в период временной нетрудоспособности (что подтверждается листком нетрудоспособности) истекает срок предупреждения, указанный в его заявлении. Однако если работник по окончании временной нетрудоспособности не подал заявления об увольнении по собственному желанию с новой датой, то действия работодателя неправомерны.

Если все же работник не воспользовался возможностью продолжить трудовые отношения в другой должности, оформляется расторжение трудовых отношений по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Важно помнить: ст. 81 ТК РФ запрещает расторгать трудовой договор по инициативе администрации, когда сокращаемый находится в отпуске, а также во время его временной нетрудоспособности. Последнее требование часто называют «когда он на «больничном»», забывая, что листок нетрудоспособности может быть выдан не только при болезни работника, но и при необходимости ухода за ребенком. Однозначности здесь нет. Поскольку в законе идет речь о временной нетрудоспособности самого работника, рассматривается только «больничный» по болезни, но нигде в то же время нет и уточнения, что уход за ребенком не является препятствием для расторжения отношений. Таким образом, когда сотрудник находится в отпуске, на «больничном» из-за собственного недуга или болезни ребенка, процедуру сокращения лучше отложить до его выхода на работу.

В последний день трудовой деятельности сотруднику должны быть выданы трудовая книжка, по письменному заявлению – другие документы, связанные с работой, и произведен окончательный расчет.

В рассматриваемом примере истица также просила восстановить ее на работе в должности помощника начальника мобилизационного отделения, на которой она никогда не работала, ставя, по существу, вопрос о заключении с ней трудового договора по новой должности. Суд указал, что такое требование не соответствует положениям ст. 394 ТК РФ и не подлежит удовлетворению. Представленные ответчиком справки о заработной плате истицей не оспариваются.

Таким образом, увольнение истицы признано судом законным и он в полном объеме отказал в удовлетворении требований истицы о восстановлении ее на работе, о взыскании с ответчика среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ПРИЗЫВНЫХ КОМИССИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМИ ОТСРОЧЕК ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ГРАЖДАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ СОДЕРЖАНИЕ (УХОД) ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДНЫМИ БРАТЬЯМИ (СЕСТРАМИ) ПРИ ОТСУТСТВИИ ДРУГИХ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ПО ЗАКОНУ СОДЕРЖАТЬ УКАЗАННЫХ ГРАЖДАН

Конституционная обязанность по защите Отечества возлагается на всех российских граждан, в то же время способы и формы ее реализации дифференцированы для различных социальных групп и детерминированы в зависимости от пола, возраста, социального положения и других факторов. Правовую необходимость возложения воинской обязанности на различные категории граждан определяет государство посредством издания соответствующего закона, исходя из конкретных исторических, социально-экономических и политических условий общественной жизни. По действующему российскому законодательству воинская обязанность не является всеобщей. Возлагая воинскую обязанность как одну из форм конституционной обязанности по защите Отечества на российских граждан, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает конкретные категории граждан, на которых она распространяется¹. Так, например, предоставляется отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подп. «б.1» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданам, являющимся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата (сестры) при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан.

В приложении № 32 к п. 39 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400, определен перечень документов, необходимых для предоставления в призывную комиссию для принятия соответствующего решения о

предоставлении права на отсрочку от призыва на военную службу по данному основанию.

Для того чтобы претендовать на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданину, являющемуся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан, необходимо представить подлинники следующих документов:

- документ, устанавливающий опеку;
- свидетельство о рождении гражданина, подлежащего призыву на военную службу;
- справка о составе семьи;
- свидетельство о рождении брата или сестры.

Гражданам, получившим отсрочку от призыва по данному основанию, необходимо также ежегодно в сентябре-октябре представлять в военный комиссариат справку о составе семьи.

Работники отдела военного комиссариата муниципального образования по месту жительства призывника проверяют представленные документы от кандидата, претендующего на отсрочку от призыва на военную службу, являющегося опекуном или попечителем, и принимают все меры по истребованию других документов, подтверждающих отсутствие других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан, независимо от места их проживания. Вопросы у работников военных комиссариатов или у призывной комиссии возникнут в случае наличия, кроме самого призывника, иных лиц, обязанных по закону содержать несовершеннолетних подопечных. Так как в случае наличия у подопечного иных лиц, кроме самого призывника, обязанных его содержать, то право на отсрочку от призыва на военную службу у призывника не возникает. Поэтому не каждому опекуну или попечителю может быть предоставлена такая отсрочка. Однако со-

¹ Кудашкин А.В. О сущности и соотношении обязанностей по защите Отечества, несению военной службы и воинской обязанности // Рос. военно-правовой сб. М., 2007. № 10. С. 97.

гласно ст. 93 СК РФ у граждан мужского пола призывного возраста при определенных трудных жизненных обстоятельствах может возникнуть обязанность по содержанию своих несовершеннолетних братьев и сестер в случаях, если последние нуждаются в материальной помощи и не имеют возможности получить содержание от своих родителей независимо от причин – смерть родителей, полное отсутствие у них средств для уплаты алиментов, безвестное отсутствие, уклонение от уплаты алиментов и т. п.

Алиментная обязанность при наличии вышеназванных условий может быть возложена не на всех совершеннолетних братьев и сестер, а только на трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами, т. е. материальными возможностями по предоставлению содержания своим нуждающимся братьям и сестрам².

Таким образом, даже при наличии иных лиц, обязанных по закону содержать своих несовершеннолетних братьев и сестер, такая обязанность органами опеки и попечительства может быть возложена, например, только на трудоспособного совершеннолетнего родного брата, имеющего самостоятельный заработок и обладающего соответствующими материальными средствами на содержание несовершеннолетнего брата (сестры). Но в случае призыва на военную службу такого гражданина, являющегося опекуном или попечителем и имеющего, например, совершеннолетнюю сестру, которая не обладает своим самостоятельным заработком, а обучается в вузе или другом учебном заведении и материально не может оказать адресную помощь своим несовершеннолетним брату или сестре, подопечный может попасть в дом-интернат, так как федеральным законодателем конкретно установлено, что призывным комиссиям дано право предоставлять данный вид отсрочки от призыва на военную службу кандидату в опекуны (попечители) только при отсутствии иных лиц, обязанных по закону содержать своих несовершеннолетних братьев и сестер.

На основании проведенного краткого анализа действующего законодательства можно прийти к следующему выводу: право гражданина, являющегося опекуном (или попечителем) несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры, на отсрочку от призыва на военную службу не возникает при наличии иных лиц, обязанных по закону их содержать, независимо от места их проживания.

Иными словами, наличие статуса опекуна или попечителя вышеуказанных лиц хотя и порождает возможность предоставления отсрочки от призыва на военную службу³, но не является гарантией ее предоставления. В ст. 10 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ установлен порядок определения круга лиц, имеющих право быть опекунами или попечителями. В целях получения сведений о личности предполагаемых опекуна или попечителя орган опеки и попечительства вправе требовать от гражданина, подавшего заявление о назначении его

опекуном или попечителем, предоставления сведений о себе, а также запрашивать информацию о нем в органах внутренних дел, органах записи актов гражданского состояния, медицинских и иных организациях. Орган опеки и попечительства вправе требовать предоставления только той информации о гражданине, которая позволит установить его способность исполнять обязанности опекуна или попечителя. Перечень документов, предоставляемых гражданином, подавшим заявление о назначении его опекуном или попечителем, сроки предоставления таких документов определяются Правительством Российской Федерации.

Бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры совершеннолетнего подопечного, а также бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры несовершеннолетнего подопечного имеют преимущественное право быть его опекунами или попечителями перед всеми другими лицами.

У каждого гражданина, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может быть один опекун или попечитель, за исключением случаев, установленных вышеназванным Федеральным законом. Одно и то же лицо, как правило, может быть опекуном или попечителем только одного гражданина. Передача несовершеннолетних братьев и сестер под опеку или попечительство разным лицам не допускается, за исключением случаев, если такая передача отвечает интересам этих детей.

Требования, предъявляемые к опекунам и попечителям, в статье прямо не перечислены: норма п. 1 ст. 10 указанного Закона является отсылочной. Анализ норм ГК РФ и СК РФ позволяет выделить следующие требования к кандидатам:

- совершеннолетие лица, т. е. достижение возраста 18 лет (см. п. 2 ст. 35 ГК РФ);
- наличие полной гражданской дееспособности лица (отсутствие вступивших в силу решений суда о признании гражданина недееспособным в порядке ст. 29 ГК РФ или об ограничении дееспособности гражданина в порядке ст. 30 ГК РФ);
- отсутствие в отношении кандидата вступившего в законную силу решения суда о лишении его родительских прав независимо от времени его вынесения (см. п. 2 ст. 35 ГК РФ);
- отсутствие на момент установления опеки или попечительства судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан (см. п. 2 ст. 35 ГК РФ в редакции, действующей с 1 сентября 2008 г.);
- отсутствие судимости (в том числе погашенной). не могут быть назначены опекунами (попечителями) лица, подвергавшиеся (подвергавшиеся) уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), по-

² Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2011.

³ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» // А.С. Зорин [и др.]. М., 2009.

ловой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности (п. 1 ст. 146 СК РФ);

– наличие согласия быть опекуном или попечителем над конкретным лицом.

Кроме того, согласно ст. 35 ГК РФ условиями для назначения лица опекуном или попечителем являются положительные нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве, а если это возможно, и желание подопечного⁴. Опекуны назначаются малолетним гражданам (в возрасте до 14 лет) и гражданам, признанным судом недееспособными вследствие психического расстройства. Попечители назначаются несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет и гражданам, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

Основания для назначения опекуна или попечителя несовершеннолетним лицам содержатся в ст. 145 СК РФ: это факт отсутствия попечения со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Отсутствие попечения со стороны родителей или лиц, их заменяющих, возможно в случаях:

- смерти родителей;
- объявления родителей умершими, которое производится судом (по правовым последствиям приравнивается к смерти);
- лишения родителей родительских прав;
- ограничения родителей в родительских правах;
- признания родителей недееспособными;
- болезни родителей;
- длительного отсутствия родителей;
- уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;
- отказа родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, за исключением случаев временного пребывания подопечного в таком учреждении, когда опекун или попечитель по уважительным причинам не может исполнять свои обязанности в отношении подопечного;
- пребывания родителей (родителя) в местах лишения свободы.

Еще одним особым основанием для назначения опекуна является рождение ребенка у лиц, не достигших 16 лет (п. 2 ст. 62 СК РФ).

Опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства в установленный законом срок – один месяц с момента, когда указанному органу стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над лицом. Аналогичным образом срок определяется в п. 3 ст. 122 СК РФ.

В ст. 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» определен перечень случаев, когда предложение об установлении опеки или попечительства исходит от родителей, а также самих несовершеннолетних граждан. Опекун или попечитель может назначаться по предложению названных лиц в трех следующих случаях:

1) когда родители несовершеннолетнего ребенка по уважительным причинам не смогут исполнять свои родительские обязанности в течение конкретно определенного периода времени, с указанием конкретного лица (п. 1);

2) когда единственный родитель несовершеннолетнего ребенка желает определить на случай своей смерти опекуна или попечителя ребенку (п. 2);

3) когда несовершеннолетний гражданин, достигший возраста 14 лет, письменно заявляет о назначении ему в качестве попечителя конкретного лица (п. 3).

Объединяет вышеназванные случаи то обстоятельство, что в заявлении заинтересованного лица четко должны быть указаны фамилия, имя, отчество и данные о лице, которое предлагается в качестве будущего опекуна или попечителя. Предполагается, что указанное в заявлении лицо заблаговременно должно быть согласно на роль опекуна или попечителя⁵.

Первый вид опеки или попечительства носит исключительно временный характер. Представляется, что уважительными причинами для родителей, которые на время отказываются от исполнения своих родительских обязанностей, может быть их командировка в другой город или за границу, когда в интересах ребенка родителям нецелесообразно брать его с собой, или же лишение свободы.

Если родители (родитель) уклоняются от исполнения родительских обязанностей в принципе, то в этом случае на основании ст. 69 СК РФ они могут быть лишены родительских прав, а ребенок может быть передан под постоянную опеку или попечительство, под опеку или попечительство на время или же усыновлен.

В целом анализ норм о предоставлении статуса опекуна или попечителя гражданину, подлежащему призыву на военную службу, позволяет сделать вывод, что в настоящее время не определен конкретный перечень уважительных случаев, которые однозначно свидетельствовали бы о том, что у опекаемых и подопечных есть иные лица, кроме призванного, обязанные по закону содержать данную категорию несовершеннолетних граждан. Так, возникает вопрос о том, может ли родная сестра, достигшая совершеннолетнего возраста, являющаяся студенткой очного отделения вуза, не имеющая самостоятельного заработка и не изъявляющая своего желания участвовать в содержании своих несовершеннолетних братьев и сестер, рассматриваться как кандидат в опекуны или попечители. Ответ прост: конечно же, нет. Но в этом конкретном случае гражданин, подлежащий призыву на военную службу, являющийся опекуном или попечителем, имеющий совершен-

⁴ Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Указ. соч.

нолетнюю родную сестру – студентку очного отделения, лишается возможности претендовать на отсрочку от призыва на военную службу. Аналогичным образом вопрос о предоставлении права на отсрочку от призыва на военную службу решается при наличии совершеннолетней сестры, проживающей отдельно в другой местности. В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» конкретно указывается, что получение отсрочки по данному основанию возможно лишь в случае отсутствия в семье призванного иных лиц, обязанных по закону содержать граждан, нуждающихся в опеке или попечительстве. Правильнее было бы, на взгляд автора настоящей статьи, предоставить возможность получения отсрочки от призыва на военную службу тем призванным, которые являются опекунами над своими малолетними родными братьями и сестрами в возрасте до 14 лет, лишенными родительского содержания, даже при наличии одной совершеннолетней сестры, проживающей отдельно в другой местности, но являющейся нетрудоспособной в связи с прохождением обучения по очной форме, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ею возраста 23 лет, или на период нахождения ее в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет и в связи с другими уважительными причинами. Гражданам же, подлежащим призыву на военную службу, являющимся попечителями родных несовершеннолетних братьев (сестер) в возрасте от 14 до 18 лет, предоставить аналогичную возможность получения отсрочки от призыва на военную службу, но ограничить такую отсрочку по времени, например, предоставляя ее сроком только на два года для решения житейских вопросов или до достижения подопечным возраста 16 лет – возраста, который позволяет начинать самостоятельную трудовую деятельность.

Однако логичнее всего было бы предоставить возможность призванным комиссиям решать вопросы предоставления отсрочки от призыва на военную службу по данному основанию коллегиально совместно с органами опеки и попечительства. Но при этом иметь в виду приоритет отсутствия иных граждан, обязанных по закону содержать опекаемых и подопечных, независимо от места их проживания, в то же время учитывать такие факты, как нетрудоспособность иных лиц, обязанных по закону содержать несовершеннолетних, и другие уважительные причины, предоставляя при этом отсрочку от призыва на военную службу на краткосрочный временный срок, например, от одного года до двух лет, а не до достижения подопечным совершеннолетнего возраста.

Таким образом, по мнению автора, нуждается в совершенствовании норма, установленная подп. «б.1» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в части обязательности требования отсутствия иных лиц, обязанных по закону содержать несовершеннолетних граждан, без анализа причин, по которым они не могут выполнять эту обязанность.

Отсрочка от призыва на военную службу предусмотрена также для граждан, занятых постоянным уходом за близкими родственниками. Законодатель однозначно определил круг лиц, нуждаемость которых в постоянном уходе повлечет для призванного получение возможности отсрочки: отец, мать, жена, родной брат, родная сестра, дедушка, бабушка и усыновитель. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Нуждаемость в постоянном уходе (помощи, надзоре) и признание инвалидом должны подтверждаться заключением органа государственной медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу.

Право на отсрочку от призыва на военную службу по данному основанию возникает у призванного только при соблюдении целого ряда условий (подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»):

1) лицо, за которым осуществляется уход, должно приходиться призванному отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем;

2) предоставление отсрочки возможно, если отсутствуют другие (кроме гражданина, подлежащего призыву) лица, обязанные по закону его содержать, и родственник призванного не находится на полном государственном обеспечении;

3) право на отсрочку возникает, если родственник призванного нуждается по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства гражданина, призываемого на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре).

В соответствии с приложением № 32 к п. 39 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 400, при рассмотрении вопроса о предоставлении гражданину отсрочки от призыва на военную службу по указанному основанию призывной комиссии представляются подлинники следующих документов:

- свидетельство о рождении гражданина, подлежащего призыву на военную службу;
- справка о составе семьи;
- на дедушек, бабушек – свидетельства о рождении родителей гражданина, подлежащего призыву на военную службу;
- на усыновителей – соответствующее решение федерального суда;
- заключение федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства гражданина, призываемого на военную службу, о нуждаемости указанных родственников в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре);
- паспорта родителей, родственников (усыновителей), которые нуждаются в постоянном уходе.

Кроме того, военный комиссариат обязан принять меры по истребованию других документов, подтверждающих отсутствие других лиц, обязанных по закону

содержать указанных граждан, независимо от места их проживания.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в подп. «б» п. 1 ст. 24 вышеназванного Закона не указано, что родные брат или сестра, которым требуется уход, должны быть совершеннолетними. В то же время из приведенного перечня документов следует, что им как минимум должно исполниться 14 лет (возраст получения паспорта). Поэтому представляется упущением не указание в перечне документов свидетельства о рождении родных брата, сестры, нуждающихся в постоянном уходе.

Если сравнивать два рассмотренных основания предоставления отсрочки в отношении необходимости ухода за несовершеннолетним родным братом или несовершеннолетней родной сестрой, следует отметить, что для предоставления отсрочки в соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» требуется нуждаемость

брата (сестры) по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре). Для предоставления отсрочки по подп. «б.1» п. 1 ст. 24 названного Закона такой нужды не требуется.

В заключение хотелось бы порекомендовать работникам военных комиссариатов и призывным комиссиям при оценке права призывников на предоставление отсрочки от призыва по указанным основаниям в связи с необходимостью постоянного ухода, осуществления опеки, попечительства в отношении родных несовершеннолетних брата или сестры сотрудничать с органами опеки и попечительства. При этом, хотелось бы, чтобы органы опеки и попечительства при решении вопроса о назначении призывника опекуном (попечителем) запрашивали мнение военного комиссариата (призывной комиссии).

О ПОЛНОМОЧИЯХ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Положением о военных комиссариатах, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132, и учредительными документами военных комиссариатов как учреждений военный комиссар субъекта Российской Федерации действует без доверенности от имени военного комиссариата субъекта Российской Федерации, представляет его интересы в государственных и муниципальных органах, на предприятиях, в организациях, учреждениях, заключает гражданско-правовые и трудовые договоры, выдает доверенности, открывает счета в органах федерального казначейства, пользуется правом распоряжения денежными средствами, издает приказы и указания, утверждает Положение об отделах по муниципальному образованию военного комиссариата субъекта Российской Федерации, осуществляет иные права в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации. Начальники отделов по муниципальным образованиям непосредственно подчиняются военному комиссару субъекта Российской Федерации. Начальники отделов по муниципальным образованиям в процессе своей деятельности также подчинены начальникам отделов, начальникам отделений военного комиссариата субъекта Российской Федерации по вопросам решаемых их отделами и отделениями задач и являются пря-

мыми начальниками для личного состава отделов по муниципальным образованиям. Они определяют обязанности подчиненного им личного состава.

Отдел по муниципальному образованию военного комиссариата субъекта Российской Федерации возглавляет начальник отдела по муниципальному образованию (далее – начальник отдела).

Для полного и качественного выполнения своих функциональных обязанностей начальник отдела по муниципальному образованию имеет право:

- 1) издавать приказы в пределах своих полномочий;
- 2) осуществлять хозяйственную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации;
- 3) рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, при необходимости передавать соответствующие материалы в правоохранительные органы;
- 4) направлять работников своего отдела (муниципального) в служебные командировки в пределах административно-территориальных границ своего муниципального образования для выполнения задач, возложенных на отдел (муниципальный), а также за пределы административно-территориальных границ сво-

его муниципального образования, в частности, например, в военный комиссариат субъекта Российской Федерации по распоряжению (согласованию) военного комиссара субъекта Российской Федерации.

Начальник отдела по муниципальному образованию несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за законное, экономное и эффективное использование выделенных материальных средств, нефинансовых активов и иного имущества, соблюдение штатной дисциплины. Начальник отдела осуществляет также и иные полномочия, возложенные на него военным комиссаром субъекта Российской Федерации.

Отделы по муниципальным образованиям военного комиссариата субъекта Российской Федерации имеют право:

- планировать и осуществлять свою деятельность, исходя из целей, указанных в Положении об отделе по муниципальному образованию и заданий учредителя;
- осуществлять иные права, установленные законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации.

Начальник отдела по муниципальному образованию военного комиссариата субъекта Российской Федерации обязан:

- осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и нести ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение соответствующих обязательств;
- руководить служебной деятельностью отдела (муниципального) на основе прогрессивных форм управления и организации труда, изучения передового опыта, а также нести ответственность за выполнение задач, стоящих перед отделом (муниципальным);
- определять обязанности личному составу отдела (муниципального);
- обеспечивать соблюдение трудовой дисциплины, выполнение мер по противодействию коррупции;
- представлять на утверждение военному комиссару субъекта Российской Федерации служебные характеристики личного состава отдела (муниципального) в соответствии с квалификационными характеристиками должностей и с учетом деловых и морально-психологических качеств подчиненных;
- поощрять работников отдела (муниципального) или применять к ним дисциплинарные взыскания;
- вести учет личного состава отдела (муниципального), находящегося в командировках, на лечении;
- ежемесячно утверждать табель учета рабочего времени подчиненного личного состава отдела (муниципального) для последующей передачи его в финансово-экономическое отделение военного комиссариата субъекта Российской Федерации;
- организовать эффективное взаимодействие всех структурных подразделений отдела (муниципального);
- организовать и осуществлять взаимодействие отдела (муниципального) с органами местного самоуправления

управления муниципальных образований, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и комплектуемыми воинскими частями;

- обеспечивать выполнение личным составом отдела (муниципального) поставленных перед ним задач;
- обеспечивать законное, экономное и эффективное использование выделенных материальных средств, нефинансовых активов и иного имущества; соблюдение штатной дисциплины;
- обеспечивать выполнение требований противопожарной безопасности, содержание и правильную эксплуатацию зданий, помещений и территории, закрепленной за отделом (муниципальным);
- обеспечивать выполнение мероприятий по защите государственной тайны и созданию условий для правильной организации режима секретности, ведения секретного и мобилизационного делопроизводства.
- принимать меры по предупреждению нарушений при использовании имущества, а также по возмещению виновными лицами причиненного ущерба в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации;
- представлять в установленном порядке военному комиссару субъекта Российской Федерации и в орган местного самоуправления предложения по вопросам служебной деятельности;
- принимать решения на проведение мобилизации людских и транспортных ресурсов, а также лично руководить разработкой и уточнением мобилизационных документов в объеме, определенном указаниями военного комиссара субъекта Российской Федерации;
- организовать проведение проверок по осуществлению первичного воинского учета граждан органами местного самоуправления, в том числе целевого использования органами местного самоуправления субвенций, предоставляемых на эти цели; по ведению воинского учета граждан организации; по осуществлению воинского учета граждан, проходящих службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; по бронированию граждан, пребывающих в запасе, на период мобилизации и на военное время; по исполнению военно-транспортной обязанности в организациях; по готовности организаций к обеспечению призыва на военную службу (направления для работы) граждан и предоставления транспортных средств по мобилизации;
- организовать выполнение мероприятий по содержанию базы мобилизационного развертывания в готовности к выполнению задач и по ее совершенствованию;
- руководить деятельностью аппарата усиления и организовать его подготовку, а также организовать специальную подготовку личного состава отдела (муниципального);
- организовать охрану зданий и помещений отдела, а также выполнение в пределах своих полномочий ме-

роприятий по противодействию терроризму и контролировать несение дежурства личным составом отдела (муниципального);

- организовать работу по судебной защите прав и законных интересов Министерства обороны Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, на основании выданной военным комиссаром субъекта Российской Федерации доверенности;

- оказывать содействие командирам воинских частей в подборе помещений (зданий) и земельных участков, пригодных для размещения воинских частей, воинских формирований и органов, специальных формирований, с оформлением соответствующих ордеров и нарядов;

- проводить анализ состояния готовности отдела (муниципального) к проведению мобилизации людских и транспортных ресурсов и состояния служебной

деятельности, выработать меры по их совершенствованию.

- извещать членов семей военнослужащих, погибших или умерших при прохождении военной службы;

- организовать представление отчетности в соответствии с нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации;

- осуществлять иные полномочия, возложенные на него военным комиссаром субъекта Российской Федерации;

- в целях повышения правовой защищенности военнослужащих и членов их семей, а также обеспечения доступа граждан Российской Федерации к правосудию, размещать на стендах занимаемых отделами по муниципальным образованияам помещений информацию о наличии интернет-приемной Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации и интернет-приемной военного следственного управления по военному округу.

О НАПРАВЛЕНИИ РАБОТНИКОВ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА В СЛУЖЕБНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

Практически любая военная организация независимо от организационно-правовой формы сталкивается с необходимостью оформления служебных поездок своих работников, а значит, возникает необходимость в правильной организации документооборота операций. Согласно ст. 166 ТК РФ под служебной командировкой понимается поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы. Порядок направления работников в командировки определен Положением об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 749. Работники направляются в командировки по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы. Поездка работника, направляемого в командировку (далее – работник) по распоряжению работодателя или уполномоченного им лица в обособленное подразделение командирующей организации (представительство, филиал), находящееся вне места постоянной работы, также признается командировкой.

Служебные поездки работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, командировками не признаются. Срок командировки определяется работодателем с учетом объема, сложности и других особенностей служебного поручения.

Днем выезда в командировку считается дата отправления поезда, самолета, автобуса или другого транспортного средства от места постоянной работы коман-

дированного, а днем приезда из командировки – дата прибытия указанного транспортного средства в место постоянной работы. При отправлении транспортного средства до 24 часов включительно днем отъезда в командировку считаются текущие сутки, а с 00 часов и позднее – последующие сутки.

В случае если станция, пристань или аэропорт находятся за чертой населенного пункта, учитывается время, необходимое для проезда до станции, пристани или аэропорта.

Аналогично определяется день приезда работника в место постоянной работы. Вопрос о явке работника на работу в день выезда в командировку и в день приезда из командировки решается по договоренности с работодателем.

На основании решения работодателя работнику оформляется командировочное удостоверение, подтверждающее срок его пребывания в командировке (дата приезда в пункт (пункты) назначения и дата выезда из него (из них)).

Командировочное удостоверение оформляется в одном экземпляре и подписывается работодателем, вручается работнику и находится у него в течение всего срока командировки.

Фактический срок пребывания в месте командирования определяется по отметкам о дате приезда в место командирования и дате выезда из него, которые делаются в командировочном удостоверении и заверяются подписью полномочного должностного лица и печатью, которая используется в хозяйственной деятельности организации, в которую командирован работник, для засвидетельствования такой подписи.

В случае если работник командирован в организации, находящиеся в разных населенных пунктах, отметки в командировочном удостоверении о дате приезда и дате выезда делаются в каждой из организаций, в которые он командирован.

Таким образом, если работник отправляется по распоряжению работодателя для выполнения служебного поручения в обособленное подразделение организации, как являющееся, так и не являющееся филиалом и представительством и находящееся вне места его постоянной работы, то такая поездка признается командировкой. Причем на том же основании командировкой можно признать поездку работника обособленного подразделения в головную организацию, расположенную не по месту нахождения обособленного подразделения.

На основании вышеизложенного можно констатировать следующий факт: работников отдела военного комиссариата по муниципальному образованию имеет право направлять в служебную командировку непосредственно работодатель или начальник отдела по муниципальному образованию, который положением об отделе военного комиссариата по муниципальному образованию, приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации, доверенностью уполномочен на направление работников в командировки в пределах административно-территориальных границ своего муниципального образования. При этом, в положении (приказе), как правило, указывается, что вышеназначенное должностное лицо может направлять работников в служебные командировки в управление, подразделения обеспечения и в другие структурные подразделения военного комиссариата субъекта только по распоряжению работодателя, в данном случае военного комиссара субъекта Российской Федерации.

При возвращении работника из командировки он должен в течение трех рабочих дней оформить авансовый отчет. Как указано в письме ФНС России от 25 ноября 2009 г. № МН-22-3/890, первичным документом, на основании которого принимаются к налоговому учету расходы на командировки, является утвержденный руководителем организации авансовый отчет (утверждается при наличии письменного отчета о выполненной работе в командировке, согласованного с руководителем структурного подразделения работодателя).

К авансовому отчету в обязательном порядке должны быть приложены следующие документы (помимо указанных выше):

- о найме жилого помещения;
- о фактических расходах на проезд (включая страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплату услуг по оформлению проездных документов и предоставлению в поездах постельных принадлежностей);
- об иных расходах, связанных с командировкой.

Указанные оправдательные документы должны быть составлены по унифицированным формам (если таковые установлены), а в иных случаях содержать реквизиты, перечисленные в п. 2 ст. 9 Федерального

закона «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ.

В частности, расходы по найму жилого помещения подтверждаются бланками строгой отчетности, которые должны соответствовать требованиям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 359 (содержат все обязательные реквизиты, перечисленные в п. 3 вышеназванного Положения). Согласно письму Минфина России от 16 февраля 2009 г. № 03-03-05/23 расходы по найму жилого помещения могут подтверждаться кассовыми чеками и чеками, выдаваемыми при операциях с использованием банковских карт.

При направлении работников военного комиссариата, в частности работников муниципального отдела, в служебные командировки следует помнить еще об одном документе, утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 11 сентября 2009 г. № 739н (далее – приказ № 739н), – о журнале учета работников, выбывающих в служебные командировки из командирующей организации. В журнале выбытия содержатся сведения о фамилии, имени и отчестве командированного работника, дате и номере командировочного удостоверения, наименовании организации, в которую командировается работник, пункте назначения.

Согласно пп. 5 и 6 Порядка учета работников, выбывающих в служебные командировки из командирующей организации и прибывших в организацию, в которую они командированы, утвержденного приказом № 739н, работодатель (или уполномоченное им лицо) приказом (распоряжением) должен назначить работника организации, ответственного за ведение журнала выбытия, и обязан обеспечить хранение журнала в течение пяти лет со дня его оформления в установленном порядке.

Часто возникают вопросы о необходимости оформления приказа (распоряжения) о направлении работника в командировку. На сегодня это самый актуальный вопрос, возникающий у начальников отделов военного комиссариата по муниципальным образованиям, которым может быть предоставлено право направлять в командировки подчиненных работников.

Однако если работник муниципального отдела военного комиссариата выезжает в пределах административно-территориальных границ своего муниципального образования по заданию начальника отдела и имеет возможность возвращаться домой, то такой выезд не будет считаться служебной командировкой. Исходя из требований абз. 1 п. 3 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки место постоянной работы – это место расположения организации (обособленного структурного подразделения организации), работа в которой обусловлена трудовым договором.

Началом отсчета срока командировки является дата отправления транспортного средства от места постоянной работы командированного, а окончания командировки – дата прибытия транспортного средства в место его постоянной работы (п. 4 Положения об осо-

бенностях направления работников в служебные командировки).

Нередко возникают ситуации, когда работник отправляется в командировку из места постоянного жительства, не совпадающего с местом постоянной работы, и возвращается обратно до выхода на работу в постоянное место жительства. В этом случае требования указанного Положения не позволяют трактовать расходы по проезду как расходы, связанные с командировкой. Следовательно, возмещение стоимости поездки сотрудника в этом случае является доходом сотрудника, подлежащим обложению НДФЛ как полученная сотрудником экономическая выгода (ст.ст. 41, 211 НК РФ). Такие разъяснения даны и в письме Минфина России от 11 июня 2008 г. № 03-04-06-01/164¹. Поездка же работника военного комиссариата по распоряжению работодателя – военного комиссара для выполнения служебного поручения в любое обособленное структурное подразделение, находящееся вне места его основной работы, и такая же поездка работника обособленного структурного подразделения в военный комиссариат – головную военную организацию будет признаваться служебной командировкой.

Работодатель обязан возмещать командированному работнику расходы по проезду, найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), а также иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя (ст. 168 ТК РФ). Порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, определяются

коллективным договором или локальным нормативным актом. Согласно п. 11 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места жительства (суточные), возмещаются работнику за каждый день нахождения в командировке, включая выходные и нерабочие праздничные дни, а также за дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути². При командировках в местность, откуда работник исходя из условий транспортного сообщения и характера выполняемой в командировке работы имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, суточные не выплачиваются.

В заключение статьи автор хотел бы отметить, что если работник, находясь в командировке, имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, то такую командировку можно назвать однодневной. Так как трудовым законодательством не установлен специальный порядок учета однодневных командировок, то, следовательно, в отношении их применяется общий порядок.

Таким образом, перед тем как отправить работника военного комиссариата в командировку на один день, военный комиссар или другое уполномоченное на это должностное лицо должен определить цель однодневной командировки с последующим ее закреплением в служебном задании. Военный комиссар субъекта Российской Федерации может закрепить в коллективном договоре или локальном нормативном акте право не выписывать командировочное удостоверение при однодневных командировках.

¹ Белоглазова Л.П. Служебные командировки работников бюджетных учреждений // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2009. № 17.

² Вагапова А. Отправляем работника в командировку // Финансовая газ. 2010. № 29.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С РАЗРАБОТКОЙ И ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

В соответствии со ст. 40 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) под коллективным договором понимается правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

В юридической литературе отмечается, что коллективный договор является нормативным соглашением, т. е. актом, который заключается в договорном порядке, но наряду с конкретными обязательствами сторон содержит нормы права.

При этом, следует обратить внимание на то, что организацией-работодателем может быть только юридическое лицо (ст. 6 ТК РФ).

В то же время ст. 40 ТК РФ предусмотрено, что коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях.

Для проведения коллективных переговоров по подготовке, заключению или изменению коллективного договора в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации работодатель наделяет необходимыми полномочиями руководителя этого подразделения или иное лицо в соответствии с ч. 1 ст. 33 ТК РФ. При этом, правом представлять интересы работников наделяется представитель работников этого подразделения, определяемый в соответствии с правилами, предусмотренными для

ведения коллективных переговоров в организации в целом (чч. 2 – 5 ст. 37 ТК РФ).

Полномочия представителя работодателя могут быть отражены в приказе, доверенности, заключенном с ним трудовом договоре.

Представители работников определяются по общим правилам. В соответствии с ними (ст.ст. 29 – 31 ТК РФ) участвовать в коллективных переговорах от имени работников могут первичные профсоюзные организации, действующие в обособленном структурном подразделении, а также иные представители работников, избираемые в случае отсутствия либо малочисленности профсоюзной организации.

Следует особо отметить, что коллективный договор обособленного подразделения не должен содержать нормы, ухудшающие положение работников по сравнению с коллективным договором всей организации.

Коллективный договор заключается на срок не более трех лет и вступает в силу со дня подписания его сторонами либо со дня, установленного коллективным договором (ст. 43 ТК РФ).

Стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трех лет.

Действие коллективного договора распространяется на всех работников организации, индивидуального предпринимателя, а действие коллективного договора, заключенного в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, – на всех работников соответствующего подразделения.

Статьей 43 ТК РФ предусмотрено, что коллективный договор сохраняет свое действие в случаях изменения наименования организации, реорганизации организации в форме преобразования, а также расторжения трудового договора с руководителем организации.

При реорганизации организации в форме слияния, присоединения, разделения, выделения коллективный договор сохраняет свое действие в течение всего срока реорганизации.

При реорганизации организации любая из сторон имеет право направить другой стороне предложения о заключении нового коллективного договора или продлении действия прежнего на срок до трех лет.

При ликвидации организации коллективный договор сохраняет свое действие в течение всего срока проведения ликвидации.

Изменение и дополнение коллективного договора производятся в порядке, установленном ТК РФ для его заключения, либо в порядке, установленном коллективным договором (ст. 44 ТК РФ).

В соответствии со ст. 41 ТК РФ содержание и структура коллективного договора определяются сторонами.

В коллективный договор могут включаться обязательства работников и работодателя по следующим вопросам:

- формы, системы и размеры оплаты труда;
- выплата пособий, компенсаций;
- механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором;

– занятость, переобучение, условия высвобождения работников;

– рабочее время и время отдыха, включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков;

– улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи;

– соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества;

– экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;

– гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;

– оздоровление и отдых работников и членов их семей;

– частичная или полная оплата питания работников;

– контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников, порядок информирования работников о выполнении коллективного договора;

– отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного договора;

– другие вопросы, определенные сторонами.

В коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями.

Следует подчеркнуть, что при разработке коллективного договора в военных организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, в том числе в военных комиссариатах, являющихся его территориальными органами, обязательно должны учитываться положения Отраслевого соглашения между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации на 2011 – 2013 гг., утвержденного Профсоюзом гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Профсоюз), Министром обороны Российской Федерации 7 февраля 2011 г. (далее – Отраслевое соглашение).

В соответствии с п. 4 Отраслевого соглашения оно распространяется на работодателей и весь гражданский персонал, работающих в органах военного управления, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – воинские части), и является основой для заключения коллективных договоров (соглашений), трудовых договоров в воинских частях и организациях.

Условия коллективных договоров (соглашений) и трудовых договоров не должны ухудшать положение гражданского персонала по сравнению с действующим законодательством и Отраслевым соглашением.

Положения, установленные Отраслевым соглашением, обязательны для выполнения заместителями Министра обороны Российской Федерации, руководителями центральных органов военного управления, глав-

нокомандующими видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими войсками военных округов, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими объединениями, командирами соединений и воинских частей, начальниками (руководителями) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, военными комиссарами и всеми территориальными и первичными организациями Профсоюза.

В соответствии с Отраслевым соглашением Министерство обороны Российской Федерации приняло на себя определенные обязательства, в том числе в области оплаты труда:

а) обеспечивает оплату труда гражданского персонала в воинских частях и бюджетных учреждениях в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации. Принимает меры по индексации и повышению заработной платы гражданского персонала в установленные Правительством Российской Федерации сроки;

б) в соответствии с действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации и в пределах ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на оплату труда гражданского персонала, Министр обороны Российской Федерации утверждает:

– размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала с учетом требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности (профессиональных квалификационных групп), а также порядок определения должностных окладов руководителей воинских частей, учреждений и подразделений, их заместителей и главных бухгалтеров;

– условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного характера гражданскому персоналу в соответствии с перечнем видов выплат компенсационного характера, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 822, но не ниже размеров, установленных в соответствии с законодательством;

– условия и порядок осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу, а также их размеры в соответствии с перечнем видов выплат стимулирующего характера, утвержденным Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации;

– порядок формирования и использования годового фонда оплаты труда гражданского персонала;

– размеры и порядок направления средств, поступающих от приносящей доход деятельности, на осуществление выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу;

в) командиры воинских частей по согласованию с соответствующими профсоюзными органами разрабатывают и утверждают:

– положения об оплате труда гражданского персонала;

– положения о премировании гражданского персонала.

При заключении коллективных договоров (соглашений), утверждении положений об оплате труда и принятии иных локальных правовых актов предусматривают информирование выборных профсоюзных органов об использовании фонда оплаты труда гражданского персонала воинской части;

г) в соответствии со ст. 349 ТК РФ Российской Федерации Министерство обороны Российской Федерации в целях повышения престижа работы в воинских частях, привлечения и закрепления квалифицированных кадров в установленном порядке направляет в Правительство Российской Федерации обоснованные предложения по выделению денежных средств, необходимых для предоставления гражданскому персоналу дополнительных льгот и преимуществ, в том числе социального характера, по сравнению с работниками других отраслей;

д) издает нормативные акты, предусматривающие введение, замену и пересмотр норм труда с учетом мнения соответствующего выборного профсоюзного органа. Извещает работников о введении новых норм труда не позднее чем за два месяца;

е) выплачивает заработную плату не реже чем каждые полмесяца в сроки с 5-е по 10-е и с 20-е по 25-е число каждого месяца в дни, установленные правилами внутреннего трудового распорядка воинской части, коллективным договором (соглашением), трудовым договором. Оплата отпуска производится не позднее чем за три дня до его начала;

ж) при нарушении установленных сроков выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику, выплачивает их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей на это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно;

з) оплачивает время простоя по вине работодателя в размере не менее двух третей средней заработной платы работника.

Время простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, оплачивает в размере не менее двух третей тарифной ставки (оклада). Время простоя по вине работника не оплачивается;

и) гражданскому персоналу при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, производится доплата за счет и в пределах фонда оплаты труда гражданского персонала данной воинской части.

Размер доплаты устанавливается по соглашению сторон трудового договора с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы;

к) в соответствии с постановлениями Совета Министров РСФСР от 22 октября 1990 г. № 458 и Министер-

ства труда Российской Федерации от 11 сентября 1995 г. № 49 и другими нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации обеспечивает начисление процентной надбавки к заработной плате гражданского персонала, работающего в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия и Республики Хакасия, в пустынной и безводной местности, на фактический заработок;

л) обеспечивает гражданскому персоналу, привлеченному для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения или в зонах вооруженных конфликтов, предоставление установленных льгот и выплату повышенных тарифных ставок (окладов) в соответствии с действующим законодательством.

Приказом Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555 руководителям бюджетных и казенных учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, предоставлено право, в частности, направлять средства, полученные в результате оптимизации и сокращения численности гражданского персонала, на дополнительное материальное стимулирование работников по результатам их работы и деятельности учреждения в порядке, устанавливаемом коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными правовыми актами учреждения (п. 4). Положением о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 2 к указанному приказу; далее – Положение о системе оплаты труда) установлено, что выплаты компенсационного и стимулирующего характера, их размеры и условия выплаты устанавливаются положениями об оплате труда (коллективными договорами, иными локальными нормативными актами) в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, с участием профсоюзного органа или иного представительного органа работников в пределах лимитов бюджетных обязательств и средств, предусмотренных на эти цели годовым фондом оплаты труда, доведенных до получателей бюджетных средств соответствующими распорядителями средств федерального бюджета (п. 12).

Как правило, положения о выплатах компенсационного и стимулирующего характера являются приложениями к коллективному договору. При этом, текст таких положений идентичен тексту соответствующих норм Положения о системе оплаты труда. По вопросам, связанным с производством выплат стимулирующего характера, нередко возникают споры, разрешаемые, в частности, в судебном порядке.

Так, согласно пп. 66 – 67 Положения о системе оплаты труда гражданскому персоналу военных организаций, в том числе и работникам военных комиссари-

атов, устанавливается выплата стимулирующего характера за сложность, напряженность и особый режим работы. Данная выплата гражданскому персоналу производится по результатам работы за месяц, квартал, год. Руководитель военного комиссариата по согласованию с выборным профсоюзным органом или иным представительным органом работников определяет критерии вышеуказанной выплаты применительно к задачам, выполняемым военным комиссариатом, его структурными подразделениями, по конкретным профессиям и должностям. Согласно п. 82 указанного Положения гражданскому персоналу за своевременное и добросовестное исполнение должностных обязанностей и результаты работы производится выплата премии по результатам работы за месяц и за квартал. Конкретный размер премии определяется в соответствии с личным вкладом работника в выполнение задач, стоящих перед военным комиссариатом (подразделением), в пределах средств, предусматриваемых на эти цели фондом оплаты труда, максимальными размерами не ограничивается и выплачивается на основании приказа руководителя военного комиссариата. При возникновении споров для оценки перспективы их разрешения характерным примером может послужить следующее судебное дело.

Истцы состояли в трудовых отношениях с воинской частью, что подтверждается трудовыми договорами, заключенными между сторонами. В связи с проведением ответчиком организационно-штатных мероприятий истцы уволены из воинской части в соответствии с приказом. Как следует из коллективного договора, заключенного на 2010 – 2012 гг., в нем содержатся два положения о выплате премий: приложение № 4 – Положение о порядке и условиях материального стимулирования гражданского персонала воинской части за основные результаты деятельности и приложение № 5 – Положение о выплате единовременного денежного вознаграждения за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года. В соответствии с этими положениями премия по итогам года и единовременное денежное вознаграждение истцам выплачены, что подтверждено расчетом, представленным ответчиком. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что при расчете все предусмотренные законодательством и локальными актами выплаты истцы получили при расчете. Судом установлено, что требуемая истцами выплата не предусмотрена коллективным договором, поскольку в соответствии с приказом право поощрения работника данной выплатой предоставлено руководителю воинской части. При этом, суд обоснованно исходил из того, что приказ Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555 и коллективный договор не содержат нормы, обязывающей командира воинской части производить выплаты премии стимулирующего характера по итогам работы за год лицам гражданского персонала. Приказ обязывает руководителя воинской части обеспечить использование высвобождаемых бюджетных средств в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств на

дополнительное материальное стимулирование лиц гражданского персонала, продолжающих трудиться. Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в кассационной жалобе, являются необоснованными, направлены на иное толкование норм действующего законодательства, переоценку собранных по делу доказательств и не могут служить основанием для отмены решения суда.

При рассмотрении споров о выплате премий суды, в силу прямого указания ст. 135 ТК РФ, руководствуются именно локальными актами работодателя и нормами коллективного договора о производстве выплат стимулирующего характера, в том числе премий. Соответственно грамотно разработанные положения о премировании позволят не только избежать разногласий между работниками и работодателем, но и обеспечить справедливое разрешение спора, если он все-таки возник, судом.

Уважаемые читатели журнала «Право в Вооруженных Силах» и пользователи электронного ресурса «Военное право»

(<http://www.voennoepravo.ru>)!

Начиная с 2012 г. Региональное общественное движение «За права военнослужащих» предоставляет платный доступ на условиях подписки к следующим информационным ресурсам, размещенным на сайте «Военное право» (<http://www.voennoepravo.ru>):

- электронная база «Военное законодательство»;
- электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение»;
- электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих»;
- судебная практика;
- электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право».

Описание информационных ресурсов и предоставляемой информации:

Электронная база «Военное законодательство» — постоянно пополняемый электронный информационный ресурс нормативных правовых и организационно-распорядительных актов органов государственной власти, органов военного управления по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» — ежемесячно пополняемый архив номеров журнала. Каждый месяц размещается электронная версия журнала «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» (в формате pdf), изданного 1 год назад.

Электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих» — ежеквартально пополняемый архив книг. Каждый квартал размещаются электронные версии книг серии «Право в Вооруженных Силах — консультант» (в формате pdf), изданных 1 год назад.

Судебная практика — пополняемый электронный информационный ресурс судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, военных судов по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право» — размещаемый 1 раз в квартал электронный журнал по вопросам военной службы, военной безопасности, статуса военнослужащих.

Условия подписки:

Подписка производится на полгода и год.

Подписная цена включает одновременную плату за доступ к информационным ресурсам и абонентскую плату, дифференцированную в зависимости от срока подписки.

Доступ к информационным ресурсам осуществляется после оплаты подписной цены и регистрации на портале «Военное право».

Пользователь, осуществивший оплату подписной цены, получает доступ ко всем перечисленным информационным ресурсам, к архиву новостей и нормативной базе текущего года и других лет.

При отсутствии в базе интересующего нормативного акта (не секретного, не для служебного пользования) из имеющегося перечня (законы, постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, приказы министерств и ведомств...), входящего в базы данных ведущих информационно-правовых систем, администрация сайта будет оказывать содействие в его поиске и пересылке пользователю без дополнительной оплаты.

Содержание номеров журнала «Право в Вооруженных Силах» и книг серии «Право в Вооруженных Силах - консультант» в предлагаемую правовую базу не входят.

В подтверждение произведенной оплаты пользователь должен направить на vravo@mail.ru отсканированный бланк денежного перевода.

Пользователь может сначала зарегистрировать свой логин и пароль, а затем произвести оплату и прислать отсканированный бланк (или цифровое фото) денежного перевода.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ (ЛОГИНА И ПАРОЛЯ) ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТА ВНЕСЕНИЯ АБОНЕНТСКОЙ ПЛАТЫ.

При направлении подтверждения оплаты не забывайте указывать свой логин!

Подписная цена в 2012 году:

единовременная плата за доступ к информационным ресурсам — 3000 руб. (НДС — 0%);

абонентская плата:

на полгода - 600 руб. (НДС — 0%);

на год - 1000 руб. (НДС — 0%).

Указанная цена действует в течение всего подписного срока (в течение полугода или года) независимо от даты подписки.

Если пользователь не будет определять, за какой период внесена абонентская плата, то для него доступ к информационным ресурсам будет открываться на следующий день после получения администратором по электронной почте (vravo@mail.ru) подтверждения факта внесения абонентской платы (отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода). Срок доступа к правовой базе определяется размером абонентской платы.

ОБЯЗАТЕЛЬНО:

- отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода должны направляться администратору по электронной почте - vravo@mail.ru,
- в бланке почтового перевода необходимо указывать свой почтовый адрес, ф.и.о.,
- сообщение своего логина, с которым прошла регистрация на портале.

Администрация портала обеспечивает конфиденциальность персональных данных, представленных пользователями при регистрации.

Представление пользователем персональных данных при регистрации свидетельствует о согласии пользователя на их обработку.

Пользователь, согласный с предложенными условиями, приглашается для прохождения регистрации.

Оплата производится путем перечисления денег по указанному счету.

Банковские реквизиты для перечисления единовременной платы, абонентской платы и оплаты заказанных статей (на примере заполнения бланка почтового перевода) размещены на сайте.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Н.Г. Завидов, старший военный прокурор 2-го управления ГВП, полковник юстиции

От состояния законности в экономической сфере напрямую зависит боеготовность армии и флота, а также обороноспособность нашей страны. Неслучайно одним из приоритетных направлений деятельности органов военной прокуратуры является защита экономических интересов государства¹.

Вместе с тем, Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы в последнее время в полной мере ощущают на себе обострение криминогенной ситуации.

Об этом наглядно свидетельствуют результаты надзорной работы. В частности, за последние три года (2009 – 2011) военными прокурорами в поднадзорных федеральных органах исполнительной власти и подведомственных им организациях в сфере экономики выявлено свыше 166,0 тыс. нарушений законов. Об их устранении правомочному командованию внесено более 23,2 тыс. представлений. По направленным в военные следственные органы прокурорским проверкам возбуждено 4,7 тыс. уголовных дел. Средствами прокурорского надзора государству реально возмещен материальный ущерб на сумму свыше 10,4 млрд руб.²

Результаты прокурорско-следственной практики свидетельствуют о распространенности в войсках нарушений законодательства при выполнении государственного оборонного заказа.

В 2011 г. органами военной прокуратуры в данной сфере выявлено свыше 3,6 тыс. (+60,5 % в сравнении с предыдущим периодом) нарушений закона, правомочному командованию внесено около 700 (+47,9 %) представлений, средствами прокурорского надзора государству возмещен материальный ущерб на сумму более

137,6 млн руб. (+54,6 %), по результатам надзорных мероприятий возбуждено 84 (+82,6 %) уголовных дела³.

Наиболее характерными из нарушений являются: а) нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств; б) нарушения при проведении конкурсов и отборе исполнителей работ; г) халатность, злоупотребление должностными полномочиями, иные противоправные действия со стороны должностных лиц в процессе подготовки и в ходе реализации государственных контрактов.

В 2009 – 2010 гг. объем бюджетных расходов на государственный оборонный заказ превысил 2 трлн руб.⁴ Вместе с тем, по оценке заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора С.Н. Фридинского 20 % из указанных средств разворовывается⁵.

Глава Счетной палаты Российской Федерации С. Степашин также выразил озабоченность по поводу многомиллиардных потерь в указанной сфере⁶.

В связи с вышесказанным от органов военной прокуратуры требуется принятие дополнительных мер по активизации надзора на данном направлении надзорной деятельности⁷.

Прокурорскими проверками выявлены также нарушения при управлении, использовании и распоряжении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в ОАО «Оборонсервис», ДОСААФ России, а также структурно входящих в их состав и дочерних (зависимых) обществах, региональных организациях объектами недвижимости, находящимися у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

¹ Указание заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора «О задачах органов военной прокуратуры по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 10 апреля 2008 г. № 70.

² Статистическая отчетность ГВП 2009 – 2011 гг.

³ Статистическая отчетность Главной военной прокуратуры 2011 г.

⁴ Украдено 20 % обороны России // Коммерсант – Деньги. 2011. 30 мая.

⁵ Там же.

⁶ Риски неэффективности исполнения гособоронзаказа высоки // Интерфакс. 2011. 21 окт.

⁷ Материалы коллегии Главной военной прокуратуры от 9 февраля 2012 г. «Об итогах работы органов военной прокуратуры в 2011 году и мерах по совершенствованию прокурорской деятельности».

В 2011 г. военными прокуратурами в названной сфере выявлено более 1 800 нарушений закона, связанных с неправомерным использованием недвижимого имущества и посягательствами на него, внесено более 300 представлений об устранении нарушений закона, возбуждено свыше 40 уголовных дел и 90 дел об административных правонарушениях. В ходе надзорных мероприятий возмещен причиненный государству ущерб на общую сумму более 700 млн руб.⁸

В ходе исполнения полномочий собственника (владельца) в сфере управления имуществом Российской Федерации допускаются, как правило, типичные нарушения при:

а) при закреплении и содержании объектов недвижимости.

Подобные нарушения связаны с эксплуатацией и содержанием объектов недвижимого имущества, в том числе при осуществлении государственным заказчиком обязанностей по контролю за реализацией заключенных в данных целях государственных контрактов.

Например, при подготовке аукционной документации и заключении государственного контракта от 20 июля 2010 г. № 1-КЖФ между Министерством обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России) и ОАО «Славянка» о передаче функций содержания и эксплуатации казарменно-служебного фонда в приложении к контракту не были включены военные комиссариаты, вследствие чего возникла проблема с техническим обслуживанием, ремонтом и санитарным содержанием используемых комиссариатами зданий (помещений), оплатой получаемых ими коммунальных услуг. Только по требованию органов военной прокуратуры было подписано дополнительное соглашение к госконтракту, заключен контракт об оказании ОАО «Славянка» услуг по санитарному содержанию помещений, в том числе 2 022 зданий военных комиссариатов, и прилегающих территорий Минобороны России⁹;

б) при использовании недвижимого имущества вопреки целям и условиям, предусмотренным уставными документами (положениями).

Проверками выявлены многочисленные факты неправомерного изъятия органами власти субъектов Российской Федерации земельных участков, находящихся в пользовании воинских частей и учреждений.

Так, губернатором Краснодарского края издано распоряжение «О резервировании земель для государственных нужд Краснодарского края в целях организации особо охраняемой природной территории регионального значения» от 28 декабря 2009 г. № 1049-р, которым вопреки положениям Федерального закона «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ и без соответству-

ющего согласования с федеральным органом исполнительной власти в области безопасности для государственных нужд Краснодарского края зарезервирован земельный участок, на котором дислоцирована одна из воинских частей Южного военного округа.

По результатам проверки инициировано обращение командира воинской части в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительным вышеуказанного распоряжения.

До окончания рассмотрения дела в суде губернатором Краснодарского края издано распоряжение, которым вышеназванное распоряжение отменено;

в) при государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества и сделок с ним.

Нарушения в данной сфере выявляются повсеместно, поскольку в настоящее время в постоянном (бессрочном) пользовании военных организаций, подведомственных Минобороны России, находится свыше 13,5 тыс. земельных участков общей площадью более 14 млн га. Однако лишь на немногие из более чем половины земельных участков от их суммарной площади в полном объеме оформлены правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы, что создает предпосылки для их неправомерного изъятия и последующего отчуждения.

По указанной причине главой администрации г. Новороссийска издано постановление о передаче участка из состава земель обороны площадью 2,5 га и стоимостью свыше 1,5 млрд руб. под городское жилищное строительство. Только по результатам прокурорского вмешательства решением арбитражного суда незаконное решение отменено, участок возвращен, и в настоящее время на него регистрируется право собственности Российской Федерации с последующей регистрацией ограниченного вещного права одной из военных организаций¹⁰.

Основными проблемами, сдерживающими процесс оформления правоустанавливающих документов на земельные участки Минобороны России, являются высокая стоимость проведения работ по межеванию, отсутствие необходимого финансирования квартирно-эксплуатационных органов Минобороны России на проведение названных работ, а также процесс передачи объектов недвижимого военного имущества с баланса квартирно-эксплуатационных органов Минобороны России на баланс структурных подразделений Департамента имущественных отношений Минобороны России во исполнение приказа Министра обороны Российской Федерации «О реорганизации федеральных государственных учреждений Министерства обороны Российской Федерации» от 17 декабря 2010 г. № 1871.

В настоящее время в связи с реформированием системы квартирно-эксплуатационных органов функции учета земельных участков передаются территориальным органам Департамента имущественных отноше-

⁸ Методические указания по организации надзора за исполнением законов органами военного управления, воинскими должностными лицами, а также государственными и негосударственными организациями при управлении, использовании и распоряжении вверенным недвижимым имуществом / ГВП. 31 января 2012 г. № 2/3-45/12/1505. С. 1.

⁹ Там же. С. 4 – 5.

¹⁰ Методические указания... С. 6.

ний Минобороны России, на эти же органы военного управления возлагаются функции по обеспечению оформления правоустанавливающих документов на земельные участки. При этом, в данных организациях точный учет всех закрепленных земель до настоящего времени не заведен, соответствующие реестры (базы данных) находятся в стадии формирования;

г) при передаче в аренду объектов недвижимого имущества.

Наиболее характерными нарушениями в данной сфере являются незаконная передача объектов недвижимости за плату на основании устной договоренности, без оформления договорных отношений; заключение притворных сделок в целях сокрытия факта незаконной передачи федеральной собственности, занижение арендной платы и передача имущества без согласия собственника (Росимущества или Минобороны России).

Начальник одной из КЭЧ района (ЗВО) без получения согласия собственника имущества и оформления договорных отношений в течение четырех лет предоставлял сторонним коммерческим организациям в аренду здания, офисные помещения, гаражи и хранилища, общей площадью более 3 тыс. квадратных метров, а полученные в качестве арендной платы деньги в сумме более 18,5 млн руб. похитил (возбуждено и расследуется уголовное дело)¹¹.

Кроме того, выявлены нарушения, связанные с незаконным вовлечением объектов недвижимости в инвестиционную деятельность, их приватизацией, продажей или совершением с ними иных сделок; передачей федерального недвижимого имущества в муниципальную собственность или собственность субъектов Российской Федерации.

В качестве одной из основных форм поэтапного освобождения армии от выполнения непрофильных задач и несвойственных ей функций Минобороны России используется сложившаяся практика аутсорсинга отдельных видов материального и иного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Аутсорсинг (англ. outsourcing) – передача традиционных неключевых функций организации внешним исполнителям – аутсорсерам¹².

Указанная деятельность регламентируется законодательством в области государственных и муниципальных закупок, и прежде всего Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

К настоящему времени Минобороны России внешним исполнителям на контрактной основе переданы функции по организации питания, хлебопечению, поставке хлеба, банно-прачечному обслуживанию и индивидуальному пошиву предметов военной формы одежды; по эксплуатационному содержанию и комплексному обслуживанию казарменно-жилищного

фонда, объектов водоканализационных хозяйств, теплоэнергетического оборудования, электросетевого хозяйства, сетей тепло-водоснабжения военных городков; по заправке военной техники (автомобильной, летательных аппаратов, кораблей и судов ВМФ) горюче-смазочными материалами; по ремонту и техническому обслуживанию автомобильной и бронетанковой техники и др.¹³

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» от 7 мая 2008 г. № 84 надзор за исполнением законов в ОАО «Оборонсервис» и управляемых им открытых акционерных обществах «Авиаремонт», «Спецремонт», «Ремвооружение», «Оборонстрой», «Агропром», «Оборонэнерго», «Военторг», «Красная звезда» и «Славянка», в том числе в их филиалах, других структурных подразделениях, возложен на военных прокуроров.

В целях предупреждения возможного причинения убытков (ущерба) государству повышенное внимание военными прокурорами уделяется вопросам выявления и пресечения надзорными средствами фактов нецелевого и неэффективного расходования бюджетных средств, выделяемых для организации питания военнослужащих, принятия мер к установлению и возмещению причиненного ущерба, погашению понесенных по вине организации-аутсорсера убытков.

Многочисленные нарушения эффективности использования денежных средств при организации питания методом аутсорсинга выявлены в ряде военно-учебных заведений Западного военного округа.

Установлено, что начальники продовольственных служб не выполняли предусмотренные государственными контрактами обязанности ежедневно до 16 часов представлять исполнителю (организации-аутсорсеру) данные о количестве военнослужащих, подлежащих обеспечению питанием на следующие сутки, что приводит к завышению этих данных и влечет необоснованную оплату ОАО «Военторг» фактически не оказанных услуг.

В частности, в соответствии с регламентом военно-учебных заведений проходящие в них обучение курсанты после завершения учебного процесса имеют право убывать из расположения к месту жительства, вследствие чего после занятий в будние дни в Санкт-Петербургском военно-морском институте в среднем отсутствует 150 курсантов (26 %), Военно-морском институте радиотехники им. А.С. Попова – 210 (34 %), Военно-морском инженерном институте – 520 (52 %), а в выходные и праздничные дни соответственно 220 (39 %), 320 (52 %) и 750 (75 %), которые фактически питанием не обеспечиваются.

Данное обстоятельство при расчетах за услуги, оказанные по организации питания курсантов, по вине командования не учитывалось, что только в трех ука-

¹¹ См.: Там же. С.8

¹² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.

¹³ Методические указания по организации надзора за исполнением законов органами военного управления, должностными лицами, руководством подведомственных Минобороны России организаций при аутсорсинге отдельных видов материального и иного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации / ГВП. 20 декабря 2010 г. № 2/3-470/10. С. 2.

занных военно-учебных заведениях повлекло неэкономное расходование бюджетных средств ежемесячно на сумму, превышающую 4,5 млн руб.¹⁴

Распространены факты безвозмездного выполнения органами военного управления обязанностей, возложенных государственными контрактами на организации-аутсорсеры, что создает предпосылки для ущемления экономических интересов государства, в том числе причинение ущерба.

В одном из столичных военно-учебных заведений, где услуги по организации питания оказывает ОАО «Мосвоенторг», за счет сил и средств учебного заведения, вопреки условиям госконтракта, осуществлялся вывоз пищевых отходов, образующихся при оказании данных услуг коммерческой организацией.

Вместе с тем, командование при подписании ежедневных актов приемки выполненных работ не учитывало указанные выше обстоятельства, что привело к оплате услуг, фактически не оказанных ОАО «Мосвоенторг», и, как следствие, к причинению ущерба государству на сумму свыше 700 тыс. руб.¹⁵

Деятельность органов военной прокуратуры на данном направлении является более эффективной при надлежащем взаимодействии с контрольными органами.

В частности, наглядным примером такого взаимодействия могут служить результаты совместной работы органов военной прокуратуры и Пробирной палаты России. Только в 2011 г. по результатам 131 совместной проверки дополнительно поставлено на учет 78,4 кг золота, 1 834,5 кг серебра, 17,5 кг платины, 42,4 кг металлов платиновой группы¹⁶.

Надзорными мероприятиями в деятельности должностных лиц воинских частей и учреждений выявлены нарушения требований ст.ст. 10, 20, 22 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ, выразившиеся в непринятии в полном объеме мер к предотвращению потерь драгоценных металлов, исключению предпосылок к их хищению и обеспечению сохранности на объектах, изделиях и складах.

В отдельных воинских частях приказы о проведении инвентаризаций драгоценных металлов, о назначении внутриверочных комиссий по инвентаризации и должностных лиц, ответственных за организацию учета, контроля за своевременным сбором, сохранностью и сдачей лома и отходов драгоценных металлов в Госфонд России, не издавались. Формы государ-

ственной статистической отчетности (2 ДМ, 4 ДМ) ежегодно не составлялись и вышестоящим органам военного управления не представлялись. Кроме того, выявлены нарушения порядка списания и сдачи драгоценных металлов в Госфонд России.

Согласно вступившему в силу с 1 мая 2009 г. Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 6 декабря 2008 г. № 294-ФЗ контрольно-надзорная деятельность Пробирной палаты России в отношении юридических лиц, в том числе воинских частей и воинских формирований, временно приостановлена. В связи с этим Главной военной прокуратурой по согласованию с руководством Пробирной палаты России издано указание, согласно которому до принятия решения Правительством Российской Федерации о возобновлении органами пробирного надзора контрольно-надзорной деятельности военным прокурором окружного звена поручено организовать взаимодействие с территориальными органами пробирного надзора и проводить запланированные военными прокурорами проверки, привлекая к ним контролеров госинспекций пробирного надзора в качестве специалистов в порядке требований ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁷.

К сожалению, как отмечает председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин, для оперативного взаимодействия контрольно-ревизионных органов и органов прокуратуры пока нет адекватной законодательной базы¹⁸.

Практическое решение данной проблемы возможно, на взгляд автора, нормативным правовым регулированием, которым предусматривались бы основные принципы, порядок и формы взаимодействия прокуратуры с контрольными органами, осуществляющими государственный контроль в экономической сфере государства.

В заключение следует отметить, что в современных условиях развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, только постоянная и эффективная работа военных прокуроров во взаимодействии с командованием, территориальными прокурорами, органами безопасности в войсках и органами контроля позволит обеспечить исполнение законов в сфере экономики, что безусловно отразится на боеготовности армии и флота.

¹⁴ Обзор практики надзора за исполнением органами военного управления и подведомственными Минобороны России организациями требований законодательства и условий государственных контрактов при аутсорсинге организации питания военнотружущих / ГВП. 2011. С. 5 – 6.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Статистическая отчетность ГВП 2012 г.

¹⁷ Указание ГВП от 30 июля 2009 г. № 2/2 455/09.

¹⁸ Степашин С.В. Пути совершенствования деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации в условиях стратегического и среднесрочного бюджетного планирования // Бюджет. 2007. № 6.

СЛУЖБА БЕЗ ПОДАРКОВ - ПУТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОЧИЩЕНИЯ

А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор

К проблеме дарения подарков государственным служащим мы уже обращались неоднократно¹.

Актуальность настоящей публикации вызвана подписанием 13 марта 2012 г. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым Указа № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции», которым он утвердил новый Национальный план противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг. (далее – Национальный план противодействия коррупции).

Национальным планом противодействия коррупции предусмотрен очередной ряд организационных мероприятий, направленных на исполнение рекомендаций, содержащихся в Докладе Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по итогам первого и второго раундов оценки системы противодействия коррупции в Российской Федерации, выполнение которых в настоящее время организовано под руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации².

В параграфе 289 указанного Доклада рекомендовано Российской Федерации искоренить в сфере государственного управления практику получения ценных подарков в любой форме и рассмотреть возможность устранения правового обоснования для получения таких подарков на основе ст. 575 ГК РФ.

Правовые основы запрещения дарения, прежде всего, должны быть заложены в ст. 575 ГК РФ, исключаяющей возможность дарения публичным служащим, в том числе и военнослужащим. Именно такого подхода придерживается Генеральный прокурор Российской Федерации, который своим приказом «Об организа-

ции работы по реализации рекомендаций Группы государств против коррупции» от 28 августа 2009 г. № 282 утвердил перечень мероприятий по реализации рекомендаций ГРЕКО, в числе которых подготовка проекта федерального закона о внесении изменений в ст. 575 ГК РФ.

Ликвидация благодатной почвы для коррупционных проявлений в связи с возможностью дарения государственным и муниципальным служащим (а в широком плане – всем публичным служащим), по мнению специалистов, к которым автор присоединяется, создаст серьезный плацдарм для противодействия бытовой коррупции на всех уровнях власти. «Кормить» государственного служащего должно только государство, и у него не может и не должно быть цели поступления на публичную службу по материальным интересам. Должны быть сформированы у всех «публичных» служащих иные, нематериальные, интересы для исполнения ими публичных функций. Задача государства – создать условия для надлежащего исполнения государственными служащими своих обязанностей. Это же справедливо и в отношении муниципальных служащих.

Национальным планом противодействия коррупции Правительству Российской Федерации поручено издать до 1 октября 2012 г. типовой нормативный акт, обязывающий лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственных служащих, муниципальных служащих, служащих Центрального банка Российской Федерации, работников организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов³, сообщать в случаях, установ-

¹ См.: Кудашкин А.В., Дмитриев Д.А. Конфликт интересов начинается с ... подарка!? // Гражданин и право. 2010. № 7; Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! (вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3.

² Перечень мероприятий по реализации рекомендаций ГРЕКО, подготовленный Генеральной прокуратурой Российской Федерации, приведен в приложении № 1 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы по реализации рекомендаций Группы государств против коррупции» от 26 августа 2009 г. № 282. Поскольку с 2007 г. Россия является членом Группы государств против коррупции, постольку следует иметь в виду, что ее рекомендации не могут быть проигнорированы, т. е. они должны быть учтены при совершенствовании законодательства или на них должны быть представлены в ГРЕКО аргументированные возражения, которые должны быть рассмотрены.

³ Так, например, Федеральным законом «О Государственной корпорации «Ростехнологии» создана Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ.

ленных федеральными законами, о получении ими подарка в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. В указанном акте должны быть:

- определены такие понятия, как «получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей», «подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями»;

- установлен срок, в течение которого необходимо сообщить о получении подарка;

- определен порядок сдачи подарка, порядок его оценки, реализации и зачисления средств, вырученных от его реализации, в соответствующий бюджет, а также порядок выкупа подарка.

Ниже приводятся некоторые комментарии по перечисленным аспектам.

В настоящее время на ведомственном уровне по данным вопросам действуют следующие нормативные правовые акты:

- приказ Казначейства России «Об утверждении Правил передачи подарков, полученных федеральными государственными гражданскими служащими Федерального казначейства в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 24 сентября 2010 г. № 245 (в редакции от 21 сентября 2011 г.);

- приказ Минспорттуризма России «О передаче в Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации подарков, полученных федеральными государственными гражданскими служащими Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 21 декабря 2011 г. № 1602;

- приказ Росстата «Об утверждении порядка передачи в Федеральную службу государственной статистики подарков, полученных федеральными государственными гражданскими служащими Федеральной службы государственной статистики в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 2 августа 2011 г. № 341;

- распоряжение Роскосмоса «Об утверждении Порядка передачи подарков, полученных государственными гражданскими служащими Роскосмоса в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 19 апреля 2010 г. № АП-80;

- приказ Минфина России «Об утверждении Порядка передачи в Министерство финансов Российской Федерации подарков, полученных государственными гражданскими служащими Министерства финансов Российской Федерации в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 26 февраля 2010 г. № 136;

- приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О порядке организации

приема и сохранности подарков, полученных государственными гражданскими служащими Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 24 июля 2009 г. № 140;

- приказ ФНС России «Об утверждении порядка передачи подарков, полученных федеральными государственными гражданскими служащими ФНС России в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» от 20 февраля 2012 г. № ММВ-7-10/103@.

Как вполне очевидно, перечисленные акты касаются только подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Они не охватывают самой проблемной области отношений – получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей.

Прежде всего, следует отметить дифференциацию ситуаций «получение подарка в связи с должностным положением» и «получение подарка в связи с исполнением служебных обязанностей».

Отношения по исполнению служебных обязанностей военнослужащими имеют место в случаях, перечисленных в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Режим запрета дарения должен действовать во всех перечисленных в указанной статье случаях, которые не ограничены какими-либо временными рамками, т. е. указанный режим должен действовать и за пределами регламента служебного времени. В этом случае важным является факт исполнения именно тех видов обязанностей, которые перечислены в названном Законе.

Отношения в связи с должностным положением военнослужащих охватывают более широкий круг ситуаций, кроме тех, которые относятся к исполнению служебных обязанностей. Они охватывают все иные случаи. Но квалифицирующим признаком являются именно отношения в связи с замещением военнослужащими должности (например, военнослужащий находится где-либо в неслужебное время, в том числе на отдыхе, но вступает в отношения, которые протекают, следуют из должностного положения военнослужащего).

На практике подарок может считаться принятым в связи с должностным положением лица (даже формально не находящегося при исполнении служебных обязанностей), если:

- в договоре дарения или в иных документах, связанных с вознаграждением, или на подарке указана должность лица, его принявшего;

- даритель прямо или косвенно заинтересован в издании акта, в подписании договора или иного документа, в выдаче специального разрешения (лицензии, патента), в другом действии по реализации воинским или иным должностным лицом органа военного управления своих должностных обязанностей либо в отсутствии такого действия, и при этом принявший пода-

рок в силу своей должности непосредственно осуществляет соответствующие полномочия организации или органа, в котором он проходит военную службу.

Это лишь некоторые случаи. На практике могут быть и другие. Следует признать, что формы коррупционных проявлений весьма разнообразны и задача антикоррупционных органов их выявлять и полученную информацию доводить до сведения публичных органов и лиц.

В этом смысле положителен опыт Франции. В этой стране создан специализированный центр по вопросам противодействия коррупции, который занимается информационно-аналитической работой по указанным вопросам. Центр готовит обновляемый ежегодно справочник, в котором описываются выявленные на текущую дату коррупционные схемы, которые передаются в соответствующие правоохранительные и иные государственные органы для использования в работе.

Следует отметить, что ст. 5 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. № 165-З в качестве одной из системных мер по борьбе с коррупцией предусматривает проведение криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике. Следовательно, в Республике Беларусь фактически имеется правовая основа для аналогичной работы. Такой подход заслуживает особого внимания и одобрения.

Нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации по подаркам, предусмотренный Национальным планом противодействия коррупции, должен устанавливать срок, в течение которого необходимо сообщить о получении подарка.

Приведем несколько примеров. Гражданские служащие Федерального казначейства, получившие подарки, обращаются с заявлением о передаче подарков в федеральную собственность на имя начальника Административного управления в течение трех рабочих дней с момента получения подарка и (или) возвращения из служебной командировки, во время которой был получен указанный подарок. Аналогичный срок действует для сотрудников Минспорттуризма России, Ростата, Роскосмоса, ФНС России. В то же время Минфин России, издав соответствующий акт, поступил формально, поскольку срок подачи указанного выше заявления им не определен, что, как вполне очевидно, чревато коррупционными проявлениями.

Нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации должен быть определен:

- порядок сдачи подарка;
- порядок его оценки, реализации и зачисления средств, вырученных от его реализации, в соответствующий бюджет;
- порядок выкупа подарка.

Определение стоимости подарка должно происходить на этапе отчета служащего об официальном мероприятии, поскольку именно исходя из стоимости (бо-

лее или менее 3 000 руб.) возникает обязанность государственного служащего передавать подарок в государственный орган.

Полагаем, что стоимость подарка должна определяться подразделением, отвечающим за материально-техническое обеспечение государственного органа, на основании представленных документов (кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара) или, если таковые отсутствуют, на основании цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары (ст. 424 ГК РФ). Может создаваться специальная оценочная комиссия, как это предусмотрено в Минспорттуризме России и Казначействе России.

В случае если уполномоченное должностное лицо придет к выводу о том, что подарок имеет историческую, художественную, научную или культурную ценность и оценка подарка затруднена вследствие его уникальности или отсутствия на рынке, а также при возникновении спора о стоимости подарка, для его оценки должен привлекаться независимый оценщик в порядке, установленном Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ.

Для исключения злоупотреблений со стороны соответствующих должностных лиц, если не требуется привлечение независимых экспертов, может быть установлен определенный срок для принятия решения о стоимости подарка.

На подразделение, отвечающее за материально-техническое обеспечение государственного органа, целесообразно возложить принятие следующих решений:

- о передаче подарка в государственный орган, в котором лицо, получившее подарок, занимает должность, – в случае, если стоимость подарка превышает 3 000 руб.;
- о возвращении подарка получившему его лицу – в случае, если стоимость подарка не превышает 3 000 руб.

Сама передача подарка должна оформляться актом с указанием ранее определенной цены с подписанием акта служащим, сдающим подарок, и принимающим должностным лицом, а также руководителем подразделения, отвечающим за материально-техническое обеспечение государственного органа.

Также могут быть установлены сроки обращения служащего, сдавшего подарок, с заявлением о его выкупе по установленной в акте о передаче подарка цене. При этом, по нашему мнению, должен заключаться договор купли-продажи, а типовые формы заявления и договора могут быть утверждены в приложении к акту Правительства Российской Федерации по этому вопросу, т. е. речь идет о приоритетном праве одаряемого на приобретение подарка, которое в случае отказа от такого права, переходит к другим.

Национальным планом противодействия коррупции предписано руководителям федеральных органов исполнительной власти, в том числе входящих в военную организацию государства, и ряду иных государственных органов и должностных лиц обеспечить:

– в трехмесячный срок после издания Правительством Российской Федерации типового нормативного акта, обязывающего лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственных служащих, муниципальных служащих, служащих Центрального банка Российской Федерации сообщать в случаях, установленных федеральными законами, о получении ими подарка в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, издание соответствующих нормативных актов;

– осуществление комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению указанными лицами и служащими ограничений, запретов и по исполнению обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе ограничений, касающихся получения подарков;

– проведение мероприятий по формированию в органе или организации негативного отношения к дарению подарков указанным лицам и служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Также Национальным планом противодействия коррупции предусмотрено, что по каждому случаю несоблюдения ограничений, запретов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, нарушения ограничений, касающихся получения подарков, и порядка сдачи подарка осуществлять проверку в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, и применять соответствующие меры юридической ответственности.

В случае принятия подарка с нарушением установленного запрета на военнослужащего, принявшего подарок, по решению командира (начальника) может быть наложено дисциплинарное взыскание, а при наличии признаков преступлений, предусмотренных ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ, в отношении военнослужащего может быть возбуждено уголовное дело.

Как уже отмечалось, согласно ст. 575 ГК РФ, государственным и муниципальным служащим, врачам и учителям запрещается принимать подарки в связи со служебной деятельностью. При этом, установлено исключение для обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб. Положения этой нормы формируют у перечисленных лиц неверное представление о допустимости принятия таких подарков, что предполагает отсутствие умысла на получение взятки. Между тем уголовная ответственность по ст.ст. 290, 291 и 291¹ УК РФ возможна лишь при наличии умысла. Поэтому при наличии доказанности умысла на получение подарка фактически будет иметь место получение взятки в размере менее 3 000 руб., что соответственно влечет ответственность, в частности, в виде кратного штрафа, размер которого должен определяться с учетом ч. 1 ст. 290 УК РФ, т. е. в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки.

Однако при этом необходимо учитывать общие принципы назначения наказания (ст. 60 УК РФ), согласно которым лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, с учетом положений Общей части УК РФ. Таким образом, наказание подсудимому назначается в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 46 УК РФ, согласно которой штраф, назначаемый в виде суммы, кратной взятке или коммерческому подкупу, не может быть менее 25 000 руб., независимо от того, назначается он в качестве основного или дополнительного к лишению свободы наказания.

В постановочном плане речь также может идти и о гражданско-правовой ответственности, поскольку при действующем режиме запрета дарения публичным служащим дарение в таком случае подпадает под действие ст.ст. 166 и 168 ГК РФ. Согласно последней статье «сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения».

Общие последствия недействительной, в том числе ничтожной, сделки предусмотрены п. 2 ст. 167 ГК РФ, согласно которому при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Однако учитывая, что запрет подарков должен вводиться в качестве меры по противодействию коррупции, учитывая ее системный характер для России, что неоднократно признавалось руководством России, вполне возможно введение более жесткого режима, предусмотренного ст. 169 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности»), согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Коррупция нарушает, прежде всего, порядок управления в государстве, она дискредитирует власть и именно исходя из этого даже такие «невинные» формы коррупционных проявлений, как дарение публичным служащим подарков, должны строго пресекаться.

Какие в данном случае возможны последствия? При наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть воз-

вращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Какие еще проблемы правового регулирования следует отметить?

Прежде всего, установленный для военнослужащих запрет на получение в связи с исполнением должностных обязанностей от третьих лиц вознаграждения не распространяется на членов их семьи и иных аффилированных с ним лиц (других родственников, друзей и т. д.). Тем самым создается предпосылка для обхода соответствующего законодательного запрета. Ничто не мешает военнослужащему получать подарки косвенным путем. Целесообразно соответствующую законодательную норму сформулировать таким образом, дабы ограничить как личное, так и опосредованное получение вознаграждения⁴.

Как быть с подарками ко дню рождения, различным праздникам и т. д.? Вопрос возникает, прежде всего, именно по поводу подарков военнослужащим, исходя из вышеуказанной императивной нормы, запрещающей им любые подарки в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также должностным положением. Разрешенным подарком военнослужащему является подарок, сделанный официально, т. е. в соответствии с общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, или подарок вне связи с исполнением им обязанностей военной службы (например, родственниками, друзьями). Правда, при этом опять же возникает вопрос: а если указанные лица также являются участниками военно-служебных отношений (хотя бы и в качестве гражданских служащих)?

Наша позиция остается неизменной – полный запрет подарков в связи с исполнением не только военной, но и иной государственной, а также муниципальной службы наиболее адекватно отвечает интересам государственной и муниципальной службы, основное предназначение которой – выполнение самых разнообразных публичных функций. Однако за выполнение таких функций и вознаграждение (т. е. денежное довольствие, содержание) должно быть адекватным, чтобы совершение коррупционных правонарушений было не выгодно, прежде всего, экономически.

Когда же разрешается делать подарки военнослужащим? Военнослужащие в порядке поощрения могут быть награждены ценными подарками (в том числе именными) и денежными суммами в соответствии с общевоинскими уставами.

Ранее в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок награждения был установлен приказом Министра обороны Российской Федерации «Об упорядочении расходования наградного фонда и фонда единовременных денежных пособий» от 24 июля 2004 г. № 233, который утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации «О порядке оказания единовременной денежной помощи в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 6

марта 2010 г. № 205. Однако согласно ст. 19 ДУ ВС РФ одним из видов поощрений является награждение деньгами. В условиях нормативного регулирования механизма применения данного вида поощрения вполне очевиден коррупциогенный потенциал указанной нормы.

Награждение именным холодным и огнестрельным оружием в соответствии с ДУ ВС РФ является почетной наградой для особо отличившихся офицеров за их воинские подвиги и заслуги перед государством и Вооруженными Силами Российской Федерации.

ДУ ВС РФ предусмотрено, что указанный выше вид поощрения в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации применяется в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с п. 6 Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314, награждение оружием оформляется приказом руководителя государственной военизированной организации⁵.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 80 «О награждении оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации» утвержден Порядок награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации.

А как быть с сувенирами, имеющими символическое значение и соответственно символическую стоимость (например, вымпелы, значки и т. д. и т. п.)? Возникает также вопрос с традиционными подарками к праздникам (например, женщинам к 8 марта). В любом случае ограничения должны вводиться в разумном пределе, т. е. не нарушать традиций, но и не должны быть истолкованы как материальное вознаграждение, т. е. они должны носить символическое значение и смысл. Вполне очевидно, что сувенир в виде значка, выполненный из драгоценных металлов, не может расцениваться как имеющий чисто символическое значение.

Как быть с самодельными подарками (например, макетами боевой техники – кораблями, самолетами и т. п.), что характерно для военных организаций? Довольно часто представители предприятий промышленности в порядке взаимодействия и к памятным датам дарят такие «сувениры» должностным лицам органов военного управления. Стоимость таких подарков не вполне очевидна, хотя определенные образцы на рынке, конечно же, можно найти. В данном случае должен действовать общий режим запрета таких подарков.

В настоящей статье высказана точка зрения автора. Но надеюсь, что отдельные моменты могут быть использованы при подготовке ведомственных норматив-

⁴ Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2008.

⁵ Перечень государственных военизированных организаций, руководители которых имеют право награждать оружием, определен в ст. 5 Федерального закона «Об оружии».

ных правовых актов по освещаемой тематике, что приобретает актуальность в ближайшее время.

Р. С.

Зачем так много уделяется внимания вроде бы незначительному в масштабе коррупционных правонарушений, и особенно взяточничества, факту дарения подарков?

Да потому, что «подарочная система» стимулирования исполнения служебных обязанностей искажает суть

и смысл публичной (считай государственной и муниципальной) службы. Данная система является, образно говоря, тем самым «бульоном», в котором «варятся» коррупционные проявления. Они формируют неправомерное сознание публичных служащих, а в условиях не противодействия такой системе, они развиваются до совершения коррупционных правонарушений. Вот почему так важно разработать и внедрить ранние формы антикоррупционного поведения, а за их нарушение привлекать к юридической ответственности.

КАК ГРАМОТНО ПОДГОТОВИТЬСЯ К ЗАЩИТЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В СУДЕ?

П. В. Ильменейкин, юрист

В последние годы в России скорее правилом, чем исключением из правил, стало нарушение органами военного управления и их должностными лицами тех или иных прав, свобод и законных интересов многих военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Но отрадно видеть, что возрастает и правовая грамотность самих граждан, зримым результатом чего является рост их обращений в военные суды и в суды общей юрисдикции.

Однако, как метко и с юмором замечено в русском фольклоре, в каждой бочке с медом обязательно найдется ложка с дегтем, пусть даже и небольшая. Так, из-за ряда существенных объективных и субъективных недостатков российской судебной системы восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов многих военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, особенно если это связано с получением от государственных органов каких-либо материальных благ (жилья, крупных денежных компенсаций и т. п.), нередко для многих из указанных граждан превращается в судебных процессах в «хождение по мукам» и порой затягивается на годы, требуя от них много моральных и физических сил, времени и затрат денежных средств. Такой и, к сожалению, далеко не единичный пример «хождения по мукам» увольняемого офицера в судебных инстанциях в борьбе за гарантированное ему законом жилье был уже приведен в статье полковника Я. А. Налетова «Жилье только с боем», напечатанной в номере № 2 нашего журнала в 2012 г.

И вполне естественно, что при подобных обстоятельствах заветной мечтой для многих военнослужащих становится победа в судебном процессе. При этом, они нередко наивно думают, что все их нарушенные права в таком случае восстановятся сами собой: достаточно

лишь получить судебное решение об этом в суде. Но на деле даже положительное судебное решение не всегда может помочь восстановить нарушенные права. И нередко военнослужащий, даже получив на руки заветное судебное решение, вдруг с большим удивлением убеждается, что он реально находится даже не на финише, а всего лишь в самом начале дистанции его борьбы за восстановление этих нарушенных прав. К сожалению, часто такое происходит по вине самих военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, и бывает обусловлено тем, что многие из этих граждан даже не знают всех своих прав и обязанностей в этих вопросах и заранее не предпринимают предписанных законом необходимых действий для недопущения и предотвращения нарушений их прав в процессе судопроизводства и для достижения в этом процессе желаемых результатов. Ведь, с одной стороны, и в этом вопросе также оказывается верен общеправовой принцип, что незнание закона не освобождает гражданина от ответственности (в нашем случае: от негативных последствий) за его несоблюдение. С другой стороны, военнослужащие не должны считать, что суд обязан им помочь в любом случае; им следует руководствоваться «принципом Остапа Бендера»: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих»!

Так, необходимо знать, что в соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ всем гражданам Российской Федерации дана твердая правовая гарантия, что суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Из этого следует, что суд не вправе в резолютивной части своего решения формулировать самостоятельно по смыслу и содержанию его выводы, выходя за рамки заявленных требований, а должен формулировать их по смыслу и содержанию именно так, как изложит их истец (заявитель) в требованиях его искового заяв-

ления (заявления об оспаривании действий (бездействия) должностных лиц).

Незнание гражданами указанной правовой гарантии на практике нередко является одной из главных причин того, что суд не всегда удовлетворяет заявленные требования и вступившие в законную силу судебные решения о восстановлении даже явно нарушенных прав этих граждан не исполняются. Конкретными причинами этого могут быть следующие.

Во-первых, сами истцы (заявители), не зная своих прав, часто в исковых заявлениях (заявлениях) формулируют нечетко и неопределенно свои требования, которые должен удовлетворить суд, а иногда даже вообще не указывают те конкретные действия, которые должен совершить ответчик (должностное лицо органа военного управления), чтобы реально восстановить их нарушенные права. При таких условиях даже самый добросовестный судья, который, в силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, не вправе выходить за рамки заявленных истцом требований, вынужден поневоле принимать неопределенные по смыслу и содержанию формулировок судебные решения, что в итоге приводит либо к полной невозможности их реального исполнения, либо к длительному затягиванию процесса исполнения должниками вступивших в законную силу судебных решений в пользу этих граждан.

Для примера рассмотрим совсем не редкую ситуацию из практики.

Военнослужащий Н. во время службы был установленным порядком признан 1 декабря 2004 г. нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в ведущийся в воинской части список очередников на получение от Министерства обороны Российской Федерации жилого помещения. Но после его увольнения с военной службы в 2005 г. чиновники Министерства обороны Российской Федерации необоснованно исключили его с учета очередников, мотивировав это тем, что гражданин Н. якобы уже «обеспечен жилым помещением» и потому вообще не имел оснований для признания его нуждающимся в жилых помещениях для получения жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации. И потому его поставили на такой жилищный учет якобы ошибочно.

Пикантность рассматриваемой ситуации заключается в том, что органы военного управления действующим законодательством Российской Федерации вообще не уполномочены признавать граждан, уволенных с военной службы, нуждающимися в улучшении жилищных условий и соответственно ставить (восстанавливать) их на учет на получение жилых помещений от Министерства обороны Российской Федерации. И потому вправе не рассматривать по существу заявления граждан, уволенных с военной службы, по указанным вопросам, т. е., обратиться в органы военного управления, чтобы его поставили на жилищный учет хотя бы вновь, гражданин, уволенный с военной службы, уже, получается, не имеет права и возможности. В такой ситуации восстановить его нарушенные жилищные права реально может только суд.

А суд, в соответствии с заявленными гражданином Н. требованиями, вынес решение: ответчику (Министерству обороны Российской Федерации) «признать гражданина Н. нуждающимся в жилом помещении и принять на учет лиц, нуждающихся в жилом помещении, с 1 декабря 2004 г.».

Казалось бы: «Ура! Решение конкретно, и права гражданина Н. легко и быстро будут восстановлены». Но не тут-то было: чиновники Министерства обороны Российской Федерации и сейчас не торопятся исполнять это решение суда и предъявляют к гражданину Н. необоснованные требования, чтобы тот представил в конкретно неопределенное (без указания точного названия и почтового адреса) «региональное управление жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по месту службы» заявление о постановке его на учет лиц, нуждающихся в жилом помещении, и комплект документов, указанных в п. 1 Правил, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 и подтверждающих его нуждаемость в жилом помещении. Такие действия, по мнению автора, являются одной из «бюрократических уловок», чтобы этим чиновникам «законно» не исполнять судебное решение. Ведь непредставление в установленный срок гражданином Н. хотя бы одного из этих документов в силу установленного порядка будет являться «законным основанием», чтобы вообще не ставить его на жилищный учет (на получение жилого помещения) либо затянуть этот процесс на неопределенно длительный срок, невзирая даже на решение суда об этом, что, безусловно, незаконно и грубо нарушает права гражданина Н.

А все дело в том, что гражданин Н. неправильно сформулировал по смыслу и содержанию требования своего заявления в суд. Ведь важным юридическим обстоятельством дела гражданина Н. было то, что органы военного управления его уже признали в установленном порядке нуждающимся в улучшении жилищных условий и поставили на учет нуждающихся в жилых помещениях, т. е., суть нарушения жилищных прав гражданина Н. состояла не в том, что органы военного управления отказали ему в реализации права, а в том, что его сняли с учета нуждающихся в жилых помещениях после увольнения с военной службы (при этом следует учесть то, что морально-нравственную сторону таких действий должностных лиц органов военного управления по отношению к военнослужащему суды, как правило, не рассматривают, не оценивают и не учитывают – ведь по закону суд должен быть беспристрастным). И потому гражданину Н. правильнее было бы сформулировать его требования в заявлении в суд примерно так: «прошу суд: обязать ответчика признать, что я (гражданин Н. имел нуждаемость в жилом помещении на дату «1 декабря 2004 г.» и что я имею нуждаемость в жилом помещении сейчас, и обязать ответчика восстановить меня (гражданина Н.) в списках нуждающихся в жилых помещениях (в избранном мною месте жительства) с 1 декабря 2004 г.».

Принципиальное значение в указанном случае имеет формулировка требования: «восстановить на учете» вместо формулировки: «поставить на учет». Ведь хотя нормами жилищного законодательства сейчас и не урегулирован порядок восстановления гражданина на учете нуждающихся в жилых помещениях после его незаконного исключения с этого учета, но в этом правовом пробеле есть и положительные стороны: законом не указано такого обременения прав гражданина, что при его восстановлении на учете нуждающихся по решению суда жилищные органы вправе требовать от него представления документов, подтверждающих его нуждаемость в жилом помещении, и самостоятельно проводить оценку и признание этого гражданина нуждающимся в жилом помещении, по сути, вновь, хотя все эти вопросы уже установлены судебным решением. А в силу гарантий ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в конституционно значимых целях.

Зато нормами законов четко урегулирован порядок первоначального принятия гражданина на учет нуждающихся в жилых помещениях, в соответствии с которым гражданин, в частности, обязан представить в жилищный орган документы, подтверждающие его нуждаемость в жилом помещении. И при такой процедуре, при формулировке требования суда к ответчику (органам военного управления): «признать гражданина на нуждающимся в жилом помещении и поставить на учет на получение жилого помещения», органы военного управления, в силу норм действующих законов, во-первых, формально вправе затребовать представления гражданином Н. нотариально заверенных документов, подтверждающих его нуждаемость в жилом помещении. А ведь сбор всех необходимых для этого документов на практике занимает довольно много времени и в материально-денежном плане очень накладен (так, органы военного управления, к примеру, требуют, чтобы гражданин представил нотариально заверенные копии всех листов паспортов его самого и всех членов его семьи; а состав семьи гражданина, уволенного с военной службы, нередко бывает большим). Во-вторых, нормами приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 срок подачи всех этих документов в региональные управления жилищного обеспечения, расположенные обычно вдалеке от мест проживания граждан, уволенных с военной службы, ограничен (а о попытках граждан попасть на прием к чиновникам этих региональных управлений, о многодневных очередях, чтобы только попасть на этот прием, и о «результатах» таких приемов можно написать занимательные приключенческие романы – но это отдельная тема, в настоящей статье не рассматриваемая), и при несоблюдении этого срока, а также при непредставлении гражданином Н. всех необходимых документов (либо оформленных не так, как требуют военные чиновники) органы военного управления формально вправе и отказать в удовлетворении заявления гражданина Н. в постановке его на такой учет.

Конечно, на деле до такой крайности редко доходит. Но при такой процедуре даже простое в практическом исполнении восстановление гражданина Н. на учете нуждающихся в жилых помещениях, с которого его незаконно исключили ранее, может необоснованно затянуться на долгие месяцы, а то и годы. И очевидно, что гражданину Н. придется «попортить себе еще много крови и нервов» в борьбе с военной бюрократией, чтобы добиться добросовестного исполнения решения суда.

А при формулировке решения суда: «обязать ответчика восстановить гражданина Н. на учете нуждающихся в жилых помещениях (в избранном им месте жительства) с 1 декабря 2004 г.» гражданин Н. вправе требовать от ответчика (органов военного управления) исполнения решения суда о восстановлении его на учете нуждающихся без выдвижения к нему каких-либо дополнительных условий.

Так, следует знать, что ст. 61 ГПК РФ гласит: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица». А так как органы военного управления (должностные лица) являлись стороной (ответчиком) в судебном процессе и указаны судом в исполнительном листе должником по исполнению его решения, они не вправе ставить гражданину-взыскателю какие-либо условия (в том числе требовать представления пакета документов) для того, чтобы они соизволили исполнить это решение суда в пользу гражданина, как им указал суд. Ведь на деле главное условие, необходимое для постановки гражданина на учет нуждающихся в жилых помещениях, – его нуждаемость в жилом помещении, уже установил своим решением суд. И ведь реально гражданина не принимают на этот учет впервые, а восстанавливают на таком учете по решению суда, т. е., гражданин уже прошел установленную законом процедуру постановки его на жилищный учет с представлением всех необходимых для этого документов.

Возможные же отговорки органов военного управления (и их должностных лиц), что учетные дела этих граждан «уже уничтожены» и что у них нет документов, установленных для постановки этих граждан на жилищный учет, в указанной ситуации юридически ничтожны и не являются основанием для неисполнения решения суда, вынесенного в пользу гражданина, т. е., военные чиновники обязаны исполнить решение суда безоговорочно и восстановить гражданина на учете нуждающихся в жилых помещениях, с которого они его когда-то незаконно исключили, а лишь затем попросить гражданина помочь им восстановить его учетное дело. Тем более что руководители государства неоднократно указывали, что государственные органы и государственные чиновники не вправе требовать представления гражданами тех документов, которые уже имеются в распоряжении других госорганов, и эти документы можно получить путем межве-

домственного обмена документами и информацией. И потому абсолютное большинство документов, которые необходимы для формирования учетных дел граждан на получение жилья, военные чиновники вполне могут получить сами из других государственных органов, направив туда необходимые запросы, и, в силу этого, не вправе требовать их представления самими гражданами.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что, правильно и юридически точно сформулировав свои требования в суд, военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, могут заранее избежать тех многочисленных ловушек и западней военной бюрократии, которые сейчас намеренно созданы рядом недобросовестных военных чиновников с целью отсрочить на длительный срок исполнение судебных решений в пользу граждан.

Во-вторых, еще одной довольно распространенной ошибкой граждан при подаче исковых заявлений и жалоб в суды является неточное или неправильное указание ими ответчиков, которых суд должен обязать восстановить нарушенные права граждан: граждане указывают либо сам государственный орган или учреждение, без указания конкретных должностных лиц этого государственного органа, либо ответчика, который не имеет правомочий и реальной возможности восстановить их нарушенные права, даже если и был виновен в этом нарушении.

Для наглядности рассмотрим практическую ситуацию, когда военнослужащий указал ответчиком, обязанным восстановить его нарушенные права, государственный орган – Министерство обороны Российской Федерации (либо даже самого Министра обороны Российской Федерации, что в рассматриваемой ситуации принципиальной роли не играет). И суд соответственно в исполнительном листе указывает должником, обязанным исполнить его решение в пользу взыскателя-гражданина также Министерство обороны Российской Федерации. Юридически это верно, так как по условиям контракта о прохождении военнослужащим военной службы обязанность по соблюдению и реализации прав, свобод и законных интересов военнослужащих несет само Министерство обороны Российской Федерации в лице командира воинской части (но очевидно, что в настоящее время командир воинской части, заключивший этот контракт от лица Министерства обороны Российской Федерации, не может быть ответчиком по реализации отдельных прав военнослужащих, так как у него уже нет таких правомочий: вести их жилищный учет, предоставлять им жилье или страховые выплаты и т. п.). А кто конкретно из должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации правомочен сейчас восстановить его нарушенные права, военнослужащий может и не знать.

Вот здесь-то как раз и находится «практическая ловушка»: так как должником указан государственный орган (или подведомственное ему учреждение, воинская часть), а не конкретное должностное лицо, уполномоченное непосредственно реализовать права военнослужащего, то фактически создается ситуация, ха-

рактеризуемая принципом: «все – значит никто», что позволяет военным чиновникам избежать персональной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных решений, т. е., создает для них комфортную атмосферу практической безнаказанности за подобное беззаконие. Так, даже если на этот государственный орган будет наложен административный штраф за неисполнение решения суда в пользу гражданина, сам чиновник, непосредственно виновный в этом неисполнении, при этом, скорее всего, не пострадает и останется безнаказанным. Ведь штраф-то наложен на государственный орган, а не на конкретного чиновника-нарушителя.

Так, очевидно, что решение суда, по которому, как в нашем примере, должником суд указал Министерство обороны Российской Федерации, будет исполнять не сам Министр обороны Российской Федерации, а по его указанию руководитель соответствующего департамента или управления Министерства обороны Российской Федерации. Тот, в свою очередь, перешлет это решение суда в нужный отдел, начальник которого поручит работу с судебным актом конкретному чиновнику. И хотя законами Российской Федерации за злостное неисполнение судебных актов предусмотрена административная (в соответствии со ст.ст. 17.14 и 17.15 КоАП РФ) и даже уголовная (по ст. 315 УК РФ) ответственность, кого из указанных чиновников при такой «лестнице служебных отношений» можно реально наказать за итоговое неисполнение решения суда? Кроме того, попробуйте еще доказать личную вину конкретного чиновника в неисполнении решения суда, по которому тот не указан персонально должником, и что это неисполнение имело характер «злостного», без чего невозможно применение мер ответственности! В лучшем случае такого чиновника просто пожурят и укажут, что больше так не надо делать.

К практической неисполнимости решений суда в пользу гражданина часто приводит и то, что в качестве ответчика бывает указано должностное лицо, не правомочное либо не имеющее реальной возможности реализовать нарушенные права этого гражданина. Так, к примеру, когда в одном из судебных заседаний разрешался вопрос о производстве командиром воинской части ряда денежных выплат гражданину, уже уволенному с военной службы, гарантированных тому законом, представитель командира заявил суду о привлечении в качестве ответчика финансовых органов Министерства обороны Российской Федерации, пояснив, что воинская часть не имеет своего лицевого счета, финансируется через ТФУ, в связи с чем командиру будет невозможно исполнить решение суда.

По мнению автора, подобные ошибки не должны приводить к тупиковым ситуациям, так как военные чиновники, указанные должниками по исполнению решений суда, даже если у них и нет правомочий для этого, в теории всегда имеют возможность обеспечить их исполнение другими, правомочными на это, военными органами. Но для этого военным чиновникам надо проявить добросовестность, истинное, а не показное, стремление помочь гражданину и личную иници-

ативу, чего, к сожалению, сейчас ожидать от большинства военных чиновников так же маловероятно, как выпадения летом снега на экваторе.

Для того чтобы избежать подобных ошибок, автор советует военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, тщательно подготавливать заявления в суд и указывать ответчиками не только государственные органы, учреждения и воинские части, но и конкретных должностных лиц, в чьи полномочия входит совершение конкретных действий по восстановлению их нарушенных прав, либо даже просто самих руководителей этих государственных органов, учреждений и воинских частей. Например, по вопросу восстановления на учет в Едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, автор советует указывать ответчиком не сам Департамент жилищных отношений Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент), а конкретно руководителя (директора) этого Департамента. Безусловно, что заниматься исполнением решений суда по этому вопросу сам директор Департамента лично не будет, а поручит сделать это одному из своих подчиненных. Но в таком случае персональную ответственность за неисполнение решения суда в пользу гражданина (в том числе и уголовную) будет нести уже сам директор Департамента, а не подразделение Министерства обороны Российской Федерации – Департамент. И потому директор Департамента будет лично заинтересован в добросовестном исполнении решения суда подчиненными, которым он это поручит сделать, и будет держать этот вопрос под личным контролем, а не забудет сразу же после прочтения судебного акта (в случае, когда ответчиком суд указывает только Департамент).

В-третьих, причиной многих неудач военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в судебных процессах по восстановлению их нарушенных прав, свобод и законных интересов, гарантированных им законами, часто являются их собственные инертность и элементарная лень.

Так, ни для кого не являются секретом и широко освещены в СМИ типовые грубые нарушения прав военнослужащих отдельными должностными лицами органов военного управления, особенно при увольнении военнослужащих с военной службы, а также то, как военнослужащие добиваются восстановления нарушенных прав. А потому военнослужащим следует руководствоваться мудрым народным фольклором: «имеющий глаза да увидит», «умный учится на чужих ошибках, а дурак – на собственных». И не надо быть наивным и необоснованно надеяться, что его, дескать, такая участь минет, а надо уподобиться шахматисту и заранее, за много ходов вперед, предполагать, что и он может поневоле оказаться в схожей ситуации, а потому заранее предпринимать необходимые меры «подстраховки» (так, «на всякий случай»). Если эти меры не пригодятся, хорошо! Зато в случае неприятной ситуации такой военнослужащий будет уже иметь необходимые доказательства для восстановления его прав судом.

Ведь суды при разрешении дел руководствуются не голословными заявлениями участников процесса, а чаще всего письменными доказательствами. И даже показания свидетелей могут быть поставлены под сомнение или опровергнуты показаниями свидетелей противной стороны процесса. Ведь доказать суду, что эти свидетели искажают истину или освещают те же самые события немного в ином, но невыгодном для заявителя (истца), ракурсе, практически невозможно. Да и для многих военнослужащих не являются секретом такие правонарушения в делопроизводстве воинских частей, когда перед проверками контролирующих органов, «за ночь» переписывались толстые книги инструктажей и книги учета входящих документов в целях исключения (или, наоборот, включения) всего одной, но «жизненно необходимой» записи. А кто гарантирует, если это недоказуемо и потому безнаказанно, что подобного не будет и в деле конкретного военнослужащего?

В качестве примера можно привести разное разрешение судом дел двух военнослужащих, оказавшихся в схожей ситуации. Незадолго перед увольнением оба они обратились с рапортами к одному и тому же командиру с просьбой рассмотреть на жилищной комиссии воинской части вопрос о признании их нуждающимися в жилом помещении и о постановке их на такой учет. И обоим им командир отказал в этом по мотиву, что они, дескать, уже «обеспечены» жильем и оснований для признания их нуждающимися не имеют.

Однако первый военнослужащий оказался предусмотрительным человеком: добился того, чтобы его рапорт был зарегистрирован в книге входящих документов, о чем на копии этого рапорта, оставшейся у него, был поставлен штамп строевой части (и суду этого документа оказалось достаточно, чтобы восстановить нарушенные права уволенного без жилья военнослужащего). Кроме того, этот военнослужащий в листе беседы с ним (находящемся в личном деле) перед увольнением указал лично, сделав собственноручные записи, что он «не обеспечен жильем» и что желает получить от Министерства обороны Российской Федерации квартиру в конкретном, избранном им месте жительства. А вот второй военнослужащий ничего подобного не сделал, в том числе даже не сделал собственноручных записей в листе беседы с ним, а небрежно «подписал, не глядя» заблаговременно заполненный за него делопроизводителем такой же лист беседы, где, конечно же, не было «компрометирующих» записей, что военнослужащий не обеспечен жильем (наоборот, было указано, что тот «жильем обеспечен») и что желает получить его от Министерства обороны Российской Федерации в другом месте жительства. И этот военнослужащий также не проконтролировал, чтобы его рапорт о постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях был в установленном порядке зарегистрирован в строевой части, а потому этот рапорт после его увольнения и «испарился» таинственным образом без каких-либо следов. А как говорится: «на нет и суда нет». И отказ суда в восстановлении его на-

рушенных прав только потому, что военнослужащий не смог доказать факт, что командиру было известно о его волеизъявлении встать на учет нуждающихся до увольнения с военной службы, в такой ситуации закономерно.

В-четвертых, до сих пор еще нередки случаи, когда суды, вопреки чаяниям военнослужащих, восстанавливают далеко не все их нарушенные права, даже при явной очевидности и доказанности в судебном процессе этих нарушений, т. е., удовлетворяют требования военнослужащих лишь частично, а не в полном объеме. Одной из причин этого является то, что сами же военнослужащие, из-за незнания процессуальных норм и правил, установленных в гражданском судопроизводстве нормами ГПК РФ и других законов Российской Федерации, не придают должного значения как форме их обращения (заявления) в суд, так и той форме, в какой суд проводит судебное разбирательство по их заявлению. Хотя эти вопросы для восстановления нарушенных прав в суде имеют принципиальное значение!

Так, практически все нарушения тех или иных прав военнослужащих органами военного управления имеют форму решений и действий или бездействия конкретных должностных лиц (например, резолюция с отказом командира воинской части на рапорте военнослужащего с просьбой о производстве ему денежной выплаты). И большинство военнослужащих, обращаясь в суд, обычно делают типовую ошибку и заявляют свои требования только в такой форме: «признать отказ (или другие конкретные действия) ответчика (командира воинской части или другого должностного лица) незаконным и обязать ответчика совершить следующие действия: произвести мне денежную выплату» и т. п. и не выдвигают других требований, т. е., как следует из буквального смысла такого требования, военнослужащий фактически оспаривает незаконные действия или решения должностного лица. А действия или решения должностного лица – это только внешняя сторона нарушения прав военнослужащего, т. е., форма, в которой это нарушение прав выражается.

Суд же, получив заявление военнослужащего с требованиями, составленными в подобной форме, вправе (и даже должен!) рассмотреть дело не в порядке искового производства, а в порядке, установленном гл. 25 ГПК РФ «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Казалось бы, какая разница? Тем более что нередко судопроизводство в порядке гл. 25 ГПК РФ бывает даже в интересах самих военнослужащих, так как по нему установлены упрощенное и, следовательно, более быстрое рассмотрение дел судом и ряд других законных преимуществ. Но «подводным камнем» судопроизводства в порядке гл. 25 ГПК РФ является значительно более сокращенный процессуальный срок на подачу заявления в суд (три месяца), чем на подачу искового заявления о восстановлении нарушенных гражданских прав (три года).

Однако многие военнослужащие, в отличие от представителей воинских должностных лиц в суде, не знают указанных выше особенностей процессуального права и нередко «настают на одних и тех же граблях», подавая заявления фактически за пределами установленного процессуального срока (три месяца), что, в силу норм ГПК РФ, является для суда законным основанием для того, чтобы вообще не рассматривать такое заявление военнослужащего по существу, и для отказа в удовлетворении его требований, даже если такое нарушение прав явно очевидно и подтверждается в суде.

Для примера рассмотрим не такой уж и редкий случай из практики. Военнослужащий был исключен из списков личного состава воинской части с нарушением его прав (был произведен неполный расчет по ряду положенных ему выплат) и сразу же обратился в военный суд с заявлением о признании действий командира незаконными и обязании того произвести с ним полный расчет, которое было принято в суде к производству в порядке главы 25 ГПК РФ. Но вот требования о восстановлении его на военной службе до полного расчета военнослужащий в заявлении почему-то не указал. Таким требованием он, в соответствии с его процессуальными правами, дополнил первоначальное заявление в первом же судебном заседании. Но по ряду объективных и субъективных причин (судья после принятия дела к производству ушел в длительный отпуск, затем болел и др.) первое судебное заседание прошло уже за пределами трехмесячного срока после дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, что стало законным поводом для отказа суда рассмотреть и разрешить по существу это новое требование, хотя другие требования (в том числе о признании незаконными фактов невыдачи военнослужащему выплат при увольнении) суд удовлетворил. И даже судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации признали отказ суда разрешить требование о восстановлении на военной службе законным, так как с формальной стороны это требование действительно было заявлено за пределами трех месяцев.

Следует знать, что в ст. 247 ГПК РФ закреплена важная норма: «Суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений, на основании заявления заинтересованного лица... В случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 настоящего Кодекса», которая позволяет военнослужащему требовать рассмотрения судом его заявления в порядке искового производства. Ведь, как указывалось выше, юридической сутью нарушения конкретного права военнослужащего в форме отказа или других незаконных действий должностного лица является то, что это должностное лицо не признает за военнослужащим такое право.

Таким образом, в случае, если военнослужащий желает, чтобы суд рассмотрел его заявление в порядке искового производства, автор рекомендует озаглавливать это заявление именно как «исковое заявление», а в заявленных требованиях обязательно указывать конкретное тре-

бование об обязанности судом ответчика (должностного лица) признать за военнослужащим это право. В таком случае ни у кого не будет оснований оспаривать то, что в суде рассматривается спор о праве военнослужащего, а не только о решениях и действиях должностных лиц.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ТЕОРИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

*И.В. Печенев, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, майор,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук*

Действующее военное законодательство, прежде всего нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе), закрепляет совокупность прав и свобод военнослужащих, среди которых имеются и относящиеся к социально-экономическим правам. В этой связи известный научный и практический интерес вызывает исследование вопроса о нормативном закреплении конституционного принципа равенства в таких правах, а также его соблюдения при их реализации.

В историческом аспекте наследием буржуазных революций XVIII – XIX вв. явилось изменение правовой парадигмы: отход от взглядов полной подчиненности прав и свобод гражданина интересам власти (суверена) и обозначение двух новых направлений взаимоотношений личности и государства.

Первое было представлено теорией индивидуальной свободы личности (А. Смит, С. Милль, Б. Констан, Дж. Локк, Ш. Монтескье), согласно которой главная задача государства – обеспечить политическую и экономическую свободу личности, независимую от него.

Второе направление, наоборот, предусматривает активное участие государства в обеспечении социально-экономического равенства лиц. Основоположителем данной теории считается Ж.-Ж. Руссо, утверждавший, что принципу равенства должно быть подчинено все, в том числе и власть (государство), задача которой состоит в обеспечении равенства¹.

Следствием общественного восприятия и постепенного соединения указанных выше мировоззренческих подходов явилось появление в XX в. принципиально новых прав и свобод, не известных «конституционному» праву XVIII – XIX вв. Речь идет о правах вто-

рого поколения, которые касаются сферы трудовых (применительно к нашей теме – военно-служебных) отношений, социального обеспечения, здравоохранения и образования, профсоюзной деятельности, а также прав различных социально незащищенных категорий населения – молодежи, женщин, престарелых и др. Как отмечается современными правоведами, социально-экономические права приобретают особую значимость в эпоху социального и технического прогресса, когда человек оказывается один на один с рыночной стихией, основанной на классовом неравенстве присвоения собственности, и возникающей вследствие этого социальной незащищенностью², а потому преследуют цель уменьшения (минимизации) социально-экономических последствий неравенства людей³.

Несмотря на производность социально-экономических прав от характеристики государства как социального, им все же присуща различная степень участия государства в создании условий их осуществления. Так, к примеру, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как и право частной собственности, лишь косвенно сопоставимы с правами в сфере труда или правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Если некоторые социально-экономические права «могут довольствоваться» определенной пассивностью государства, то другие, напротив, находятся в непосредственной зависимости от условий и степени участия государства в их реализации.

Таким образом, применительно к основным (конституционным) социально-экономическим правам в

¹ Абдулаев М.И. Права человека и закон: Историко-теоретические аспекты. СПб., 2004. С. 144.

² Абдуллаев М.И. Указ. соч. С. 141.

³ Конституционное право России: учеб. / А.Е. Постников [и др.]; под ред. А.Е. Постникова. М., 2007. С. 166.

период прохождения военной службы возможна следующая их классификация.

Во-первых, это те права, которые могут быть осуществлены военнослужащими в общем порядке и не требуют для своей реализации создания каких-либо специальных условий (например, право приобретения собственности или участия в имущественном гражданском обороте, право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, право на возмещение ущерба, причиненного здоровью военнослужащего или его имуществу частным или публичным правонарушением).

Во-вторых, те права, осуществление которых находится под воздействием определенных условий, создаваемых государством (например, права в сфере труда (военной службы), право на военно-социальное обеспечение в случае болезни, в случае потери кормильца, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право военнослужащих на жилище в период военной службы и при увольнении с нее).

В-третьих, это те права, реализация которых гражданами в период прохождения военной службы ограничена законом в публично-значимых целях обеспечения обороны и безопасности (например, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности).

Говоря о том, что социально-экономические права военнослужащих имеют различную степень зависимости от условий, в которых они проявляются в процессе реализации того или иного правомочия, необходимо отметить и различие в их сущности, вернее даже сказать, в потенциале проявления в них принципа равенства. И если условия осуществления социально-экономического правомочия имманентны ему, то определение степени равенства – вопрос, разрешимый исключительно законодательным образом. Насколько возможно абстрагирование от этих условий, придание равенству единого значения? Можно ли, а вернее, достаточно ли будет определить равенство в своем формальном значении, когда наряду с формальным равенством при предоставлении прав будет равенство (опять же формальное) и в возможности их осуществления?

Вопрос не праздный, если учесть, что условия осуществления прав различны, но они (условия) различаются даже в рамках осуществления одного и того же социально-экономического правомочия.

Взять, к примеру, право военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здесь мы не можем не придавать значения таким условиям, как фактическая доступность этого права, зависящая от многих факторов: категории граждан; источников финансирования и меры материального обеспечения; наличия в конкретной местности учреждений здравоохранения; принадлежности таких учреждений к государственной, муниципальной или частной системе меди-

цинских услуг и пр. Следовательно, от того, каковы условия реализации права, существующие в тех или иных обстоятельствах, и предопределяется конечный результат доступности медицинских услуг как выражение реализации принципа равенства для этого конкретного социально-экономического права. На эти и иные аналогичные особенности указывают военные правоведы, например Д.И. Москвин и А.В. Боголюбов⁴.

Таким образом, соблюдение принципа социально-экономического равенства лишь при его формально-абстрактном выражении становится явно недостаточным условием. Напротив, любое объективно существующее фактическое различие требует своего законодательного разрешения применительно к существу конкретного социально-экономического правомочия, к условиям, имманентным его осуществлению. Иными словами, равенство в социально-экономических правах выступает целью правового регулирования, учитывающего не только формально-нормативный, но и формально-реальный подход. В данном аспекте принцип равенства в социально-экономических правах военнослужащих должен соизмеряться и с международно-правовыми принципами в подходе к его закреплению⁵. Ответом на вопрос, каким образом это должно осуществляться, могут стать следующие рассуждения.

Если содержанием любого правоотношения, возникающего в связи с реализацией субъективного правомочия военнослужащего, являются права и обязанности его участников по поводу объекта правоотношения (социально-экономического блага), то совокупность прав и юридических обязанностей, принадлежащих определенной стороне по отношению к положению иных аналогичных субъектов, будет предопределять их правовое положение и соответственно будет «измерять» потенциал реализации конституционного принципа равенства.

Принимая во внимание указанное, следует определить принцип равенства в сфере социально-экономических прав военнослужащих как двуединый: с одной стороны, равенство в обладании законодательно закрепленных прав, а с другой – равенство возможностей их реализации. Причем в первом случае равенство подразумевается в своем формальном аспекте, т. е. предполагающем законодательное предоставление социально-экономических прав вне зависимости от каких-либо оснований. Во втором случае, говоря о равенстве возможностей реализации прав, следует исходить из учета фактических условий их осуществления применительно к конкретному субъекту правоотношений.

Таким образом, принцип равенства в социально-экономических правах военнослужащих заключается в законодательном определении такого правового положения, которое бы обуславливало предоставление и возможность осуществления прав одинакового объ-

⁴ Москвин Д.И. О проблеме правового неравенства в сфере оказания медицинской помощи военным пенсионерам России на территории иностранного государства // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2; Боголюбов А.В. Об оказании военнослужащим медицинской помощи в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения // Там же. № 3.

⁵ См., напр.: Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

ема в целях удовлетворения социальных потребностей личности. При этом, правовое положение должно основываться на формальном равенстве нормативно закреплённых прав, а также на равенстве правовых средств, обеспечивающих их осуществление, в том числе посредством предоставления специальных правовых режимов.

Из вышесказанного вытекает значимость юридических гарантий, законодательно формируемых в целях осуществления конкретного социально-экономического правомочия.

Специфику социально-экономических прав военнослужащих обуславливает то обстоятельство, что, помимо единого по своему характеру правового регулирования, законодательный подход должен опираться и на дифференцирование, учитывающее различия в правовом и фактическом положении участников правоотношений. При оценке валентности причин такой двойственности в механизме регулирования, на наш взгляд, в первую очередь следует указать на условия осуществления права: в зависимости от того, каковы условия, возникающие в сфере реализации правомочия, законодатель, как правило, и формирует единое или дифференцированное правовое регулирование в отношении конкретных субъектов. Но всегда ли при этом соблюдается освещаемый нами конституционный принцип? Рассмотрим это на следующем примере, касающемся военнослужащих, замещающих должности рядового, сержантского и старшинского состава.

В праве на справедливое вознаграждение за труд таких военнослужащих законодатель, «отталкиваясь» от оснований возникновения военно-правовых отношений, устанавливает различными как размеры составляющих денежного вознаграждения⁶, так и структуру оплаты труда даже при условии почти полной идентичности служебно-должностного положения военнослужащих. Последнее различие, помимо дополнительных выплат, дифференцируемых по указанному основанию (чч. 10, 11 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон о денежном довольствии)⁷, повсюду проявляется в основе денежного довольствия, т. е. в окладе месячного денежного содержания, предусматривая в соответствии с законом выплату оклада по воинскому званию *лишь гражданам, проходящим военную службу по контракту. Но для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву*, базовая ставка денежного содержания занижается путем исключения из нее такой составляющей, как оклад по воинско-

му званию (чч. 2, 3 ст. 3 Закона о денежном довольствии).

В итоге оклады месячного денежного содержания военнослужащих, замещающих одну и ту же воинскую должность и имеющих одно и то же воинское звание (хотя и вступивших в военно-правовые отношения по различным основаниям), при абсолютно одинаковом служебно-должностном положении различаются в силу различия оснований возникновения военно-служебных отношений (по подсчетам автора, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, ниже денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, приблизительно в 10 раз)⁸. Но при этом ежедневная и суммарная продолжительность служебного времени, установленная для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в 1,5 – 2 раза превышает время исполнения должностных обязанностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Следовательно, указанная разница в адекватности денежного вознаграждения еще более увеличивается. И лишь в отдельных случаях – прохождение службы за пределами территории Российской Федерации, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции (ст. 23 Закона о денежном довольствии) – законодатель вводит элементы некоторого, хотя и неполного, «уравнивания» в денежном вознаграждении за ратный труд указанных выше категорий военнослужащих.

Таким образом, как нам представляется, *в правовом регулировании оплаты ратного труда военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по отношению к оплате труда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеются все признаки отступления от конституционного принципа равенства в части равной оплаты за равный труд «без какой бы то ни было дискриминации»* (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

На основании вышеизложенного вполне уместно предположить, что по мере дальнейшего развития и нормативного закрепления «гуманизации» этого вида военной службы будет иметь место постепенное формальное выравнивание в характере военно-служебной деятельности военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту (например, уже наблюдается уход от традиционной практики использования военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в качестве неквалифицированного персонала в сторону их привлечения преимущественно по прямому служебно-боевому назначению⁹), что, в свою

⁶ См., напр.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 5 декабря 2011 г. № 992; Постановление Правительства Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» от 21 декабря 2011 г. № 1072.

⁷ Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

⁸ Реально в настоящее время эта разница выше. Так, в 2012 – 2013 гг. в порядке эксперимента в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. № 100 всем военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, выплачивается денежное довольствие в едином размере – 2 000 руб. в месяц, независимо от условий службы и занимаемых должностей.

⁹ Брусикин А. Быт нового облика: как реформа преобразует жизнь среднестатистической учебной части // Московский комсомолец. 2011. 1 дек.; Гаврилов Ю. Нехилый солдат: Минобороны апробирует новую типовую программу физической подготовки солдат-призывников // Рос. газ. 2011. 7 окт.

очередь, с новой силой обострит выявленные нами и иные противоречия их статусного неравенства. И несмотря на существующее мнение о том, что солдат, проходящий военную службу по призыву, получает немного денег по причине его «нахождения на полном государственном обеспечении»¹⁰, бесконечно сохранять этот статус-кво не удастся. По мнению автора настоящей статьи, со временем военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, получают право на вознаграждение, соразмерное их объективным трудовым затратам, аналогичное праву на оплату ратного труда для однотипных категорий (рядовых, сержантов и старшин) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Кстати, примеры социально-экономического неравенства в статусе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, приведенные выше, далеко не единичны. Как справедливо отмечает военный юрист А.В. Ефремов, подобных проблемных вопросов юридического плана немало и все они ожидают своего нормативного и правоприменительного разрешения¹¹.

Данное прогностическое видение опирается не только на научный анализ, но и на отдельные тенденции в развитии военного законодательства, а также в правоприменительной практике высшего правосудия государства.

Например, в ряде случаев, когда законодатель сохраняет категорирование правообладателей, он все равно учитывает наличие существенных различий в объемах денежного вознаграждения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, а потому прибегает к *различным по сути механизмам их пенсионного обеспечения* в случае причинения им вреда жизни или здоровью в период прохождения военной службы¹², чем сглаживает неравенство в целевом результате.

В ином случае, когда очевидная диспропорциональность в размерах денежного вознаграждения указанных категорий военнослужащих не может быть устранена иначе, как посредством прямого закрепления в законе однотипного механизма возмещения, закон прибегает именно к такому подходу, что в определенной мере приближает механизм компенсации к обеспечению ее равноценности. Речь идет, в частности, об уже

состоявшемся отходе законодателя от привязки размеров возмещения вреда жизни и здоровью к окладам месячного денежного содержания (ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) и *замене такого возмещения равными или почти равными фиксированными платежами* (чч. 8, 9, 10, 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии).

Положительная оценка произошедшего «выравнивания» в размерах возмещения вреда, причиненного нематериальным благам военнослужащих, уже прозвучала в юридической периодике¹³. Следует отметить и то, что далеко не последнюю роль в формировании именно такого «выравнивающего» нормативного подхода стали соответствующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего законодателю на недопустимость сохранения прежнего порядка правового регулирования, когда защита однотипного права не обеспечивается однотипными правовыми средствами¹⁴.

Актуальность соблюдения подобного однотипного подхода в наделении равными правами военнослужащих можно продемонстрировать также на примере права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на улучшение их жилищных условий. Как следует из норм действующего жилищного законодательства, данные отношения регулируются не только на федеральном или региональном государственном уровне, но даже и на местном (муниципальном). Это, как будет показано далее, на практике ведет к явно различному правовому результату в объеме и характере жилищных прав для одной и той же группы (военнослужащих).

Напомним о том, что нормы Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) не содержат положений, прямо регулирующих жилищные права военнослужащих, охватывая в основном правоотношения по учету нуждаемости на уровне местного самоуправления. Например, А.В. Кудашкин прямо указывает на то, что ЖК РФ написан главным образом для регулирования публичных жилищно-правовых отношений преимущественно на муниципальном уровне, но не на федеральном государственном¹⁵. Но, как отмечают в своих работах военные юристы, военное зако-

¹⁰ Гаврилов Ю. Две тысячи призвника: всем срочникам установили единое жалование // Рос. газ. 2012. 27 янв.

¹¹ Ефремов А.В. Правовой статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, нуждается в конкретизации и совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 4. Его же. О необходимости принятия мер по стимулированию прохождения военной службы по призыву // Там же. 2011. № 12.

¹² Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, данные правоотношения регламентируются положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в редакции от 8 ноября 2011 г.), а для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – нормами Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (в редакции от 1 июля 2011 г.).

¹³ Антипова Н.В. Развитие законодательства о социальном обеспечении военнослужащих в связи с возмещением вреда, причиненного здоровью // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина И.В. Рузайкина» от 20 декабря 2010 г. № 21-П.

¹⁵ Кудашкин А.В. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы (научно-практический комментарий последних судебных решений и результатов их исполнения) // Право в Вооруженных Силах. 2010. №1. С. 21.

нодательство предполагает единство в подходе к нормированию учетных (постановочных) норм общей площади жилья независимо от места прохождения военной службы, в то время как на уровне подзаконного регулирования принят именно местнический подход, ведущий к объективному неравенству в рассматриваемых правах в зависимости от места службы и соответственно места жительства военнослужащих. И сложившееся положение в рассматриваемом социально-экономическом праве военнослужащих, по нашему мнению, расходится с базовой формулой, закрепленной в ст. 19 Конституции Российской Федерации, о гарантии равенства независимо от места жительства.

В рассматриваемом вопросе есть одно «но», о котором нельзя умолчать. Дело в том, что подобное отступление от соблюдения конституционного принципа равенства в рассматриваемых жилищных правах военнослужащих в федеральных законах закреплено неопределенно, а потому из сопоставления положений и ЖК РФ, и Закона о статусе можно сделать вывод, как о равенстве, так и о неравенстве в правовом подходе, т. е. прийти к различным, противоположным результатам. Само же конкретное закрепление очевидно «неравного» положения адресатов единого статусного права, при котором противоположных результатов получить никак не удастся, вытекает лишь из норм подзаконных правовых актов, конкретизирующих законодательные «двуликие» положения.

Согласно п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма¹⁶ и п. 4 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями¹⁷ в процедурах признания нуждаемости в получении жилья (улучшении жилищных условий) органам жилищного обеспечения военнослужащих предписывается руководствоваться учетными нормами, установленными органами местного самоуправления.

Если принять во внимание то, что право устанавливать учетные нормы для признания нуждаемости в жилищном обеспечении для военнослужащих нормативно закреплено за разными субъектами нормотворчества (в нашем случае – за органами местного самоуправления, а их насчитывается около 25 000), то в силу различий норм по месту проживания имеет место объективная избирательность в установлении жилищных прав военнослужащих как категории, единой якобы в правах согласно военному законодательству. Вследствие такого разноисточникового закрепления прав налицо и различие в их объеме.

По данному поводу правовед В.Е. Фортунин приводит примеры, когда учетные нормы, установленные органами местного самоуправления, даже ухудшают жилищные права военнослужащих по сравнению с прежними учетными нормами субъекта Российской Федерации. Этот же юрист вполне справедливо ставит и юридически, и логически непротиворечивый вопрос о том, с какой стати местные органы своим нормированием будут определять жилищные права военнослужащих, если такие права, согласно военному законодательству, должны устанавливаться едиными, самим государством, а не разными, различными органами местного самоуправления¹⁸.

Впрочем, именно такое, сложившееся де-юре и де-факто, правовое регулирование во многом было предопределено как неточностью содержания норм самого федерального законодательства, так и сложившейся под влиянием этой неточности правоприменительной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, поддерживающей именно такое толкование соотношения рассматриваемых норм жилищного и военного законодательства¹⁹, о чем писал, например, Е.Г. Воробьев²⁰.

Однако факт указанного нами несоответствия как был, так и остается фактом с тем же сомнительным по юридической корректности содержанием. На практике это означает сохранение не только возможности, но и необходимости продолжения правозащитной деятельности в направлении его преодоления. Представляется, что выявленные несоответствия между военнопрововым принципом единства статуса военнослужащих, предполагающего равновеликость объема их жилищных прав и обязанностей независимо от места жительства (за исключением случаев, когда различие мест проживания предполагает учет объективно существующих различий; например, проживание в районах Крайнего Севера, высокогорья и пр.), и неравенством в размерах постановочных (учетных) жилищных норм в зависимости от места службы (жительства) могут послужить импульсом к разрешению данной проблемы, причем в пользу военнослужащих. Для этого «потерпевшие» от указанного выше дискриминационного подхода должны активизировать и расширить свои правовые притязания, настойчиво двигаясь с требованиями обеспечения равенства по властной лестнице «вверх», вплоть до уровня конституционного или даже международного правосудия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: соблюдение принципа равенства социально-экономических прав предполагает надлежащее (объективно категорированное) выделение групп лиц по признакам их реализации. Такое категорирование будет являться гарантией справедливости в равенстве, но лишь в том

¹⁶ Приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

¹⁷ Приказ ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590.

¹⁸ Фортунин В.Е. Об отдельных вопросах применения норм Жилищного кодекса Российской Федерации при реализации жилищных гарантий военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2007. №1. С. 54 – 55.

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № КАС 09-324 // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 9. С. 64 – 67.

²⁰ Воробьев Е.Г. Об учетных нормах для приобретения права на улучшение жилищных условий военнослужащих: к чему и почему ведет устоявшаяся правоприменительная практика? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3 – 4.

случае, если, во-первых, будет опираться на объективно присущие условия осуществления права, а во-вторых, своим результатом будет иметь одинаковый объем присуждаемых благ.

Детализацией требования, предъявляемого к результату законодательного выделения категорий, является придание такого характера правовому регулированию, которое бы исключало дискриминационный характер правового положения отдельных категорий лиц в сфере осуществления основных социально-экономических прав. При этом, дискриминационность может приобретать как негативную, так и позитивную направленность. И здесь неизбежно возникает вполне объяснимая потребность в мерах юридической ответственности за допущение дискриминации в сфере осуществления социально-экономических прав. Однако по существующим в настоящее время правилам такая ответственность невозможна ни в отношении законодателя, ни в отношении суда, ни в отношении даже военно-административного правоприменителя (исполнителя), формально защищенного «легитимным» законом, что выводит нас на возможность преодоления существующей дискриминации не иначе как на квазизаконотворительном уровне, т. е. на уровне нормоконтроля качества федерального законодательства, задача осуществления которого принадлежит исключительно конституционному российскому и международному судебному правосудию.

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

Требование соблюдения конституционного принципа равенства в социально-экономических правах восходит к социальной сущности государства и возлагает на него не просто признание того или иного права, но и создание формальных и реальных возможностей его осуществления.

Под реализацией конституционного принципа равенства в социально-экономических правах военнотру-

жащих следует понимать законодательное определение такого правового положения, которое бы обуславливало предоставление и возможность осуществления прав одинакового объема в целях удовлетворения социальных и материальных потребностей личности. Основой формирования правового положения следует полагать формальное равенство нормативно закрепленных прав, а также равенство правовых средств, обеспечивающих их осуществление, в том числе посредством предоставления специальных правовых режимов.

С учетом вышесказанного гарантиями реализации конституционного принципа равенства в социально-экономических правах военнотружащих следует считать:

- единство и дифференцирование правового регулирования осуществления основных социально-экономических прав военнотружащих, в том числе нормами военного законодательства, в отношении осуществления прав, находящихся под влиянием условий (обстоятельств объективного характера) прохождения военной службы;

- обоснованное (надлежащее) законодательное выделение категорий (групп) правообладателей, в том числе определение компетенции органов государственной власти в данном вопросе;

- установление такого правового регулирования, которое бы исключало дискриминационный характер правового положения отдельных категорий (групп) лиц в сфере осуществления социально-экономических прав;

- определенность правового регулирования, которое не допускало бы произвольного, основанного на субъективном усмотрении толкования и применения правовых предписаний;

- установление юридической ответственности за несоблюдение конституционного принципа равенства в сфере осуществления социально-экономических прав военнотружащих.

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

А.Т. Шукров, соискатель ученой степени кандидата политических наук

Суд присяжных заседателей – суд народа, это вызов общества государству, вторжение общества в сферу отправления правосудия, которая всегда являлась прерогативой и монополией государства, за исключением нескольких прогрессивных исторических периодов развития Российской империи. Посредством введения института присяжных заседателей судебная система как одна из ветвей власти и политической системы общества приобрела важнейшие признаки демократии. Участие граждан в отпращивании правосудия способствует культурному развитию граждан нашей страны, налагая на них ответственность за судьбу подсудимого –

члена общества, соотечественника. Феномен института присяжных заседателей – политический, его введение – смелый шаг государства по передаче своих политических функций по отпращиванию правосудия народу. Институт присяжных заседателей – это часть политико-правовой реформы государства, возникновение данного института обусловлено необходимостью присутствия народа в политической системе общества, одной из составных частей которой является судебная власть.

Институт присяжных заседателей – это зарождающаяся, новая демократическая правовая традиция, влия-

яющая на имидж государства, его введение данного института обусловлено современным кризисным социально-политическим состоянием российского общества.

Зарождение института присяжных заседателей свидетельствует о зарождении гражданского общества, когда общество начинает забирать у государства одну из основных его политических функций. Рождение института присяжных заседателей на современном этапе развития России обусловлено не только необходимостью назвать российский суд народным, но и необходимостью придать отправлению правосудия от имени народа независимость от государства. Таким образом, государство более выражено обеспечит конституционный принцип разделения властей, сформируется доверие граждан к суду, укрепится гражданское правосознание, будет устранен правовой нигилизм, граждане сами примут участие в отправлении правосудия и смогут принимать решения. Важной целью введения института присяжных заседателей является достижение качества работы правоохранительных органов и органов обвинения (прокуроров). Только реальное и достаточное количество доказательств вины позволит признать человека виновным. Поэтому с введением суда присяжных правоохранительные органы и органы обвинения научатся качественно работать, собирать и закреплять доказательства вины. Количество невинно осужденных снизится, иначе суд присяжных заседателей признает доказательства не допустимыми, не достаточными, не убедительными и оправдает человека. Институт присяжных заседателей – это защита граждан от возможного произвола властей. Введение данного института реально будет обеспечена презумпция невиновности граждан, а их гражданские права, в том числе право на свободу и рассмотрение дела судом присяжных, соблюдены. Как отмечает А.П. Шурыгин, «новая форма судопроизводства осложнила борьбу с преступностью тех, кто борется с ней «неумело», то есть, не зная либо сознательно нарушая действующие уголовно-процессуальные нормы закона, считая их пустой формальностью»¹.

Институт присяжных заседателей является неотъемлемой частью политической системы общества, даром демократии, частью правовой культуры общества. В настоящее время только по отдельным особо тяжким составам преступлений суд присяжных рассматривает дела, но полагаю, что необходимо расширить количество составов преступлений, которые мог бы рассматривать суд присяжных заседателей. Несмотря на то что суд присяжных заседателей – феномен, затратный для государства, это небольшая жертва по сравнению с идеей демократии и гражданского общества.

Возникновение института присяжных заседателей в России происходило на переломных этапах развития страны, когда политической системе общества были необходимы реформы. При этом, институт присяжных заседателей в России всегда вводился с проблемами и попытками препятствия в его становлении.

Применительно к рассмотрению судом присяжных заседателей уголовных дел по воинским преступлениям полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях М.Ю. Барщевский в интервью «Российской газете» сказал «Для меня не однозначен ответ по поводу суда присяжных в армии. Если присяжные гражданские, тогда и дело должно слушаться в обычном суде. Если присяжные военные, у них нет права на свое усмотрение, они люди устава. Значит, там суд присяжных теряет смысл.»

В том же выпуске газеты приведены слова председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации В.В. Хомчика: «Я думаю, особенно по воинским составам, иногда даже теряется смысл суда присяжных, поскольку там рассматриваются специфические вопросы, которые для людей гражданских, может быть, не совсем понятны. Например, дело в Тихоокеанском суде об аварии на подводной лодке «Нерпа». Речь идет о том, была ли передана эта лодка ВМФ или нет, почему там включили систему пожаротушения. Естественно, это сугубо профессиональные вопросы, но рассматривают их судом гражданских присяжных».

Автор не может согласиться с мнением В.В. Хомчика. Присяжные заседатели не хуже профессиональных судей могут разбираться с письменными доказательствами, подтверждающими передачу или непередачу ВМФ подводной лодки, заключением экспертов о срабатывании системы пожаротушения и пр. При этом, по мнению автора, совпадающему с ранее приведенным мнением М.Ю. Барщевского, нельзя формировать состав присяжных заседателей для рассмотрения уголовных дел военными судами из числа военнослужащих. Представьте себе ситуацию, когда рассматривается уголовное дело офицера с участием присяжных заседателей – офицеров, проживающих с обвиняемым в одном гарнизоне. Очевидно, что каждая семья в гарнизоне имеет свои социальный статус и положение. Взаимоотношения в гарнизоне более остро ощущаются, отсюда ссоры, конфликты, образование новых семей. И все эти межличностные отношения не пойдут на пользу правосудию.

Согласно Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ списки кандидатов в присяжные заседатели составляются исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований отдельно по каждому муниципальному образованию субъекта Российской Федерации на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», путем случайной выборки установленного числа граждан. Данное условие формирования состава суда присяжных исключает включение в число присяжных только военнослужащих. К примеру, в США дела по обвинению военнослужащих

¹ Шурыгин А.П. Защита в судопроизводстве с участием коллегии присяжных заседателей // Защитник в суде присяжных. М., 1997. С. 105.

рассматривает суд присяжных, сформированный из числа военнослужащих, но автор полагает эту систему не полезной конечной цели и принципам беспристрастности и объективности. Кроме того, командование может влиять на позицию военнослужащего – присяжного заседателя в рассматриваемом деле.

Военный суд присяжных – уникальное явление в мировой практике. Действовал он в России чуть более полугода в период Первой мировой войны при Временном правительстве. Необычность ситуации заключается в том, что в ходе мировой войны 1914 – 1918 гг. во многих странах подсудность дел суду присяжных была существенно ограничена, а в некоторых государствах этот институт вообще был упразднен. В России же Временное правительство пошло по иному пути: компетенция присяжных была расширена, отменялись сословные, религиозные и прочие разграничения, обсуждался вопрос о допусчении женщин в число заседателей и т. п. Более того, демократизация общественной жизни отразилась и на армейском судопроизводстве – постановлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 г. в стране вводился военный суд присяжных². Были созданы временные военно-морские суды в Петроградском, Свеаборгском, Ревельском, Севастопольском и Владивостокском портах для рассмотрения дел о воинских преступлениях и преступлениях служебных, совершенных чинами флота и морского ведомства.

В юридической литературе проблема введения суда присяжных в военных судах широко не обсуждалась. Лишь А.С. Кобликовым высказано и обосновано мнение о том, что «суд присяжных, воплощающий идею полноправного, решающего участия представителей народа в отправлении правосудия, представляет собой одну из общечеловеческих правовых ценностей. Реализация ее в законе о военных трибуналах, как представляется, демократизировала бы наш военный суд, усилило его независимость и способствовала поднятию авторитета органов правосудия»³.

Непредоставление военнослужащим права на рассмотрение их дела судом присяжных нарушало бы их конституционные права, так как противоречило бы ст.ст. 10, 123 Конституции Российской Федерации.

Поскольку преступления в войсках в своем большинстве имеют специальные составы, то количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, незначительно.

Рассмотрение уголовных дел с участием суда присяжных заседателей является процессуальной гарантией обеспечения прав военнослужащих.

Адвокаты П. Астахов и Г. Резник, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Т. Морщакова, судья Мосгорсуда в отставке С. Пашин оценивают работу суда присяжных заседателей в России определенно как эффективную. Он не позволяет так часто осуждать невиновных, как это делает профессиональный суд. В профессиональном суде оправдательных приговоров 0,4 – 0,6 %. А в суде присяжных – 20 %. И это гарантия для тех, кто оказывается на скамье подсудимых⁴. По мнению С. Пашина, необходимо расширить количество составов преступлений, рассматриваемых судом присяжных заседателей, и в дальнейшем распространить его деятельность на гражданские дела.

В то же время автор полагает, что недопустимо рассмотрение дел военнослужащих, принимавших участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, присяжными судами с участием коренных жителей южных республик. В декабре 2010 г. В.В. Путин на заседании Госсовета России сказал: «Суды присяжных работают неэффективно, в некоторых регионах они принимают решения по клановому этническому признаку. Считаю возможным подумать о том, чтобы в соответствии с Конституцией каждый гражданин Российской Федерации, если ему возможно назначение смертной казни, имел возможность воспользоваться судом присяжных, но перенести этот уровень на окружной, на уровень федерального округа».

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Волгоградской области перед судом предстанет бывший начальник квартирно-эксплуатационной части, обвиняемый в превышении должностных полномочий

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Камышинскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника Камышинской квартирно-эксплуатационной части района П. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Следствием установлено, что с апреля по декабрь 2010 года П., желая незаконно обогатиться, издавал приказы об установлении себе различных выплат из фонда экономии заработной платы Камышинской квартирно-эксплуатационной части района. На основании изданных приказов П. получал денежные средства, которыми распоряжался по своему усмотрению. Действиями П. государству причинен ущерб на сумму более 370 тысяч рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

² Демичев А. Военный суд присяжных // Законность. 1997. № 8. С. 56.

³ Кобликов А.С. Суд присяжных: «за» и «против» // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. № 24. С. 47. Государство и право. 1994. № 8–9. С. 30.

⁴ URL: grani.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. О порядке применения к военнослужащим взысканий за коррупционные правонарушения

В статье осуществлен анализ и комментарий действующего военного законодательства, регулирующего порядок применения к военнослужащим мер дисциплинарного воздействия за совершение коррупционных дисциплинарных проступков.

Ключевые слова: воинская дисциплина; коррупция, коррупционный дисциплинарный проступок; дисциплинарная ответственность; дисциплинарные взыскания.

The order applied to military penalties for corruption offenses V.M.Koryakin, LL.D., vpravo@mail.ru

The article is devoted to analysis and commentary of the current military legislation, regulating the order of application to the military disciplinary measures for corruption disciplinary offences.

Key words: military discipline; corruption, corruption disciplinary offence; disciplinary liability; disciplinary penalty.

Душкин В.И. Взыскания за коррупционные правонарушения, применяемые на военной службе

В статье рассмотрены нововведения в военном законодательстве в связи с применением взысканий за коррупционные правонарушения, их применение, а также проблемы и противоречия с которыми столкнулись воинские должностные лица в процессе правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, взыскание, коррупционные правонарушения

The penalties for corruption offenses used in the military Dushkin VI, Lawyer, pvs1997@mail.ru

The article painted innovations in military law in connection with the application of penalties for corruption offenses, their application, as well as the problems and contradictions that confront military officials in law enforcement.

Key words: Military service, recovery, corruption offenses.

Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе

В статье рассмотрены теоретико-правовые подходы к организации профилактики коррупционных правонарушений на военной службе. Рассматриваются некоторые антикоррупционные институты и механизмы, функционирующие в военной организации государства для предупреждения коррупции.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение коррупции, антикоррупционные стандарты, ограничения и запреты на военной службе.

Preventing corruption in the military

Kozlov, T.L., Ph.D., head of the department of Public Prosecutions and the rule of law in the state and municipal services, research institutes of the Academy of Anti-Corruption Prosecutor General of the Russian Federation, t-kozlov@yandex.ru.

In the article the theoretical and legal approaches to the prevention of corruption offenses in the military. Discusses some of the anti-corruption institutions and mechanisms operating in the state military organization for the prevention of corruption.

Key words: prevention, prevention of corruption, anti-corruption standards, restrictions and prohibitions on military service.

Кильчицкий И.Ф., Кильчицкий М.М. Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом

Анализируется характеристика бездействия как одной из форм преступного деяния, являющейся одной из наиболее сложных и спорных проблем уголовного права.

Ключевые слова: военнослужащий, бездействие, преступное поведение.

Inaction as a form of criminal behavior. Features of inactivity in certain crimes with a special subject

IF Kilchytska, Honored Lawyer of the Russian Federation MM Kilchytska student 5th year of the Russian Academy of Justice, pvs1997@mail.ru

Analyze the characteristics of inactivity as a form of criminal act, which is one of the most complex and controversial issues of criminal law.

Key words: military, omissions, criminal behavior.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах предоставления мер социальной поддержки участникам Великой Отечественной войны, указанным в подпункте «з» подпункта 1 пункта 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», ставшим инвалидами вследствие общего заболевания

Рассмотрены права и льготы инвалидов войны в соответствии с установленной группой инвалидности участникам Великой Отечественной войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и иных причин, предоставляются.

Ключевые слова: участники Великой Отечественной войны, права, льготы.

Some of the provision of social support of the Great Patriotic War, referred to in subparagraph "g" of paragraph 1, paragraph 1 of Art. 2 of the Federal Law "On veterans" who have become disabled due to general disease

We consider the rights and benefits of disabled veterans in accordance with the established group of disabled veterans of the Great Patriotic War, who have become disabled due to a general medical condition, work-related injury and other reasons, are provided.

Key words: participants in the Great Patriotic War, the rights, privileges.

Горшнев П.М. Вопросы реализации военнослужащими права на российское гражданство

В статье раскрываются особенности реализации военнослужащими права на российское гражданство, а так же деятельность полномочных органов государства в этой сфере.

Ключевые слова: реализация права, военнослужащий, гражданство, иностранные граждане, полномочные органы.

Implementation issues of military law on Russian citizenship Gorshnev P.M., Lawyer, pvs1997@mail.ru

The article describes the features of the implementation of the military the right to Russian citizenship, as well as the activities of state authorities in this field.

Key words: implementation of law, military, citizenship, foreign citizens, authorities.

Бакочев М.Н. Бесплатная юридическая помощь военнослужащим

Дан научно-практический комментарий Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ, которым систематизированы случаи, условия и порядок оказания юридической помощи различным категориям граждан на безвозмездной основе.

Ключевые слова: военнослужащий, бесплатная юридическая помощь, случаи, основания, условия.

Free legal assistance to military personnel

M.N. Bakovich, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Given the scientific and practical commentary to the Federal Law "On legal aid to the Russian Federation" dated November 21, 2011 № 324-FZ, which systematized cases, conditions and procedures for providing legal assistance to various categories of citizens at no charge.

Key words: military, free legal aid cases, base conditions.

Воробьев В.Г. Внутренний гражданский контроль в механизме жилищного обеспечения военнослужащих

На основе анализа содержания прежнего и нового военного законодательства делается вывод о постепенной утрате правовых норм, предусматривающих гражданский контроль жилищного обеспечения военнослужащих. Подобное положение в правовом регулировании противоречит концепту развития и укрепления российской демократии, а потому требует законодательного разрешения выявленного несоответствия.

Ключевые слова: гражданское общество и государство, жилищные права военнослужащих и членов их семей. Механизм жилищного обеспечения военнослужащих. Государственный и гражданский контроль.

The internal mechanism of civilian control in the military housing

E. Vorobiev, PhD, Associate Professor, Vorobyov-eg@rambler.ru.

On the basis of the content of the old and the new military law concludes that a gradual loss of the law providing for civilian control of military housing. This situation is contrary to the legal regulation of the conceptual development and strengthening of democracy in Russia, and therefore requires legislative authorization of the identified discrepancies.

Key words: civil society and the state, housing rights of service members and their families. The mechanism of housing for military personnel. State and civil control.

Глухов Е.А. Обеспечение постоянными жилыми помещениями военнослужащих при увольнении: угрозы нарушения права на труд и на жилище

В статье рассмотрена взаимосвязь процессов увольнения военнослужащих и обеспечения их жильем.

Ключевые слова: военнослужащий, увольнение с военной службы, обеспечение жильем.

Providing permanent living quarters for soldiers firing: the threat of violations of labor and housing

E.A. Glukhov, PhD, D. Voronin, Justice Major, pvs1997@mail.ru

The article examined the relationship of military discharge processes and ensure their housing.

Key words: military, dismissal from military service, and housing.

Мещанинов Д.А., Шанхаев С.В. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений по-новому

В статье анализируется постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума», от 27 февраля 2012 г. № 3-П.

Ключевые слова: военнослужащий, наем и поднаем жилья, денежная компенсация.

Monetary compensation for rentals (sublease) dwellings in a new way

D. Meschaninov, S. Shanghaev, PhD, pvs1997@mail.ru

The article analyzes the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation "On the Constitutionality of the second paragraph of paragraph 14 of Article 15 of the Federal Law" On status of servicemen "in response to complaints from citizens, AN Khmara and VN Noise", from February 27, 2012 № 3-P.

Key words: military, rentals, and sublease of housing, financial compensation.

Калашников В.В. Доказательства и предмет доказывания по судебным делам связанным, с обжалованием действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц

Раскрывается значение и особенности доказывания по гражданским делам, связанным с обжалованием действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц.

Ключевые слова: Доказательства, предмет доказывания, орган военного управления, воинское должностное лицо, обжалование.

The evidence and the subject of proof in court cases related with the appeal of actions (decisions) of the military administration, military officials

V. Kalashnikov, Head of Studies - Deputy Chief of the military department at the Russian Academy of Justice, PhD, Lieutenant Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

This publication reveals the importance and features of proof in civil cases involving the appeal of actions (decisions) of bodies of military administration and military officials.

Key words: Evidence, a subject of proof, the authority of military command, a military official appeal.

Зайцев Ф.А. Еще раз к вопросу исчисления и применения процессуального срока обжалования судебного постановления

Анализируются проблемы исчисления и применения процессуального срока обжалования судебного постановления.

Ключевые слова: пропуск процессуального срока, восстановление пропущенного срока

Once the calculation and application of the procedure of appeal against judgment

Zaitsev F.A. judge Pskov garrison military court, pvs1997@mail.ru

The problems of calculation and application of procedural deadline to appeal the judgment.

Key words: missed the term, to restore the time-limits

Туганов Ю.Н. Обеспечение права военнослужащего на защиту по делам об административных правонарушениях

На основе изучения правоприменительной практики рассмотрения отдельных категорий дел об административных правонарушениях в отношении военнослужащих, анализируются проблемы права военнослужащих на защиту.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, право на защиту.

Ensure the right of a soldier on the protection of on Affairs about administrative offences

Tuganov Yu.N., LL.D., vpravo@mail.ru

On the basis of study of the law enforcement practice of consideration of specific categories of cases on administrative offences in respect of military personnel, analyses the problems of servicemen's right protection.

Key words: the juridical responsibility, administrative responsibility, the right to protection.

Ефремов А.В. Краткий анализ судебной практики по трудовому спору, связанному с увольнением работника военного комиссариата по организационно-штатным мероприятиям

В статье приведен краткий анализ судебной практики по трудовому спору, связанному с увольнением работника по организационно-штатным мероприятиям.

Ключевые слова: работодатель, работник, трудовой договор, сокращение штата, приказ, военный комиссариат, уведомление об увольнении.

A brief analysis of jurisprudence on labour dispute relating to the dismissal of military commissariat, organizational and staffing activities

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

This article provides a brief analysis of jurisprudence on labour dispute involving the dismissal of an employee on organizational and staffing activities.

Key words: employer, employee, employment contract, reduced state order, military commissariat, notice of termination.

Ефремов А.В. Некоторые актуальные правовые вопросы, возникающие у призывных комиссий при предоставлении ими отсрочек от призыва на военную службу гражданам, осуществляющим содержание (уход) за несовершеннолетними род-

ными братьями (сестрами) при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан

В статье рассмотрены актуальные правовые вопросы, возникающие у призывных комиссий при предоставлении ими отсрочек от призыва на военную службу гражданам, осуществляющим содержание (уход) за несовершеннолетними родными братьями (сестрами), которые обуславливают проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, призыв, отсрочка от призыва, брат, сестра, содержание, уход, опека, попечительство, совершеннолетие, призывная комиссия, военный комиссариат.

Some topical legal issues arising from the granting of their call-up Commission delays from recruitment to nationals engaged in content (care) for the young brothers (sisters) in the absence of other persons obliged by law include the citizens

This article contains information about current legal issues arising from the granting of their call-up Commission delays from recruitment to nationals engaged in content (care) for the young brothers (sisters) that give rise to enforcement problems.

Key words: military service, appeal, delaying conscription, brother, sister, maintenance, care, custody, guardianship, emancipation, the draft Board, military commissariat.

Ефремов А.В. О направлении работников военных комиссариатов в служебные командировки

В статье рассмотрен вопрос о праве направления начальником отдела военного комиссариата по муниципальному образованию подчиненных работников в служебные командировки, а также определения их функций по отправке работников в служебные командировки, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: командировка, начальник отдела, работодатель, военный комиссар, работник военного комиссариата, служебное задание, авансовый отчет.

On the direction of the military commissariat workers on business trips

The article considered the question of the right of the Chief of the municipal military commissariat of education subordinates employees on business trips, as well as the definition of their functions of sending employees on business trips, which leads to problems of enforcement.

Key words: business trip, the Chief of the Division, the employer, the employee, military Commissar of the military commissariat, Office job, expense report.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с разработкой и заключением коллективного договора

В статье рассмотрен правовой вопрос об особенностях заключения коллективного договора в военном комиссариате субъекта РФ, играющего важную роль при конкретизации норм трудового права.

Ключевые слова: коллективный договор, работники, работодатель, военный комиссариат, обособленные подразделения, административная ответственность, инициатива, профсоюз.

On some issues related to the development and conclusion of collective agreement

The article describes the legal issue of collective bargaining at the military commissariat of the subject of the Russian Federation, playing an important role in clarifying the provisions of the labour law.

Key words: collective agreement, employees, employers, military commissariat, subdivisions, administrative responsibility, initiative, a Trade Union.

Завидов Н.Г. Правовое регулирование взаимодействия военной прокуратуры и органов контроля по обеспечению исполнения законов в сфере экономики

Анализируется состояние законности в экономической сфере, от которой напрямую зависит боеготовность армии и флота, а также обороноспособность нашей страны.

Ключевые слова: Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, обострение криминогенной ситуации, экономика.

Legal regulation of the interaction of the military prosecutor's office and control authorities to enforce laws in the sphere of economy

N. Zavidov, a senior military prosecutor of the 2nd control PRT, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The state of law in the economic sphere, which depends on the readiness of the Army and Navy, as well as the defense of our country.

Key words: Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies, worsening crime situation, the economy.

Кудашкин А.В. Служба без подарков – путь антикоррупционного очищения

Рассмотрена проблема дарения подарков государственным служащим в свете противодействия коррупции.

Ключевые слова: военнослужащий, дарение подарков, запрет, коррупция.

Service without a gift - a way of purification of anti-corruption A. Kudashkin, LL.D., Professor, pvs1997@mail.ru

The problem of giving gifts to government officials in the light of anti-corruption.

Key words: military, giving gifts, prohibition, corruption.

Печенев И.В. Конституционный принцип равенства в социально-экономических правах военнослужащих: теория закрепления и практика реализации

Рассматриваются концептуальные положения конституционного принципа равенства применительно к одному из видов конституционных прав военнослужащих. Предлагается анализ отдельных норм военного законодательства на их соответствие требованиям принципа равенства.

Ключевые слова: Конституционный принцип равенства. Социально-экономические права военнослужащих. Условия юридического закрепления и реализации прав военнослужащих.

The constitutional principle of equality in the socio-economic rights of military personnel: the theory and practice of securing the implementation of

Pechenev I.V., lecturer in civil law disciplines, Major, candidate scientific degree of candidate of legal sciences, pvs1997@mail.ru

We consider the concept of the constitutional principle of equality in relation to one of the constitutional rights of servicemen. Presents an analysis of certain provisions of military law on their compliance with the principle of equality.

Key words: constitutional principle of equality. Socio-economic rights of military personnel. Terms of the legal and secure the rights of military personnel.

Шукюров А.Т. Институт присяжных заседателей в России

Анализируется место и роль института присяжных заседателей в политической системе современного общества и его значение для развития системы правосудия в России.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, суд народа. Institute of jurors in Russia.

Shukuyurov A.T., pvs1997@mail.ru

Analyzes the place and role of the Institute of jurors in the political system of modern society and its importance for the development of the justice system in Russia.

Key words: trial jury, court of the people.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 268 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти»

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Повысить с 1 апреля 2012 г. в 1,06 раза:

размеры окладов по воинским должностям (за исключением размеров окладов по воинским должностям военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, установленных в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации») и окладов по воинским званиям военнослужащих, указанных в части 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – военнослужащие);

размеры окладов по штатным должностям и окладов по специальным званиям сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, указанных в частях 2 и 3 статьи 20 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации (далее – сотрудники).

2. Установить, что при повышении окладов денежного содержания военнослужащих и сотрудников в соответствии с пунктом 1 настоящего постановления их размеры подлежат округлению до целого рубля в сторону увеличения.

3. Расходы, связанные с выплатой денежного довольствия военнослужащим и сотрудникам в соответствии с настоящим постановлением, производится в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели соответствующим федеральным органам исполнительной власти.

4. При исчислении пенсии лицам, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», оклады, установленные в соответствии с пунктом 1 настоящего постановления, не применяются.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. Путин

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 228 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе».

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. Путин

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 22 марта 2012 г. № 228

Изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»

1. В Положении о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 23, ст. 2309; 2007, № 9, ст. 1087):

а) в пункте 5 слова «увольнении гражданина с» заменить словом «прекращении»;

б) в подпункте «л» пункта 11 слова «увольнение граждан с» заменить словом «прекращение»;

в) пункт 34 после слов «альтернативной гражданской службы», дополнить словами «и военный комиссариат по месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

г) пункт 39 дополнить подпунктом «з» следующего содержания:

«з) документы воинского учета.»;

д) абзац первый пункта 40 после слов «военный комиссариат» дополнить словами «, военный комиссариат по месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

е) абзац первый пункта 47 после слов «на альтернативную гражданскую службу» дополнить словами «военный комиссариат по новому месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

ж) абзац первый пункта 50 дополнить словами «, и военный комиссариат по месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

з) наименование раздела VI изложить в следующей редакции:

«VI. Прекращение альтернативной гражданской службы»;

и) раздел VI дополнить пунктом 55(1) следующего содержания:

«55(1). Альтернативная гражданская служба прекращается:

а) в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы;

б) в связи со смертью (гибелью), признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим.»;

к) подпункт «в» пункта 56 изложить в следующей редакции:

«в) в связи с осуществлением им полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования и осуществлением им указанных полномочий на постоянной основе»;

л) пункт 57 изложить в следующей редакции:

«57. Решение о прекращении альтернативной гражданской службы в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы принимается должностным лицом на основании представления о прекращении альтернативной гражданской службы в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы (далее - представление к увольнению) и оформляется приказом.»;

м) подпункт «и» пункта 59 изложить в следующей редакции:

«и) заверенная в установленном порядке копия решения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации о наделении гражданина полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) – для гражданина, подлежащего увольнению в связи с наделением его полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

заверенная в установленном порядке копия извещения избирательной комиссии об избрании гражданина депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - для гражданина, подлежащего увольнению в связи с избранием его депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации»;

н) пункт 61 дополнить абзацем следующего содержания:

«Порядок организации медицинского обследования и медицинского освидетельствования граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, для вынесения заключения о годности к военной службе определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере обороны»;

о) абзац первый пункта 62 изложить в следующей редакции:

«62. Представление к увольнению в связи с избранием (назначением) гражданина членом Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации, наделением его полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования направляется работодателем должностному лицу незамедлительно.»;

п) пункт 65 признать утратившим силу;

р) пункт 66 изложить в следующей редакции:

«66. Приказ должностного лица о прекращении альтернативной гражданской службы в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы должен быть издан в 2-недельный срок со дня получения представления к увольнению.»;

с) в абзаце первом пункта 69 слова «направивший гражданину на альтернативную гражданскую службу» заменить словами «в котором гражданин состоит на воинском учете»;

т) пункт 70 изложить в следующей редакции:

«70. Гражданин, уволенный с альтернативной гражданской службы, обязан в 2-недельный срок со дня увольнения явиться в военный комиссариат, направивший его на альтернативную гражданскую службу, и сдать удостоверение и учетную карту.»;

у) дополнить пунктом 71 следующего содержания:

«71. Альтернативная гражданская служба гражданина прекращается в случае его смерти (гибели) в день, следующий за днем смерти (гибели), а в случаях признания гражданина в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим - в день, следующий за днем вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Работодатель в течение суток уведомляет об обстоятельствах и причине смерти (гибели) гражданина, проходившего альтернативную гражданскую службу, федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходил альтернативную гражданскую службу, а также военный комиссариат, в котором гражданин состоял на воинском учете, военный комиссариат по месту прохождения альтернативной гражданской службы и Федеральную службу по труду и занятости, а также извещает телеграммой или иным способом семью или кого-либо из близких родственников умершего (погибшего).

В связи со смертью (гибелью), признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим решение о прекращении альтернативной гражданской службы принимается должностным лицом на основании копии свидетельства о смерти или копии решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим и оформляется приказом.

В случае прекращения срочного трудового договора в связи со смертью (гибелью), признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим трудовая книжка после внесения в нее соответствующей записи о прекращении срочного трудового договора высылается по почте на основании письменного заявления родственника умершего (погибшего) или выдается одному из родственников умершего (погибшего) под расписку.

В случае смерти (гибели) гражданина, проходившего альтернативную гражданскую службу вне территории, где он постоянно проживал, гроб с телом (останками) умершего (погибшего) доставляется работодателем к выбранному родственниками месту погребения в сопровождении представителя работодателя.

Расходы, связанные с доставкой к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, возмещаются работодателю за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2004 г. N 518.».

2. Правила компенсации за счет средств федерального бюджета расходов, связанных с реализацией права граждан, прохо-

дящих альтернативную гражданскую службу, на бесплатный проезд к месту прохождения альтернативной гражданской службы, в том числе в связи с переводом на новое место альтернативной гражданской службы, и к месту жительства при увольнении с альтернативной гражданской службы, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2004 г. № 518 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 41, ст. 4047; 2007, № 9, ст. 1087), дополнить пунктами 9 и 10 следующего содержания:

«9. Оплата ритуальных услуг (оформление документов, необходимых для погребения, перевозка тела (останков) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, в морг, услуги морга, предоставление и доставка гроба, венков, других ритуальных принадлежностей, погребение) (далее – ритуальные услуги), обеспечение доставки к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, и обеспечение командировочных расходов одного сопровождающего осуществляются организацией-работодателем по месту прохождения этим гражданином альтернативной гражданской службы с последующим возмещением указанных расходов Федеральной службой по труду и занятости за счет средств федерального бюджета.

10. Возмещение организациям-работодателям стоимости ритуальных услуг, расходов, связанных с доставкой к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, и командировочных расходов одного сопровождающего осуществляется в соответствии с лимитами бюджетных обязательств и объемами финансирования расходов на указанные цели, выделенными Федеральной службе по труду и занятости на текущий финансовый год.

Возмещение расходов осуществляется на основании представленных организацией-работодателем в Федеральную службу по труду и занятости заявки, счета-фактуры с приложением заверенных организацией-работодателем копий проездных и командировочных документов, копий документов, подтверждающих оплату ритуальных услуг, доставки к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, приказа о прекращении альтернативной гражданской службы в связи со смертью (гибелью) гражданина и приказа о командировании сопровождающего путем перечисления средств федерального бюджета на лицевой счет, открытый организации-работодателю в органе, организующем исполнение соответствующего бюджета, или на расчетный счет, открытый организации-работодателю в кредитной организации.

При этом возмещение расходов на приобретение проездных документов осуществляется в размере не выше стоимости проездных документов в соответствии с категориями проезда, указанными в пункте 8 настоящих Правил.»

3. В Положении о воинском учете, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 49, ст. 5220):

а) абзац первый пункта 7 после слов «(на срок более 3 месяцев)» дополнить словами «или месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

б) пункт 8 после слов «(на срок более 3 месяцев)» дополнить словами «или месту прохождения альтернативной гражданской службы»;

в) в подпункте «б» пункта 15 слова «или альтернативную гражданскую службу» исключить;

г) пункт 39 после слов «(на срок более 3 месяцев)» дополнить словами «или месту прохождения альтернативной гражданской службы».

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2012 г. № 450 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации за счет средств федерального бюджета»

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 40, ст. 3939) приказываю:

1. Разрешить возмещение суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в размере не более 300 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке.

2. Возмещение суточных расходов в размерах, превышающих 100 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке, но не более размеров, установленных пунктом 1 настоящего приказа, производить за счет экономии бюджетных средств, выделенных в установленном порядке на возмещение суточных расходов в служебных командировках в соответствии с утвержденными планами служебных командировок.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2012 г. № 341 «О внесении изменений в Порядок представления гражданами и военнослужащими, претендующими на назначение на воинские должности в Министерстве обороны Российской Федерации, и военнослужащими, проходящими военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 октября 2009 г. № 1090»

Внести изменения в Порядок представления гражданами и военнослужащими, претендующими на назначение на воинские должности в Министерстве обороны Российской Федерации, и военнослужащими, проходящими военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвер-

денный приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 октября 2009 г. № 1090 «Об утверждении Порядка представления гражданами и военнослужащими, претендующими на назначение на воинские должности в Министерстве обороны Российской Федерации, и военнослужащими, проходящими военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 ноября 2009 г., регистрационный № 15220), согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 15 февраля 2012 г. № 341

Перечень

изменений, внесенных в Порядок представления гражданами и военнослужащими, претендующими на назначение на воинские должности в Министерстве обороны Российской Федерации, и военнослужащими, проходящими военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

В Порядке представления гражданами и военнослужащими, претендующими на назначение на воинские должности в Министерстве обороны Российской Федерации, и военнослужащими, проходящими военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (приложение к приказу):

1. Сноску к абзацу первому пункта 1 изложить в следующей редакции:

«<*> Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. N 2170дсп «О Перечне должностей военной службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие и граждане и при замещении которых военнослужащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 ноября 2011 г., регистрационный N 22425).».

2. Абзац четвертый пункта 1 признать утратившим силу.

3. Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, указанные в пунктах 1 и 2 настоящего Порядка, представляются по формам справок, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.».

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 декабря 2011 г. № 2525 «О перечне должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»

В соответствии с пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 21, ст. 2542) приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Перечень должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – Перечень).

2. Заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителю Аппарата Министра обороны Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления организовать работу по:

ознакомлению заинтересованных федеральных государственных гражданских служащих в Министерстве обороны Российской Федерации (далее – гражданские служащие) с Перечнем;

включению в должностные регламенты по должностям федеральной государственной гражданской службы, предусмотренным разделом I Перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, а также Перечнем, обязанности гражданского служащего представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

представлению предложений по внесению изменений и дополнений в Перечень через Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации ежегодно до 1 ноября.

3. Главному управлению кадров Министерства обороны Российской Федерации обеспечить внесение изменений в Перечень в установленном порядке.

4. Признать утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 1705 «О перечне должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 декабря 2010 г., регистрационный № 19492).

5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 16 декабря 2011 г. № 2525

Перечень

должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей

1. Должности федеральной государственной гражданской службы в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации

Начальник управления Министерства обороны Российской Федерации

Начальник управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник управления Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Начальник управления главного командования вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник управления командования рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник управления в департаменте Министерства обороны Российской Федерации

Начальник управления в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Начальник инспекции в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Начальник управления главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника управления Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника управления Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Заместитель начальника управления главного командования вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника управления командования рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника управления в департаменте Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника управления в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника инспекции в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника управления главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в департаменте Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела в управлении Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Начальник отдела в инспекции Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела в главном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в главном командовании вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в командовании рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в управлении департамента Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела в управлении главного управления Министерства обороны Российской Федерации

Начальник отдела в управлении Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в управлении главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в управлении Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Начальник отдела в управлении главного командования вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Начальник отдела в управлении командования рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Референт

Заместитель начальника отдела в департаменте Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в главном управлении Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в инспекции Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в главном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела главного командования вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела командования рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении департамента Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении главного управления Министерства обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении Аппарата Министра обороны Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении главного командования вида Вооруженных Сил Российской Федерации

Заместитель начальника отдела в управлении командования рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Руководитель представительства Министерства обороны Российской Федерации (по организации и ведению военно-мемориальной работы за рубежом).

2. Должности федеральной государственной гражданской службы в отдельных центральных органах военного управления

2.1. Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации:

- все должности.
- 2.2. Департамент образования Министерства обороны Российской Федерации:
ведущий консультант отдела (высшего и среднего профессионального образования);
советник отдела (послевузовского и дополнительного образования);
советник отдела (мониторинга и контроля качества образования);
ведущий консультант отдела (мониторинга и контроля качества образования).
- 2.3. Организационно-инспекторский департамент Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.4. Департамент размещения государственного заказа Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.5. Управление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны Российской Федерации:
все должности, за исключением должности «старший специалист 1 разряда организационно-плановой группы».
- 2.6. Управление государственного архитектурно-строительного надзора Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.7. Управление государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации:
все должности, за исключением должности «старший специалист 1 разряда технического отдела».
- 2.8. Контрольно-финансовая инспекция Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.9. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации:
главный специалист-эксперт отдела (по работе с личным составом);
главный специалист-эксперт 3 отдела 6 управления.
- 2.10. Департамент Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению государственного оборонного заказа:
все должности.
- 2.11. Департамент вооружения Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.12. Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.13. Главное управление по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации:
все должности, за исключением должностей отдела (информационного обеспечения) и отдела (по работе с ветеранами Вооруженных Сил).
- 2.14. Департамент развития информационных и телекоммуникационных технологий Министерства обороны Российской Федерации:
ведущий специалист-эксперт отдела (технического сопровождения работ).
- 2.15. Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.16. Департамент Министерства обороны Российской Федерации по ценообразованию продукции военного назначения:
все должности, за исключением должностей «главный специалист-эксперт» 1 – 7 отделов и должности «старший специалист 1 разряда» 6 отдела.
- 2.17. Департамент ресурсного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации:
консультант отдела (обеспечения вещевым имуществом);
консультант отдела (сопровождения государственных контрактов);
главный специалист-эксперт отдела (сопровождения государственных контрактов).
- 2.18. Департамент финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.19. Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.
- 2.20. Государственная экспертиза Министерства обороны Российской Федерации:
все должности.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Приморском крае командир воинской части подозревается в злоупотреблении должностными полномочиями

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Спасск-Дальнему гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении командира воинской части подполковника К. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, с июля 2010 по июнь 2011 года Курбанов после издания приказов о выплате премии за образцовое выполнение воинского долга отдавал устное указание о «добровольной» передаче ему части денежных средств. Военнослужащие согласились с условиями командира и передали ему около 200 тысяч рублей, которыми К. распорядился по своему усмотрению.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Информация

В Московской области за насилие над подчиненным осужден офицер

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Власихинскому гарнизону, признаны судом достаточными для признания командира взвода стрелковой роты старшего лейтенанта З., виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия).

Судом установлено, что весной 2011 года З. будучи недовольным тем, что рядовой Б., исполняя обязанности караульного не узнал его и не доложил установленным порядком о несении службы, повалил подчиненного на пол казармы и нанес не менее 5 ударов ногой по телу. Позднее З. вывел Б. перед строем сослуживцев, заставил встать на табурет и рассказать о своем проступке окружающим. После того, как рассказ был окончен, офицер выбил табурет из-под ног рядового и вновь в «воспитательных» целях нанес упавшему на пол военнослужащему несколько ударов ногой по телу.

Приговором Краснознаменского гарнизонного военного суда З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно и лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительной деятельностью, сроком на 2 года.